

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Европейская
экономическая
комиссия Организации
Объединенных Наций

юнисеф

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная организация
здравоохранения
Европейское региональное бюро

ВСЕМИРНАЯ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

2020

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ДОСТУПНЫЙ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ ДЛЯ
БОРЬБЫ СО ВСЕМИ ФОРМАМИ НЕПОЛНОЦЕННОГО
ПИТАНИЯ В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:

ФАО, ВПП, ЕЭК ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ВМО. 2021 год. *Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии - 2020. Доступный здоровый рацион питания для борьбы со всеми формами неполноценного питания в целях улучшения здоровья*. Будапешт. ФАО, ВПП, ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ и ВМО. <https://doi.org/10.4060/cb3849ru>

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Всемирной продовольственной программы (ВПП), Организации Объединенных Наций (ООН), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) или Всемирной метеорологической организации (ВМО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, ВПП, ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ или ВМО одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые обозначения и представление материала на картах не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, ВПП, ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ или ВМО относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района, или относительно делимитации границ.

ФАО, ВПП, ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ и ВМО приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо выраженных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ФАО, ВПП, ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ и ВМО ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISBN 978-92-5-134313-5

©ФАО, 2021

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; <https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru>).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке».

Любое урегулирование споров, возникающих в связи с лицензией, должно осуществляться в соответствии с действующим в настоящее время Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ © ФАО/Vlad Ushakov

ИССЫК-КУЛЬ, КЫРГЫЗСТАН. Молодой рыбак помогает ФАО и Национальной академии наук в проведении исследований в Иссык-Кульской области.

2020

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ОБЗОР СОСТОЯНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ**

**ДОСТУПНЫЙ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ ДЛЯ
БОРЬБЫ СО ВСЕМИ ФОРМАМИ НЕПОЛНОЦЕННОГО
ПИТАНИЯ В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ**

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Всемирная продовольственная программа Организации Объединенных Наций
Организация Объединенных Наций
Детский фонд Организации Объединенных Наций
Всемирная организация здравоохранения
Всемирная метеорологическая организация

Будапешт, 2021 год

СОДЕРЖАНИЕ

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ	iii		
ПРЕДИСЛОВИЕ	vii		
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	xi		
СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ	xii		
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	xiv		
ВВЕДЕНИЕ	xx		
ЧАСТЬ 1			
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	1		
1.1 Распространенность недоедания и отсутствие продовольственной безопасности	4		
1.2 Неполюценное питание: исходные данные и прогресс в достижении задач ЦУР (задача 2.1.2 ЦУР)	25		
1.3 Здоровое питание: текущие модели потребления и их недостатки в сравнении с рекомендациями стран по правильному питанию и рационами детского питания	42		
		ЧАСТЬ 2	
		СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	65
		2.1 Стоимость и экономическая доступность трех рационов питания	67
		2.2 Скрытые издержки текущего потребления по сравнению с более здоровыми вариантами	80
		2.3 Факторы, определяющие стоимость продовольствия, и политика, обеспечивающая экономическую доступность здоровых рационов питания	92
		2.4 Социальное обеспечение и система социальной защиты в Армении, Кыргызстане и Таджикистане	106
		2.5 Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность и питание	116
		ПРИЛОЖЕНИЕ	130
		ПРИМЕЧАНИЯ	132
		БИБЛИОГРАФИЯ	136

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

ТАБЛИЦЫ

- 1** Распространенность недоедания в странах ЕЦА, 2004–2019 гг. **7**
- 2** Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеренные с помощью шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, в регионе ЕЦА, 2014–2019 гг. **10**
- 3** Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеренные с помощью шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, в отдельных странах региона ЕЦА, 2014–2019 гг. (среднее за три года) **12**
- 4** Сравнение индексов глобального гендерного разрыва, глобального неравенства, шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Армении, Кыргызстане и Таджикистане **21**
- 5** Глобальные задачи в области питания на 2030 год, пересмотренные по сравнению с задачами на 2025 год **27**
- 6** Требуемые среднегодовые темпы снижения для достижения цели в области истощения в 2025 и 2030 гг. по странам **30**
- 7** Динамика доступности для потребления (г/на душу населения/день) основных подгрупп пищевых продуктов в отдельных странах региона ЕЦА, 2003–2017 гг. **49**
- 8** Стоимость трех видов рационов питания в регионе ЕЦА, 2017 год (ППС, долл. США в ценах 2017 года без учета инфляции) **70**
- 9** Процент и количество людей, которые не могли позволить себе три выбранных рациона питания (при условии, что 63 процента дохода расходуется на питание) в регионе ЕЦА, 2017 год **72**
- 10** Сезонные колебания стоимости питательных рационов, скорректированных на основные продукты питания, в расчете на одно домохозяйство в разбивке по областям Армении (в среднем за год = 100%) **76**
- 11** Ежегодное количество предотвращенных смертей от всех факторов риска (четырёх заболеваний, связанных с потреблением пищи) при внедрении каждого из четырех избранных вариантов рациона питания в отдельных странах региона ЕЦА (в тысячах) **84**
- 12** Прямые и косвенные издержки, связанные с охраной здоровья, для отдельных стран региона ЕЦА при сохранении базового сценария рациона питания, прогнозируемые на 2030 год (ППС, млрд долл. США в ценах 2017 года без учета инфляции) **85**
- 13** Регион ЕЦА-11: совокупные расходы, связанные с охраной здоровья, при различных вариантах рациона питания, прогноз на 2030 год (ППС, млрд долл. США в ценах 2017 года без учета инфляции) **86**
- 14** Скрытые расходы: прогнозы экологических издержек для отдельных стран региона ЕЦА (ППС, млрд долл. США в ценах 2017 года без учета инфляции) и их соотношение (в процентах) с расходами на продовольствие в год к 2030 году **87**
- 15** Суммарные скрытые издержки на продукты питания: прогнозы затрат на охрану здоровья и окружающей среды в отношении к денежным затратам на продовольствие для отдельных стран региона ЕЦА-11 в 2030 году, в млрд долларов США **89**

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

16 Сравнение сделанных ФАО оценок скрытых издержек и оценок похожих независимых исследований

91

17 Ориентировочные показатели пищевого разнообразия в отдельных странах региона ЕЦА

96

18 Номинальный уровень защиты в отношении продуктов растительного и животного происхождения, 2005–2018 гг., Казахстан

101

РИСУНКИ

1 Распространенность недоедания (РН) на Кавказе и в Центральной Азии, 2005–2019 гг.

6

2 Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеренные с помощью шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, в регионе ЕЦА, 2019 год

11

3 Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеренная с помощью шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, в регионе ЕЦА, 2014–2019 гг.

13

4 Доля людей, затронутых отсутствием продовольственной безопасности, по субрегионам ЕЦА, 2019 год

15

5 Доля умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе ЕЦА, 2019 год

6 Распространенность отсутствия продовольственной безопасности (умеренного или острого) среди женщин и мужчин, измеренная с помощью шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, в регионе ЕЦА, 2014–2019 гг.

7 Распространенность отсутствия продовольственной безопасности (умеренного или острого) с разбивкой по полу в регионе ЕЦА, 2014 и 2019 гг.

8 Распространенность отставания в росте (%) среди детей младше пяти лет в отдельных странах региона ЕЦА, 2012 и 2019 гг.

9 Распространенность истощения (%) среди детей младше пяти лет в отдельных странах региона ЕЦА, 2019 год

11

10 Распространенность избыточного веса (%) среди детей младше пяти лет в отдельных странах региона ЕЦА, 2012 и 2019 гг.

31

11 Распространенность избыточного веса (включая ожирение), %, среди мальчиков в возрасте от шести до девяти лет, четвертый этап COSI (2015–2017 гг.)

33

12 Распространенность избыточного веса (включая ожирение), %, среди девочек в возрасте от шести до девяти лет, четвертый этап COSI (2015–2017 гг.)

15

33

13 Распространенность исключительно грудного вскармливания среди младенцев в возрасте 0–5 месяцев в отдельных странах региона ЕЦА, 2012 и 2019 гг.

35

14 Распространенность низкого веса при рождении в регионе ЕЦА, 2012 и 2015 гг.

19

36

15 Распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста в регионе ЕЦА, 2012 и 2016 гг.

20

37

16 Распространенность ожирения среди взрослых в регионе ЕЦА, 2012 и 2016 гг.

28

38

17 Распространенность ожирения среди взрослых в отдельных странах региона ЕЦА, 2012 и 2016 гг.

30

39

18 Распределение взрослого населения, страдающего от ожирения, между Европейским союзом, ЕЦА-18 и ЕЦА-15, 2012 и 2016 гг.

31

39

19 Динамика потребления всех продуктов растительного происхождения (фруктов, овощей, растительных масел и бобовых) в регионе ЕЦА, 2003–2017 гг.

33

51

- 20** Динамика доступности для удовлетворения потребностей потребления в отдельных странах трех основных подгрупп пищевых продуктов растительного происхождения, а также растительных масел (среднее количество поставок пищевых продуктов в г/на душу населения/день) в регионе ЕЦА, 2003–2017 гг. **52**
- 21** Доступность фруктов и овощей для потребления в отдельных странах региона ЕЦА, г/на душу населения/день, 2003–2017 гг. **53**
- 22** Изменение суммарной доступности пищевых продуктов животного происхождения (рыбы, молока, домашней птицы и красного мяса) в регионе ЕЦА, 2003–2017 гг. (средние значения за пять лет) **55**
- 23** Динамика доступности для потребления в отдельных странах четырех основных подгрупп пищевых продуктов животного происхождения (среднее количество пищевых продуктов в г/на душу населения/день) в регионе ЕЦА, 2003–2017 гг. (средние значения за пять лет) **56**
- 24** Доступность красного мяса (мяса крупного рогатого скота, баранины/козьего мяса и свинины) для потребления (г/на душу населения/день) в отдельных странах региона ЕЦА, 2003–2017 гг. (средние значения за пять лет) **57**
- 25** Доступность питательных рационов, скорректированных на основные продукты питания, по областям Армении **75**
- 26** Стоимость и экономическая недоступность питательных рационов и рационов, удовлетворяющих исключительно энергетические потребности, по регионам Таджикистана **77**
- 27** Суммарные скрытые издержки: затраты на охрану здоровья и окружающей среды в отношении к денежным затратам на продовольствие в отдельных странах региона ЕЦА, прогноз на 2030 год **90**
- 28** Экономия при внедрении в регионе здоровых и устойчивых рационов питания по сравнению с базовыми рационами питания в странах ЕЦА-11 в 2030 году **92**
- 29** Продуктивность (урожайность) производства отдельных продовольственных товаров в некоторых странах ЕЦА на 2018 год (в тоннах на гектар) **97**
- 30** Реальное изменение ИПЦ на продовольствие в ЕЦА-15, усредненные показатели за десять лет (2009–2018 гг.) **98**
- 31** ВВП на душу населения (ППП, в международных долларах в ценах 2011 года без учета инфляции) и среднегодовые темпы прироста в 2009–2018 гг., группа ЕЦА-19 **99**
- 32** Коэффициент Джини, определяющий неравенство доходов в 15 странах ЕЦА, по состоянию на 2009–2013 гг. и 2014–2018 гг. **100**
- 33** Ситуация с пандемией COVID-19 в отдельных странах региона ЕЦА: число случаев заболевания на 100 человек и смертей на 10 000 человек **118**
- 34** Воздействие пандемии COVID-19 на реальный рост ВВП в 2020 году в рыночных ценах (%), страны ЕЦА-19 **119**
- 35** Изменения в общем доходе фермеров в результате пандемии COVID-19 (январь-июль 2020 года по сравнению с январем-июлем 2019 года), % респондентов, Грузия **123**
- 36** Производственно-хозяйственные и бытовые платежи, отсроченные фермерами из-за пандемии COVID-19, % респондентов, Грузия **124**
- 37** Срочные потребности фермеров, необходимые для поддержания деятельности в условиях пандемии COVID-19, % респондентов, Грузия **125**
- 38** Распределение государственной поддержки, полученной фермерами для смягчения воздействия пандемии COVID-19, % респондентов, Грузия **126**

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

ВРЕЗКИ

1 Серьезность отсутствия продовольственной безопасности согласно ШВОПБ: восемь вопросов исследования ШВОПБ

2 Воздействие COVID-19 на продовольственную безопасность и питание в Армении: Данные исследования домохозяйств

3 Руководство Eatwell (Питайтесь правильно), 2016 год

4 Зеленый курс для Европы

5 Методы оценки обусловленных потреблением расходов на охрану здоровья и окружающей среды, которые были использованы в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020»

47

59

83

6 Оценка воздействия: ориентированный на решение проблем питания аспект проекта «Развитие устойчивого школьного питания», Армения, 2018–2019 гг.

7 Меры по упрощению процедур торговли в Грузии

114

122

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все государства-члены Организации Объединенных Наций в 2015 году приняли цели в области устойчивого развития (ЦУР), в которых подтвердили и укрепили свое стремление ликвидировать голод и недоедание и сократить преждевременную смертность, вызываемую неинфекционными заболеваниями. «Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2020 год является шестым региональным докладом, в котором отслеживаются тенденции и прогресс в решении задачи ЦУР 2 (Ликвидация голода)¹ в достижении целей в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии (ЕЦА). Доклад включает в себя исследования основных факторов и мероприятий на уровне региональной политики, необходимых для достижения ЦУР 2, а также способствующих достижению ЦУР 3.4. Кроме того, достаточное обеспечение питательными пищевыми продуктами способствует прогрессу в достижении ЦУР 3.4, поскольку ограничивает использование плохих рационов питания с высоким содержанием нездоровых жиров, соли, сахара и избыточной энергии и с низким потреблением фруктов и овощей, и тем самым сокращает преждевременную смертность от неинфекционных заболеваний. Помимо этого, переход на здоровое питание способствует достижению ЦУР 13, в которой основное внимание уделяется изменению климата.

Спустя пять лет после того, как мировое сообщество взяло на себя обязательство покончить с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и всеми формами неполноценного питания, и мир в целом, и регион ЕЦА в частности пока далеки от достижения цели по обеспечению доступа к безопасным, питательным и достаточным продуктам питания для всего населения в течение всего года и искоренению всех форм неполноценного питания к 2030 году. На пути к прогрессу и достижению ЦУР существует множество препятствий. Предыдущие издания «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и

питания в Европе и Центральной Азии» и доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» показали, что крайняя изменчивость климата, конфликты, замедление экономического роста и экономические спады подрывают усилия по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 году и продолжающаяся в 2021 году, усугубляет ситуацию, подрывая усилия по искоренению голода из-за ухудшения экономической ситуации, роста безработицы, большей нестабильности рынка труда, сокращения доходов, увеличения масштабов бедности, дефицита продовольствия, роста цен на пищевые продукты и более высоких затрат на здоровый рацион питания. По мере продолжения пандемии ситуация с продовольственной безопасностью и питанием ухудшается.

Самые последние оценки распространенности недоедания и острого отсутствия продовольственной безопасности за 2019 год подтверждают, что распространенность хронического или серьезного голода в регионе ЕЦА является относительно низкой по сравнению со среднемировым показателем. Однако в некоторых странах региона с 2014 года замедлилось сокращение числа людей, страдающих от голода и острого отсутствия продовольственной безопасности. В некоторых случаях тенденция даже изменилась на обратную. Более того, в некоторых странах региона пандемия COVID-19 увеличивает число людей, страдающих от недоедания и острого отсутствия продовольственной безопасности.

Помимо голода и острого отсутствия продовольственной безопасности, новые оценки за 2019 год, сделанные до пандемии COVID-19, показывают, что распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности является довольно высокой, в среднем на уровне 10,5 процента. Для региона ЕЦА это примерно 98,6 миллиона человек. Хотя этот региональный средний показатель

ПРЕДИСЛОВИЕ

распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности значительно ниже среднемирового показателя 2019 года, составляющего 25,9 процента, в некоторых субрегионах распространенность выше, а в других – близка к среднемировой. Более того, эта распространенность не равна нулю даже во многих странах Европейского союза с относительно высоким уровнем доходов. Результаты подтверждают, что необходимы дополнительные усилия для решения входящей в ЦУР задачи по ликвидации голода, которая, как мы знаем, не ограничивается вопросом голода и включает в себя также умеренное отсутствие продовольственной безопасности и все формы неполноценного питания. Новые оценки также показывают, что распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин по-прежнему выше, чем среди мужчин. В среднем, у женщин в регионе вероятность оказаться в ситуации умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности примерно на 11 процентов больше, чем у мужчин. Снижение уровня недоедания среди женщин важно не только для решения задачи ликвидации голода, но и для улучшения гендерного равенства, здоровья и экономических результатов.

Сложнее обстоит дело с сокращением различных форм неполноценного питания в регионе. В этом докладе приводится исходный анализ 2012 года, рассматривается прогресс, достигнутый с тех пор, и изучается вероятность достижения задач ЦУР в 2025 и 2030 годах для достижения показателей уровня питания ЦУР 2.2². Данные показывают, что регион ЕЦА находится в худшем положении по сравнению со средними мировыми показателями в отношении распространенности **избыточного веса у детей, исключительно грудного вскармливания** в течение первых шести месяцев жизни и **ожирения у взрослых**. В частности, получены тревожно высокие данные о распространенности избыточного веса и ожирения в большинстве стран региона.

Хорошая новость заключается в том, что в ЕЦА в целом наблюдается прогресс и большинство стран региона близки к достижению целей на

2025 и 2030 годы в отношении **отставания в росте у детей, истощения у детей и низкого веса при рождении**. Однако регион ЕЦА не демонстрирует прогресса или далек от достижения целей на 2025 и 2030 годы (без дополнительных усилий) в отношении избыточного веса у детей, **ожирения у взрослых** (во всех странах региона), **анемии** (во всех странах региона) и **исключительно грудного вскармливания** (в некоторых странах региона).

Здоровое питание, включающее в себя сбалансированные, разнообразные и правильно подобранные пищевые продукты в каждом конкретном случае, защищает от последствий неполноценного питания во всех его формах и от неинфекционных заболеваний. В этом докладе содержится анализ текущих моделей доступности продовольствия для потребления (на основе последних доступных данных) для основных групп пищевых продуктов и исследуются различия рационов питания в регионе, научные оптимальные стандартные требования и среднемировые показатели. Результаты свидетельствуют о положительном развитии как с точки зрения качества питания, так и с точки зрения его устойчивости вследствие значительного роста доступности для потребления продуктов растительного происхождения на душу населения в странах ЕЦА-15³ за последние 15 лет. В большинстве стран доступность овощей в среднем по стране намного превышает стандартный показатель. Однако в половине стран наблюдается большой разрыв в доступности для потребления только фруктов. Кроме того, в регионе ЕЦА наблюдается значительный разрыв в доступности зернобобовых культур. Данные в этом докладе, показывающие доступность продовольствия для потребления, взяты из Продовольственного баланса ФАО. По ряду причин средний показатель количества продовольствия, доступного для потребления, вероятно, будет выше, чем средний показатель фактического потребления продовольствия. Таким образом, разрыв в фактическом потреблении продовольствия для этих групп, вероятно, выше, чем показано в этом докладе.

В целом в регионе ЕЦА уровень потребления пищевых продуктов животного происхождения в среднем намного выше, чем во всем

мире. В частности, потребление пищевых продуктов животного происхождения в Европейском союзе более чем вдвое превышает средний мировой уровень, а совокупное среднее потребление красного мяса и молока превышает стандарты оптимального уровня потребления. Чрезмерный уровень потребления пищевых продуктов животного происхождения не только оказывает негативное влияние на здоровье (в частности, на избыточный вес и ожирение и на риск неинфекционных заболеваний), но также является менее эффективным с точки зрения использования ресурсов и способствует выбросам парниковых газов, которые усугубляют изменение климата (World Resources Institute, 2020). Средняя доступность рыбы для потребления в регионе ЕЦА-15 в последние годы упала ниже рекомендованного уровня. Анализ указывает на необходимость переориентировать системы производства и торговли основными продуктами питания, чтобы сместить модели потребления в рамки оптимального диапазона здорового питания и помочь принять стратегии устойчивого и здорового питания в странах ЕЦА.

Специальной темой данного издания 2020 года является доступность устойчивых и здоровых рационов питания и их польза для ликвидации голода и неполноценного питания в регионе ЕЦА, что содействует достижению целей ЦУР 3.4 и ЦУР 13. В этом докладе признаются и анализируются перспективы устойчивости здорового питания, но основное внимание в докладе уделяется количественному анализу стоимости и доступности здоровых рационов питания на национальном и субнациональном уровнях. Качество рациона питания является критически важным связующим звеном между продовольственной безопасностью и итоговыми результатами в области питания. Необходимы усилия по улучшению рационов питания для достижения в регионе ЕЦА целей ЦУР 2 и ЦУР 3, в частности, для сокращения избыточного веса и ожирения, а также заболеваемости неинфекционными заболеваниями и связанной с ними смертности. В качестве дополнения к докладу «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2020 год настоящий региональный доклад использует данные, доступные в регионе ЕЦА, для углубленного анализа стоимости/доступности на страновом уровне в 14 странах и дополнительного анализа за стоимости/доступности на субнациональном уровне в трех странах. Результаты показывают, что стоимость здоровых рационов пита-

ния в среднем в пять раз выше (в соответствии со средними мировыми показателями), чем рационов питания, удовлетворяющих только потребности в энергетической ценности пищи за счет основных крахмалосодержащих продуктов питания, и в 1,5 раза больше, чем рационов, содержащих достаточное количество питательных веществ. Высокая стоимость здорового питания делает его недоступным для бедных слоев населения. Наиболее консервативная оценка (с использованием порогового значения в 63 процента среднего национального дохода на душу населения, которые могут быть потрачены на пищевые продукты) показывает, что около 19 миллионов человек (примерно 6,3 процента населения) не могут позволить себе здоровое питание в этих 14 странах ЕЦА.

Результаты этого доклада также показывают, что скрытые расходы вследствие внешних негативных последствий намного ниже при здоровых рационах питания, чем при нынешних моделях потребления. За счет перехода на здоровое питание в выбранных 11 странах ЕЦА⁴ прямые и косвенные расходы на охрану здоровья могут быть сокращены до 94–97 процентов, а социальные издержки, связанные с парниковыми газами, могут быть снижены на 40–70 процентов, в зависимости от выбранного режима питания. **Потенциальная экономия** затрат от внедрения различных здоровых рационов питания оценивается в **39–43 процента** по сравнению с общей стоимостью (в денежном выражении плюс скрытая) сохраняющихся существующих режимов питания.

Как сообщается в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», стоимость и доступность рационов питания различаются по всему миру, по регионам и при разных уровнях развития. Они также могут различаться в пределах одной страны по причине временных и географических факторов, а также из-за различий в потребностях в питании людей на протяжении их жизненного цикла. Поэтому отдельные страновые тематические исследования с упором на субнациональные обзоры представлены для Армении, Кыргызстана и Таджикистана с использованием данных на страновом уровне.

Для повышения финансовой доступности здоровых рационов питания необходимо снизить стоимость питательных пищевых продуктов. **Стоимость** таких рационов питания

ПРЕДИСЛОВИЕ

определяется предложением, спросом и другими внутренними и международными факторами. Факторы со стороны предложения включают производственные затраты, технологии, сезонные колебания, неблагоприятные погодные условия, внутреннюю и международную торговую политику, транспортные расходы, короткие/длинные цепочки поставок и уровень конкуренции. Факторы, определяющие спрос, включают покупательную способность, демографические данные, а также вкусы и предпочтения. Учитывая это, странам необходимо будет переориентировать свою продовольственную и сельскохозяйственную политику в пользу инвестиций и методов социального обеспечения, в большей степени направленных на улучшение питания, для адаптации и перехода к системам производства и торговли, ориентированным на здоровое питание.

Пандемия COVID-19 представляет серьезную угрозу для продовольственной безопасности и питания во всем мире, вызывая рост затрат и цен на пищевые продукты и снижение доходов. Это приводит к нарастанию проблем с

доступом к здоровому питанию, особенно для уязвимых слоев населения и групп с низким уровнем доходов. В этом докладе приводится краткое изложение воздействия пандемии COVID-19 на национальную экономику, рыночные цены на основные продовольственные товары, цепочки поставок сельскохозяйственной продукции, а также продовольственную безопасность и питание. Он также дает представление на основе региональных отчетных докладов, какие ответные меры принимают страны ЕЦА.

Мы надеемся, что данный доклад, как и предыдущие издания «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии», предоставит полезные знания и практические сведения, а также будет способствовать определению вариантов содержательного диалога и согласованных действий всех партнеров по мере того как мы работаем вместе для ускорения прогресса в достижении единой цели – свободной от голода и здоровой Европы и Центральной Азии.

Владимир Рахманин
Заместитель Генерального директора
и Региональный представитель
по Европе и Центральной Азии
ФАО

Ольга Алгаерова
Заместитель
Генерального секретаря ООН
Исполнительный секретарь
ЕЭК ООН

Джон Айлиеф
Региональный директор по
Азии и Тихому океану
ВПП

Коринн Флейшер
Региональный директор по Ближнему
Востоку и Северной Африке
ВПП

Филипп Кори
Заместитель регионального
директора по Европе
и Центральной Азии
ЮНИСЕФ

Ханс Хенри П. Клуге
Директор Европейского
регионального бюро
ВОЗ

Милан Дачич
Представитель по Европе
ВМО

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

«Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2020 год был совместно подготовлен шестью членами Целевой коалиции по устойчивым продовольственным системам для Европы и Центральной Азии: Региональным представительством Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в Европе и Центральной Азии (ФАО REU); Региональным бюро Всемирной продовольственной программы (ВПП РВС) для Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии и Восточной Европы в Каире; Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН); Региональным представительством Детского фонда Организации Объединенных Наций в Европе и Центральной Азии (ЮНИСЕФ ЕСАРО); Региональным представительством Всемирной организации здравоохранения в Европе (ВОЗ REU); и Всемирной метеорологической организацией (ВМО) в тесном сотрудничестве с Субрегиональным представительством ФАО в Центральной Азии (SEC) и Отделом агропродовольственной экономики (ESA) в штаб-квартире ФАО.

Чэн Фан (ФАО REU) координировал подготовку документа и руководил его выпуском под общим руководством и контролем Владимира Рахманина, заместителя Генерального директора и Регионального представителя в Европе и Центральной Азии, при содействии Раймунда Йеле, руководителя Региональных программ. Совместную работу ФАО, ВМО, ВОЗ, ВПП, ЕЭК ООН и ЮНИСЕФ поддерживали и оказывали ей содействие Валерия Рокка (ФАО), Симон Холлема (ВПП), Лилиана Анновацци-Джакаб (ЕЭК ООН), Амирхосейн Ярпарвар (ЮНИСЕФ), Питер Соуза Хойсков (ВОЗ) и коллеги из ВМО.

Публикация доклада стала возможной благодаря вкладу междисциплинарной группы экспертов, в частности Кисана Гуньяла (старший консультант ФАО по продовольственной политике) и Чэн Фана (ФАО REU). Техническое содействие оказывали Сумитер Синг Брока, Кейго Обара, Георгий Квиникадзе и Доно Абдуразакова из ФАО REU и Валентина Конти (ESA). В ВПП доклад готовили Симон Холлема, Сюзанна Сирадегян, Мюриэль Кало, Елена Милошевич, Давид Мирзоян, Ани Карапетян, Нитеш Патель, Оскар Экдал, Интисар Биркия, Эмилия Казелла, Нанна Скау, Марико Кавабата и Кейко Изуши. В ЕЭК ООН участие в подготовке доклада принимали Хана Дауди и Лилиана Анновацци-Джакаб. В ЮНИСЕФ доклад готовили: Амирхосейн Ярпарвар, Памела Дейл, Татьяна Никитина, Гульсана Турусбекова и Арменуи Овакимян. В ВОЗ в подготовке доклада принимали участие Питер Соуза Хойсков, Клер Фарранд, Кремлин Викрамасингх, Джулианна Уильямс, Холли Риппин, Иво Раковак, Дорит Ницан, Нино Бердзули и Жоао Жоаким Родригеш да Силва Бреда. Коллеги из ВМО также внесли вклад в подготовку доклада.

Действуя под общим управлением Максимо Тореро Кульена, главного экономиста и руководителя направления «Социально-экономическое развитие», отдел ESA обеспечил координацию, техническую оценку и поддержку под руководством Марко В. Санчеса Кантильо, заместителя директора ESA, а также Синди Холлеман и Джованни Карраско Аццини. Ценные оценки, комментарии и материалы были получены от следующих коллег из штаб-квартиры ФАО: Дэвида Конте и Гюнтера Хемриха из Управления стратегии, планирования и управления ресурсами (OSP); Марии дель Мар Поло из Отдела продовольственных систем и безопасности пищевой продукции (ESF); Эрдгина Мане из Отдела инклюзивного преобразования сельских районов и гендерного равенства (ESP); Элены Конте из Отдела рынков и торговли (EST); Марии Ксипсити из Отдела продовольствия и питания (ESN); Джованни Карраско Аццини, Валентины Конти, Синди Холлеман и Марко В. Санчеса Кантильо (ESA) и Маринеллы Чирилло, Хуаны Фэн и Сары Вивiani из Статистического отдела (ESS). Ценные оценки, комментарии и материалы предоставили также сотрудники REU и SEC: Раймунд Йеле, Набил Ганджи, Виорел Гуцу, Мэри Кенни, Мортен Хартвигсен, Таня Сантиванес, Горан Ставрик, Дмитрий Звягинцев, Эльмира Нессипбаева, Максим Горган, Валерия Рокка, Лоуренс Пит и Яна Мельник. Кроме того, в этом издании также были учтены комментарии и замечания различных коллег из страновых представительств ФАО.

Выражаем большую благодарность также Виктории Калинин и Ирине Таракановой, которые координировали создание макета, перевод и выпуск этого документа. Особую признательность хотим выразить Мэтью Андерсону за его помощь в редактировании доклада. Перевод текста на русский язык обеспечило ООО «Неотэк».

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

АБР	Азиатский банк развития	ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
АЭКМ	агроэкологические климатические меры (Европейского союза)	ЕС	Европейский союз
БР	базовый рацион (сценарий)	ЕСП	единая сельскохозяйственная политика
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения	ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ВБ	Всемирный банк	ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций
ВВП	валовой внутренний продукт	ИГВ	исключительно грудное вскармливание
ВВП сельского хозяйства	валовой внутренний продукт сельского хозяйства	ИЗП	индекс здорового питания
ВМО	Всемирная метеорологическая организация	ИМПАКТ	Международная модель анализа политики в сфере сельскохозяйственных товаров и торговли
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	ИМТ	индекс массы тела
ВПП	Всемирная продовольственная программа	ИПЦ	индекс потребительских цен
ВСГ	водоснабжение, санитария и гигиена	КАПБУП	комплексный анализ продовольственной безопасности, уязвимости и питания
ВТО	Всемирная торговая организация	КМКЭ	комплексная динамическая модель климата и экономики
ВЭФ	Всемирный экономический форум	МВФ	Международный валютный фонд
г	грамм	МКП-2	вторая Международная конференция по вопросам питания
ГЭВУ	Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания	МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
долл. США	доллар США	НИЗ	неинфекционное заболевание
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли	НУЗ	номинальный уровень защиты
ЕБР	Евразийский банк развития	ОДЗ	демографическое обследование и обследование состояния здоровья населения

ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития	ЦПРС	цифровая платформа рынка сельского хозяйства
ПБ	продовольственный баланс	ЦРДТ	цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия
ПБП	продовольственная безопасность и питание	ЦУР	цель в области устойчивого развития
ПГ	парниковый газ	ШВОПБ	Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
ППС	паритет покупательной способности	ЭЦРП	энергетическая ценность рациона питания
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций	ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ПРСР	программа развития сельских районов (Европейского союза)	COSI	Европейская инициатива ВОЗ по эпиднадзору за детским ожирением
РН	распространенность недоедания	CotD	стоимость рациона питания
РПП	рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов	FI_{mod+sev}	умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности
СГТС	среднегодовой темп снижения	FI_{sev}	острое отсутствие продовольственной безопасности
СГТУ	среднегодовой темп увеличения	FLX	флекситарианский рацион
СНГ	Содружество независимых государств	FNG	восполнение дефицита питательных веществ
СППЭО	системный подход в целях повышения эффективности образования	GEA	правительственные расходы на сельское хозяйство
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	IYCF	кормление детей грудного и раннего возраста
ЦА	Центральная Азия	VEG	вегетарианский рацион
		VGN	веганский рацион

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ЧАСТЬ 1 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Раздел 1.1

→ Продовольственная безопасность в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) существенно улучшилась за последние два десятилетия. Если судить по распространенности недоедания или РН, прогресс был достигнут в сокращении голода в Центральной Азии (где РН снизилась с 11 процентов в 2005 году до 2,7 процента в 2019 году) и на Кавказе (где РН снизилась с 5,5 процента в 2005 году до 3,3 процента в 2019 году). Хотя в регионе ЕЦА РН ниже, чем в мире в целом, темпы сокращения числа людей, страдающих от голода, в некоторых странах региона ЕЦА замедляются или даже обращаются вспять с 2014 года.

→ Новые оценки распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности за 2019 год - еще одного показателя, который приблизительно соответствует масштабам голода, - показывают, что 1,7 процента от общей численности населения региона ЕЦА (около 16 миллионов из 924 миллиона человек) страдают от острого отсутствия продовольственной безопасности. Как и РН, этот показатель показывает, что распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе ЕЦА намного ниже, чем в мире в целом, где в 2019 году средний показатель составил 9,7 процента. По оценкам, 10,5 процента населения региона (более 98,6 миллиона человек) в 2019 году испытывали умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности (показатель 2.1.2 достижения целей в области устойчивого развития). В регионе ЕЦА в 2019 году было больше людей, затронутых умеренным отсутствием продовольственной безопасности (83,8 процента), чем в мире в целом (62,7 процента), что под-

разумеет большую актуальность в этом регионе умеренного отсутствия продовольственной безопасности по сравнению с острым отсутствием продовольственной безопасности. Люди, столкнувшиеся с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, не обязательно страдают от голода, но они лишены постоянного доступа к достаточному количеству питательных пищевых продуктов.

→ Как и в мире в целом, годовая распространенность отсутствия продовольственной безопасности (умеренного или острого) в регионе ЕЦА с 2014 по 2019 год оставалась неизменной на уровне примерно 10,6 процента (в среднем за 2014-2019 годы). Однако распространенность отсутствия продовольственной безопасности (умеренного или острого) быстро увеличивается в трех субрегионах: Центральной Азии, Европейском Содружестве Независимых Государств и на Кавказе. Регион ЕЦА далек от решения к 2030 году задачи ликвидации голода, которая выходит за рамки голода и включает в себя умеренное отсутствие продовольственной безопасности. Если выявившиеся за последнее время тенденции сохранятся, то увеличится число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности.

→ В частности, по оценкам, количество страдающих от отсутствия продовольственной безопасности людей в некоторых странах значительно увеличилось, и ситуация ухудшилась по мере развития и продолжения пандемии COVID-19. Хотя на детей в меньшей степени распространяется непосредственный риск для здоровья, на их образование и питание, как сообщается, оказало серьезное воздействие закрытие школ и типичное для экономического спада ухудшение финансового положения их семей.

→ Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности выше среди женщин, чем среди мужчин. Разница

сократилась за последние шесть лет, но по состоянию на 2019 год для женщин вероятность оказаться в ситуации умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по-прежнему на 11 процентов больше, чем для мужчин. В частности, на Кавказе в 2019 году вероятность оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности для женщин была на 22 процента выше, чем для мужчин⁵.

Раздел 1.2

→ Помимо отсутствия продовольственной безопасности, многие страны региона по-прежнему сталкиваются с проблемой неполноценного питания во всех его формах. В этом докладе проводится исходный анализ неполноценного питания за 2012 год и рассматривается прогресс, достигнутый в борьбе с ним. В нем также оцениваются возможности достижения целей в области устойчивого развития на 2025 и 2030 годы.

→ Согласно исходным данным за 2012 год, в то время регион ЕЦА был в лучшем положении, чем весь мир, по таким показателям, как распространенность **отставания в росте** среди детей младше пяти лет (в странах ЕЦА 15 этот показатель был на 50 процентов ниже), распространенность у детей **низкого веса при рождении** (в целом по региону ЕЦА этот показатель были более чем на 50 процентов ниже) и **анемии** среди женщин репродуктивного возраста (в целом по региону ЕЦА этот показатель был на 30 процентов ниже). Однако регион ЕЦА был в худшем положении в отношении распространенности **избыточного веса у детей** (этот показатель был намного выше в ЕЦА-15, где он более чем вдвое превышал среднемировой уровень), **исключительно грудного вскармливания** в течение первых шести месяцев жизни (на 29 процентов ниже в ЕЦА-15) и **ожирения у взрослых** (на 82,4 процента выше в регионе ЕЦА в целом).

→ Европа и Центральная Азия в целом демонстрирует прогресс, и большинство стран региона успешно продвигаются к достижению целей на 2025 и 2030 годы в таких областях, как **отставание в росте** у детей, **истощение⁶** у детей и **низкий вес при рождении**. Однако регион ЕЦА не добился прогресса и не приближается к достижению целей на 2025 и 2030 годы в следующих областях: **ожирение у взрослых** (все страны ЕЦА), **анемия** (все страны ЕЦА) и **исключительно грудное вскармливание** (некоторые страны ЕЦА). Несмотря на прогресс, достигнутый с 2012 года, регион вряд ли сможет к 2030 году решить задачу снижения избыточного веса у детей. Необходимы дополнительные усилия для исправления ситуации.

→ По мере того как COVID-19 продолжает нарушать работу рынков, торговли и продовольственных товаропроводящих цепочек, цены на пищевые продукты увеличиваются, доходы многих сельских и городских домохозяйств сокращаются, а пищевое разнообразие снижается. Пандемия негативно сказалась на продовольственной безопасности в регионе ЕЦА, и ожидается, что ситуация с неполноценным питанием также ухудшится.

Раздел 1.3

→ По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровый рацион питания, включающий сбалансированные, разнообразные и правильно подобранные пищевые продукты, защищает от последствий неполноценного питания во всех его формах и от неинфекционных заболеваний. Нездоровые рационы питания являются одной из важнейших причин заболеваемости неинфекционными болезнями в Европе; на их долю, по имеющимся оценкам, приходится 86 процентов смертей и 77 процентов заболеваемости в регионе (WHO, 2020). В докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020»

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

подтверждается роль здоровых рационов питания в борьбе с неполноценным питанием и демонстрируется, что здоровое питание может способствовать экологической устойчивости. В регионе распространены медицинские проблемы, связанные с чрезмерным потреблением пищевых продуктов с высоким содержанием соли, жира и сахара, а также низким потреблением фруктов и овощей, потреблением табака, алкоголя и отсутствием физической активности.

→ В странах региона Европы и Центральной Азии явно отсутствуют национальные рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов. Большинство национальных рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов не включают соображения экологической устойчивости в регионе ЕЦА. Следовательно, первым шагом в разработке национальных стратегий в области продовольственной безопасности и питания должна быть разработка национальных рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов, и такие руководящие принципы должны учитывать негативные внешние воздействия на факторы, связанные с изменением климата. Также будет важно улучшить образование и повысить уровень осведомленности среди основных заинтересованных сторон и людей, затронутых этими фактами, а также укрепить потенциал более эффективного и устойчивого управления природными ресурсами.

→ В период с 2003 по 2017 год в ЕЦА-15 наблюдалось заметное увеличение доступности для потребления продуктов питания растительного происхождения, что полезно как для повышения питательности пищи, так и для устойчивого развития, но такое увеличение сможет принести позитивные результаты только в том случае, если будет полностью соответствовать аналогичному увеличению доступа населения к этим продуктам питания.

Совокупная доступность на душу населения в 2013–2017 годах была на 25,5 процента выше в ЕЦА-15, чем в мире в целом. Однако тенденция к снижению доступности в Европейском союзе (27 стран ЕС плюс Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) снизила средний показатель по Европейскому союзу до уровня на 11,4 процента ниже, чем в среднем в мире в 2013–2017 годах.

→ Самый большой разрыв в доступности продуктов растительного происхождения в регионе ЕЦА наблюдается для зернобобовых культур. Средняя доступность в 2013–2017 годах составляла 4 г на человека в день для ЕЦА-15 и 8 г на человека в день для Европейского союза. Это намного ниже, чем 20 г на человека в день, доступные в среднем во всем мире за тот же период. Желательно дальнейшее расширение производства зернобобовых культур и соответствующее развитие рынка. Доступность овощей в Европейском союзе также ниже, чем в среднем в мире.

→ Основанный на животных продуктах рацион питания является менее эффективным с точки зрения использования ресурсов и способствует выбросам парниковых газов, которые усугубляют воздействие на изменение климата. В целом в регионе ЕЦА гораздо более высокий уровень основанного на животных продуктах рациона питания, чем во всем мире. В частности, в Европейском союзе доступность пищевых продуктов животного происхождения в 2013–2017 годах была более чем вдвое выше (на 112 процентов выше) среднемирового уровня.

→ Самый большой разрыв в доступности пищевых продуктов животного происхождения в регионе ЕЦА наблюдается для рыбы. Среднее значение за 2013–2017 года составляло 18 г на человека в день для ЕЦА-15 по сравнению с 76 г на человека в день в мире в целом за тот же период. Дальнейшее расширение рыбного

промысла и развитие производственно-сбытовой цепочки рыбопродуктов необходимо включить в региональные приоритеты для инвестиций и развития рынка в регионе ЕЦА-15.

→ Главный вывод из анализа данных заключается в том, что, несмотря на достигнутый за последнее время значительный прогресс в диверсификации и повышении доступности продовольствия в регионе ЕЦА, существует необходимость переориентировать системы производства и торговли основными продуктами питания с целью сдвинуть потребление в рамки оптимального диапазона здоровых рационов питания. Это может потребовать, например, перераспределения ресурсов для сокращения доступности таких чрезмерно потребляемых пищевых продуктов, как красное мясо и молоко, и увеличения доступности и масштабов потребления, например фруктов и рыбопродуктов, чтобы внедрить стратегии устойчивого и здорового питания в этих странах. Факторы, влияющие на потребительский спрос, например относительные цены на продовольствие, доход на душу населения и его распределение, также важны, так как они отражаются на стоимости и доступности здоровых рационов питания (как описано в части 2 этого доклада).

→ Применение оптимальных методов дополнительного питания в ходе кормления детей грудного и раннего возраста имеет решающее значение для роста и развития ребенка, а также для предотвращения недостаточности питательных микроэлементов и всех форм неполноценного питания детей. Факты свидетельствуют о том, что социальные нормы и время, которое могут выделять лица, осуществляющих уход, также являются ключевыми факторами, способствующими оптимальным рационам питания детей раннего возраста в странах Центральной Азии и на Балканах. Во всех странах региона существуют недостатки в политических механизмах профилактики ожирения и железодефицитной анемии.

ЧАСТЬ 2 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

→ Согласно оценкам, здоровое питание в среднем в пять раз дороже в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА), чем рацион питания, удовлетворяющий только потребности в энергетической ценности за счет основных крахмалосодержащих продуктов питания. Эти оценки аналогичны среднемировым данным. Кроме того, в регионе ЕЦА здоровое питание в 1,6 раза дороже, чем рацион питания, содержащий достаточное количество питательных веществ.

→ В этом документе основное внимание уделяется анализу продовольственной безопасности и питания в странах, которые не являются государствами-членами Европейского союза и для которых имеются необходимые для исследования данные. Всего существует 14 таких стран, которые в данном докладе обозначаются как ЕЦА-14. Европейский союз также включен как одна подгруппа для общего анализа стоимости и доступности на страновом и региональном уровнях.

→ Высокая стоимость здорового питания делает его недоступным для бедных домохозяйств, поскольку стоимость здорового питания превышает международную границу бедности в каждой из этих 14 стран; в целом в среднем она на 80 процентов выше⁷. Если исходить из предположения, что 63 процента дохода человека можно потратить на пищевые продукты, то примерно 18 процентов населения – почти 19 миллионов человек – в этих 14 странах не могут позволить себе здоровый рацион питания. Стоимость здорового питания также превышает средние расходы на продовольствие в большинстве домохозяйств в

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

странах ЕЦА. При использовании пороговых значений расходов на продовольствие, равных текущим расходам, выясняется, что гораздо больше людей (около 99 миллионов или одна треть населения) в ЕЦА-14 не могут позволить себе здоровое питание.

→ Данные из Армении, Кыргызстана и Таджикистана показали, что стоимость и доступность варьируются в рамках одной страны в зависимости от региона, группы населения и сезонных изменений. Устойчивое решение проблемы неполноценного питания должно придерживаться подхода на основе жизненного цикла с особым вниманием к уязвимым слоям населения. Различные решения, принимаемые для восполнения дефицита питательных веществ, требуют различных инструментов и программ вмешательства, охватывающих сельское хозяйство, просвещение по вопросам традиций здорового питания и программы учета проблематики питания в системе социальной защиты.

→ Для всех рационов питания существуют скрытые затраты. Две наиболее важные категории скрытых затрат, проанализированные в данном докладе, связаны с воздействием выбора того или иного рациона питания и поддерживающей его продовольственной системы на здоровье (ЦУР 3) и на климат (ЦУР 13). При нынешних моделях потребления пищевых продуктов уровень обусловленных рационом питания затрат в сфере здравоохранения, связанных со смертностью и неинфекционными заболеваниями, по прогнозам, превысит 152 млрд долларов США. Стоимость воздействия на здоровье включает как прямые (например, медицинское обслуживание и санитарное обеспечение), так и косвенные (неформальный уход и потерянные рабочие дни) затраты. Кроме того, обусловленные экстремальными погодными и климатическими условиями затраты, связанные с нынешними моделями питания, оцениваются в

более чем 52 млрд долларов США в год к 2030 году для выбранных 11 стран региона ЕЦА. При оценке доли стоимости рациона питания, связанной с изменением климата, были рассчитаны выбросы парниковых газов, связанные с потреблением пищевых продуктов, и оценена стоимость ущерба в результате изменения климата.

→ В целом затраты, связанные со здоровым питанием, которые включают в себя экономию, полученную за счет исключения всех скрытых затрат, намного ниже, чем стоимость нынешних моделей пищевого потребления. Если бы население перешло на здоровое питание, то, согласно прогнозам, прямые и косвенные затраты в сфере здравоохранения снизились бы на величину до **97 процентов**, социальные издержки выбросов парниковых газов снизились бы на **41-74 процента**, а в целом скрытые расходы снизились бы на 78-91 процент в 11 выбранных странах.

→ Для повышения экономической доступности здорового питания необходимо снизить стоимость питательной пищи. Факторы, определяющие стоимость такого питания, лежат в сфере производства продуктов питания, продовольственных товаропроводящих цепочек, потребительского спроса, продовольственной среды и политической экономии продовольствия. Существующие между странами региона значительные различия в производительности продовольственного комплекса и разнообразии его продукции предоставляют возможность снизить стоимость и повысить экономическую доступность. Направленная на создание потенциала физическая инфраструктура (например, условия для хранения продовольствия, транспортная инфраструктура и возможности для консервирования пищи) и нематериальная инфраструктура (например, маркетинговые и финансовые механизмы) необходимы для эффективного

функционирования продовольственных товаропроводящих цепочек. Для потребительского спроса на здоровую пищу также важны влияющие на него факторы (например, цена и доходы), стандарты на пищевые продукты и просвещение в области питания.

→ Универсального решения, которое позволило бы проработать данные факторы, не существует. Странам потребуется изменить баланс политики и стимулирования в сфере сельского хозяйства в сторону инвестирования и политики социального обеспечения (включая политические стимулы), в большей степени ориентированных на потребности питания. При этом политические инструменты будут меняться в зависимости от условий и ситуации в каждой отдельной стране. Возможные меры подразделяются на три группы: меры, воздействующие на предложение (такие как рациональное субсидирование или ценовые стимулы, повышающие экономическую доступность здоровых рационов); меры, воздействующие на спрос (такие как поддерживаемая государством политика в сфере социальной защиты), и меры, направленные на создание соответствующих условий (такие как более эффективное содействие торговле и финансовая помощь, ответственное управление и региональная координация и т. д.).

→ Региональные тематические исследования, проведенные в Армении, Кыргызстане и Таджикистане, показывают, что комплексные и устоявшиеся системы социального обеспечения стали частью национальных стратегий сокращения нищеты, улучшения экономического положения и повышения благополучия населения. В исследованиях рекомендовано организовать комплексные системы социальной защиты для

преодоления цикла голода и нищеты, достижения целей устойчивого развития и выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

→ Интенсивность заболеваемости COVID-19 в регионе ЕЦА-18 выше, чем в мире в целом, а реальные темпы роста внутреннего валового продукта стран ЕЦА-18 в 2020 году снизились примерно на 2,9 %, что меньше, чем падение примерно на 4,3 % в глобальном масштабе. Тем не менее, в отдельных странах ЕЦА-18 снижение оказалось гораздо значительнее (более шести процентов в семи странах). Опрос, проведенный Региональным представительством ФАО в Европе и Центральной Азии, показывает, что пандемия COVID-19 привела к сбоям в транспортировке, хранении, доставке выпускаемой продукции, поставках сырья и материалов и текущем финансировании на всех этапах **продовольственных товаропроводящих цепочек**. Она по-прежнему создает оперативные проблемы, которые затрагивают земледельцев, животноводов и торговцев/переработчиков в большинстве стран региона ЕЦА.

→ Исследование микро-, малых и средних предприятий в Грузии показало, что повышение эффективности, вызванное активизацией правительственных мер по упрощению процедур торговли и оказанию помощи, не помогло предотвратить падение доходов. Перебои в транспортировке продукции привели к трудностям в снабжении продовольствием. Большинство фермеров сообщили, что использовали собственные сбережения для решения финансовых проблем, и заявили, что их выживание будет зависеть от продолжения государственной поддержки для покрытия текущих расходов.

ВВЕДЕНИЕ

Все государства-члены Организации Объединенных Наций в 2015 году приняли цели в области устойчивого развития (ЦУР), в которых подтвердили и укрепили свое стремление ликвидировать голод и недоедание. «Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2020 год является шестым региональным анализом показателей продовольственной безопасности и питания ЦУР 2 (Ликвидация голода), дополняющим доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020»¹. Региональные обзоры для Европы и Центральной Азии (ЕЦА) выпускаются ежегодно с 2015 года.

Как показали предыдущие издания «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии», многие страны региона сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием в той или иной форме. Однако масштабы этих проблем различаются в зависимости от субрегиона и страны, поскольку регион отличается большим разнообразием уровня доходов и других социальных и экономических характеристик.

В целом недоедание или голод не являются серьезной проблемой в регионе ЕЦА. Однако в регионе ЕЦА, как и в мире в целом, темпы снижения распространенности недоедания (РН) замедлились, а в некоторых странах региона даже обратились вспять. Еще одним показателем для измерения продовольственной безопасности, основанным на шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ), является распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности; он свидетельствует о том, что в регионе низкий уровень острого отсутствия продовольственной безопасности. Однако уровень распространенности в регионе и умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности вместе не является незначительным, что свидетельствует об отсутствии доступа всего населения к питательной разнообразной пищевой продукции в течение всего года. Кроме того, для женщин и мужчин не равна вероятность оказаться в ситуации умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. В части 1 данного доклада будет представлена обновленная картина продовольственной безопасности в регионе с использованием последних данных по РН и ШВОПБ.

Цель 2.2 ЦУР 2 призывает к 2030 году положить конец «всем формам неполноценного питания». Цели ЦУР в области питания и здравоохранения основываются на целях, установленных Всемирной ассамблеей здравоохранения 2012 года, утвердившей шесть глобальных целей, которые должны быть достигнуты к 2025 году для улучшения питания матерей, детей грудного и раннего возраста. Для обеспечения соответствия предельному сроку выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, цели на 2025 год были впоследствии продлены до 2030 года. В предыдущие годы в «Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» были рассмотрены ключевые показатели, связанные с неполноценным питанием, и были проанализированы выявленные тенденции. Результаты показали, что многие жители этого региона сталкиваются с множественным бременем неполноценного питания. Данное издание доклада за 2020 год включает следующий обзор и анализ: 1) впервые использованный исходный (за 2012 год) анализ для сопоставления того, как обстоят дела в регионе ЕЦА по сравнению с миром в целом и с целевыми показателями на 2025/2030 годы; 2) обновленную информацию о прогрессе, достигнутом с 2012 года, и любых изменениях, которые произошли с тех пор; и 3) обзор ситуации в регионе в отношении достижения целей на 2025/2030 годы.

Многие факторы могут влиять на замедление или обращение вспять прогресса в области обеспечения продовольственной безопасности, а также на проблемы, связанные с множественным бременем неполноценного питания. В ходе анализа политики в недавних региональных и глобальных обзорах продовольственной безопасности и питания обсуждались некоторые из этих факторов. В данном издании «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2020 год исследуются факторы, которые повлияли на отсутствие продовольственной безопасности на национальном уровне и на уровне домохозяйств в регионе, причем особое внимание уделяется Армении, Кыргызстану и Таджикистану, данные и информация о которых доступны из исследований ВПП.

По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровый рацион питания, включающий сбалансированные, разнообразные и правильно подобранные пищевые продукты, защищает от последствий неполноценного питания во всех его формах и от неинфекционных заболеваний. Это не только поддерживается в публикации ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2020), в дальнейшем было также продемонстрировано, что здоровое питание может способствовать экологической устойчивости. В части 1 данного доклада исследованы расхождения между текущими уровнями потребления (или доступности) основных продуктов питания (для ключевых групп пищевых продуктов) и научными оптимальными стандартными требованиями, основанными на последних рекомендациях ВОЗ и Комиссии EAT-Lancet, а также соотношения регионов со средними мировыми показателями. Это позволит определить соответствующие политические рекомендации для необходимого перехода к здоровому режиму питания, обсуждаемого в части 2 настоящего доклада.

Каждый год в тематической части «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» широко освещается какой-либо важный приоритетный вопрос для региона. В издании 2019 года дана оценка структурных преобразований в сельском хозяйстве для улучшения продовольственной безопасности, питания и окружающей среды. Основное внимание в 2018 году уделялось углубленной оценке трудовой миграции, денежных переводов, а также отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. В 2017 году в докладе оценивалась подверженность региона ухудшению состояния окружающей среды и изменению климата, а также выявленные тенденции и особенности, связанные с тройным бременем неполноценного питания. В докладе за 2020 год рассматривается переход к здоровым рационам питания с помощью изучения их стоимости и доступности в контексте борьбы за ликвидацию голода и неполноценного питания в регионе ЕЦА, что также сможет внести вклад в достижение целей ЦУР 3.4 и ЦУР 13.

Как обсуждалось выше и в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», качество рациона питания является важным связующим звеном между продовольственной безопасностью и итоговыми результатами в области питания. Внедрение здоровых рационов питания может помочь в достижении задач ЦУР 2 в области искоренения голода, обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания, в частности, в сокращении избыточного веса и ожирения, а также в решении медицинских проблем, связанных с неинфекционными заболеваниями, обусловленными питанием. Однако одной из самых больших проблем в рамках этой стратегии является доступность таких качественных режимов питания, а также связанные с ними денежные и скрытые затраты. Этому посвящена часть 2 настоящего доклада.

ВВЕДЕНИЕ

В рамках анализа затрат, представленного в данном докладе, изучается вопрос о том, обеспечивает ли подход, охватывающий продовольственную систему в целом, доступность рационов трех уровней качества для наиболее бедных слоев населения. Три типа рационов питания, проанализированные в этом докладе, иллюстрируют повышение качества рациона питания от базового энергетически полноценного рациона питания до рациона, содержащего достаточное количество питательных веществ, и далее до здорового рациона питания, причем последний из них содержит рекомендуемые нормы потребления очень разнообразных и желательных групп пищевых продуктов. Данный региональный доклад, дополняющий «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», содержит углубленный анализ 14 стран региона ЕЦА, по которым имеются данные⁸.

Как сообщается в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», стоимость и доступность рациона питания различаются по всему миру, по регионам и в разных условиях развития. Они также различаются внутри самих стран по причине геовременных, экологических факторов и факторов доступности ресурсов. Поэтому представлены страновые тематические исследования для Армении, Кыргызстана и Таджикистана, основанные на данных страновых обследований.

Здоровые рационы питания обычно стоят дорого. Существует обратная зависимость между удельной энергоемкостью и стоимостью энергии, так что высококалорийная пища, состоящая из очищенных зерен с добавлением сахаров или жиров, может быть самым дешевым вариантом питания для потребителя (Drewnowski and Specter, 2004). Необходимо снизить стоимость питательных пищевых продуктов для повышения их финансовой доступности. В этом разделе кратко обсуждаются некоторые из основных факторов, которые, как считается, определяют стоимость здоровых рационов питания и особенно актуальны для стран региона ЕЦА. Однако даже если население имеет в своем распоряжении достаточный доход, есть и другие причины, по которым некоторые люди могут не соблюдать нормы здорового питания. Поэтому важно подробно остановиться на различных препятствиях и политических мерах, необходимых для того, чтобы сделать реальным переход к здоровому питанию.

Эффективные инструменты повышения благосостояния людей и ускорения экономического развития включают системы социальной защиты, образование и осведомленность, обновленные информационно-консультационные службы и инвестиции в общественные блага. Чтобы сделать здоровое питание доступным для бедных и уязвимых слоев населения, необходим эффективный учет проблематики питания в системах социальной защиты и социального обеспечения. В данном докладе представлены страновые тематические исследования по социальному обеспечению и системам социальной защиты в Армении, Кыргызстане и Таджикистане. Достижение желаемых результатов в области питания более вероятно, когда цели в области питания включены в схемы социального обеспечения (WFP and Maastricht University, 2018b).

Политические мероприятия и программы, учитывающие проблематику питания в системе социальной защиты, наиболее целесообразны, поскольку они способны открыть потребителям, чей доход невысок, более широкий доступ к питательной пище и, таким образом, расширить финансовую доступность здорового питания. В данном докладе представлен пример осуществляемой в Армении программы, учитывающей проблематику питания в системе социальной защиты. Программы

денежных переводов, программы школьного питания, трансферты в натуральной форме и субсидирование питательных пищевых продуктов могут иметь особое значение в ситуациях различных потрясений и кризисов, включая такие кризисы, как продовольственный кризис 2007–2008 годов и продолжающаяся пандемия COVID-19. Эффективность программы также зависит от размера государственной финансовой поддержки и численности целевой группы населения.

Денежные затраты, которые несут потребители, обычно являются лишь частью общей стоимости здорового питания для общества в целом. Это связано с тем, что существует много скрытых затрат, связанных с текущим производством и потреблением пищевых продуктов, из-за негативных внешних воздействий, обусловленных различными режимами питания. В этом докладе дана оценка двух наиболее важных типов скрытых затрат, связанных с рационом питания: первый относится к здравоохранению (ЦУР 3), а второй – к изменению климата (ЦУР 13). Оценивается воздействие пяти режимов питания на затраты, связанные со здравоохранением и изменением климата. В их число входит один базовый рацион (отражающий текущие модели потребления пищевых продуктов) и четыре альтернативные модели здорового питания, включающие различные вегетарианские и невегетарианские комбинации. Результаты, показывающие экономию средств за счет скрытых затрат на здравоохранение и окружающую среду, которых можно избежать путем перехода на одну из четырех альтернативных моделей здорового питания, имеют далеко идущие последствия для политики соответствующих правительств.

Пандемия COVID-19 создала серьезные угрозы для общей экономической деятельности, а также для продовольственной безопасности и питания, особенно для уязвимых слоев населения и групп с низким уровнем доходов. Пандемия также создает дополнительные проблемы в отношении доступа к здоровому питанию, особенно для тех, чьи доходы сократились, тогда как цены на пищевые продукты и затраты выросли. Кроме того, люди с ожирением более уязвимы к обострениям неинфекционных заболеваний из-за заражения вирусом SARS-CoV-2. В этом докладе приводится краткое описание воздействия пандемии COVID-19 на национальную экономику, рыночные цены на основные группы пищевых продуктов, а также на цепочки поставок сельскохозяйственной продукции. В нем также исследуются меры реагирования, предпринимаемые странами региона ЕЦА.

**ВАРДАБЛУР,
АРМЕНИЯ**

Мальчик кормит кур
в провинции Лори.
©FAO/Karen Minasyan

ЧАСТЬ 1
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ И
ПИТАНИЕ В ЕВРОПЕ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Обновленные данные о потреблении пищевых продуктов во многих странах позволили более точно оценить масштабы голода в мире. С 2014 года наблюдался заметный сдвиг в сторону снижения числа людей, страдающих от недоедания, во всем мире, а также в некоторых странах Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Тем не менее количество людей в мире, страдающих от голода, медленно растет.

В рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года цель в области устойчивого развития (ЦУР) 2 предполагает ликвидацию голода, достижение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Это всеобъемлющая цель, охватывающая питание и четыре аспекта продовольственной безопасности (наличие, доступность, использование и стабильность). Для предоставления полезных и регулярных данных государствам-членам, региональным органам и международным организациям необходим систематический мониторинг прогресса в достижении показателей ЦУР 2. ФАО взяла на себя обязательство отслеживать тенденции в сфере продовольственной безопасности и питания на глобальном, региональном и национальном уровне, действуя совместно со своими партнерами в рамках Повестки дня на период до 2030 года.

Регион ЕЦА⁹ является неоднородным с точки зрения входящих в него стран и их экономической структуры, климатических условий, темпов экономического роста и стадии переходного периода, а также других социально-демографических особенностей. В его состав входят западноевропейские страны¹⁰, страны Центральной и Восточной Европы с переходной экономикой, страны Кавказа и Центральной Азии. Более половины

стран региона являются членами или кандидатами в члены Европейского союза. Также расширяется роль Евразийского экономического союза в регионе.

ФАО реализует программы в 18 странах и территориях в регионе ЕЦА, в большинстве из которых в структуре фермерских хозяйств преобладают мелкие фермеры и семейные фермерские хозяйства. В большинстве этих стран фермерские структуры являются результатом земельных реформ, проведенных в 1990-х годах во время перехода от плановой экономики к рыночной (ФАО, 2020h).

Наряду с ограниченным или неравным доступом к продовольствию, который отражается показателем распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, актуальной для стран ЕЦА остается проблема неполноценного питания. Экономическое развитие региона способствовало значительным изменениям в рационах питания. Это явление, которое иногда называют «пищевым переходом», означает изменение режимов питания одновременно с демографическими и эпидемиологическими изменениями. В соответствии с этой концепцией повышение уровня доходов, наличие более дешевых, но низкокачественных пищевых продуктов и изменение образа жизни способствуют тому, что выбор делается в пользу увеличения потребления насыщенных жиров, сахаров, рафинированных пищевых продуктов и снижения потребления пищевых продуктов, богатых клетчаткой. Все это обусловлено развитием техники, которое позволило выбросить на рынок большое количество доступных, дешевых, высококалорийных, но бедных питательными веществами пищевых продуктов. Такое потребление зачастую

сопровождается сидячим образом жизни, что приводит к увеличению числа людей, страдающих от избыточного веса и ожирения, а также от других неинфекционных заболеваний, обусловленных питанием (ФАО, 2017с).

Часть 1 данного доклада представляет текущее состояние в области продовольственной безопасности и питания и обновленную информацию о достигнутом прогрессе на основе последних оценок – вплоть до 2019 года – для стран региона ЕЦА. Что касается продовольственной безопасности, то двумя показателями Повестки дня на период до 2030 года являются распространенность недоедания (РН) и распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности (FI_{sev}) на основе шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ). Что касается различных форм неполноценного питания, то для детей младше пяти лет они определяются по трем ключевым показателям: отставанию в росте (показатель 2.2.1 ЦУР), истощению (показатель 2.2.2 ЦУР) и избыточному весу (показатель 2.2.2 ЦУР). Также рассматриваются показатели низкого веса при рождении, анемии среди женщин репродуктивного возраста, исключительно грудного вскармливания в течение первых шести месяцев жизни и ожирения у взрослых. Эти показатели в совокупности позволяют выявить множественное бремя неполноценного питания, когда имеется в наличии одно или несколько условий неполноценного питания.

Многие факторы могут влиять на замедление или обращение вспять прогресса в области продовольственной безопасности, а также на проблемы, связанные с множественным бременем неполноценного питания. В «Региональном обзоре состояния

продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2020 год исследуются факторы, которые повлияли на отсутствие продовольственной безопасности на национальном уровне и на уровне домохозяйств в регионе, особенно в Армении, Кыргызстане и Таджикистане.

Здоровое питание, включающее сбалансированные, разнообразные и правильно подобранные пищевые продукты, защищает от последствий неполноценного питания во всех его формах и от неинфекционных заболеваний. В части 1 этого доклада исследуются расхождения между текущими уровнями потребления или доступности основных продуктов питания и оптимальными научными стандартными требованиями. Кроме того, анализируются отличия региона от среднемировых показателей. Основной целью этих исследований является формулировка соответствующих политических рекомендаций для необходимого перехода к здоровому режиму питания, обсуждаемого в части 2 настоящего доклада.

Фактические данные, полученные в Европе и Центральной Азии, показывают, что продолжающаяся пандемия COVID-19 нарушила национальную экономику и цепочки поставок продуктов питания и повлияла на микро-, малые и средние предприятия в сельском хозяйстве и торговле, на их деловые операции и доходы. Большинство фермеров заявили о том, что для преодоления финансовых трудностей им пришлось воспользоваться собственными накоплениями, чтобы оплатить оперативные расходы, что привело к ухудшению материального положения их домохозяйств (ФАО, 2020а). Поскольку пандемия COVID-19 в 2021 году продолжает развиваться, а масштабы общего ущерба остаются неясными, пандемия

COVID-19 будет представлять серьезные угрозы для продовольственной безопасности и доступа к здоровому питанию, и, как сообщается на основе анализа тенденций до пандемии, потребуются дополнительные усилия для достижения целей ЦУР. ■

■ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ И ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Был достигнут прогресс в сокращении процентной доли людей, страдающих от голода, измеренной распространенностью недоедания или РН, в Центральной Азии (с 11 процентов в 2005 году до 2,7 процента в 2019 году) и на Кавказе (с 5,5 процента в 2005 году до 3,3 процента в 2019 году). В 2019 году почти два миллиона человек страдали от голода в Центральной Азии и 0,6 миллиона на Кавказе.
- Распространенность недоедания в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) относительно низка по сравнению со среднемировым уровнем в 8,9 процента в 2019 году. Однако сокращение масштабов голода в последние годы замедляется, как и в мире в целом, и число людей, страдающих от недоедания в 2019 году, практически не изменилось по сравнению с 2014 годом.
- Новые оценки за 2019 год распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, еще одного показателя, который приблизительно соответствует голоду, показывают, что 1,7 процента от общей численности населения региона ЕЦА или около 16 млн человек, страдают от острого отсутствия продовольственной безопасности.
- Учитывая распространенность как умеренного, так и острого отсутствия продовольственной безопасности, выходящую за рамки именно голода, по оценкам, почти 98,6 миллиона человек (примерно 10,6 процента от общей численности населения) в регионе ЕЦА не имели постоянного доступа к безопасной, питательной и достаточной пище в 2019 году. Этот показатель особенно важен для стран в регионе ЕЦА, где уже не стоит серьезная проблема лишения доступа к продовольствию, но значительная доля населения все еще живет в условиях отсутствия продовольственной безопасности.
- На региональном и страновом уровне распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди женщин выше, чем среди мужчин. За период 2014–2019 годов гендерный разрыв в доступе к продовольствию уменьшился, но по-прежнему вызывает озабоченность.
- Пандемия COVID-19 создала серьезные угрозы для общей экономической деятельности, а также для продовольственной безопасности и питания во всем мире, особенно для уязвимых слоев населения и групп с низким уровнем доходов. Пандемия также создает дополнительные проблемы в отношении доступа к здоровому питанию, особенно для тех, чьи доходы сократились, тогда как цены на пищевые продукты и затраты выросли. В этом докладе приводится краткое описание воздействия пандемии COVID-19 на национальную экономику, рыночные цены на основные группы пищевых продуктов, а также на цепочки поставок сельскохозяйственной продукции. В нем также исследуются меры реагирования, предпринимаемые странами региона ЕЦА.
- Хотя на детей в наименьшей степени распространяется непосредственный риск для здоровья, связанный с пандемией COVID-19, на них все же отрицательно влияют ее социальные и экономические последствия. В частности, учитывая закрытие школ, пандемия может иметь серьезные последствия для образования и питания детей, которые полагаются на получение пищи в школе и могут не иметь доступа к достаточному рациону питания дома.

На ликвидацию голода и обеспечение всеобщего доступа к продовольствию остается десять лет

В этом издании «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2020 год представлены последние имеющиеся данные о прогрессе в достижении целей в области ликвидации голода и отсутствия продовольственной безопасности в регионе ЕЦА.

РН и шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) являются двумя показателями, используемыми для мониторинга прогресса в сокращении голода и обеспечении доступа к продовольствию в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹¹. Оценки РН выводятся из данных национального баланса пищевых продуктов и рассчитываются на основе трех параметров: средней национальной энергетической ценности рациона питания, минимально необходимой энергетической ценности рациона питания для среднего человека и показателя распределения пищевых продуктов в стране. ШВОПБ позволяет измерять степень серьезности отсутствия продовольственной безопасности среди отдельных лиц или домашних хозяйств и рассчитывается на основе прямых ответов людей на вопросы, касающиеся их доступа к продовольствию надлежащего качества, его количества и регулярности. Таким образом, это реальный показатель, который отражает аспект продовольственной безопасности, связанный с доступом к продовольствию.

Оценки, представленные в настоящем докладе, охватывают период до конца 2019 года, они основаны на данных, которые были доступны в марте 2020 года, непосредственно перед началом пандемии COVID-19. Приведенные в настоящем разделе и в разделе 1.2 цифры и прогнозы показывают, как изменилось бы положение в области продовольственной безопасности и неполноценного питания в ЕЦА в отсутствие пандемии COVID-19. В части 2 этого доклада представлен анализ воздействия на

экономику в целом, агропродовольственные товаропроводящие цепочки и потребление продовольствия в домашних хозяйствах, а также стратегии преодоления, но не на уровне показателей ЦУР.

Распространенность недоедания

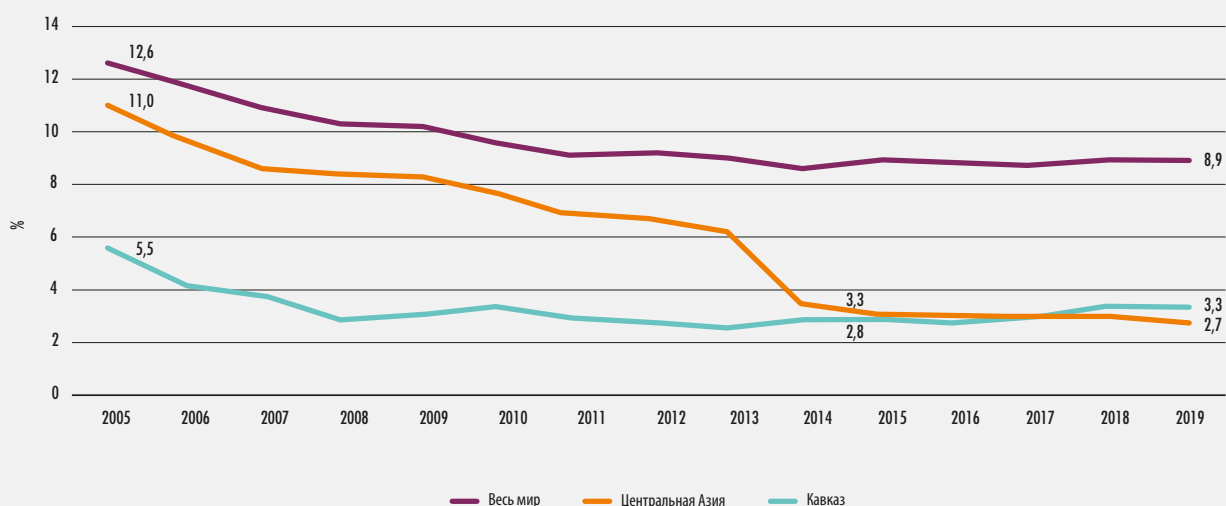
Был достигнут прогресс в сокращении процентной доли голодающих людей, измеренной распространенностью недоедания (РН) в Центральной Азии и на Кавказе, но темпы сокращения РН с 2014 года замедляются и даже обращаются вспять.

По мнению ФАО, оценки РН на национальном уровне ниже 2,5 процента не являются достаточно надежными из-за статистической погрешности параметров, используемых для расчета РН.

Это относится к странам Европейского союза (ЕС-27 плюс Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), четырем странам Европейской ассоциации свободной торговли и нескольким странам из других субрегионов (СНГ, Европа, Западные Балканы и Турция). По субрегионам в последние годы в Центральной Азии и на Кавказе РН превысила 2,5 процента.

На [рисунке 1](#) показаны оценки РН за 2005–2019 годы для двух субрегионов, вызывающих наибольшую озабоченность с точки зрения продовольственной безопасности в регионе ЕЦА. По последним оценкам, за последние годы был достигнут значительный прогресс в сокращении доли голодающих как в Центральной Азии, так и на Кавказе. В Центральной Азии РН сократилась с 11 процентов в 2005 году до 2,7 процента в 2019 году, а на Кавказе РН сократилась с 5,5 процента в 2005 году до 3,3 процента в 2019 году. В количественных терминах это означает, что число людей, страдающих от недоедания в Центральной Азии, сократилось с 6,5 миллиона в 2005 году до 2,0 миллиона в 2019 году, т. е. на 69 процентов. В то же время число недоедающих на Кавказе сократилось с примерно одного миллиона в 2005 году до 0,6 миллиона в 2019 году, т. е. на 33 процента.

РИСУНОК 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ (РН) НА КАВКАЗЕ И В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, 2005–2019 ГГ.

ПРИМЕЧАНИЕ: Оценки на 2019 год являются прогнозами. См. «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020». ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Темпы сокращения числа недоедающих в Центральной Азии и на Кавказе в этот период намного выше, чем в среднем в мире. На глобальном уровне число недоедающих снизилось на 16,7 процента – с 825,6 миллиона в 2005 году до 687,8 миллиона в 2019 году. Глобальный показатель РН снизился с 12,6 процента в 2005 году до 8,9 процента в 2019 году.

Долгосрочную тенденцию можно разделить на две части: быстрое снижение в период с 2005 по 2014 год и стагнация тенденции к снижению с 2014 по 2019 год. Как показано на рисунке 1, наибольший прогресс был достигнут в период с 2005 по 2014 год. С 2014 по 2019 год РН сохранялась на том же низком уровне примерно в три процента в Центральной Азии (2,7 процента в 2019 году), в то время как РН на Кавказе выросла с 2,8 процента до 3,3 процента. Замедление и обращение вспять темпов сокращения РН может поставить под угрозу достижение цели 2030 года по полной ликвидации крайнего голода.

Уровень и темпы изменения РН различаются в зависимости от страны, при этом в последние годы РН в некоторых странах имеет тенденцию к росту.

В таблице 1 представлены оценки РН за 2004–2019 годы для 18 стран четырех субрегионов, вызывающих наибольшую озабоченность с точки зрения продовольственной безопасности и питания в регионе ЕЦА. Среди этих 18 стран значения РН в 2017–2019 годах оцениваются ниже 2,5 процента в семи странах (Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Казахстан, Российская Федерация, Турция и Черногория) и выше 2,5 процента в девяти странах, причем обновленные оценки для Республики Молдовы и Таджикистана были недоступны на момент публикации этого доклада. Среди девяти стран с более высокими значениями РН эти значения составляют выше пяти процентов в двух странах: Кыргызстан – 6,4 процента и Грузия – 8,2 процента.

ТАБЛИЦА 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В СТРАНАХ ЕЦА, 2004–2019 ГГ.

	2004 - 2006 гг.	2009 - 2011 гг.	2014 - 2016 гг.	2015 - 2017 гг.	2016 - 2018 гг.	2017 - 2019 гг.
Азербайджан	4,8	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Албания	8,9	5	4,9	4,5	3,9	3,6
Армения	12,3	4,4	2,7	2,8	2,7	2,6
Беларусь	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Босния и Герцеговина	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Грузия	4,2	4,3	5,9	6,2	7,1	8,2
Казахстан	7,4	3,6	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Кыргызстан	9,1	8,4	6,1	6,3	6,4	6,4
Республика Молдова	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Российская Федерация	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Северная Македония	5	3,4	3,4	3,1	3,1	3,1
Сербия	<2,5	<2,5	4,1	4,1	4,3	4,6
Таджикистан	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Туркменистан	4,3	4,6	3,6	3,7	3,8	4
Турция	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Узбекистан	14,9	10,3	2,9	2,9	2,8	2,6
Украина	<2,5	<2,5	2,8	<2,5	3,3	3,5
Черногория	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
ВСЕЬ МИР	12,5	9,6	8,8	8,8	8,8	8,8

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Краткосрочные изменения РН указывают на постоянство недоедания в последние годы; это вызывает озабоченность во всем мире и во всех регионах мира. В случае региона ЕЦА данные таблицы 1 за период с 2014–2016 и по 2017–2019 годы свидетельствуют об устойчивости РН в восьми из девяти стран, по которым имеются данные. В частности, последние оценки РН показали, что темпы роста в Грузии, Кыргызстане, Сербии, Туркменистане и Украине ставят под угрозу достижение цели 2030 года по полной ликвидации крайнего голода. Как и в предыдущие годы, данные РН по Республике Молдова и Таджикистану не были доступны на момент публикации этого доклада, но ожидается, что недоедание по-прежнему является проблемой в этих странах.

Долгосрочная тенденция в 16 странах по данным с 2004–2006 по 2017–2019 годы (см. таблицу 1):

- (1) пять стран с показателем РН всегда ниже 2,5 процента: Беларусь, Босния и Герцеговина, Российская Федерация, Турция и Черногория
- (2) две страны с показателем РН, опустившимся ниже 2,5 процента в течение этого периода: Азербайджан и Казахстан
- (3) шесть стран, в которых показатель РН со временем снижается: Албания, Армения, Кыргызстан, Северная Македония, Туркменистан и Узбекистан

(4) две страны с показателем РН, превысившим 2,5 процента в течение этого периода: Сербия и Украина

(5) одна страна, в которой показатель РН растет с течением времени: Грузия.

Темпы сокращения РН замедлились или обратились вспять с 2014 года в Кыргызстане, Сербии, Туркменистане и Украине. Ситуация в Республике Молдова и Таджикистане также является серьезной с точки зрения отсутствия продовольственной безопасности, но данных для этого доклада не имеется.

Согласно прогнозам, РН в Центральной Азии и Европе в среднем ожидается на уровне ниже 2,5 процента, обеспечивая своевременное достижение цели 2030 года, но это не учитывает воздействие пандемии COVID-19.

В данном докладе РН прогнозируется для оценки перспектив достижения цели по ликвидации голода к 2030 году¹². Если последние предпандемические тенденции сохранятся, ожидается, что недоедание во всем мире ухудшится, а РН в мире увеличится с 8,9 процента в 2019 году до 9,8 процента в 2030 году, в результате чего число голодающих людей в мире увеличится с 687,8 миллиона до 841,4 миллиона. Ситуация может быть еще хуже, учитывая, что прогнозы на 2030 год не отражают потенциального воздействия пандемии COVID-19.

Согласно прогнозам, которые предполагают сохранение последних предпандемических тенденций, РН в Центральной Азии и Европе в среднем ожидается на уровне ниже 2,5 процента, обеспечивая своевременное достижение цели 2030 года. Однако, учитывая замедление и обращение вспять тенденций изменения РН в некоторых странах, а также потрясения от беспрецедентной пандемии COVID-19 и других рисков (таких как изменение климата и экстремальные погодные явления, экономические и финансовые трудности, миграция, конфликты и уровень здоровья), на данный

момент довольно неясно, будут ли цели по ликвидации голода достигнуты в некоторых странах региона.

Оценка распространенности отсутствия продовольственной безопасности на основе восприятия населением

Вторым показателем, принятым для мониторинга прогресса в области отсутствия продовольственной безопасности для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, является распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди населения (показатель 2.1.2). Этот показатель оценивает степень отсутствия продовольственной безопасности на основе прямых ответов людей на вопросы, касающиеся их доступа к продовольствию надлежащего качества и количества, опираясь на шкалу восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ).

- Опросный лист ШВОПБ состоит из восьми вопросов с простыми дихотомическими ответами («да» или «нет»). Респондентам задают такие вопросы: не возникали ли у них когда-либо в течение определенного отчетного периода сомнения по поводу возможности получить достаточно продовольствия, не кончились ли продукты в их домохозяйстве, или были ли они вынуждены поступиться качеством или количеством продуктов, которые они употребляют в пищу, по причине ограниченного количества денег или других ресурсов.

Рассчитываются два показателя, используя два соответственно выбранных пороговых значения: распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности (FI_{sev}) и распространенность острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности ($FI_{mod+sev}$). Показатель $FI_{mod+sev}$ включает сумму оценок как процента населения, находящегося в ситуации умеренного отсутствия продовольственной безопасности, так и процента населения, затронутого острым отсутствием продовольственной безопасности.

ВРЕЗКА 1

СЕРЬЕЗНОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОГЛАСНО ШВОПБ: ВОСЕМЬ ВОПРОСОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ШВОПБ

Шкалы измерения степени отсутствия продовольственной безопасности, основанные на восприятии населения, используются во многих странах уже много лет. В 2012 году ФАО запустила проект «Голоса голодающих», чтобы выработать действительно сопоставимую классификационную схему для создания глобальной шкалы оценки умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. Было выбрано восемь пунктов (вопросов), вошедших в опросный лист ШВОПБ, которые должны отражать широкий спектр жизненного опыта, общего для многих культур, чтобы на их основе измерять степень отсутствия продовольственной безопасности по шкале от умеренного до острого. Общий вопрос звучит так:

В течение последних 12 месяцев были ли периоды, когда из-за нехватки денег или других ресурсов:

1. Вы боялись, что у вас будет недостаточно еды?
2. Вы не могли потреблять здоровую, питательную пищу?
3. Вам приходилось ограничиваться лишь несколькими продуктами?
4. Вам приходилось пропускать прием пищи?
5. Вы ели меньше, чем, как Вам кажется, Вам нужно?
6. В вашем домохозяйстве заканчивалась еда?
7. Вы были голодны, но не ели?
8. Вам приходилось оставаться без еды целый день?

Ответы на эти вопросы распределяются по следующим категориям: боялись, здоровую, мало продуктов, пропускал прием пищи, ел меньше, еда заканчивалась и голодал в течение всего дня. Набор из восьми вопросов составляет шкалу, охватывающую весь диапазон степеней отсутствия продовольственной безопасности.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2019.

Несмотря на то, что показатели на основе ШВОПБ и РН основаны на разных данных и подходах, уровни и тенденции, выявляемые с помощью показателей FI_{sev} и РН, должны соответствовать друг другу. Это неудивительно, учитывая, что ситуация острого отсутствия продовольственной безопасности и вытекающее из нее сокращение количества потребляемой пищи может привести к невозможности удовлетворить потребности в энергетической ценности питания (другими словами, к состоянию «недоедания», как это определено в методологии РН).

ШВОПБ была предложена ФАО в 2014 году и быстро получила всемирное признание в качестве инструмента измерения степени отсутствия продовольственной безопасности на

основании данных по домохозяйствам и/или индивидуальных данных. В предыдущих изданиях региональных и глобальных обзоров состояния продовольственной безопасности и питания в докладах приводились только оценки острого отсутствия продовольственной безопасности (FI_{sev}), имеющего тесную связь с РН, и показатель $FI_{mod+sev}$.

Учитывая характер проблем, связанных с отсутствием продовольственной безопасности в регионе ЕЦА, в частности, имеющийся опыт или страх необходимости поступиться качеством и разнообразием пищевых продуктов, $FI_{mod+sev}$ является гораздо более важным показателем, чем FI_{sev} для оценки преобладающих проблем продовольственной безопасности.

Острое отсутствие продовольственной безопасности в регионе ЕЦА

Согласно последним оценкам ФАО (таблица 2 и рисунок 2), в 2019 году предположительно 1,7 процента всего населения в регионе ЕЦА оказались в ситуации FI_{sev} . Это намного ниже, чем в среднем в мире (9,7 процента), и ниже, чем в Азии (9,2 процента), Латинской Америке и Карибском бассейне (9,6 процента) и Африке (19,0 процента). Оценки для субрегионов ЕЦА варьируются от 1,3 процента для европейских стран СНГ до 2,8 процента для Западных Балкан. В целом наличие продовольствия не является серьезной проблемой в регионе ЕЦА, о чем свидетельствует большая энергетическая ценность рациона питания, превышающая потребности населения в энергии практически во всех странах региона. Доходы и средства к существованию домохозяйств в значительной степени влияют на экономический аспект доступа к продовольствию. Высокие рыночные цены на пищевые продукты также экономически ограничивают доступ, особенно среди групп с низкими доходами, которые тратят значительную часть своих доходов на покупку продовольствия.

Тенденция распространения острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе показывает, что в регионе наблюдалось снижение распространенности с 2014 года (1,9 процента) по 2019 год (1,7 процента) за счет субрегионов Европейского союза и европейских стран СНГ. Однако данные свидетельствуют о том, что снижение распространенности приостановилось на Кавказе и в Центральной Азии. Требуется срочные действия, чтобы «не оставить никого без внимания», как указано в Повестке дня на период до 2030 года.

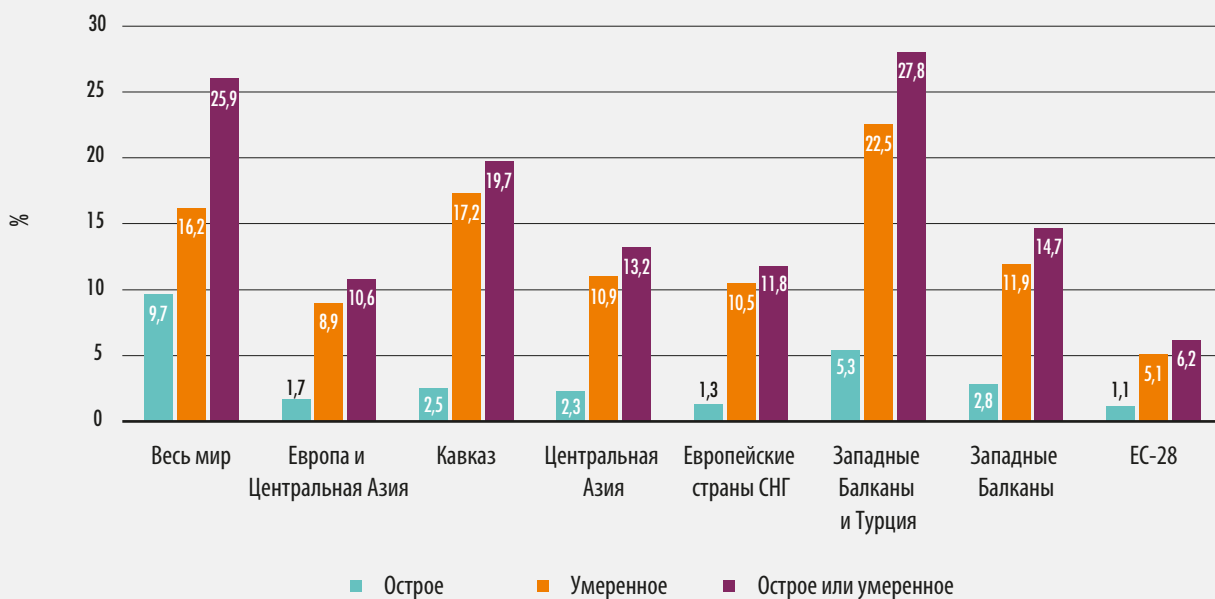
Распространенность FI_{sev} в 1,7 процента в регионе ЕЦА в 2019 году означает, что 16 миллионов человек сталкиваются с проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности (2,1 процента от общего числа 746 миллионов в мире): 0,4 миллиона на Кавказе, 1,6 миллиона в Центральной Азии, 5,3 миллиона на Западных Балканах и в Турции, 2,7 миллиона в европейских странах СНГ и 5,7 миллиона в ЕС-27, а также Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В результате различных изменений факторов, воздействующих на острое отсутствие продовольственной безопасности, доля

ТАБЛИЦА 2
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННЫЕ С ПОМОЩЬЮ ШКАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2014–2019 ГГ.

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности						Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Европа и Центральная Азия	1,9	1,9	1,9	2,0	1,6	1,7	10,7	10,8	10,7	10,8	10,1	10,6
Кавказ	1,4	3,0	2,7	2,5	2,8	2,5	15,1	17,0	16,5	21,9	20,9	19,7
Центральная Азия	1,6	1,4	2,0	2,8	2,2	2,3	8,5	9,1	10,0	13,9	13,6	13,2
Европейские страны СНГ	0,7	1,1	1,2	0,9	0,8	1,3	8,5	11,9	12,8	11,6	9,8	11,8
Западные Балканы	3,0	3,7	3,0	4,1	3,2	2,8	16,2	16,7	15,1	18,1	15,4	14,7
ЕС-28	1,9	1,7	1,5	1,6	1,1	1,1	8,8	7,6	7,0	6,9	6,4	6,2
Страны ЕАСТ	1,6	1,7	0,9	1,2	0,8	0,7	5,1	5,4	4,0	4,3	3,4	3,2
ВСЬ МИР	8,3	7,9	8,1	8,6	9,4	9,7	22,4	22,4	23,2	24,8	25,8	25,9

ИСТОЧНИК: ФАО. 2020.

РИСУНОК 2
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННЫЕ С ПОМОЩЬЮ ШКАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2019 ГОД

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВВП и ВОЗ, 2020.

людей, испытывающих острое отсутствие продовольственной безопасности, менялась в регионе ЕЦА в период с 2014 по 2019 год (см. рисунок 3).

Данные на уровне страны показывают страны с высоким уровнем FI_{sev} в 2019 году.

Показатели распространенности FI_{sev} на страновом уровне публикуются как средние за три года, чтобы уменьшить статистические ошибки, и оценки доступны для 26 стран Европейского союза (ЕС-27 плюс Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и субрегионов ЕАСТ, а также для 13 из 18 стран из четырех других субрегионов ЕЦА. Как показано в таблице 3, результаты для последней группы стран показывают относительно высокие показатели распространенности – четыре процента и

более за период 2017–2019 годов в четырех странах: Албании (10,0 процента), Грузии (7,3 процента), Армении (4,1 процента) и Республике Молдова (4,0 процента). Эти оценки показывают, что острое отсутствие продовольственной безопасности вряд ли является проблемой для субрегионов Европейского союза и ЕАСТ, но по-прежнему вызывает озабоченность в нескольких странах в других четырех субрегионах. В частности, в Албании показатель распространенности выше среднемирового.

Факторы, объясняющие относительно высокую распространенность FI_{sev} в некоторых странах, трудно выявить, это требует подробных данных и анализа. Примерно 5–7 процентов населения испытывают хроническое отсутствие продовольственной безопасности. Другие факторы включают бедность, социальное и

ТАБЛИЦА 3
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УМЕРЕННОГО
ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННЫЕ С ПОМОЩЬЮ ШКАЛЫ
ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА,
2014–2019 ГГ. (СРЕДНЕЕ ЗА ТРИ ГОДА)

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности				Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности			
	2014-16 гг.	2015-17 гг.	2016-18 гг.	2017-19 гг.	2014-16 гг.	2015-17 гг.	2016-18 гг.	2017-19 гг.
Азербайджан	<0,5	<0,5	<0,5	<0,5	5,9	7,7	8,6	9,6
Албания	10	10,5	11	10	38,8	39	38,6	37,1
Армения	3,7	4,3	4,4	4,1	28,7	33,4	35,9	34,9
Босния и Герцеговина	1,5	1,8	1,3	1,5	9,6	10,3	8,7	9,2
Грузия	7	7,9	7,5	7,3	31,8	33,8	35,5	38,3
Казахстан	н/д	н/д	н/д	<0,5	н/д	н/д	н/д	2,1
Кыргызстан	н/д	н/д	0,8	0,8	н/д	н/д	6,3	6,3
Республика Молдова	1,6	2,2	2,9	4	19,3	21	24,6	27,5
Российская Федерация	0,7	0,7	0,6	0,8	8,2	8,9	7,9	8,4
Северная Македония	3,6	3,1	3,1	3,2	15,1	13,7	14,3	14,4
Сербия	1,7	2,3	1,9	2	11,4	12,8	12,5	12,4
Узбекистан	1,9	2,1	2,2	2,8	11,2	13,4	14,9	17,2
Украина	2	2,2	2	1,6	19,8	22,3	21,5	18,3
Черногория	2,1	2,2	2,3	2,2	12,6	11,3	12	12,9
Европа и Центральная Азия	1,9	1,9	1,8	1,8	10,7	10,8	10,5	10,5
ВСЬ МИР	8,1	8,2	8,7	9,2	22,7	23,5	24,6	25,5

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

экономическое неравенство и периодические потрясения, связанные с погодой, конфликтами, состоянием здоровья, поступлениями в виде денежных переводов и экономическими кризисами. Дальнейший анализ можно увидеть в разделе 1.3 настоящего доклада.

Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди населения в регионе ЕЦА

Впервые представленный в «Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2019 год показатель распространенности умеренного

или острого отсутствия продовольственной безопасности, полученный на основе той же базы данных шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, что и распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности, выходит за рамки понятия голода и отражает уровень достижения цели обеспечения постоянного доступа к безопасному, питательному и достаточному продовольствию.

Учитывая распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, выходящего за рамки голода, по оценкам, почти 98,6 миллиона человек

(что составляет 10,6 процента от общей численности населения) в регионе ЕЦА не имели постоянного доступа к безопасной, питательной и достаточной пище в 2019 году. Этот показатель особенно важен для стран в регионе ЕЦА, где уже не стоит серьезная проблема лишения доступа к продовольствию, но значительная доля населения все еще живет в условиях отсутствия продовольственной безопасности.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности (умеренного или острого) практически не изменилась по сравнению с 2014 годом; она составляла 10,7 процента в 2014 году и 10,6 процента в 2019 году или 10,6 процента в среднем за шесть лет.

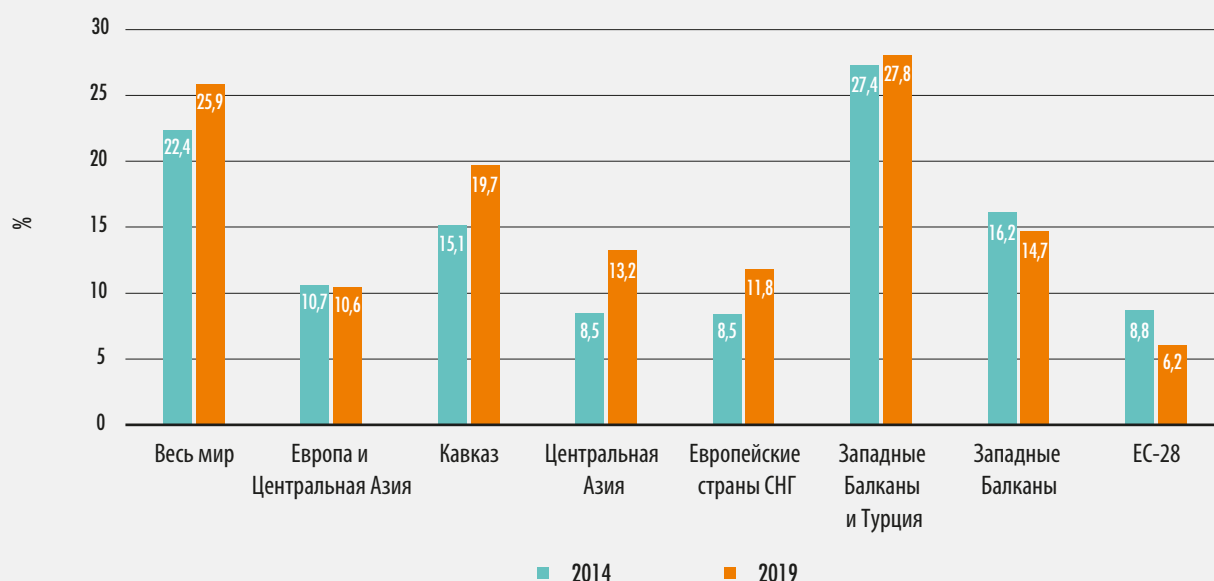
В отличие от очень низких уровней FI_{sev} для этого региона, показатель $FI_{mod+sev}$ довольно высок: в среднем 10,6 процента для региона ЕЦА (таблица 2).

В 2019 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности живут 17 млн человек в регионе ЕЦА, и это очень тревожный факт, но кроме них еще 82,6 млн человек (8,9 процента всего населения региона) сталкиваются с умеренным отсутствием продовольственной безопасности. Если учитывать тех, кто живет в условиях как умеренного, так и острого отсутствия продовольственной безопасности (показатель 2.1.2 ЦУР), то расчетный совокупный показатель вырастает до 10,6 процента регионального населения в 2019 году (рисунок 3), что составляет более 98,6 млн человек в регионе ЕЦА.

Распространенность в регионе ЕЦА намного ниже, чем в среднем в мире (25,4 процента), но это все равно не соответствует принципам Повестки дня на период до 2030 года.

На рисунке 3 показано, что в 2019 году распространенность колебалась от 6,2 процента в Европейском союзе (ЕС-27 и Соединенном

РИСУНОК 3
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННАЯ С ПОМОЩЬЮ ШКАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2014–2019 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВВП и ВОЗ, 2020.

Королевстве Великобритании и Северной Ирландии) до 19,7 процента на Кавказе. Распространенность в 2019 году составила 14,7 процента на Западных Балканах, 13,2 процента в Центральной Азии и 11,8 процента в европейских странах СНГ.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности (умеренного или острого) в период с 2014 по 2019 год, похоже, не изменилась. Распространенность в 2019 году оценивается в 10,6 процента, что близко к пятилетнему среднему значению с 2014 по 2018 год.

На [таблице 3](#) и [рисунке 3](#) показаны изменения в распространенности острого и умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности с 2014 по 2019 год по субрегионам Европы и Центральной Азии. Следует отметить, что распространенность $FI_{mod+sev}$ в регионе ЕЦА в целом сохраняется на уровне 10–11 процентов с 2014 года. Распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности все еще быстро растет (с 2014 по 2019 год) в трех субрегионах: Центральная Азия (рост на 55 процентов), европейские страны СНГ (рост на 39 процентов) и Кавказ (рост на 30 процентов). Рост в процентах в этих субрегионах намного выше, чем в среднем в мире (16 процентов).

В частности, распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Центральной Азии увеличилась с 8,5 процента (5,7 миллиона) в 2014 году до 13,2 процента (9,6 миллиона) в 2019 году. В европейских странах СНГ распространенность увеличилась с 8,5 процента (17,3 миллиона) в 2014 году до 11,8 процента (24 миллиона) в 2019 году. На Кавказе распространенность увеличилась с 15,1 процента (2,5 миллиона) в 2014 году до 19,7 процента (3,3 миллиона) в 2019 году.

Между тем, распространенность в Европейском союзе снизилась с 8,8 процента (44,7 миллиона) в 2014 году до 6,2 процента (32,0 миллиона) в 2019 году, т. е. на 30 процентов. Снижение также наблюдалось на Западных Балканах с 16,2 процента (2,9 миллиона) в 2014 году до 14,7 процента (2,6 миллиона) в 2019 году.

В результате изменения числа людей, затронутых умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности в каждом субрегионе, распределение затронутых людей также изменилось: стало меньше людей в Европе и больше в странах СНГ и Азии.

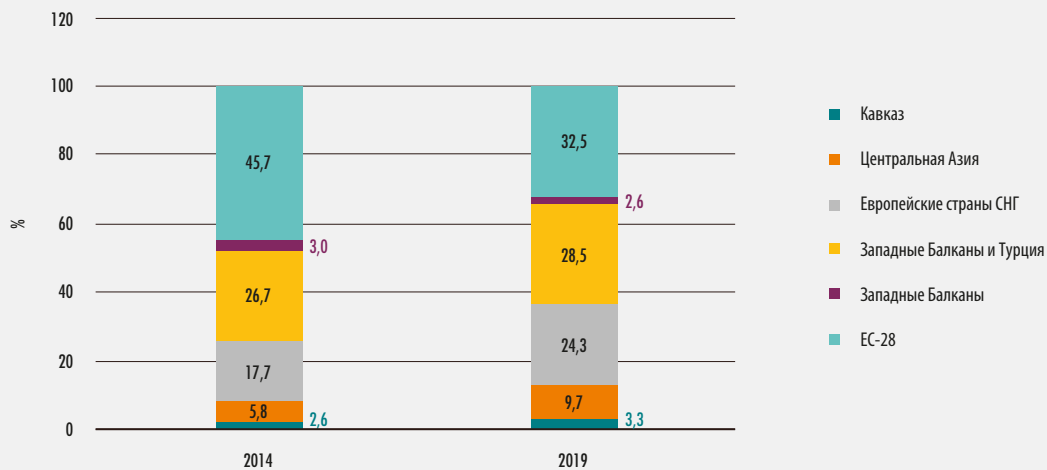
На [рисунке 4](#) показано, что сегодня из 98,6 миллиона человек, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности в регионе ЕЦА, самая большая доля людей находится в Европе (около 57 процентов), за ней следуют Западные Балканы и Турция (24 процента) и Центральная Азия (10 процентов). С 2014 года это распределение быстро менялось, смещаясь из ЕС-28 в Центральную Азию и другие субрегионы.

Доля людей в ЕС-28, затронутых отсутствием продовольственной безопасности, снизилась с 45,7 процента в 2014 году до 32,5 процента в 2019 году. На Западных Балканах эта доля снизилась с 3,0 до 2,6 процента. В европейских странах СНГ эта доля увеличилась с 17,7 процента в 2014 году до 24,3 процента в 2019 году, а в Центральной Азии – с 5,8 процента в 2014 году до 9,7 процента в 2019 году. Наконец на Кавказе эта доля увеличилась с 2,6 процента в 2014 году до 3,3 процента в 2019 году.

По сравнению со средним мировым показателем, гораздо больший процент людей в регионе ЕЦА, живущих в ситуации отсутствия продовольственной безопасности, страдает от умеренного отсутствия продовольственной безопасности.

На [рисунке 5](#) показано, что в регионе ЕЦА гораздо более высокая доля случаев умеренного отсутствия продовольственной безопасности, чем в мире в целом. В среднем в регионе ЕЦА 83,8 процента от общей распространенности (показатель ЦУР 2.1.2) относится к умеренному отсутствию продовольственной безопасности по сравнению с мировым показателем 62,7 процента. Это указывает на то, что голод является меньшей проблемой в регионе ЕЦА, чем регулярный доступ к здоровому питанию.

РИСУНОК 4
ДОЛЯ ЛЮДЕЙ, ЗАТРОНУТЫХ ОТСУТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ,
ПО СУБРЕГИОНАМ ЕЦА, 2019 ГОД

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

РИСУНОК 5
ДОЛЯ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2019 ГОД

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

В некоторых странах распространённость умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности выше среднемирового показателя.

На страновом уровне средняя распространённость $FI_{mod+sev}$ в 2019 году составила более десяти процентов в девяти из 14 стран региона ЕЦА, не входящих в ЕС-28 и ЕАСТ (таблица 2). В четырёх из них гораздо более высокий уровень распространённости, чем средний мировой показатель (25,5 процента): в Грузии (38,3 процента), Албании (37,1 процента), Армении (34,9 процента) и Республике Молдова (27,5 процента). Данных для этого доклада из Таджикистана не имеется.

Распространённость $FI_{mod+sev}$ в 2019 году показывает, что даже в странах с высоким уровнем доходов значительная часть населения в государствах-членах Европейского союза испытывает трудности с регулярным доступом к питательной и достаточной пище. В 2019 году 6,2 процента населения Европейского союза относились к этой категории отсутствия продовольственной безопасности.

Влияние COVID-19 на состояние продовольственной безопасности в Армении, Кыргызстане и Таджикистане

Пандемия COVID-19 оказывает беспрецедентное влияние на глобальное здравоохранение, экономику и продовольственные системы. В условиях пандемии во всех секторах были приняты меры по смягчению последствий, включая закрытие школ, предприятий и границ. По данным Всемирной организации здравоохранения, число подтвержденных случаев COVID-19 в мире превысило 26,5 миллиона человек, при этом умерло более 740 тысяч человек¹³. Пандемия усугубила существующие конфликты, социально-экономические проблемы, природные и климатические риски, в результате чего все большее число людей страдает от голода и недоедания. Согласно первоначальным оценкам по трем странам¹⁴, во всем регионе ожидается значительный рост не обеспеченных продовольствием слоев населения после кризиса COVID-19.

Хотя на детей в наименьшей степени распространяется непосредственный риск для здоровья, связанный с эпидемией COVID-19,

на них все же отрицательно влияют ее социально-экономические последствия, включая риск оказаться в нищете, отсутствие доступа к здоровому питанию и образованию и угрозы для здоровья и выживания. В частности, с учетом закрытия школ пандемия может иметь серьезные последствия для образования и питания детей, которые полагаются на школьное питание и которые могут не иметь доступа к достаточному рациону питания дома (United Nations, 2020) из-за сокращения занятости и доходов домохозяйств.

Проблемы, связанные с пандемией COVID-19, особенно серьезны для стран с низким и средним уровнем доходов. Анализ потенциальных последствий COVID-19 для беднейших стран мира показывает, что в число факторов, подвергающих страны наибольшему риску экономических и социальных последствий пандемии, входят зависимость от импорта пищевых продуктов, высокий приток поступлений в виде денежных переводов и высокая зависимость от экспорта сырьевых товаров (WFP, 2020a). Торговая зависимость делает страны, полагающиеся на торговлю продовольствием для восполнения недостатков в местном производстве продуктов питания, уязвимыми перед лицом колебаний цен в ситуации, когда международные рынки переживают период нестабильности. Поступления в виде денежных переводов являются важным источником дохода для бедных и уязвимых слоев населения, и их нехватка может сократить средства к существованию для миллионов людей. В регионе ЕЦА Армения и Таджикистан, являющиеся экспортёрами сырьевых товаров, представляют собой две страны, которые считаются наиболее подверженными риску по причине их высокой зависимости от поступлений в виде денежных переводов (WFP, 2020a)¹⁵.

Согласно данным осуществляемого Всемирной продовольственной программой и ФАО мониторинга и анализа цен на основные продовольственные товары и обменных курсов, пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на рыночные цены на пищевые продукты в таких странах, как Кыргызстан и Таджикистан, ограничив доступ домохозяйств к продовольствию. Повышение общих цен на продовольствие

ВРЕЗКА 2

ВОЗДЕЙСТВИЕ COVID-19 НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В АРМЕНИИ: ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Оценка продовольственной безопасности и уязвимости проводилась среди домашних хозяйств в Армении с июня по июль 2020 года. В ходе исследования с выборкой в размере 4 219 респондентов были опрошены те члены домохозяйств, которые могли лучше всего ответить на вопросы, связанные с потреблением продуктов питания и расходами домохозяйства. В исследовании использовалась случайная регионально репрезентативная выборка с разбивкой данных по городам и сельской местности.

Пандемия COVID-19 влияет на продовольственные системы как напрямую, воздействуя на предложение и спрос на продовольствие, так и косвенно через снижение покупательной способности и способности производить и распространять продукты питания. Основные выводы исследования, касающиеся воздействия COVID-19 на продовольственную безопасность и питание, следующие:

Пандемия COVID-19 существенно влияет на доходы домохозяйств и доступ к продовольствию и ресурсам, приостанавливая работу и нарушая повседневную деятельность:

- ▶ Пандемия COVID-19 оказывает негативное воздействие на доходы около 58 процентов домохозяйств.
- ▶ Около 45 процентов респондентов столкнулись с временными перерывами в работе, а около 20 процентов потеряли работу навсегда. У 35 процентов произошло сокращение заработной платы или доходов.
- ▶ Более 40 процентов домохозяйств столкнулись с трудностями при доступе к продуктовым магазинам и рынкам из-за своих финансовых обстоятельств и ситуационных препятствий, связанных с пандемией COVID-19.
- ▶ Основными опасениями домохозяйств во время пандемии являются страх заболеть и потерять работу. Около десяти процентов домохозяйств обеспокоены нехваткой продуктов питания.

Пандемия COVID-19 значительно повлияла на продовольственную безопасность домашних хозяйств и доступ к достаточной и питательной пище, особенно сильно сказавшись на бедных и уязвимых слоях населения:

- ▶ Доля домохозяйств, применяющих стратегии преодоления кризисов (41,8 процента) и чрезвычайных ситуаций (16,9 процента), высока. Около половины домохозяйств тратят свои сбережения, берут деньги в долг или покупают продовольственные товары в кредит по причине нехватки продуктов питания или нехватки денег для их покупки.
- ▶ Примерно 40 процентов респондентов были вынуждены сократить непродовольственные расходы на здравоохранение (включая медицину) и образование в течение предыдущего месяца из-за нехватки продуктов питания или финансовых ресурсов для их покупки.
- ▶ Около 68 процентов домохозяйств не имеют запасов основных продуктов питания. Среди них процент домохозяйств с низким или находящимся на грани показателем потребления продуктов питания выше, чем среди тех, у кого есть запас основных продуктов питания как минимум на неделю. Домохозяйства с низким или находящимся на грани показателем потребления продуктов питания применяют более суровые стратегии преодоления трудностей.

Правительство Армении оказывает поддержку в устранении экономических последствий COVID-19, но более половины респондентов заявляют, что не получали помощи:

- ▶ Около 58 процентов опрошенных домохозяйств заявляют, что они не получали никакой помощи от правительства во время пандемии COVID-19.
- ▶ Правительство Армении утвердило 22 программы по устранению экономических последствий пандемии, в рамках которых меры варьируются от субсидирования потребляемого природного газа и электроэнергии для уязвимых семей до помощи наиболее пострадавшим предприятиям. Однако согласно исследованию Всемирного банка (2020), по мнению большинства, пакеты государственной поддержки для граждан были либо чрезвычайно достаточными (19 процентов), либо в некоторой степени достаточными (34 процента).

зависит от ряда факторов, которые включают в себя колебания валютных курсов, ограничения на свободу передвижения рабочей силы и перемещение продуктов, истощение запасов, введенные ограничения, запреты ведущих стран-экспортеров, паническую скупку товаров и формирование резервных запасов – все это вызывает колебания цен на импортируемые основные продовольственные товары. В этих странах, зависящих от импорта продовольствия, колебания стоимости валюты и обменных курсов оказывают значительное влияние на рыночные цены на продовольствие. Правительство Кыргызстана ввело временные верхние пределы цен на основные продукты питания, чтобы стабилизировать цены на продовольствие и избежать скачка цен, ограничив рост цен и стабилизировав среднюю стоимость стандартного набора продовольствия в период с марта по апрель 2020 года на уровне 5 255 киргизских сомов (рост на один процент). Однако по сравнению с апрелем 2019 года стоимость стандартного набора продовольствия выросла на 24 процента. В Таджикистане стоимость стандартного набора продовольствия за апрель 2020 года выросла на семь процентов, достигнув рекордного уровня в 1 829 таджикских сомони. Несмотря на верхние пределы цен и введенные количественные ограничения, более высокие цены на основные продукты питания, включая картофель местного производства и частично импортированную пшеницу, отражают поведение потребителей в отношении резких скачков цен на продукты питания в то время как страна сталкивается с колебаниями валютных курсов (WFP, 2020b). По мере развития ситуации потребует дальнейшая оценка для полного осознания последствий кризиса COVID-19 для продовольственной безопасности и питания уязвимых слоев населения в регионе ЕЦА.

Продолжающаяся пандемия COVID-19 оказывает воздействие на национальную экономику, торговлю, рынки и цепочки поставок сельскохозяйственной продукции в регионе ЕЦА. Дальнейший анализ общего воздействия COVID-19 на продовольственную безопасность и питание в регионе ЕЦА можно найти в разделе 2.5 настоящего доклада.

Гендерные различия в области продовольственной безопасности

На региональном и страновом уровнях распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности женщин выше, чем среди мужчин. За период с 2014 по 2019 год гендерный разрыв в доступе к продовольствию уменьшился, но по-прежнему вызывает озабоченность.

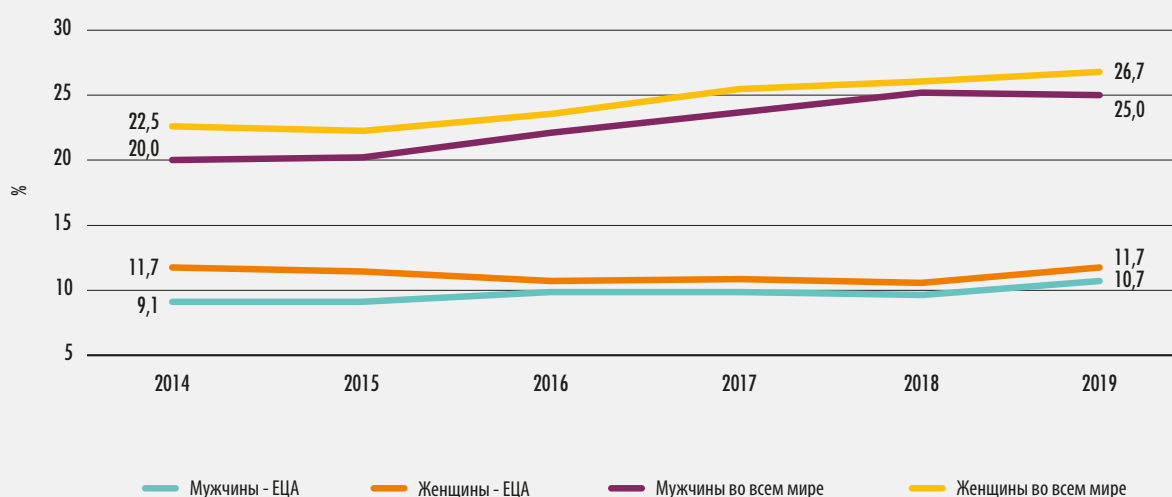
Данные по ШВОПБ на уровне отдельного человека (не домохозяйств), которые ФАО в 2014–2019 годах ежегодно собирала более чем в 140 странах, дают уникальную возможность проанализировать отличия в показателях отсутствия продовольственной безопасности для мужчин и женщин.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности разных уровней тяжести среди женщин выше, чем среди мужчин (рисунок 6), при этом разница сократилась с 2014 по 2019 год. В 2019 году для женщин вероятность столкнуться с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности была примерно на 11 процентов больше, чем для мужчин.

В регионе ЕЦА в 2019 году распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин в среднем была на девять процентов выше, чем среди мужчин (11,7 процента против 10,7 процента). Гендерные различия в продовольственной безопасности сократились с 2014 года (11,7 процента против 9,1 процента, то есть на 29 процентов выше, чем среди мужчин) и в 2019 году эта разница уменьшилась на девять процентов.

С учетом социально-экономических характеристик женщины в 2019 году имели примерно на 11 процентов больше вероятность, чем мужчины, столкнуться с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности в регионе ЕЦА по сравнению с 32 процентами в 2014 году. В среднем в мире в 2019 году вероятность для женщин была примерно на девять процентов больше, чем для мужчин, по сравнению с 16 процентами в 2014 году.

РИСУНОК 6
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО) СРЕДИ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН, ИЗМЕРЕННАЯ С ПОМОЩЬЮ ШКАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2014–2019 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

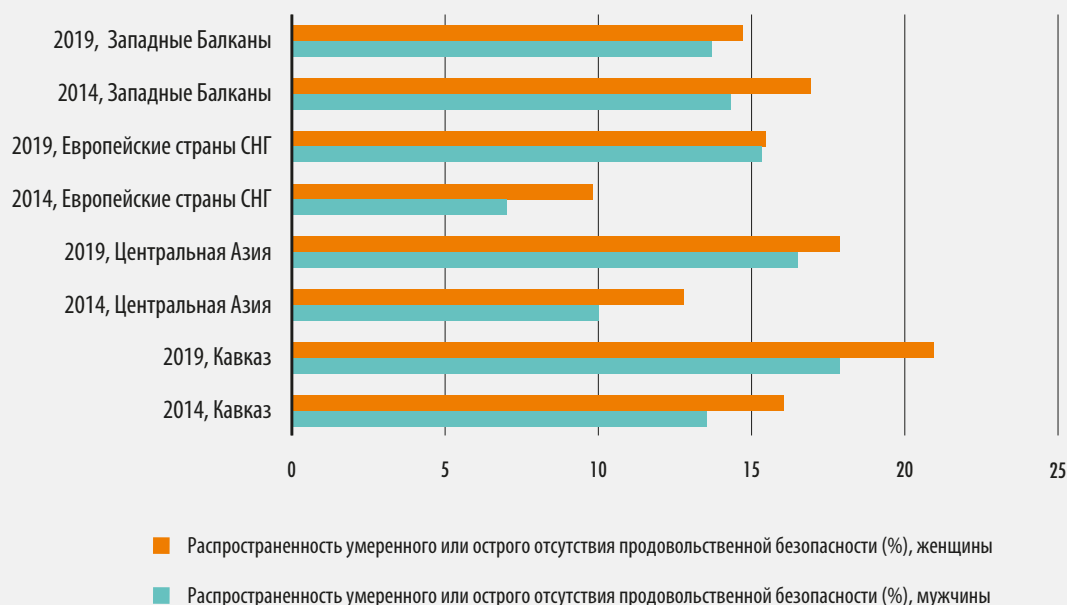
В 2019 году женщины подвергались большему, чем мужчины, риску столкнуться с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности в большинстве субрегионов, в частности, на Кавказе и на Западных Балканах.

На [рисунке 7](#) показано, что в 2014 году у женщин была значительно больше, чем у мужчин, вероятность столкнуться с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности в большинстве субрегионов. В европейских странах СНГ такая вероятность была на 44 процента больше, в Центральной Азии – на 31 процент больше, а на Кавказе – на 22 процента больше. Разрыв сократился в 2019 году, но для женщин по-прежнему больше вероятность столкнуться с умеренным или острым отсутствием продовольственной

безопасности на Кавказе (на 22 процента), в ЕС 28 (на 13 процентов) и в Центральной Азии (на десять процентов). В 2019 году вероятность была почти одинаковой для женщин и мужчин в европейских странах СНГ и странах ЕАСТ.

В 2014–2016 годах во всех странах ЕЦА-14 у женщин была больше вероятность столкнуться с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, чем у мужчин. В 2017–2019 годах в 11 из 14 стран ЕЦА у женщин по-прежнему была больше вероятность столкнуться с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, причем наибольшая разница была в Украине (на 145,5 процента), Республике Молдова (на 137,3 процента), Армении (на 135,6 процента) и Албании (на 134,1 процента).

РИСУНОК 7
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО) С РАЗБИВКОЙ ПО ПОЛУ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2014 И 2019 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

В дополнение к выводу о том, что отсутствие продовольственной безопасности более распространено среди женщин, доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» показывает, что, независимо от степени тяжести (умеренное или острое), наиболее высок риск отсутствия продовольственной безопасности у людей, находящихся в самом низком квинтиле по доходам, с более низким уровнем образования, безработных, имеющих проблемы со здоровьем, проживающих в сельской местности, в возрасте от 25 до 49 лет, а также проживающих отдельно или разведенных (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020). Эти результаты указывают на необходимость более глубокого понимания форм дискриминации в отношении женщин, которые затрудняют для них доступ к продовольствию.

Гендерное неравенство в Армении, Кыргызстане и Таджикистане

В следующих подразделах описывается гендерное неравенство в отношении продовольственной и пищевой безопасности и развития сельских районов в Армении, Кыргызстане и Таджикистане. Во всех трех странах ФАО, ВПП и ЕЭК ООН предоставляют консультации по вопросам политики, техническую помощь и укрепляют потенциал для повышения наличия, доступности, использования и стабильности распределения продовольствия, беря на себя обязательство никого не оставить без внимания. В [таблице 4](#) представлен обзор рейтингов каждой страны согласно докладу о глобальном гендерном разрыве, индексу глобального неравенства и шкале восприятия отсутствия

ТАБЛИЦА 4
СРАВНЕНИЕ ИНДЕКСОВ ГЛОБАЛЬНОГО ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА, ГЛОБАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА, ШКАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРМЕНИИ, КЫРГЫЗСТАНЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ

Страна	Глобальный гендерный разрыв		Индекс глобального неравенства		Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности	Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности
	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг распространенности*, %	Рейтинг распространенности**, %
Армения	98	0,684	57	0,258	15,5	34,3
Кыргызстан	93	0,689	87	0,381	20,5	23,9
Таджикистан	137	0,626	84	0,377	14,6	29,6

ПРИМЕЧАНИЯ: * Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди жителей страны в возрасте 15 лет и старше.

** Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди всего населения.

ИСТОЧНИК: *Global Gender Gap Report 2020* (World Economic Forum, 2019), *Доклад о человеческом развитии 2019* (ПРООН, 2019), доклад «*Voices of the hungry*» (FAO, 2016), доклад «*Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020*» (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020).

продовольственной безопасности. Хотя у Армении, Кыргызстана и Таджикистана разные рейтинги по комплексным показателям, гендерное неравенство остается серьезным препятствием для социально-экономического развития и интеграции, особенно для сельских женщин и девушек. Такое неравенство в конечном итоге препятствует социально-экономическому развитию стран и прогрессу в достижении цели ликвидации голода.

В следующих подразделах для каждой из этих трех стран кратко описываются различия в положении женщин, их занятости, участии в сельском хозяйстве, дефиците времени и неоплачиваемой работе, а также гендерные различия в контексте продовольственной и пищевой безопасности.

Армения

Конституция и законы Армении гарантируют гендерное равенство. Однако женщины по-прежнему недостаточно представлены на руководящих должностях в экономике, бизнесе и политике. Сохраняющееся гендерное неравенство еще больше ограничивает возможности женщин в плане доступа к экономическим ресурсам и достойной работе.

Доля женщин и девушек в возрасте от 15 до 64 лет, участвующих в наемной трудовой деятельности, составила в 2017 году 59,6 процента по сравнению с 77,7 процента для мужчин и юношей (World Economic Forum, 2017).

Женщины сталкиваются со значительным гендерным различием в оплате труда; заработная плата женщин примерно на 36 процентов ниже, чем заработная плата мужчин (National Strategic Review of Food Security and Nutrition in Armenia, 2018), несмотря на то, что женщины в Армении, как правило, имеют более высокий уровень образования, чем мужчины (FAO, 2017a).

Возможности трудоустройства в Армении ограничены. Около 34,8 процента трудоустроенных лиц заняты в сельском хозяйстве, из них 56 процентов – женщины. Однако доля женщин, неформально занятых в сельскохозяйственном секторе, составляет 82,1 процента по сравнению с 60,8 процента среди работников-мужчин неформального сектора (FAO, 2017a).

Гендерное неравенство в сельском хозяйстве значительно ограничивает возможности женщин. Владение землей и наследование в большей степени служит интересам мужчин (FAO, 2017a). Мужчины являются основными владельцами земли, собственности и транспортных средств (в т. ч. 100 процентов сельскохозяйственной техники и 84 процентов земли), что снижает возможности получения доходов для женщин, не говоря уже о производительности сельскохозяйственного сектора и достижении продовольственной безопасности (WFP, 2017c). У женщин традиционно ограниченный доступ к принятию решений, касающихся использования земли и сельскохозяйственных активов (включая

собственность и транспортные средства), в дополнение к ограниченному доступу к кредитам, предпринимательству, ирригационному обслуживанию и консультационным услугам (National Strategic Review of Food Security and Nutrition in Armenia, 2018; FAO, 2017a).

Преобладающие дискриминационные социальные нормы способствуют тому, что неоплачиваемый уход за детьми и работа по дому в основном выполняются женщинами. Это ограничивает их участие в общественной и экономической сфере и делает их более уязвимыми для бедности и отсутствия продовольственной и пищевой безопасности. Анализ бюджета времени показал, что женщины в Армении тратят в пять раз больше времени на неоплачиваемую работу (уход за семьей и работу по дому), чем мужчины (NSSRA, 2009). За последнее десятилетие ситуация в основном не изменилась. В 2017 году около 31,5 процента женщин в возрасте от 15 до 75 лет заявили, что они либо являются безработными, либо заняты ведением домашнего хозяйства (NSSRA, 2016). Женщины значительно чаще занимаются неоплачиваемой работой в сельском хозяйстве, особенно в семейных фермерских хозяйствах (FAO, 2017a).

Сельские женщины, неформально работающие в семейных фермерских хозяйствах, не получают никакой компенсации (как это определяется в Трудовом кодексе, например, отпуска по болезни и пособия по уходу за ребенком), поскольку считаются самозанятыми или экономически неактивными. В сельских общинах две трети работающих женщин не получают денежных доходов, если они самозаняты (FAO, 2017a).

Необходимы диверсификация пищевых продуктов и рациона питания, а также просвещение в области питания. В Армении дети с большей вероятностью подвержены отставанию в росте и избыточному весу, чем недостаточному весу или истощению (National Statistical Service of the Republic of Armenia (NSSRA), Ministry of Health of the Republic of Armenia & ICF, 2017), что, среди прочего, указывает на недостаточные знания и неправильную практику в области питания. Как в городских, так и в сельских районах у примерно 45 процентов женщин наблюдается избыточный вес или ожирение. Более десяти

процентов женщин и детей страдают анемией, тогда как общий уровень образования матери положительно влияет на потребление ее детьми продуктов, богатых витамином А и железом (National Statistical Service of the Republic of Armenia (NSSRA), Ministry of Health of the Republic of Armenia & ICF, 2017).

Продовольственная безопасность регулярно отслеживается, и показатели включают разделенные по полу данные по главам домохозяйств, количеству их членов, количеству детей (трое и более), возрасту детей (пяти лет и младше), членам-пенсионерам, регионам, городским или сельским условиям жизни. Пользователи данных просят более детальную отчетность по гендерной статистике в сельскохозяйственном секторе.

Кыргызстан

Несмотря на принятие национальных стратегий, политики и планов, направленных на улучшение гендерного равенства и повышение роли женщин в развитии, сохраняется значительный гендерный разрыв. Он характеризуется низким участием женщин в процессе принятия решений на местном и национальном уровнях, структурными барьерами, мешающими женщинам создавать предприятия, отсутствием доступа к информации и средствам производства (особенно в сельской местности), а также отсутствием социальной инфраструктуры и услуг.

Уровень экономической активности женщин и девушек в 2018 году составил 41,9 процента по сравнению с 71,7 процента среди мужчин (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2020a, 2020b). В период с 2015 по 2019 год заявленное соотношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин колебалось от 71 до 77 процентов (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2020c). Среднее образование получают больше мужчин (96,8 процента), чем женщин (94,5 процента) (ФАО, 2016a).

В целом около 60 процентов населения трудоустроены, в то время как 40 процентов являются «экономически неактивными», включая лиц, занятых в домашнем хозяйстве,

которым традиционно занимаются женщины (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2019). Устранение гендерного дисбаланса в оплачиваемой и неоплачиваемой работе и преобладания женщин в незащищенной занятости в сельском хозяйстве по-прежнему остается критически важной задачей для Кыргызстана (ФАО, 2016а). В сельских районах женщины, как правило, работают на производственном уровне производственно-бытовой цепочки, обеспечивающем низкие и нестабильные доходы. Женщины с неоплачиваемой работой и безработные составляют 72 процента населения трудоспособного возраста, живущего за чертой бедности. Бремя ухода за детьми, отсутствие и недостаточная обеспеченность детскими садами и яслями и связанных с ними доступных услуг, а также отсутствие возможностей достойной работы являются структурными препятствиями для участия женщин в наемной экономической деятельности.

Преобладающие общественные взгляды ограничивают возможности женщин владеть активами. Мужчины пользуются преимуществом при наследовании и владении такими активами, как земля и собственность. Сорок три процента сельских женщин в возрасте от 15 до 49 лет не владеют жильем, а менее пяти процентов являются единоличными владельцами. Остальные женщины (около 38 процентов) имеют совместную собственность с мужчинами. Ограниченное владение и контроль женщин над ключевыми активами часто приводит к невозможности получения ими ссуд и кредитов (ФАО, 2016а).

Сельские женщины и мужчины в среднем тратят на работу по дому в полтора раза больше времени, чем городские жители. Сельские женщины тратят больше времени на ведение домашнего хозяйства, чем другие группы в городских и сельских районах (ФАО, 2016а).

Распространенность избыточного веса среди взрослых почти одинакова для мужчин и женщин, но женщины более чем в два раза чаще страдают ожирением (22 процента женщин и 12 процентов мужчин) (ФАО, 2016а). Сельские дети чаще, чем городские дети, сталкиваются с проблемами питания (ФАО,

2016а). В целом показатели анемии среди детей и беременных женщин снижаются, но, несмотря на прогресс, от анемии страдает 35,8 процента детей младше пяти лет и 29,9 процента беременных женщин¹⁶. Гендерное неравенство ярко выражено в доступе к производственным ресурсам, знаниям и участию в процессе принятия решений, что ограничивает экономическое положение женщин и возможности получения ими дохода и приводит к недостаточному потреблению продуктов питания и разнообразию рациона питания и, как следствие, к недостаточности питательных микроэлементов (WFP, 2020е).

Мониторинг продовольственной безопасности проводится на регулярной основе, но показатели и цели не включают данные с разбивкой по полу и возрасту. Кроме того, количество показателей, касающихся гендерного равенства и питания ограничено.

Таджикистан

Национальное законодательство Таджикистана закрепляет принцип равных прав и возможностей для женщин и мужчин. Правительство Таджикистана, среди прочих мер, осуществляет значительную реформу земельного кодекса с учетом гендерных аспектов (ФАО, 2016b). Тем не менее гендерные стереотипы и дискриминационная практика глубоко укоренились в таджикском обществе и институтах (WFP, 2019b). Открытая и скрытая дискриминация на рынке труда, глубокий гендерный разрыв в оплате труда женщин и мужчин (из-за того, что женщины сконцентрированы на низкоквалифицированных и низкооплачиваемых должностях) и ограниченный доступ к социальной защите относятся к числу проблем развития, с которыми сталкивается страна. Неравенство по признаку пола ограничивает доступ женщин и девушек к экономическим ресурсам и подвергает их риску бедности и отсутствия продовольственной безопасности (ФАО, 2016b). Данных с разбивкой по полу недостаточно, и они дают лишь отрывочное представление о некоторых проблемах, с которыми сталкиваются сельские и городские женщины и мужчины (ФАО, 2016b).

По данным недавнего демографического обследования и обследования состояния здоровья населения Таджикистана (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан и ICF, 2018), менее 30 процентов (29,6 процента) женщин в возрасте от 20 до 54 лет участвуют в экономической трудовой деятельности. Женщины также страдают от бедности, вызванной низким уровнем доходов из-за значительного гендерного разрыва в заработной плате: в 2018 году средняя заработная плата женщин была эквивалентна 59,6 процента заработной платы мужчин (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020а), и ситуация не улучшилась по сравнению с 2014 годом (ФАО, 2016b). Три четверти сельского населения страны в значительной степени зависят от сельского хозяйства как формы занятости, так и источника средств существования (ФАО, 2016b). Три четверти (75 процентов) женщин в Таджикистане зарегистрированы как занятые в сельскохозяйственном секторе по сравнению с 42 процентами мужчин (World Bank, 2009). Согласно выборке из демографического обследования и обследования состояния здоровья населения Таджикистана за 2017 год, каждая третья работающая женщина занята в сельском хозяйстве (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан и ICF, 2018). Занятость женщин в сельском хозяйстве носит преимущественно сезонный характер. Женщины, занятые на сезонных работах, сообщают, что не имеют официальных контрактов и получают низкую заработную плату или выплаты только в неденежной форме (ФАО, 2016b). Согласно анализу ФАО, сельское хозяйство входит в число секторов с наиболее высокой эксплуатацией женщин и наиболее значительным гендерным неравенством в Таджикистане.

Учитывая, что 91,9 процента мигрантов из Таджикистана составляют мужчины (Abdulloev, 2020), женщины остаются фактически в качестве глав домохозяйств, несущих ответственность за получение доходов для покрытия расходов на жизнь, несмотря на их ограниченный доступ к ресурсам (ООН-женщины, 2020).

Женщины и домохозяйства, от которых отказались мужья-мигранты и которые перестали получать поступления в виде денежных переводов, являются одними из наиболее экономически и социально уязвимых групп в стране (ФАО, 2016b). «Брошенные» женщины также сталкиваются с риском социальной стигматизации и трудностями при поиске работы, которую можно было бы сочетать с натуральным сельскохозяйственным трудом. Бедность наиболее высока среди домохозяйств, возглавляемых женщинами, домохозяйств, возглавляемых мужчинами или женщинами, не имеющими никакого формального образования, и среди многодетных домохозяйств. В целом около одной трети сельских домохозяйств (36,1 процента) живут в бедности, а в городских районах два из десяти домохозяйств (23,5 процента) являются бедными (Агентство по статистике при Президенте Таджикистана, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан и Всемирный банк, 2015).

В Таджикистане земля находится в собственности государства, однако земельный участок может быть получен в бессрочное пользование после регистрации посредством соответствующей процедуры. Только 16,1 процента сельских женщин владеют землей единолично или совместно (ФАО, 2016b). Женщинам, занятым в формальном сельскохозяйственном секторе, платят значительно меньше, чем мужчинам: в 2013 году среднемесячная номинальная заработная плата женщин составляла 58 процентов от заработной платы мужчин (WFP, 2019b). Женщины-фермеры имеют ограниченный доступ к производственным ресурсам и сельскохозяйственным материалам. В 2017 году женщины возглавляли 19,4 процента индивидуальных сельскохозяйственных угодий (деханских хозяйств) в Таджикистане (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020b).

Дефицит времени ограничивает благополучие сельских женщин: женщины тратят в два раза больше времени на неоплачиваемую работу по дому, чем сельские мужчины, и имеют меньше всего свободного времени. Сельские женщины тратят на неоплачиваемую работу

на час больше, чем городские женщины, в основном из-за обязанностей, связанных с сельскохозяйственными работами (ФАО, 2016b).

Подобно ситуациям в Армении и Кыргызстане сельские женщины в Таджикистане, работающие без официальных контрактов, не получают ежегодного отпуска, пособия по болезни, отпуска по беременности и родам или оплачиваемого отпуска (ФАО, 2016b). С 2018 года правительство Таджикистана реформирует свою систему социальной защиты (см. раздел «Тематическое исследование: социальное обеспечение и система социальной защиты для улучшения продовольственной безопасности и питания в Таджикистане», где приведено соответствующее тематическое исследование).

Показатели продовольственной безопасности и питания в Таджикистане являются одними из худших в регионе (WFP, 2018c). Недостаточность питательных микроэлементов у женщин и детей остается серьезной проблемой для общественного здравоохранения (ФАО, 2016b). Почти половина женщин (41 процент) страдают анемией, в то время как на национальном уровне около 59 процентов женщин и 53 процента детей младше пяти лет сталкиваются с проблемой йододефицита (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан и ICF, 2018). Распространенность недостаточного веса среди детей младше пяти лет удвоилась в период с 2008 по 2015 год (WFP, 2018c). Отсутствие разнообразного питания связано с отсутствием продовольственной безопасности в домохозяйстве, однако, несмотря на более высокий уровень бедности, сельские домохозяйства в Таджикистане несколько реже, чем городские домохозяйства, сталкиваются с отсутствием продовольственной безопасности (ФАО, 2016b).

Усилия по мониторингу продовольствия и безопасности не учитывают существенное гендерное неравенство. Информация о находящихся в неблагоприятном положении группах женщин и мужчин имеет ограниченный характер или отсутствует. Спрос на статистические данные об обеспечении продовольствием и питанием с разбивкой по полу высок, в то время как качество имеющихся данных воспринимается как «очень низкое» (ФАО, 2016b, ФАО, 2020f). ■

1.2 НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ: ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ И ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЗАДАЧ ЦУР (ЗАДАЧА 2.1.2 ЦУР)

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Цель в области устойчивого развития 2 указывает на необходимость не только обеспечить доступ к безопасной, питательной и достаточной пище всегда и для всех, но и искоренить все формы неполноценного питания. Для региона ЕЦА характерно сосуществование недоедания с избыточным весом и ожирением, причем в некоторых странах зачастую наблюдается не одна, а несколько форм неполноценного питания. Неполноценное питание, включая нездоровый рацион питания, то есть рацион питания с высоким содержанием соли, нездоровых жиров, свободного сахара и избыточной энергии, является одной из важнейших причин заболеваемости неинфекционными болезнями в Европе; на его долю, по имеющимся оценкам, приходится 86 процентов смертей и 77 процентов заболеваемости в регионе.
- Имеющиеся данные исходного обзора за 2012 год в регионе ЕЦА, относящиеся к решению шести задач ЦУР, показывают, что этот регион в среднем находится в лучшем положении, чем мир, в отношении трех задач:
 - Распространенность **отставания в росте** среди детей младше пяти лет. Распространенность в ЕЦА-15 на 50 процентов ниже, чем в среднем в мире.
 - Распространенность **низкого веса при рождении**. Распространенность в регионе ЕЦА в целом более чем на 50 процентов ниже, чем в среднем в мире.
 - **Анемия** у женщин репродуктивного возраста. Уровень анемии в регионе ЕЦА в целом на 30 процентов ниже, чем в среднем в мире.

→ Однако регион ЕЦА находится в худшем положении, чем мир, в отношении трех задач:

- Распространенность **избыточного веса у детей** младше пяти лет. Распространенность ЕЦА 15 более чем вдвое превышает среднемировой показатель.
- Этот регион сильно страдает от проблем, связанных с избыточным весом и ожирением у детей. По данным ВОЗ COSI, распространенность избыточного веса среди детей в возрасте 6–9 лет является высокой во многих странах Европейского региона ВОЗ, причем самые высокие уровни наблюдаются в странах Средиземноморья, где почти каждый второй мальчик имеет избыточный вес, а каждый пятый мальчик страдает ожирением.
- **Исключительно грудное вскармливание** в течение первых шести месяцев жизни. Этот показатель в ЕЦА-15 на 29 процентов ниже, чем в мире в целом.
- **Ожирение у взрослых** в регионе ЕЦА в целом выше на 82,4 процента.

→ Согласно последним оценкам и доступным обновлениям, относящимся к четырем задачам, в ЕЦА 15 в 2019 году 15,2 процента детей младше пяти лет имели **отставание в росте** (по сравнению с 21,3 процента во всем мире), 3,1 процента страдали **истощением** (по сравнению с 6,9 процента во всем мире), 11,1 процента страдали **избыточным весом** (по сравнению с 5,6 процента во всем мире), а распространенность **исключительно грудного вскармливания** составляла 26,3 процента (по сравнению с 44,1 процента во всем мире).

→ Регион ЕЦА добивается прогресса и движется к реализации целей на 2025 и 2030 годы в большинстве стран в отношении проблемы **отставания в росте** среди детей, **истощения** у детей¹⁷ и **низкого веса при рождении**.

→ Регион ЕЦА не достиг прогресса и не движется к реализации целей на 2025 и 2030 годы в отношении проблемы **ожирения взрослых** (во всех странах региона), **анемии** (во всех странах

региона) и **исключительно грудного вскармливания** (в некоторых странах региона). Несмотря на достигнутый прогресс, ЕЦА не движется к реализации к цели на 2030 год по проблеме избыточного веса у детей, и необходимы дополнительные усилия.

Введение и глобальные задачи в области питания на 2030 год (пересмотренные по сравнению с задачами на 2025 год)

В разделе 1.2 данного доклада представлен анализ ключевых задач ЦУР. Во-первых, в нем представлен исходный базовый обзор задач ЦУР на 2012 год. Во-вторых, в нем рассматривается прогресс, достигнутый с 2012 года, при этом для четырех задач информация обновлена до 2019 года. В-третьих, в нем освещается ситуация с достижением задач в 2025 и 2030 годах.

В Римской декларации по вопросам питания, ставшей одним из итоговых документов второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2) в 2004 году (ФАО и ВОЗ, 2014), подчеркивается, что страны взяли обязательство увеличить инвестиции в продовольственные системы для предотвращения всех форм неполноценного питания, особенно недоедания среди женщин и детей, а также повернуть вспять тенденцию нарастания распространенности избыточного веса и ожирения.

В 2016 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила Десятилетие действий по проблемам питания, направленное на ускорение выполнения обязательств МКП-2, достижение задач на 2025 год, связанных с глобальным питанием и неинфекционными заболеваниями, обусловленными питанием, и содействие реализации к 2030 году целей в области устойчивого развития (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2018).

Неполноценное питание в целом представляет собой серьезное препятствие для социально экономического развития во многих странах в связи с тем, что оно отражается на здоровье населения (что сопряжено с высокими социальными

издержками и государственными расходами), на способности к обучению (что чревато утратой значительной части человеческого потенциала) и на производительности труда (значительное снижение трудоспособности). Эти проблемы затрудняют выход из порочного круга неполноценного питания, ухудшают перспективы развития и ведут к обнищанию в основном тех групп населения, которые и без того находятся в сложной жизненной ситуации. Профилактика неполноценного питания может снизить расходы в сфере здравоохранения и социального обеспечения, высвободив, таким образом, ресурсы, необходимые для экономического развития (FAO & International Life Sciences Institute, 1997; WHO, 2018; Levin, 1986; Strauss, *et al.*, 1986). Поэтому понимание сущности неполноценного питания и его устранение остаются ключевыми факторами для достижения целей в области устойчивого развития.

Для региона ЕЦА характерно сосуществование неполноценного питания с избыточным весом и ожирением, причем в странах зачастую наблюдается не одна, а несколько форм неполноценного питания¹⁸. Страны ЕЦА можно разделить на четыре широкие категории в зависимости от распространенных типов

неполноценного питания (недостаточность питания, избыточный вес и ожирение, а также недостаточность питательных микроэлементов): (1) страны, население которых страдает от недоедания и дефицита питательных микроэлементов при относительно низкой распространенности избыточного веса и ожирения; (2) страны, страдающие от тройного бремени неполноценного питания, характеризующегося остаточным недоеданием, устойчивым дефицитом питательных микроэлементов и быстрым ростом числа лиц, страдающих от избыточного веса и ожирения; (3) страны, население которых в первую очередь страдает от избыточного веса и ожирения, а также от дефицита питательных микроэлементов и (4) страны, где относительно немного проблем, связанных с продовольственной безопасностью (ФАО, 2017с; Traill, *et al.*, 2014).

В [таблице 5](#) кратко излагается задача 2.2 ЦУР, задачи, утвержденные в 2012 году Всемирной ассамблеей здравоохранения (ВАЗ), которые необходимо выполнить к 2025 году, а также задачи Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В 2013 году ВАЗ приняла Глобальный механизм мониторинга профилактики неинфекционных заболеваний и

ТАБЛИЦА 5
ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ НА 2030 ГОД, ПЕРЕСМОТРЕННЫЕ ПО СРАВНЕНИЮ С ЗАДАЧАМИ НА 2025 ГОД

	Целевой показатель на 2025 год	Целевой показатель на 2030 год
Отставание в росте	Сокращение на 40 процентов доли детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте	Сокращение на 50 процентов доли детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте
Анемия	Сокращение на 50 процентов доли женщин репродуктивного возраста, страдающих от анемии	Сокращение на 50 процентов доли женщин репродуктивного возраста, страдающих от анемии
Низкий вес при рождении	Сокращение на 30 процентов рождения детей с низким весом	Сокращение на 30 процентов рождения детей с низким весом
Избыточный вес у детей	Стабилизация доли детей с избыточным весом	Снижение избыточного веса у детей до менее трех процентов, поддержание этого уровня
Грудное вскармливание	Повышение как минимум до 50 процентов частоты исключительно грудного вскармливания в первые шесть месяцев	Повышение как минимум до 70 процентов частоты исключительно грудного вскармливания в первые шесть месяцев
Истощение	Снижение истощения у детей до менее пяти процентов, поддержание этого уровня	Снижение истощения у детей до менее трех процентов, поддержание этого уровня
Ожирение у взрослых	Стабилизация доли случаев ожирения у взрослых ¹⁹	

ИСТОЧНИК: «Продление поставленных на 2025 год задач в области питания матерей, детей грудного и раннего возраста до 2030 года» (WHO and UNICEF, 2018).

борьбы с ними. В рамки этого механизма была включена задача по остановке роста ожирения среди взрослых.

В этом разделе доклада представлены последние оценки показателей питания и дана оценка прогресса, достигнутого в регионе ЕЦА в достижении глобальных задач в области питания. **В этом разделе рассматриваются следующие показатели различных форм неполноценного питания:** три ключевых показателя, относящихся к неполноценному питанию для детей младше пяти лет: отставание в росте (показатель 2.2.1 ЦУР), истощение (показатель 2.2.2 ЦУР) и избыточный вес (показатель 2.2.2 ЦУР); и показатели по низкому весу при рождении, анемии среди женщин репродуктивного возраста, исключительно грудному вскармливанию в течение первых шести месяцев жизни и ожирению у взрослых. Эти показатели в совокупности позволяют выявить множественное бремя неполноценного питания, когда имеется в наличии одно или несколько условий неполноценного питания.

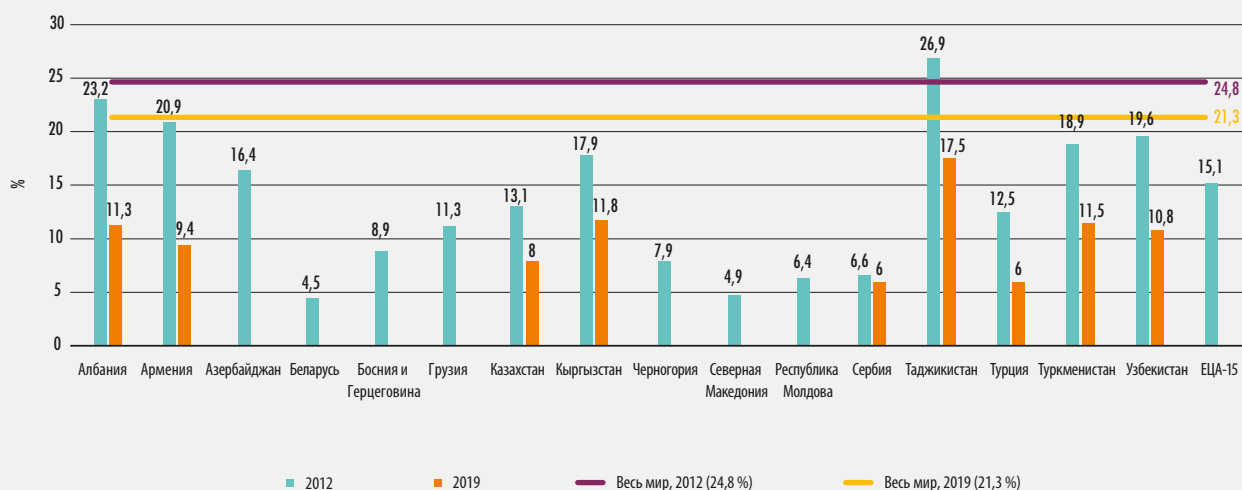
В этом разделе представлен анализ каждого ключевого показателя, включая ситуацию в регионе и стране в 2012 году (исходный год для мониторинга), прогресс, достигнутый с 2012 года (с обновлениями за 2019 год, при наличии информации), и прогресс, необходимый для обеспечения того, чтобы задачи на 2025-й и 2030-й годы были выполнены.

Отставание в росте у детей младше пяти лет

ЕЦА находится в лучшем положении в отношении распространенности отставания в росте у детей, так как почти во всех странах этот показатель ниже среднего мирового показателя, а в восьми странах – составляет меньше 50 процентов среднемирового показателя по базовому уровню 2012 года.

В глобальном масштабе распространенность отставания в росте у детей в 2019 году оценивалась в 21,3 процента по сравнению с 24,8 процента в 2012 году, в то время как количество детей с отставанием в росте снизилось со 164 миллионов

РИСУНОК 8
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ (%) СРЕДИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕ ПЯТИ ЛЕТ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, 2012 И 2019 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

в 2012 году до 144 миллионов в 2019 году (UNICEF, WHO & World Bank). Хотя никаких оценок для субрегионов Европы сделано не было, оценка для Центральной Азии составила 14,9 процента в 2012 году и 9,9 процента в 2019 году.

На [рисунке 8](#) показана распространенность отставания в росте у детей в отдельных странах ЕЦА в 2012 и 2019 годах, по которым доступна обновленная информация.

В 2012 году в отношении отставания в росте у детей ситуация в регионе ЕЦА была намного лучше, чем в мире. Сообщается, что в 15 из 16 стран показатели отставания в росте у детей ниже среднемирового показателя в 24,8 процента.

В восьми странах распространенность отставания в росте у детей ниже или близка к 50 процентам среднемирового показателя: Беларуси (4,5 процента), Северной Македонии (4,9 процента), Республике Молдова (6,4 процента), Сербии (6,6 процента), Черногории (7,9 процента), Боснии и Герцеговине (8,9 процента), Турции (12,5 процента) и Казахстане (13,1 процента).

Еще в шести странах показатель распространенности в 2012 году все еще был ниже среднемирового: Азербайджане (16,4 процента), Кыргызстане (17,9 процента), Туркменистане (18,9 процента), Узбекистане (19,6 процента), Армении (20,9 процента) и Албании (23,2 процента). Единственной страной с более высокой распространенностью отставания в росте у детей является Таджикистан – 26,9 процента.

В период с 2012 по 2019 год страны в регионе ЕЦА, в которых существует обеспокоенность в отношении отставания в росте у детей, добились прогресса и двигаются к достижению целей на 2025 и 2030 годы. Однако продолжающаяся пандемия COVID-19 создает проблемы.

С 2012 по 2019 год был достигнут значительный прогресс в сокращении распространенности отставания в росте у детей в этих странах ЕЦА. В глобальном масштабе распространенность снизилась в среднем на 14,1 процента, тогда как в Центральной Азии снижение было намного выше и составило 33,6 процента. В Таджикистане, где наблюдается самая серьезная в регионе распространенность отставания в росте у детей, произошло снижение на 34,9 процента до 17,5 процента, в результате чего показатель

распространенности переместился с уровня выше среднемирового в 2012 году до уровня ниже среднемирового показателя 2019 года, составляющего 21,3 процента. В других странах, в которых существует такая обеспокоенность, также наблюдается значительное снижение распространенности отставания в росте у детей: снижение составляет 51,3 процента в Албании, 55,0 процента в Армении, 38,9 процента в Казахстане, 34,1 процента в Кыргызстане, 52 процента в Турции, 39,2 процента в Туркменистане и 44,9 процента в Узбекистане.

Количество детей с отставанием в росте сократилось с 1,1 миллиона в 2012 году до 0,8 миллиона в 2019 году в Центральной Азии и с 0,8 миллиона в 2012 году до 0,4 миллиона в Турции. В других странах число таких детей в 2012 году составило менее 0,1 миллиона, а в 2019 году оценка не проводилась. В целом, без учета последствий COVID-19, страны ЕЦА соблюдают график достижения целей на 2025 и 2030 годы. Ситуацию необходимо будет отслеживать и обновлять с учетом воздействия пандемии COVID-19, чтобы обеспечить достижение целей.

Истощение у детей младше пяти лет

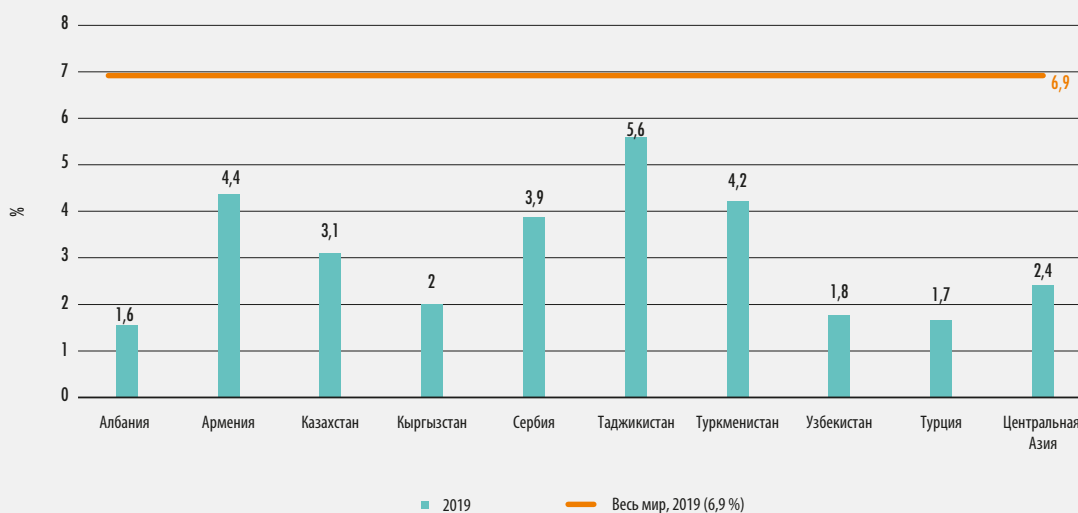
Большинство стран региона ЕЦА уже достигли запланированного на 2025 год пятипроцентного целевого показателя истощения у детей и трехпроцентного показателя, запланированного на 2030 год. Некоторым странам необходимо добиться быстрого прогресса для достижения целей на 2030 год, в частности, из-за неопределенности, вызванной продолжающейся пандемией COVID-19.

Истощение является острым состоянием, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Получить надежные данные для анализа тенденций изменения с течением времени сложно. В данном докладе приведены только оценки за 2019 год ([рисунок 9](#)) по девяти странам. Оценка распространенности истощения у детей основана на сопоставлении результатов актуальных расчетов за 2019 год с установленными целевыми показателями в пять процентов и три процента на 2025 и 2030 год соответственно. По оценкам, в 2019 году в мире от истощения страдали 6,9 процента детей младше пяти лет (всего 47 миллионов). Это значительно выше целевых показателей на 2025 и 2030 год.

На рисунке 9 представлена ситуация относительно истощения у детей в девяти странах ЕЦА, по которым имеются данные. В среднем в этих странах около трех процентов детей младше пяти лет страдают от истощения. Такой уровень распространенности намного меньше среднемирового уровня за 2019 год.

Из этих девяти стран региона ЕЦА четыре уже достигли цели на 2030 год, то есть распространенности истощения у детей на уровне менее трех процентов: Албания (1,6 процента), Турция (1,7 процента), Узбекистан (1,8 процента) и Кыргызстан (2,0 процента). Четыре страны уже достигли цели на 2025 год, но не достигли цели на

РИСУНОК 9
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ (%) СРЕДИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕ ПЯТИ ЛЕТ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, 2019 ГОД

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

ТАБЛИЦА 6
ТРЕБУЕМЫЕ СРЕДНЕГОДОВЫЕ ТЕМПЫ СНИЖЕНИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ ИСТОЩЕНИЯ В 2025 И 2030 ГГ. ПО СТРАНАМ

Страны	Снизить истощение у детей до менее 5 процентов	Снизить истощение у детей до менее 3 процентов
Таджикистан	10,8	10,3
Албания	10,3	10,0
Туркменистан	5,9	7,7
Азербайджан	4,5	6,9

2030 год: Казахстан (3,1 процента), Сербия (3,9 процента), Туркменистан (4,2 процента) и Армения (4,4 процента).

В Таджикистане распространенность истощения у детей превышает пять процентов, и он должен приложить дополнительные усилия для достижения целей на 2025 и 2030 годы.

Избыточный вес у детей младше пяти лет и у детей от шести до девяти лет

Избыточный вес у детей младше пяти лет

Распространенность избыточного веса у детей младше пяти лет в странах ЕЦА-15 более чем вдвое превышала глобальный уровень в 2012 году.

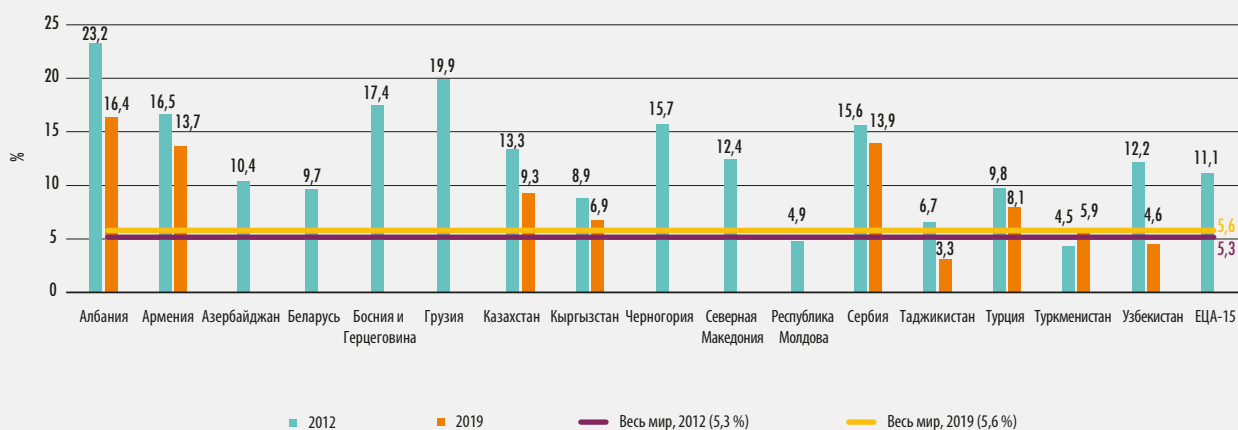
Глобальная распространенность избыточного веса у детей младше пяти лет в базовом 2012 году составляла 5,3 процента. Этот показатель не улучшился, вместо этого в 2019 году он немного увеличился до 5,6 процента.

В 2012 году распространенность избыточного веса у детей младше пяти лет в 15 странах ЕЦА, по которым были доступны данные, в среднем оценивалась в 11,1 процента (рисунок 10), что более чем вдвое превышает средний мировой уровень за тот год. В следующих странах были более тяжелые ситуации с распространенностью в 3–4 раза выше мирового уровня: Албании (23,2 процента), Грузии (19,9 процента), Боснии и Герцеговине (17,4 процента) и Армении (16,5 процента).

Необходимы согласованные усилия, чтобы страны могли достичь поставленных на 2030 год целей, касающихся ожирения и избыточного веса у детей.

Данные за 2019 год доступны в девяти из 15 стран. В отличие от глобальной тенденции роста на 5,7 процента с 2012 по 2019 год, данные показывают, что в восьми из этих девяти стран с 2012 по 2019 год произошло снижение: Узбекистане (снижение на 62,3 процента), Таджикистане (снижение на 50,7 процента), Казахстане (снижение на 30,1 процента), Албании (снижение на

РИСУНОК 10
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА (%) СРЕДИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕ ПЯТИ ЛЕТ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, 2012 И 2019 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

29,3 процента), Кыргызстане (снижение на 22,5 процента), Турции (снижение на 17,3 процента), Армении (снижение на 17,0 процента) и Сербии (снижение на 10,9 процента). В результате разница со среднемировым показателем для этих стран сократилась.

Снижение распространенности, основанное на тенденциях, существовавших до пандемии COVID-19, указывает на то, что эти страны в отдельности, наряду с общим средним показателем по охваченным в докладе странам, близки к достижению поставленной на 2025 год цели по стабилизации доли детей с избыточным весом. Однако только Таджикистан и Узбекистан движутся к достижению задач на 2030 год, поскольку они показывают среднегодовые темпы снижения с 2012 по 2019 год, которые превышают требуемые среднегодовые темпы снижения с 2012 по 2030 год. Другие страны пока далеки от достижения этой цели, и им потребуются более активные усилия (в частности, учитывая последствия и неопределенность, связанные с продолжающейся пандемией COVID-19) в борьбе с избыточным весом у детей, чтобы достичь цели на 2030 год по снижению показателя избыточного веса у детей до уровня менее чем три процента и удержания его на этой отметке.

Распространенность избыточного веса среди детей от шести до девяти лет

Распространенность избыточного веса среди детей в возрасте от шести до девяти лет намного выше, чем среди детей младше пяти лет.

С 2012 года распространенность избыточного веса и ожирения увеличилась в большинстве стран Европейского региона ВОЗ. Следовательно, необходимы согласованные и последовательные усилия для достижения цели на 2025 год по стабилизации доли детей с избыточным весом.

Всеобъемлющая, своевременная и точная оценка масштабов ожирения у детей необходима для повышения осведомленности и стимулирования принятия странами соответствующих политических мер. Европейское региональное бюро ВОЗ и его

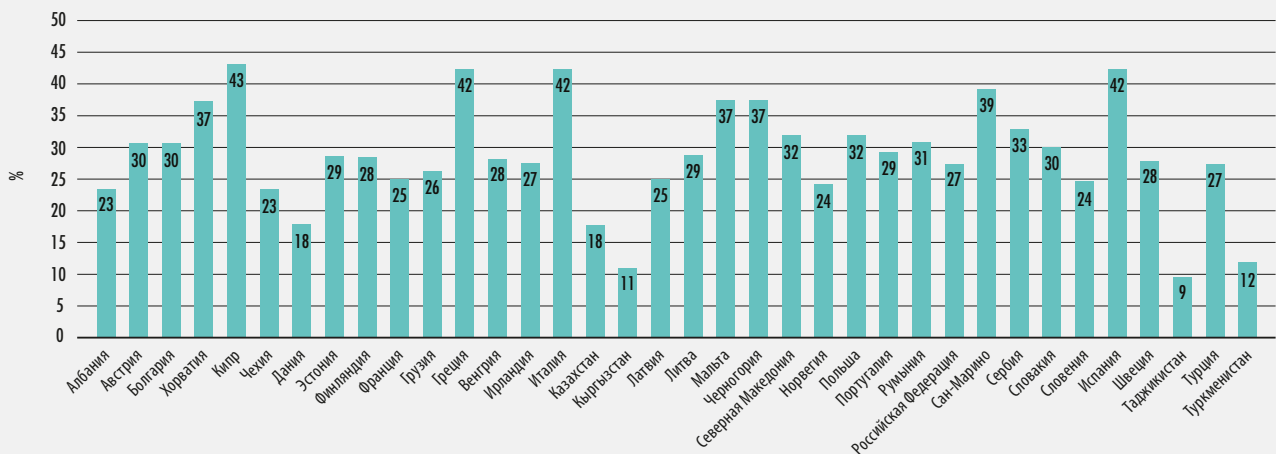
офис по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними в Москве поддержали реализацию Европейской инициативы ВОЗ по эпиднадзору за детским ожирением (COSI), которая оценивает тенденции в детском питании, а также данные об образе жизни и окружающей среде. Инициатива началась в 2007 году в 12 странах, а к 2017 году она расширилась до более 300 тысяч детей из 40 государств-членов. Исследование повторяется каждые 2–3 года в начальных школах (дети в возрасте 6–9 лет), что позволяет эффективно оценить тенденции. Для многих стран COSI впервые предоставила высококачественные репрезентативные данные по вопросам роста детей на национальном уровне, что позволило государствам-членам принять меры по борьбе с избыточным весом и ожирением у детей.

Например, Португалия была одной из 12 стран, участвовавших в первом этапе COSI. В период с 2008 по 2016 год показатель избыточного веса у детей снизился на 19 процентов, а ожирения – на 24 процента, причем уровень физической активности увеличился. Хотя эти результаты обнадеживают, распространенность избыточного веса и ожирения остается высокой, а привычка к малоподвижному образу жизни распространилась в основном из-за увеличения времени, проводимого за компьютерными играми.

Казахстан присоединился к COSI для четвертого этапа сбора данных в 2015–2016 годах. Заинтересованные стороны заявляют, что результаты COSI позволили выявить факторы риска и расширили возможности активистов в области здравоохранения. Полученные результаты позволят директивным органам и специалистам в области общественного здравоохранения разработать более целенаправленные и экономически эффективные стратегии и способы вмешательства для решения проблемы избыточного веса и ожирения у детей.

Последние данные COSI показывают, что распространенность избыточного веса среди детей в возрасте 6–9 лет является высокой во многих странах Европейского региона ВОЗ (рисунки 11 и 12)²⁰, причем самые высокие уровни

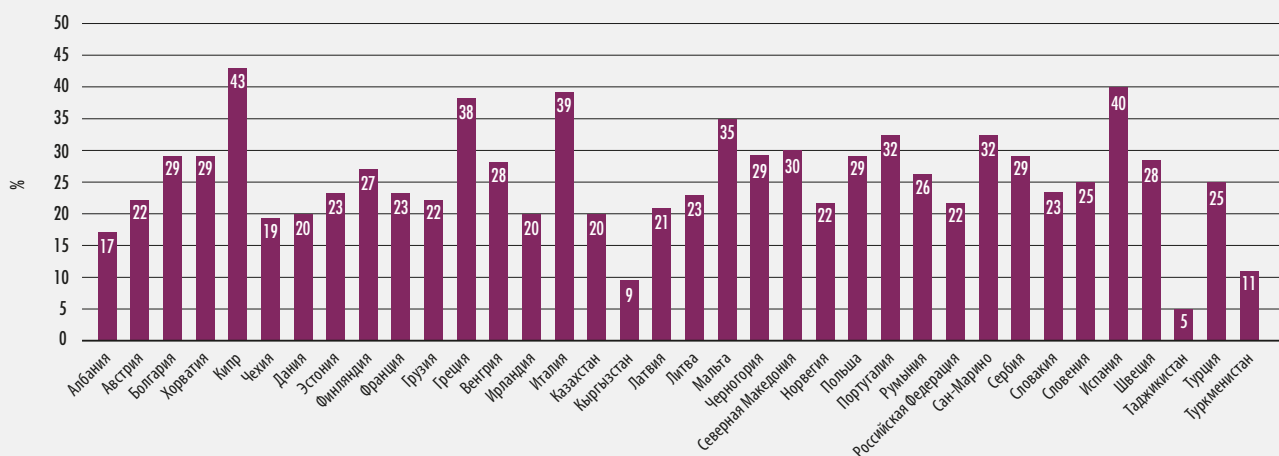
РИСУНОК 11
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА (ВКЛЮЧАЯ ОЖИРЕНИЕ), %, СРЕДИ МАЛЬЧИКОВ В ВОЗРАСТЕ ОТ ШЕСТИ ДО ДЕВЯТИ ЛЕТ, ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП COSI (2015–2017 ГГ.)

ПРИМЕЧАНИЕ: Цифры относятся к: i) семилетним детям из Болгарии, Венгрии, Грузии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Мальты, Португалии, Российской Федерации (только Москва), Северной Македонии, Сербии, Словакии, Словении, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Финляндии, Черногории, Чехии и Эстонии; ii) восьмилетним детям из Албании, Австрии, Италии, Норвегии, Польши, Румынии, Сан-Марино, Франции, Хорватии и Швеции и iii) девятилетним детям в Казахстане и на Кипре.

ИСТОЧНИК: на основе Европейской инициативы ВОЗ по эпиднадзору за детским ожирением (COSI) Европейского регионального бюро ВОЗ (2020).

РИСУНОК 12
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА (ВКЛЮЧАЯ ОЖИРЕНИЕ), %, СРЕДИ ДЕВОЧЕК В ВОЗРАСТЕ ОТ ШЕСТИ ДО ДЕВЯТИ ЛЕТ, ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП COSI (2015–2017 ГГ.)

ПРИМЕЧАНИЕ: Цифры относятся к: i) семилетним детям из Болгарии, Венгрии, Грузии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Мальты, Португалии, Российской Федерации (только Москва), Северной Македонии, Сербии, Словакии, Словении, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Финляндии, Черногории, Чехии и Эстонии; ii) восьмилетним детям из Албании, Австрии, Италии, Норвегии, Польши, Румынии, Сан-Марино, Франции, Хорватии и Швеции и iii) девятилетним детям в Казахстане и на Кипре.

ИСТОЧНИК: на основе Европейской инициативы ВОЗ по эпиднадзору за детским ожирением (COSI) Европейского регионального бюро ВОЗ (2020).

наблюдаются в странах Средиземноморья, где почти каждый второй мальчик имеет избыточный вес, а каждый пятый мальчик страдает ожирением. В 29 из 35 стран, по которым имеются данные, доля мальчиков с избыточным весом больше, чем доля девочек, при этом в шести странах избыточный вес более распространен среди девочек. В 33 из 35 стран доля мальчиков, страдающих ожирением, выше, чем девочек, при этом в двух странах ожирение более распространено среди девочек.

Исключительно грудное вскармливание в течение первых шести месяцев жизни

Что касается исключительно грудного вскармливания, то в 2012 году наблюдался большой разрыв между показателями ЕЦА и среднемировыми показателями.

Исключительно грудное вскармливание в течение первых шести месяцев жизни, при котором младенцы не получают ничего, кроме грудного молока, является частью оптимальной практики наряду с введением достаточного в питательном плане и безопасного прикорма в возрасте шести месяцев в сочетании с продолжением грудного вскармливания до двух лет или более (Bagci Bosi *et al.*, 2016). Распространенность исключительно грудного вскармливания в течение первых шести месяцев жизни в Европе и Центральной Азии, по оценкам, составляла около 30 процентов (в среднем по 17 странам) в 2012 году, что значительно ниже среднемирового показателя в 37 процентов (рисунок 13). Распространенность исключительно грудного вскармливания в следующих странах значительно ниже среднемирового показателя: Азербайджан (на 70,8 процента ниже), Туркменистан (на 70,6 процента ниже), Сербия (на 63,7 процента ниже), Босния и Герцеговина (на 50,9 процента ниже), Беларусь (на 48,6 процента ниже), Черногория (на 47,9 процента ниже), Украина (на 46,7 процента ниже), Северная Македония (на 37,8 процента ниже) и Узбекистан (на 35,8 процента ниже). В то же время показатели следующих стран выше среднемирового уровня: Кыргызстан (на 51,2 процента), Грузия (на 48,0 процента) и Турция (на 12,4 процента).

Изменения с 2012 по 2019 год значительно различаются в разных странах региона ЕЦА. В одних странах ситуация значительно улучшилась, в других – ухудшилась. Некоторые страны уже достигли поставленных целей, а другие не смогут добиться целей на 2025 и 2030 годы, если не будут предприняты дополнительные усилия. Пандемия COVID-19 привела к неопределенности в отношении достижения цели исключительно грудного вскармливания.

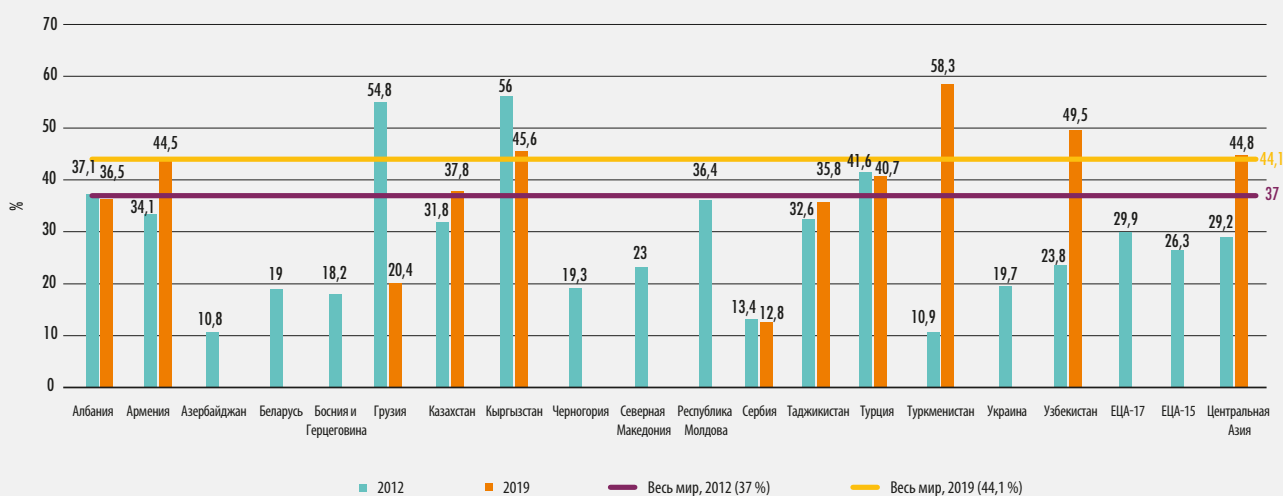
По состоянию на 2019 год 44 процента младенцев в возрасте до шести месяцев во всем мире находились на исключительно грудном вскармливании, т. е. за семь лет был достигнут рост на 19 процентов по сравнению с 37 процентами в 2012 году. Двенадцать из 17 стран региона ЕЦА предоставили обновленные данные в 2019 году.

Прогресс, достигнутый в повышении доли исключительно грудного вскармливания, значительно различается в этих 12 странах. Три страны добились улучшений, превышающих средний мировой показатель: Туркменистан (на 436 процентов выше), Узбекистан (на 108 процентов) и Армения (на 30 процентов). Однако в пяти странах показатель доли исключительно грудного вскармливания ухудшился: Грузия (на 62,8 процента ниже), Кыргызстан (на 18,6 процента ниже), Сербия (на 4,5 процента ниже), Турция (на 2,2 процента ниже) и Албания (на 1,6 процента ниже). В среднем по Центральной Азии в этой области наблюдается значительное улучшение, в целом показатель улучшился на 53,3 процента.

Глобальные цели в области исключительно грудного вскармливания равны не менее 50 процентов к 2025 году и не менее 70 процентов к 2030 году. В настоящее время мир движется вперед к достижению цели на 2025 год в 50 процентов. Однако, если не будут предприняты дополнительные усилия, глобальная задача на 2030 год не будет выполнена (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020). В регионе ЕЦА две страны (Туркменистан и Узбекистан) достигли цели на 2025 год и движутся вперед к реализации цели на 2030 год. Армения движется к достижению цели на 2025 год, но не цели на 2030 год.

РИСУНОК 13

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ СРЕДИ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, 2012 И 2019 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСА, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Кыргызстан, однако, снизил показатель с более чем 50 процентов (выше цели на 2025 год) в 2012 году и сейчас находится ниже уровня цели на 2025 год. В среднем Центральная Азия движется вперед к достижению целей как на 2025 год, так и на 2030 год. Однако если не будут предприняты дополнительные усилия, достижение этих целей окажется под угрозой.

Пандемия COVID-19 может привести к неопределенности в отношении достижения цели исключительно грудного вскармливания. Необходимо будет внимательно следить за текущей ситуацией с пандемией и собирать дополнительные сведения.

Распространенность низкого веса при рождении

На исходном уровне распространенность низкого веса при рождении в регионе ЕЦА была намного меньше, и в основном распространенность низкого веса при рождении ниже среднемирового уровня, но это явление существует как в Европейском союзе, так и в регионе ЕЦА-15.

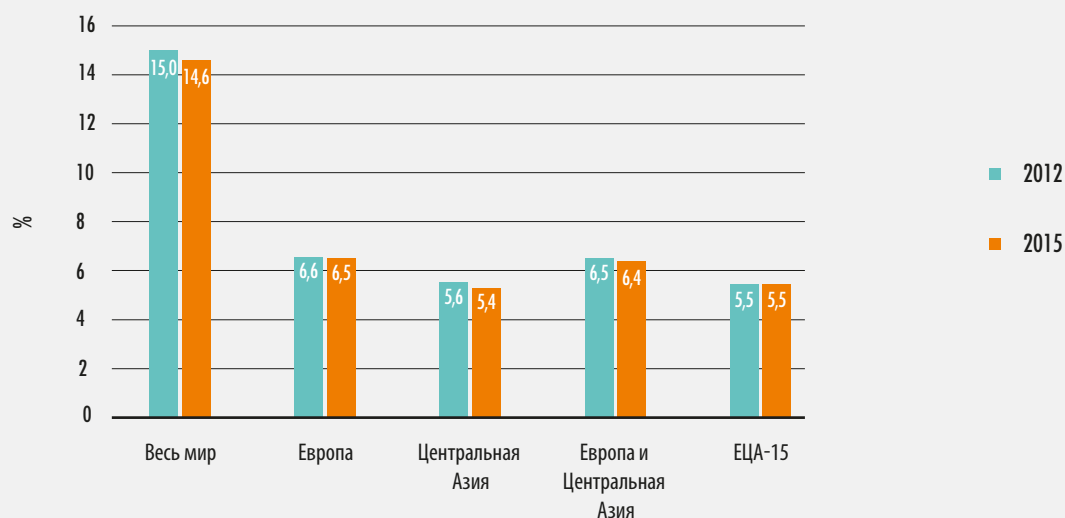
Исследования показывают, что у новорожденных с низким весом при рождении более высокий риск смерти в первые 28 дней жизни (Christian *et al.*, 2013). Негативные последствия низкого веса

при рождении могут сохраняться и во взрослой жизни, повышая риск развития у взрослых таких хронических состояний, как ожирение и диабет (Jornayvaz *et al.*, 2016). Данные из нескольких стран со средним и высоким уровнем доходов показывают, что для матерей из социально незащищенных групп выше шансы родить детей с низким весом (Gray *et al.*, 2014; Brotanek *et al.*, 2007). Распространенность низкого веса при рождении была оценена и впервые опубликована в «Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2019 год и в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2019 год. Данные не обновлялись со времени докладов за 2019 год. Тем не менее этот доклад действительно содержит дополнительный анализ исходных данных и задач в регионе ЕЦА.

Что касается исходных данных (рисунок 14), то 15,0 процента младенцев во всем мире, а именно каждый седьмой живорожденный, в 2012 году родились с низким весом. В регионе ЕЦА распространенность низкого веса при рождении в 2012 году составляла 6,5 процента, что на 57 процентов ниже, чем в среднем в мире. Данные по 15 странам ЕЦА, не входящим в субрегионы ЕС-28 и ЕАСТ, показывают, что распространенность низкого веса при рождении в 2012 году в среднем составляла примерно 5,5 процента, а показатель распространенности

РИСУНОК 14

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2012 И 2015 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

был ниже среднемирового во всех 15 странах. Показатель распространенности в 2012 году колебался от 3,4 процента в Боснии и Герцеговине до 8,8 процента в Северной Македонии.

Стоит отметить, что в 2012 году в Европе в среднем была более высокая частота случаев низкого веса при рождении, чем в Центральной Азии (6,6 процента для Европы и 5,6 процента для Центральной Азии). В некоторых странах ЕС-28 также была более высокая распространенность, в том числе в Венгрии (8,8 процента), Греции (8,7 процента), Испании (8,3 процента) и Италии (7,0 процента).

В большинстве стран ЕЦА уже была низкая распространенность низкого веса при рождении, ниже уровня глобальных целей на 2025 и 2030 год. Однако мониторинг и другие усилия потребуются из-за новых рисков и неопределенности, связанных с продолжающейся пандемией COVID-19.

На рисунке 14 также показана распространенность низкого веса при рождении в 2015 году, при этом в Европе и Центральной Азии произошло небольшое снижение. В глобальном масштабе был достигнут некоторый прогресс, но его недостаточно для достижения цели 30-процентного снижения низкого веса при рождении к 2025 году (цель на 2030 год такая же). Если продвижение вперед будет продолжаться нынешними темпами, то задача будет достигнута

только к 2046 году (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020). В большинстве стран ЕЦА уже была достигнута низкая распространенность низкого веса при рождении, ниже уровня глобальных целей на 2025 и 2030 год. Продолжающаяся пандемия COVID-19 может создавать риски и привести к неопределенности в отношении достижения этих целей.

Анемия у женщин репродуктивного возраста

Наиболее частой причиной анемии во всем мире является дефицит железа, возникающий в результате длительного отрицательного баланса железа в организме. По оценкам, 50 процентов случаев анемии у женщин во всем мире вызвано дефицитом железа. Обновление глобальных оценок по анемии ожидается в 2021 году, а прогресс в достижении этой цели после 2016 года в настоящем докладе не оценивается.

Распространенность анемии сильно различается по субрегионам и странам в зависимости от уровня их развития.

В базовом 2012 году 30 процентов женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет) во всем мире страдали анемией, но только 19 процентов страдали от нее в регионе ЕЦА. Однако есть существенные, тесно связанные с уровнем развития, различия

в распространенности анемии между субрегионами и странами региона. Показатель уровня анемии выше в Центральной Азии (33 процента) и на Кавказе (32 процента), но этот показатель намного ниже в Европейском союзе (ЕС-27 и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) – 16 процентов. Эти показатели ниже в европейских странах СНГ (21 процент), а также на Западных Балканах и в Турции (24 процента). Показатели значительно различаются по странам: начиная от 36,8 процента в Узбекистане и 36,8 процента в Азербайджане до 11,5 процента в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

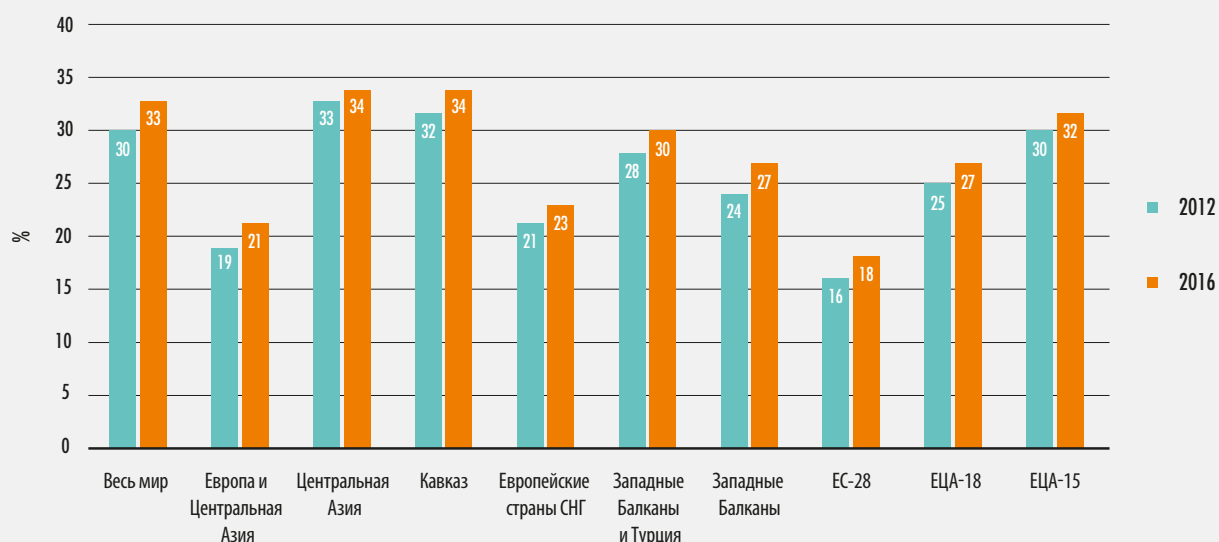
Распространенность анемии в странах ЕЦА-15 (не включая страны Европейского союза или ЕАСТ, а также Российскую Федерацию, Турцию или Украину) в 2012 году составляла в среднем 30 процентов, что соответствовало среднемировому уровню.

Во всех странах региона, за исключением Узбекистана, с 2012 года наблюдался рост, и они не приближаются к достижению цели на 2025 и 2030 годы, то есть снижению распространенности анемии на 50 процентов.

В глобальном масштабе распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста увеличилась с 30 процентов в 2012 году до 33 процентов в 2016 году. В отличие от других задач в области питания, ни одна страна не приближается к достижению поставленной Всемирной ассамблеей здравоохранения цели снизить распространенность анемии на 50 процентов к 2030 году (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2018).

Подобно глобальным изменениям с 2012 по 2016 год, в регионе ЕЦА (в целом и по субрегионам) наблюдался рост распространенности анемии среди женщин репродуктивного возраста (рисунок 15). За исключением Узбекистана во всех странах региона наблюдается рост, и они не приближаются к достижению цели на 2025 и 2030 год по снижению распространенности анемии на 50 процентов.

РИСУНОК 15
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА В РЕГИОНЕ ЕЦА,
2012 И 2016 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСА, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Ожирение у взрослых

В базисном 2012 году распространенность ожирения у взрослых в Европе и Центральной Азии была намного выше, чем в среднем в мире (11,8 процента). Распространенность в этом регионе была в среднем на 82,4 процента выше, а в некоторых странах показатель распространенности более чем вдвое превышал средний мировой показатель.

В базисном 2012 году распространенность ожирения у взрослых в Европе и Центральной Азии (рисунок 16) в целом, согласно определению Всемирной организации здравоохранения, оценивалась в 21,5 процента, что означало примерно 152,6 миллиона человек в регионе, страдающих от тожирения. Такой показатель распространенности на 82,4 процента выше, чем в среднем в мире. Распространенность сходна для Европейского союза (ЕС-27 и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (в среднем 21,3 процента) и ЕЦА-18²¹ (22,1 процента).

Во всех странах Европейского союза наблюдался очень высокий уровень ожирения у взрослых, показатель для этих стран был на 50 процентов выше среднемирового уровня (рисунок 17).

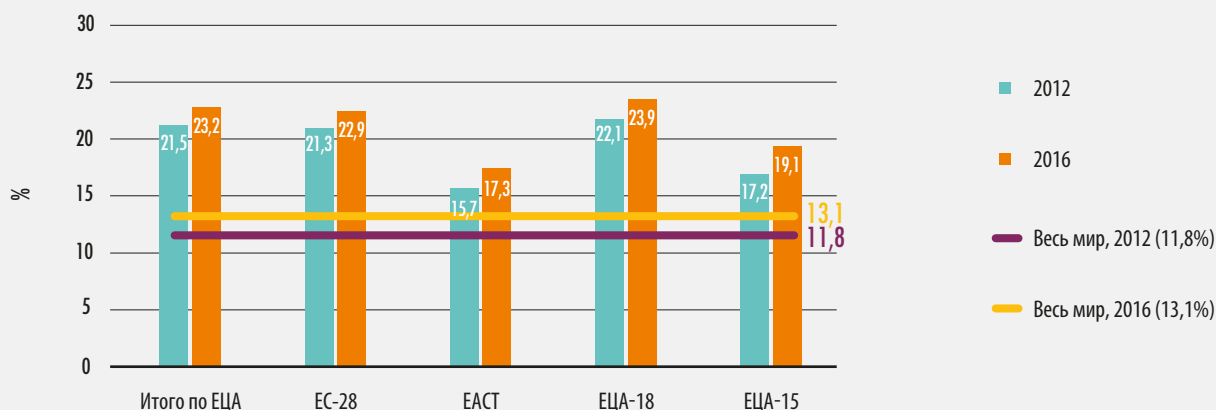
В пяти странах этот показатель более чем вдвое превышал средний мировой показатель: Мальта (на 133 процента выше), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (на 115 процентов выше), Литва (на 112 процентов выше), Чехия (на 108 процентов выше) и Венгрия (на 108 процентов выше).

Среди стран ЕЦА-18 распространенность ожирения в 2012 году была намного ниже (17,2 процента) в ЕЦА-15, чем в трех других странах (Турции, Российской Федерации и Украине). В Турции был самый высокий показатель в регионе – 29,5 процента (на 150 процентов выше, чем в среднем в мире). В четырех странах Центральной Азии распространенность была относительно низкой: Таджикистане (на 3 процента выше), Узбекистане (на 22 процента выше), Кыргызстане (на 22 процента выше) и Туркменистане (на 38 процентов выше).

В 2012 году в регионе ЕЦА проживало 12,6 процента населения мира, но 26,6 процента его жителей страдали ожирением. Среди страдающего ожирением населения в регионе 57,1 процента приходилось на страны Европейского союза, 41,5 процента – на страны ЕЦА-18, 9,2 процента – на страны ЕЦА-15 (рисунок 18) и 1,4 процента – на страны ЕАСТ.

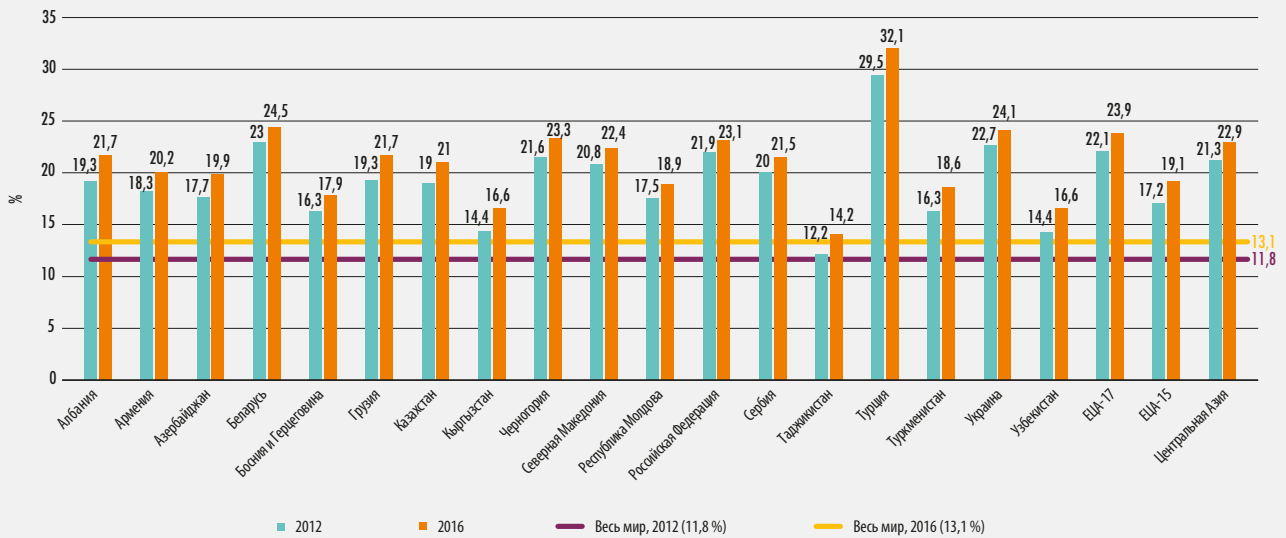
РИСУНОК 16

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2012 И 2016 ГГ.

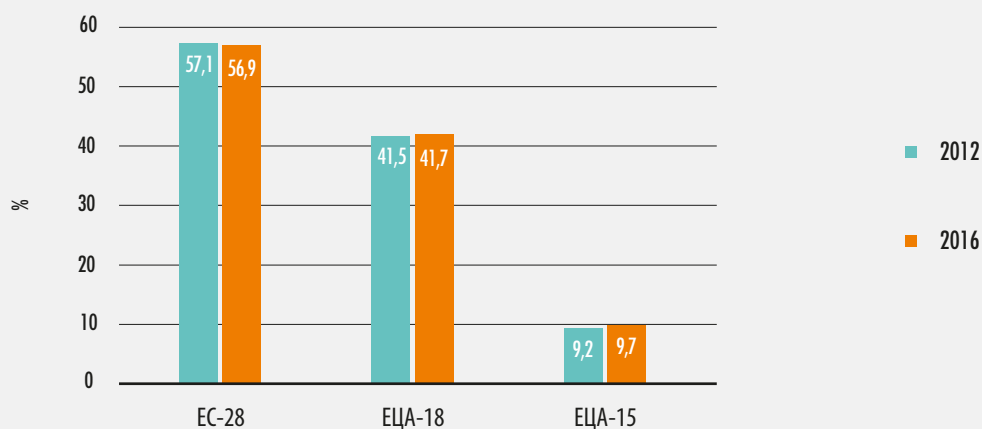
ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

РИСУНОК 17
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА,
2012 И 2016 ГГ.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

РИСУНОК 18
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ, МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ
СОЮЗОМ, ЕЦА-18 И ЕЦА-15, 2012 И 2016 ГГ.

ПРИМЕЧАНИЕ: В Европейский союз входят 27 стран ЕС и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.
ИСТОЧНИК: ФАО, МФСА, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Распространенность ожирения у взрослых выросла во всех странах ЕЦА с 2012 по 2016 год в среднем на восемь процентов, и ни одна из стран не приближается к достижению целей на 2025 и 2030 годы (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020).

Распространенность ожирения среди взрослых в регионе выросла с 21,5 процента в 2012 году до 23,2 процента в 2016 году (рисунок 17). В период с 2012 по 2016 год распространенность ожирения у взрослых увеличилась во всех странах региона. Таким образом, ни одна страна в регионе не движется вперед к решению задачи остановить рост ожирения к 2025 году. Как в Европейском союзе, так и в странах ЕЦА-18 с 2012 по 2016 год рост ожирения у взрослых составил около восьми процентов. Стоит отметить, что в группе ЕЦА-15 рост был выше (11,2 процента), чем в среднем по региону. В частности, рост на 14 процентов в Центральной Азии был выше, чем средний рост в мире (11 процентов) и средний рост в регионе (восемь процентов).

Природные и климатические риски: факторы, способствующие отсутствию продовольственной безопасности и неполноценному питанию в Кыргызстане и Таджикистане

В докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2018 год было показано, что последствия изменения климата, особенно продолжительные засухи, выступают в качестве основной причины происходящего в последнее время роста масштабов глобального голода. В докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2017 год было указано, что текущие воздействия изменения климата являются ключевыми факторами риска для региона ЕЦА, которые могут помешать достижению ЦУР 2 и связанных с ними целей к 2030 году. В этом разделе представлен краткий обзор воздействия изменения климата на продовольственную безопасность и питание на

страновом уровне (Кыргызстан и Таджикистан) на основе исследований ВПП, с описанием рисков и неопределенности, связанных с изменением климата, и данными о том, как они влияют на достижение ЦУР.

Продовольственная безопасность в регионе Центральной Азии очень подвержена рискам, связанным с изменением климата, учитывая тенденцию к увеличению числа стихийных бедствий, обусловленных изменением климата. В частности, Кыргызстан и Таджикистан очень уязвимы для климатических рисков из-за их зависимости от природных ресурсов и сельской экономики, а это может представлять угрозу для множества людей. Климатические модели в регионе Центральной Азии, который характеризуется засушливыми климатическими условиями, связаны с преобладающими западными ветрами, в частности, с Сибирским антициклоном и полярным фронтом. Долгосрочный аналитический прогноз для этих климатических процессов в регионе сложен, однако текущие прогнозы учитывают постоянные и краткосрочные тенденции (Government of the Republic of Tajikistan, 2008). К 2030 году прогнозируется повышение средней температуры, а среднее количество осадков, вероятно, увеличится в районах, расположенных на высоте до 2 500 метров, и может снизиться на три процента в горных районах. В некоторых частях Таджикистана продуктивность сельского хозяйства может упасть на 30 процентов к концу века (ADB, 2016).

Согласно рамочной конвенции ООН об изменении климата, средняя температура в Таджикистане к 2050 году увеличится с 1,8 °C до 2,9 °C (WFP, 2017a). Ожидается, что повышение температуры может негативно повлиять на состояние водных ресурсов, сельского хозяйства, транспорта и инфраструктуры страны, а также на здоровье населения Таджикистана. Кроме того, уязвимость страны к изменению климата усугубляется отсутствием качественной инфраструктуры и рядом институциональных проблем, особенно в сельскохозяйственном секторе.

К 2050 году ожидается повышение температуры в Центральной Азии с 1,8 °C до 2,9 °C (Government of the Republic of Tajikistan, 2008). В связи с

повышением температуры во всем регионе ледники в горах Центральной Азии значительно тают и уменьшаются в размерах, что ставит под угрозу водообеспеченность, экосистемы, продовольственную безопасность и здоровье населения в регионе (Government of the Republic of Tajikistan, 2008). Водообеспеченность, в частности, является ключевой климатической переменной, влияющей на продовольственную безопасность, сельское хозяйство и гидроэнергетический сектор в регионе Центральной Азии (WFP, 2014).

Кыргызстан является высокогорной страной со сложными и изменчивыми климатическими тенденциями на всей своей территории. Он часто страдает от засух, наводнений, селей и оползней (WFP, 2014). В Кыргызстане тенденции изменения количества дождевых осадков и повышения температуры за последние два десятилетия усилились (WFP, 2014). Эти изменения ведут к повышению рисков засухи на северо-востоке и наводнений и оползней на юге. Прогнозы для Кыргызстана включают возможность повышения температуры, снижения годового количества дождевых осадков, уменьшения снежного покрова и ледников, изменения сезонного количества дождевых осадков и постепенного увеличения засушливости в регионе (WFP, 2014).

Поскольку прогнозируется, что климатические риски станут более распространенными в будущем, ожидается их потенциально серьезное воздействие на продовольственную безопасность. Климатические риски оказывают негативное влияние на всю продовольственную товаропроводящую цепочку, отрицательно влияя на производство сельскохозяйственных культур и, таким образом, на средства к существованию мелких фермеров. Доступ бедных и уязвимых слоев населения к продуктам питания на местных рынках также ухудшается из-за нестабильности цен (WFP, 2014). Сельское хозяйство очень чувствительно к колебаниям температуры и дождевых осадков с прогнозируемыми негативными последствиями для производства некоторых основных сельскохозяйственных культур, таких как пшеничная мука, картофель и овощи. Таким образом, изменения сроков или интенсивности сезонной погоды в связи с изменением климата создают значительную угрозу для продовольственной безопасности

(WFP, 2014). Анализ, проведенный ВПП в Кыргызстане, показывает, что уровень отсутствия продовольственной безопасности выше среди домохозяйств, которые зависят от таких чувствительных к изменению климата источников дохода, как сельскохозяйственная деятельность, неквалифицированный наемный труд и социальные пособия (WFP, 2014). Снижение продуктивности сельского хозяйства будет иметь непропорционально большое влияние на потребление продуктов питания теми фермерскими домохозяйствами, которые получают значительное количество продовольствия за счет собственного производства, имеют небольшие участки земли или ограниченные возможности получать доход от занятия несельскохозяйственными видами деятельности. Кроме того, рост цен на продукты питания на местных рынках напрямую скажется на не обеспеченных продовольствием и бедных домохозяйствах (WFP, 2014).

Таджикистан очень уязвим для повторяющихся природных и связанных с изменением климата явлений, включая такие экстремальные явления, как наводнения, засухи, лавины и оползни, способные нанести значительный ущерб почве, урожаю, инфраструктуре и источникам средств к существованию (WFP, 2017a). Среди 28 стран региона ЕЦА Таджикистан считается страной, наиболее уязвимой для изменений климата из-за низкой адаптивной способности, высокой подверженности климатическим явлениям и высокой чувствительности к ним (World Bank, 2009).

Количество таких экстремальных погодных явлений, вероятно, будет увеличиваться вследствие усиления последствий изменения климата, включая повышение температуры и сокращение годового количества дождевых осадков. По оценкам, погодные явления в Таджикистане в период с 1998 по 2017 год ежегодно причиняли в среднем 112 миллионов долларов США ущерба и убытков, что составляет примерно 0,65 процента национального валового внутреннего продукта (German Watch, 2019). Поскольку Таджикистан является горной страной, не имеющей выхода к морю, половина территории находится на большой высоте с суровыми условиями, непригодными для сельскохозяйственного производства (Правительство Республики Таджикистан, 2018).

Сельское хозяйство является самым важным сектором экономики Таджикистана, обеспечивающим около 25 процентов национального валового внутреннего продукта. Сельскохозяйственные земли составляют около 4,6 млн гектар или 32 процента от общей площади страны, из них 739 тысяч гектар пахотных земель (Government of the Republic of Tajikistan, 2008). Анализ климатических рисков и продовольственной безопасности в Таджикистане, проведенный ВПП, показывает, что сезонные изменения серьезно влияют на продовольственную безопасность и уровень жизни уязвимых слоев населения, поскольку они весьма остро ощущают резкие сельскохозяйственные перемены во время «голодных» (межсезонных) месяцев и сезонов сбора урожая. Предполагается, что сельские районы Таджикистана более уязвимы к изменению климата, чем городские районы, вследствие их высокой зависимости от сельского хозяйства и низкой способности к адаптации из-за более низких доходов (WFP, 2017a). ■

1.3 ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ: ТЕКУЩИЕ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ НЕДОСТАТКИ В СРАВНЕНИИ С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ СТРАН ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПИТАНИЮ И РАЦИОНАМИ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Основной проблемой в регионе ЕЦА является не столько недостаточное питание, сколько неполноценное питание во всех его формах. Неполноценное питание включает и избыточное или несбалансированное питание и его последствия, такие как ожирение и избыточный вес, а также связанные с рационом питания факторы, повышающие риск неинфекционных заболеваний, например ишемической болезни сердца, инсульта, диабета и некоторых видов рака.

- Взаимосвязанные проблемы нездорового рациона питания и ожирения занимают важное место в повестке дня европейского общественного здравоохранения. Это, естественно, ведет к поиску способов улучшения качества рациона питания, в частности, за счет **перехода на здоровый рацион питания с учетом соображений устойчивости**.
- Результаты недавней работы ВОЗ показывают, что распространенность ожирения либо быстро увеличивается, либо стабилизируется на очень высоком уровне почти во всех европейских странах, а отношение к рациону питания остается далеким от оптимального.
- Избыточное потребление насыщенных жиров, трансжиров, соли и сахара способствует возникновению неинфекционных заболеваний, обусловленных рационом питания, в то время как недостаточное потребление фруктов, овощей и цельного зерна препятствует их благотворному влиянию на здоровье. Наиболее серьезно затрагиваются группы с низким социально-экономическим статусом, что сопряжено со значительными экономическими издержками и расходами на социальные нужды для отдельных лиц и общества в целом.
- Во многих странах региона ЕЦА-18 нет национальных **рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов**. Следовательно, первым шагом в разработке национальных стратегий продовольственной безопасности и питания должно быть составление рекомендаций, которые отвечают приоритетным проблемам стран в области питания и здоровья населения и отражают наличие продуктов питания, привычные рационы питания и культурные традиции при соблюдении новейших научных принципов правильного питания и взаимосвязи между здоровьем и питанием. Такие рекомендации также должны отражать устойчивые модели питания для улучшения здоровья населения и планеты.
- Кроме того, хорошо известно существенное воздействие продовольственной среды на выбор продуктов людьми, их пищевое поведение и результаты в отношении

здоровья, поэтому политика по созданию здоровой продовольственной среды имеет важное значение, учитывая растущую доступность пищевых продуктов, прошедших глубокую технологическую обработку, и их влияние на здоровье.

- Значительное увеличение доступности потребления **продуктов растительного происхождения** (в частности, фруктов и овощей) в регионе ЕЦА-15²² за последние 15 лет можно рассматривать как положительный сдвиг с точки зрения устойчивости. Однако вызывает беспокойство снижение доступности фруктов, овощей и растительных масел в Европейском союзе (включая страны ЕС-27 и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), учитывая, что их доступность в 2013–2017 годах упала ниже среднемирового уровня.
- Что касается **фруктов и овощей**, то во всех странах, за исключением Грузии и Республики Молдова, доступно значительно большее их количество, чем 400 г в день, рекомендованные ФАО и Всемирной организацией здравоохранения. Однако в половине из 18 стран не соблюдается рекомендуемый уровень ежедневного потребления фруктов, а в странах Центральной Азии потребляется даже меньше 100 г в день.
- Для **зернобобовых** сельскохозяйственных культур (гороха, фасоли, чечевицы, нута и других) наблюдается наибольший разрыв между доступностью продуктов растительного происхождения и предлагаемым минимальным пороговым значением (50 г в день) для рациона питания с низким содержанием бобовых (а также в среднем в мире). Однако были предприняты значительные усилия для устранения этого разрыва как в ЕЦА-18, так и в ЕЦА-15. Необходимо повысить продуктивность и рентабельность зернобобовых, которые представляют собой отличный источник растительного белка.
- **Рационы питания с высоким содержанием продуктов животного происхождения и белков** менее эффективны с точки зрения использования ресурсов и способствуют

выбросам парниковых газов, которые усугубляют последствия изменения климата. Кроме того, высокий уровень потребления красного мяса связан с негативными последствиями для здоровья. В целом среднее количество продуктов животного происхождения в регионе ЕЦА намного больше, чем во всем мире. В частности, в Европейском союзе доступность продуктов животного происхождения на душу населения в 2013–2017 годах более чем вдвое превышала средний мировой показатель.

- Для региона ЕЦА-15 можно сделать вывод, что совокупная средняя доступность **красного мяса и молока** на душу населения превышает стандарты оптимального потребления. При этом доступность для употребления **птицы** находится на оптимальном уровне, а потребление **рыбы** ниже нормы. Для поощрения здорового рациона питания, снижения распространенности ожирения и снижения риска неинфекционных заболеваний важно сократить потребление красного мяса и увеличить потребление рыбы в ЕЦА-15, а также сократить потребление продуктов животного происхождения в ЕЦА-15 и ЕЦА-18.
- Доступность для потребления **красного мяса** очень сильно превышает стандартный лимит в 27 г во всех 18 странах региона ЕЦА. Однако страны с исторически высоким уровнем потребления красного мяса сокращают его потребление, в частности, Албания, Беларусь, Казахстан и Черногория, которые стремятся к снижению потребления в соответствии с рекомендациями по здоровому рациону питания.
- Доступность **молока** для потребления людьми в регионе показывает, что 10 из 18 стран попадают в рекомендуемый диапазон для здорового питания (от 350 г до 520 г в день, основанный на стандартной норме в исследовании «Глобальная заболеваемость»). Из остальных стран семь находятся выше диапазона, а одна ниже.
- Среди пищевых продуктов животного происхождения хуже всего в регионе ЕЦА обстоит дело с доступностью **рыбы**. Среднее значение в 2013–2017 годах в ЕЦА-15 составляло 18 г на человека в

день, что намного ниже среднемирового показателя в 76 г за тот же период. Дальнейшее расширение рыбного промысла и развитие производственно-сбытовой цепочки рыбы необходимо включить в региональные приоритеты ЕЦА-15 для инвестиций и развития рынка.

- Главный вывод из этого анализа заключается в том, что необходимо: (i) формировать и развивать осведомленность о выборе здоровых пищевых продуктов среди всех заинтересованных сторон и потребителей и (ii) **переориентировать системы производства и торговли** основными продуктами питания с целью сдвинуть потребление в пределы оптимального диапазона здорового питания и помочь принять стратегии устойчивого и здорового питания в странах ЕЦА.
- Применение оптимальных методов искусственного вскармливания в рамках кормления детей грудного и раннего возраста (IYCF) имеет решающее значение для роста и развития ребенка, а также для предотвращения недостаточности питательных микроэлементов и всех форм неполноценного питания детей. Доступно мало информации о том, что знают лица, ухаживающие за детьми, и насколько правильны используемые ими методы дополнительного питания (прикорма); на распространение оптимального рациона питания детей раннего возраста в странах Центральной Азии и балканских странах очень сильно влияют также ресурсы времени и социальные нормы этих лиц.
- Во всех странах региона существуют недостатки в политических механизмах профилактики ожирения и железодефицитной анемии. Страны все чаще принимают меры по контролю за наличием нездоровой пищи в школах, хуже обстоят дела с умением применять различные подходы к более широкому регулированию торговли продовольствием за пределами школьной среды. Межсекторное взаимодействие и сотрудничество министерств здравоохранения, образования и других государственных ведомств с пищевой промышленностью очень важны для решения этой проблемы.

Проблема голода или недоедания в регионе Европы и Центральной Азии в целом не является значимой, как показано в разделе 1.1. Однако проблема неполноценного питания, в частности, ожирения у взрослых, в этом регионе является гораздо более серьезной. Плохие режимы питания, ведущие со временем к ухудшению здоровья, являются серьезной проблемой в регионе ЕЦА с точки зрения продовольственной безопасности и питания.

Как указано в докладе «Руководящие принципы устойчивого и здорового рациона питания» (ФАО и ВОЗ, 2020), термин «неполноценное питание» больше не относится исключительно к голоду или недоеданию и таким последствиям, как истощение, отставание в росте, недостаточный вес или дефицит витаминов или минералов. Неполноценное питание также включает избыточное или несбалансированное питание и его последствия, такие как ожирение и избыточный вес, и связанные с рационом питания факторы, повышающие риск неинфекционных заболеваний, например ишемической болезни сердца, инсульта, диабета и некоторых видов рака. Следовательно, целью государственной политики стран региона должен быть переход от обеспечения только продовольственной безопасности к обеспечению продовольственной безопасности и питания, особенно посредством популяризации здоровых рационов питания с учетом соображений устойчивости.

В настоящее время имеется достаточно опубликованных данных для обоснования утверждения, что нездоровый рацион питания в значительной степени способствует отсутствию продовольственной безопасности и неполноценному питанию, особенно в странах региона ЕЦА с высокой распространенностью избыточного веса и ожирения. Следовательно, национальная политика должна быть ориентирована на популяризацию в регионе здоровых рационов питания и соответствующих систем устойчивого сельскохозяйственного производства и продовольственных систем.

Как указано в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», «продовольственная система нуждается в важных преобразованиях

с целью обеспечения доступности здорового рациона питания для постоянно растущего населения мира. Поэтому цель искоренения всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР) становится очень важной». Это в равной степени применимо и к региону ЕЦА.

В этом разделе исследуются расхождения между нынешними моделями потребления (или доступности) ключевых групп пищевых продуктов и глобальными рекомендациями относительно рациона питания. Это позволит определить соответствующие политические рекомендации для необходимого перехода к более здоровому режиму питания, обсуждаемому в части 2 настоящего доклада.

Что такое здоровый и устойчивый рацион питания?

Концепция **здорового питания с учетом соображений устойчивости** предполагает создание и популяризацию систем устойчивого потребления и производства, которые минимизируют негативные внешние воздействия на окружающую среду и здоровье и максимизируют положительный синергетический эффект, присущий режимам питания. Согласно докладу ФАО/ВОЗ (ФАО и ВОЗ, 2020) о руководящих принципах, здоровое питание с учетом соображений устойчивости – это «режимы питания, которые способствуют улучшению всех аспектов здоровья и благополучия людей, оказывают низкое воздействие и нагрузку на окружающую среду, являются достижимыми, финансово доступными, безопасными и справедливыми; а также приемлемы в культурном отношении». Такие режимы питания призваны способствовать предотвращению всех форм неполноценного питания (т. е. недоедания, дефицита питательных микроэлементов, избыточного веса и ожирения) и способствовать экологической устойчивости.

Хотя точный состав здорового рациона питания варьируется в зависимости от географического и социально-культурного контекста, согласно руководящим принципам

ФАО и ВОЗ (ФАО и ВОЗ, 2020) такой рацион для взрослых состоит из:

- **Фруктов и овощей** (не менее 400 г в день).
- **Бобовых** (например, чечевицы и фасоли), **орехов и цельнозерновых продуктов** (например, необработанной кукурузы, проса, овса, пшеницы и нешлифованного риса).
- Менее десяти процентов от общего количества потребляемой энергии должно поступать за счет свободных **сахаров** (эквивалентно 50 г) для человека со здоровой массой тела, но в идеале это должно быть менее пяти процентов от общего количества потребляемой энергии, чтобы принести дополнительную пользу для здоровья.
- Менее 30 процентов от общего количества потребляемой энергии должно поступать за счет **жиров**. Ненасыщенные жиры (содержащиеся в рыбе, авокадо, орехах, подсолнечном масле, рапсовом масле и оливковом масле) предпочтительнее насыщенных жиров (содержащихся в жирном мясе, сливочном масле, пальмовом масле, кокосовом масле, сливках, сыре, топленом масле и сале). Трансжиры промышленного происхождения (содержащиеся в пищевых продуктах, прошедших технологическую обработку, продуктах быстрого приготовления, закусках, жареных продуктах, замороженной пицце, пирогах, печенье, маргарине и спредах) не входят в состав здорового рациона питания.
- Менее пяти граммов **соли** (эквивалентно примерно одной чайной ложке йодированной соли) в день.

Рекомендации ФАО по здоровому рациону питания (представленные в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», [врезка 5](#), стр. 42) содержат дополнительные комментарии, но соответствуют этим руководящим принципам ВОЗ.

Таким образом, здоровый режим питания должен включать в себя хорошо сбалансированный и разнообразный план питания, который содержит цельнозерновые продукты, бобовые, орехи и большое количество фруктов и овощей. Он может

включать в себя умеренное количество яиц, молочных продуктов, мяса птицы и рыбы и небольшое количество красного мяса в качестве источников белков/аминокислот в зависимости от индивидуальных потребностей организма, но не должен превышать установленных лимитов на потребление вредных жиров, сахаров и соли.

Два других надежных источника дают конкретные количественные рекомендации по различным основным пищевым продуктам/ группам: исследование «Глобальная заболеваемость» (GBD-2017 Diet Collaborators, 2019) и доклад Комиссии EAT-Lancet (2019). Далее в этом разделе обсуждаются конкретные ограничения для каждой группы пищевых продуктов, входящих в рацион питания.

Согласно докладу «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», здоровый рацион питания обладает четырьмя важнейшими качествами: **многообразием/разнообразием** (внутри и между группами пищевых продуктов); **соответствием** (достаточность питательных веществ или групп пищевых продуктов по сравнению с потребностями); **умеренностью** (пищевые продукты и питательные вещества, которые следует употреблять в разумных пределах) и **общим балансом** (состав потребления питательных макроэлементов). Еще один важный аспект качества – уязвимость перед **опасностями, связанными с пищевыми продуктами**.

Следует иметь в виду, что рационы питания меняются в зависимости от многих социально-экономических и культурных факторов, а также индивидуальных предпочтений и убеждений (WHO, 2015, стр. 4). У ФАО есть веб-сайт²³, на котором перечислены более 90 национальных рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов, в том числе для пяти из стран региона ЕЦА (Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Северной Македонии и Турции). Поскольку методология разработки рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов была опубликована на английском языке для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, эти рекомендации представлены во **врезке 3** в качестве примера одного из информативных и простых наборов

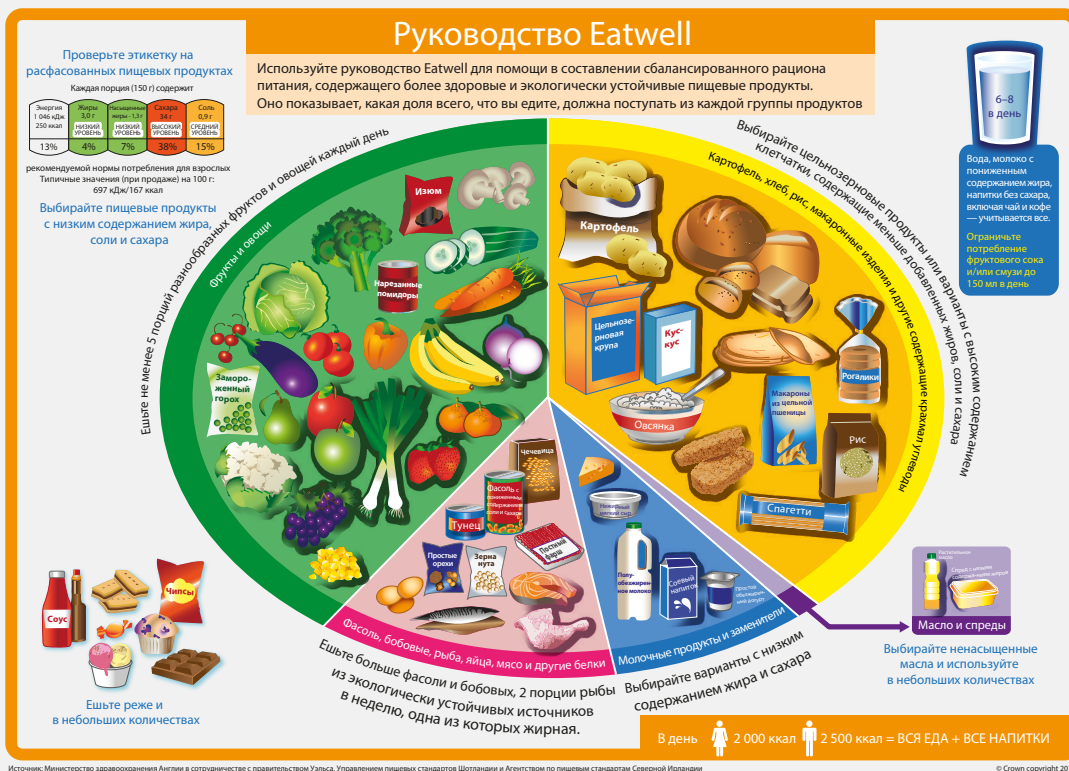
рекомендаций по здоровому рациону питания. Они свидетельствуют о разнообразии моделей питания, которые должны включать продукты из перечисленных пяти групп пищевых продуктов, и дают следующие общие рекомендации:

1. **Фрукты и овощи.** Ежедневно ешьте не менее пяти порций разнообразных фруктов и овощей.
2. **Картофель, хлеб, рис, макаронные изделия и другие содержащие крахмал углеводы.** Выбирайте цельнозерновые продукты или варианты с высоким содержанием клетчатки с меньшим добавлением соли и сахара.
3. **Фасоль, бобовые, рыба, яйца, мясо и другой белок.** Ешьте больше фасоли и бобовых. Ешьте две порции рыбы из экологически устойчивых источников в неделю, одна из которых жирная. Ешьте меньше красного и переработанного мяса.
4. **Молочные продукты и заменители.** Выбирайте варианты с низким содержанием жира и сахара.
5. **Масло и спреды.** Используйте ненасыщенные масла и в небольших количествах.

Конкретный размер порций продуктов из этих групп и их количество в рамках руководящих принципов будет определяться, исходя из необходимости удовлетворения пищевых потребностей каждого человека в зависимости от его пола, возраста, образа жизни и т. д. С учетом включения пищевых продуктов, доступных на местном уровне, эти общие руководящие принципы наряду с особыми местными рекомендациями могут быть также полезны и для других стран.

Следует отметить, что большинство национальных рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов не включают соображения экологической устойчивости, хотя в последнее время некоторые страны начинают включать этот параметр (Gonzalez Fisher and Garnett, 2016). Новое поколение этих рекомендаций должно включать здоровый рацион питания, который также учитывает отрицательные внешние последствия, вызванные

ВРЕЗКА 3
РУКОВОДСТВО EATWELL (ПИТАЙТЕСЬ ПРАВИЛЬНО), 2016 ГОД

Рекомендации по здоровому питанию, основанные на национальных рекомендациях по правильному питанию на основе имеющихся продуктов, разработанные Министерством здравоохранения Англии в сотрудничестве с правительством Уэльса, Управлением пищевых стандартов Шотландии и Агентством по пищевым стандартам Северной Ирландии.

ИСТОЧНИК: www.nhs.uk/Livewell/Goodfood/Documents/The-Eatwell-Guide-2016.pdf

воздействием на здоровье, и факторы, связанные с выбросами парниковых газов/изменением климата.

Текущая доступность продовольствия, определяющая структуру потребления/ модели рациона питания в регионе ЕЦА, и сравнение с рекомендациями

Для пропаганды и достижения цели внедрения здорового рациона питания в данной стране необходимо проанализировать развитие преобладающего типа режима питания в каждой стране региона ЕЦА.

К сожалению, отсутствуют подробные данные об индивидуальном потреблении пищевых продуктов, которые можно считать согласованными географически и по времени и сопоставимыми для всех стран. Следовательно, в качестве косвенного показателя потребления используются данные ФАОСТАТ о доступности для потребления из продовольственного баланса каждой страны. Необходимо проверить, является ли этот косвенный показатель обоснованным, и рекомендуется сделать это для стран региона, в которых доступны сопоставимые данные изучения потребления пищевых продуктов. Пока что эта задача выходит за рамки данного доклада.

В этом разделе представлен анализ доступности для потребления продуктов питания на национальном уровне с вытекающими из него рекомендациями для преобразования системы производства продуктов питания на национальном уровне и для национальной торговой политики. Однако в нем не может быть определен доступ к продуктам питания на уровне домохозяйств и распределение продовольствия. Как и в случае с поставками пищевой продукции, факторы, которые изменяют потребительский спрос, например относительные цены на продукты питания, доходы на душу населения и распределение доходов, имеют важное значение, поскольку они влияют на стоимость и экономическую доступность здорового питания и на доступ к здоровым продуктам питания, что обсуждается в части 2 данного доклада.

Для оценки режимов питания в странах региона ЕЦА, как в других исследованиях, так и в «Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2019 год (на основе данных, обновленных по состоянию на 2013 год) были выбраны восемь групп пищевых продуктов. Три группы пищевых продуктов включают продукты растительного происхождения (фрукты, овощи и бобовые), четыре – животного происхождения (красное мясо, домашняя птица, рыба и молоко), а завершают список растительные масла. Их количество можно использовать для вынесения качественного суждения об общем качестве среднего рациона питания, доступного в стране. Исследование в этой части включает в себя последние доступные данные за 2014–2017 годы. Однако анализы не учитывают какие-либо воздействия пандемии COVID-19 на сельское хозяйство и цепочки поставок пищевой продукции в регионе. Исследование, проведенное Региональным представительством ФАО в Европе и Центральной Азии (ФАО, 2020а), показывает, что сбои в транспортировке, хранении, поставках продукции, поставках материалов и операционном финансировании на всех этапах продовольственной товаропроводящей цепочки создают оперативные сложности, отрицательно влияющие на земледельцев, животноводов

и торговцев/переработчиков в большинстве стран региона ЕЦА (см. раздел 2.5 настоящего доклада). Исследование, проведенное ЕЭК ООН, показывает, что пандемия COVID-19 затронула сельскохозяйственные предприятия с точки зрения торговли, деловых операций и бизнеса (см. раздел 2.5 настоящего доклада). Поскольку пандемия COVID-19 в 2021 году продолжает развиваться, она затронет не только ближайшие, но и среднесрочные перспективы сельского хозяйства и все элементы продовольственной системы. Базисный анализ в этом разделе может использоваться в качестве исходного и может служить полезной отправной точкой для оценки потенциальных воздействий, оказываемых текущей пандемией COVID-19 на устойчивые продовольственные системы.

Такое разграничение основано на различном влиянии двух групп. Согласно выводам доклада «Руководящие принципы» (ФАО и ВОЗ, 2020, стр. 18), «исследования взаимосвязей между пищевыми продуктами и здоровьем неизменно **подчеркивают связь** между низким потреблением пищевых продуктов растительного происхождения, а также высоким потреблением продуктов животного происхождения и пищевых продуктов, прошедших глубокую технологическую обработку, и плохим здоровьем»²⁴. Кроме того, **с точки зрения устойчивости** рацион питания, основанный на пищевых продуктах растительного происхождения, является менее ресурсоемким и, следовательно, наносит меньше ущерба окружающей среде, чем рацион питания, основанный на пищевых продуктах животного происхождения²⁵. В **таблице 7** подробно показывается доступность для потребления в 18 странах региона ЕЦА. Также показаны две строки средних значений, взвешенных с учетом численности населения. Одна из них – для всех 18 стран (ЕЦА-18). Поскольку всего на три страны, а именно на Российскую Федерацию, Турцию и Украину, в сумме приходится около 70 процентов от общей численности населения в ЕЦА-18, средневзвешенные значения также показаны для других 15 стран (ЕЦА-15) после исключения данных по этим трем странам.

ТАБЛИЦА 7
ДИНАМИКА ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ (Г/НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ/ДЕНЬ) ОСНОВНЫХ
ПОДГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, 2003–2017 ГГ.

Страна/ регион	Фрукты			Овощи			Растительные масла			Зернобобовые			Всего продуктов растительного происхождения 4 (без зерновых культур)		
	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017
Азербайджан	146	182	203	454	467	442	12	7	9	2	3	2	613	659	657
Албания	284	356	450	510	629	736	18	19	21	13	14	16	826	1 018	1 223
Армения	206	275	310	693	868	1028	17	21	26	0	0	6	916	1 165	1 371
Беларусь	160	184	189	350	408	429	32	45	52	0	0	0	542	638	669
Босния и Герцеговина	239	243	265	522	529	601	19	20	21	18	18	18	798	809	905
Грузия	121	106	122	206	154	152	15	25	21	0	0	0	343	285	295
Казахстан	69	152	191	421	506	542	39	51	58	2	2	1	531	711	791
Кыргызстан	104	84	96	382	412	463	13	16	17	8	10	13	507	523	589
Республика Молдова	125	131	157	270	282	211	18	35	27	1	3	2	414	451	397
Российская Федерация	162	182	165	284	293	308	31	35	40	5	5	6	481	515	519
Северная Македония	271	295	269	402	505	556	44	45	45	14	15	13	731	860	884
Сербия	285	248	263	311	311	292	28	24	19	22	23	10	646	607	585
Таджикистан	41	70	101	279	394	521	26	28	26	2	5	7	348	496	654
Туркменистан	177	151	162	385	420	400	18	22	20	0	0	3	580	593	585
Турция	314	340	329	665	650	681	59	64	52	32	33	35	1 069	1 088	1 097
Узбекистан	123	202	268	394	611	793	30	28	30	0	0	0	547	842	1092
Украина	107	137	137	330	407	460	35	37	32	6	4	5	479	586	634
Черногория	439	483	334	511	663	364	27	24	25	12	16	14	989	1 186	736
ЕЦА-18 Среднее взвешенное значение	179	207	210	391	433	476	35	39	39	4	4	11	609	684	737
ЕЦА-15 Среднее взвешенное значение	146	183	215	388	483	553	26	30	31	2	2	4	562	697	803
Европейский союз	284	279	244	331	317	298	51	54	47	8	7	8	673	657	596
ВСЕЬ МИР	184	203	207	336	367	385	30	31	29	17	18	20	567	620	640

ТАБЛИЦА 7
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Страна/ регион	Рыба			Молоко			Домашняя птица			Красное мясо			Всего продуктов животного происхождения 4 (красное мясо, домашняя птица, рыба и молоко)		
	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017	2003– 2007	2008– 2012	2013– 2017
Азербайджан	7	7	7	278	368	367	13	25	32	92	130	147	390	529	554
Албания	6	11	18	789	802	974	19	37	38	206	279	230	1 020	1 130	1 260
Армения	14	20	26	407	507	558	25	37	37	143	200	206	589	763	827
Беларусь	48	56	55	465	437	353	37	67	79	314	389	370	865	948	856
Босния и Герцеговина	19	30	26	478	491	529	19	33	39	90	130	146	607	683	740
Грузия	17	16	16	453	390	396	18	35	43	140	113	129	628	554	584
Казахстан	10	17	19	682	759	750	29	40	49	267	309	291	986	1 125	1 110
Кыргызстан	5	6	6	535	548	567	9	17	9	181	178	163	728	750	746
Республика Молдова	56	72	69	408	421	364	50	64	80	140	149	158	654	706	671
Российская Федерация	12	19	17	427	469	451	4	9	11	243	293	317	685	791	796
Северная Македония	16	19	18	354	419	433	41	47	51	177	158	157	588	643	659
Сербия	12	17	15	425	412	449	9	12	12	215	238	267	662	680	742
Таджикистан	22	20	15	154	146	153	37	48	54	52	77	86	265	290	308
Туркменистан	9	10	13	403	388	391	3	3	5	248	305	308	664	706	717
Турция	45	48	37	376	433	501	38	63	62	91	116	148	550	660	748
Узбекистан	25	31	39	386	370	554	28	38	43	133	163	183	572	603	819
Украина	18	22	21	491	444	396	20	25	28	176	211	205	705	702	650
Черногория	33	44	39	973	925	995	38	41	44	308	381	374	1352	1390	1453
ЕЦА-18 Среднее взвешенное значение	39	46	42	431	455	471	36	49	57	187	224	238	693	775	809
ЕЦА-15 Среднее взвешенное значение	13	17	18	445	456	506	17	26	29	178	210	214	653	709	767
Европейский союз	69	73	73	655	650	645	57	60	63	395	388	379	1 176	1 171	1 160
ВСЬ МИР	61	69	76	229	244	241	34	39	41	179	189	190	503	540	547

ПРИМЕЧАНИЯ: Выражение «Среднее взвешенное значение (все 18)» относится к среднему взвешенному значению для всех 18 стран вместе. Выражение «Среднее взвешенное значение (кроме 3)» относится к среднему значению, взвешенному с учетом численности населения для 15 стран после исключения данных из трех стран, а именно Российской Федерации, Турции и Украины, на которые в сумме приходится 70 процентов от общей численности населения ЕЦА-18. Таким образом, эти две строки вместе лучше отражают изменения в ЕЦА-15. Также в колонку «рыба» входит пресноводная рыба и морепродукты; в колонку фруктов не входит вино; колонка молока не включает масло; а колонка «красное мясо» включает мясо крупного рогатого скота, баранину, козье мясо и свинину.

ИСТОЧНИК: данные продовольственного баланса ФАОСТАТ (доступность пищевой продукции для потребления человеком).

Продукты растительного происхождения в ЕЦА

Быстрое увеличение доступности продуктов растительного происхождения для пищевого потребления в регионе ЕЦА-15 является положительным сдвигом как с точки зрения питательности пищевых продуктов, так и с точки зрения устойчивого развития.

Обзор четырех основных групп пищевых продуктов растительного происхождения, а именно фруктов, овощей, растительных масел и бобовых, представлен на рисунке 19 для ЕЦА-18 и ЕЦА-15 в сравнении со средними показателями по Европейскому союзу и всему миру. Эта цифра не включает зерновые культуры, крупнейшую группу основных пищевых продуктов растительного происхождения, но тенденция сохраняется даже при добавлении зерновых культур. Согласно руководящим принципам ВОЗ, зерновые культуры

рекомендуются для употребления как часть здорового рациона питания только в виде цельного зерна.

Доступность для потребления четырех групп пищевых продуктов растительного происхождения (за исключением зерновых культур) в группе ЕЦА-15 значительно увеличилась за последний пятилетний период по сравнению с предыдущим десятилетием, причем больше, чем в группе ЕЦА-18. Для сравнения, средний мировой показатель вырос лишь незначительно.

Тенденции увеличения доступности потребления пищевых продуктов растительного происхождения в рационе питания являются положительным фактором не только для питания человека (при условии, что рекомендации по питанию должным образом регулируются), но и для повышения

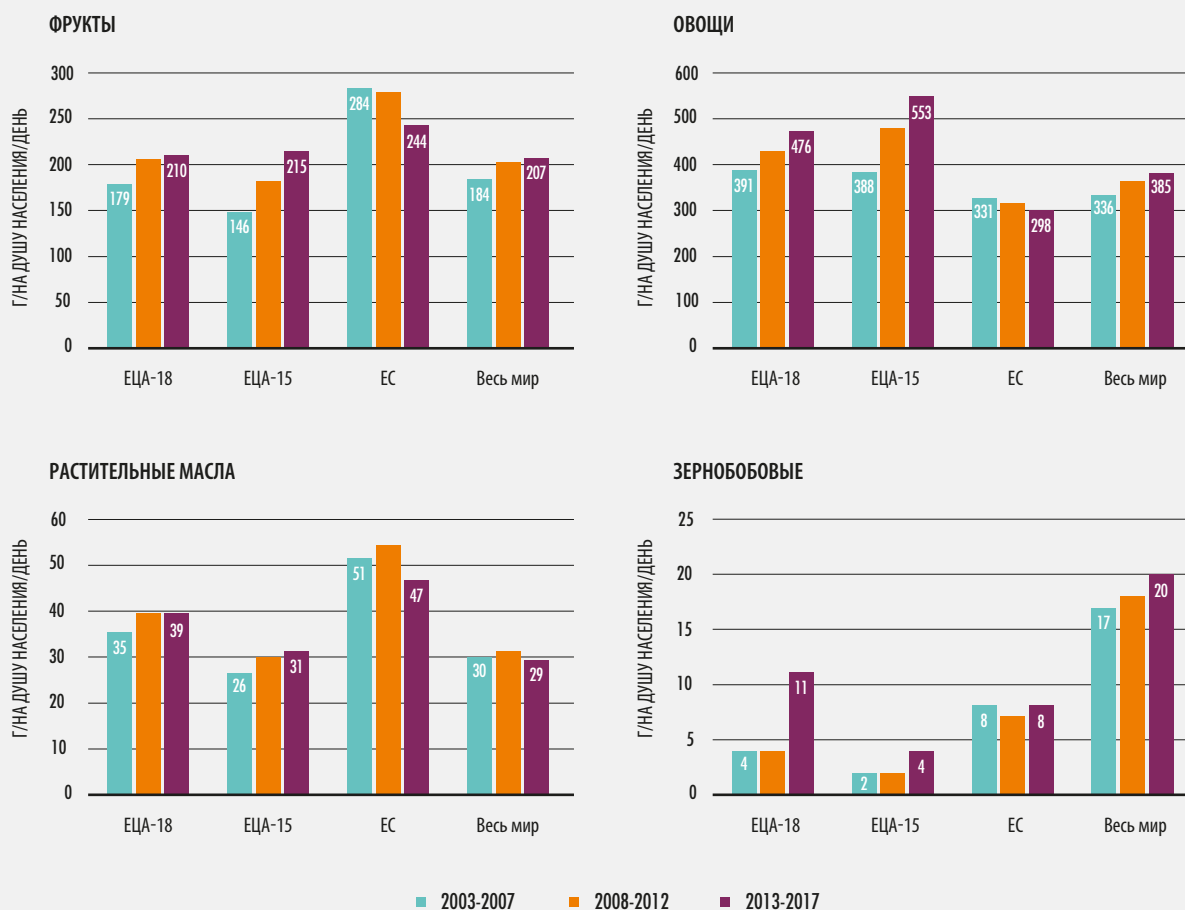
РИСУНОК 19
ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ ВСЕХ ПРОДУКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
(ФРУКТОВ, ОВОЩЕЙ, РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ И БОБОВЫХ) В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2003–2017 ГГ.

ИСТОЧНИК: данные продовольственного баланса ФАОСТАТ (доступность пищевой продукции для потребления человеком).

РИСУНОК 20

ДИНАМИКА ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ТРЕХ ОСНОВНЫХ ПОДГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, А ТАКЖЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ (СРЕДНЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПОСТАВОК ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В Г/НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ/ДЕНЬ) В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2003–2017 ГГ.

ПРИМЕЧАНИЯ: Выражение «Среднее взвешенное значение (все 18)» относится к среднему взвешенному значению для всех 18 стран вместе. Выражение «Среднее взвешенное значение (кроме 3)» относится к среднему значению, взвешенному с учетом численности населения для 15 стран после исключения данных из трех стран, а именно Российской Федерации, Турции и Украины, на которые вместе приходится 70 процентов от общей численности населения ЕЦА-18. Таким образом, эти две строки вместе лучше отражают изменения в ЕЦА-15. Средневзвешенные значения для ЕЦА-18 и ЕЦА-15; за значения весов принимаются доли в населении. ИСТОЧНИК: данные продовольственного баланса ФАОСТАТ (доступность пищевой продукции для потребления человеком).

устойчивости производственных систем с учетом усиления влияния изменений климата во всем мире.

С другой стороны, снижение доступности пищевых продуктов растительного происхождения в 2013–2017 годах по сравнению с 2003–2007 годами в Европейском союзе является негативным явлением.

Приведенные на [рисунке 20](#) данные показывают, что доступность всех четырех групп пищевых продуктов растительного происхождения в

странах ЕЦА-15 (также в ЕЦА-18) увеличилась в период 2003–2017 годов, тогда как в Европейском союзе она снизилась. В странах ЕЦА-15 доступность фруктов, овощей и растительных масел близка к среднему мировому показателю или выше его, в то время как доступность зернобобовых намного ниже, чем в среднем в мире. В Европейском союзе показатель доступности фруктов и растительных масел был намного выше, чем в среднем в мире в 2013–2017 годах, но при этом показатель доступности овощей и бобовых был намного ниже.

Пищевые продукты растительного происхождения – уровни потребления и сравнение с рекомендованными стандартами

Чтобы оценить, насколько нынешние модели потребления пищевых продуктов соответствуют рекомендуемым нормам, ниже они сравниваются с различными доступными стандартами.

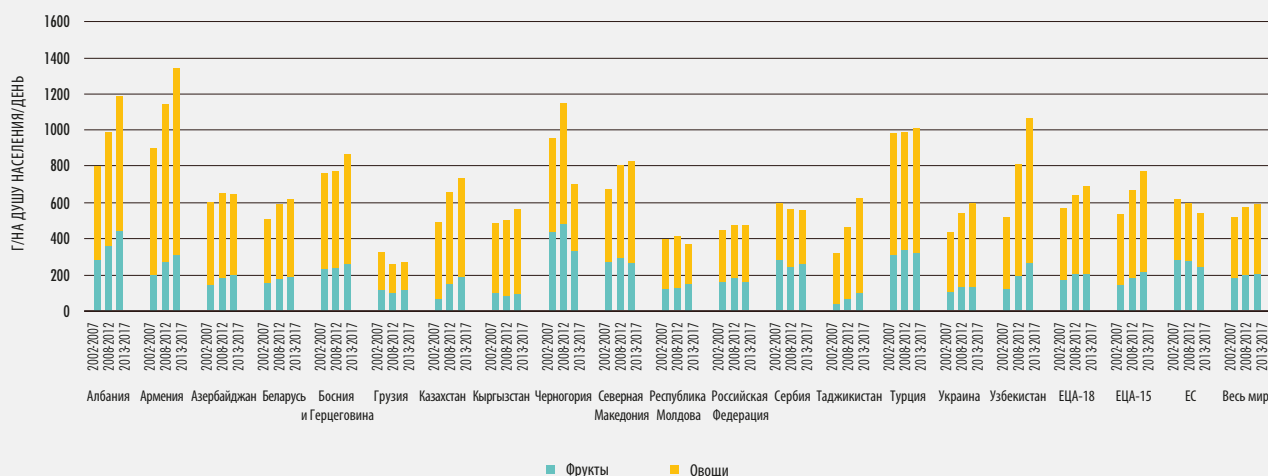
Фрукты и овощи являются важной частью здорового рациона питания, поскольку они обеспечивают большую часть, если не все, питательных микроэлементов (витаминов и минералов), необходимых для поддержания здоровья, умственного и физического роста и развития. ФАО и ВОЗ рекомендуют ежедневно употреблять не менее 400 граммов фруктов и овощей вместе взятых. В докладе Комиссии EAT Lancet (2019) приведены следующие рекомендации: 200 г (целевой диапазон от 100 до 300 граммов) для фруктов и 300 граммов (в диапазоне от 200 до 600 граммов) для овощей – итого 500 граммов необходимо для здорового рациона питания. В исследовании «Глобальная

заболеваемость» (2017) приведены более высокие рекомендуемые пределы: 250 граммов (оптимальный диапазон от 200 до 300 граммов) и 360 граммов (оптимальный диапазон от 290 до 430 граммов) для фруктов и овощей соответственно.

В девяти из 18 стран региона ЕЦА доступность фруктов меньше 200 граммов на человека в день, а Кыргызстан и Таджикистан находятся на нижнем уровне (на среднем уровне в 100 граммов или ниже за последний пятилетний период). Из девяти стран с уровнем доступности фруктов более 200 граммов наибольший показатель у Албании и Черногории – 450 и 334 грамма соответственно. Регион в целом, и ЕЦА-18, и ЕЦА-15, превышает контрольный показатель в 200 граммов.

Большинство стран компенсируют дефицит фруктов за счет большего количества овощей. Только в Грузии этот показатель по-прежнему ниже рекомендуемого минимума 400 граммов фруктов и овощей в день вместе взятых: 122 грамма в день фруктов и 152 грамма в день овощей (см. [рисунок 21](#)). В Армении самый высокий

РИСУНОК 21
ДОСТУПНОСТЬ ФРУКТОВ И ОВОЩЕЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА,
Г/НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ/ДЕНЬ, 2003–2017 ГГ.

ИСТОЧНИК: данные продовольственного баланса ФАОСТАТ (доступность пищевой продукции для потребления человеком).

уровень доступности – 1 338 граммов (310 граммов фруктов и 1 028 граммов овощей) – в основном из-за широкой доступности овощей в этой стране. В Черногории наблюдается значительный спад, но показатель остается выше уровня в 610 граммов, рекомендованного в исследовании «Глобальная заболеваемость». Вызывает озабоченность положение в Грузии и Республике Молдова, где этот показатель составляет меньше 400 граммов в день и продолжает снижаться. Дальнейшие исследования необходимы для разработки стратегий улучшения фактического потребления этой важной группы пищевых продуктов в этих странах.

В большинстве стран региона, а также в целом, с течением времени наблюдается рост. Общий средний показатель для всех стран группы ЕЦА-18 составляет 632 грамма на человека в день, что вполне соответствует рекомендациям в размере 400 и 610 граммов. Таким образом, можно сделать вывод, что в целом доступность фруктов и овощей для потребления во всех странах ЕЦА, кроме одной, значительно превышает пороговое значение, рекомендованное ВОЗ для здорового рациона питания. Более того, если посмотреть на динамику изменений, то ситуация улучшается, причем в большинстве стран наблюдается положительная тенденция.

Снижение среднего показателя за 2013–2017 годы наблюдается только в Грузии, Республике Молдова и Черногории. Что касается совокупных оценок, то все средние значения для ЕЦА-18 и ЕЦА-15 значительно превышают наивысшее пороговое значение в 610 граммов (исследование «Глобальная заболеваемость»); тенденции их изменения также положительны. Тенденции потребления фруктов и овощей в ЕЦА-15 растут быстрее, чем в ЕЦА-18, поскольку в Российской Федерации средний показатель за последние пять лет снизился, а в Турции остается почти на одном и том же высоком уровне. Только совокупные показатели для Европейского союза демонстрируют небольшую тенденцию к снижению, однако имеющийся уровень в 542 грамма в день (244 – фруктов, 298 – овощей) все еще превышает стандарты, рекомендованные ВОЗ и Комиссией EAT-Lancet для здорового рациона питания.

Уровни доступности **зернобобовых** в 2013–2017 годах²⁶, приведенные на [рисунке 20](#), показывают, что совокупная доступность зернобобовых на душу населения чрезвычайно низка в ЕЦА-15, ЕЦА-18 и Европейском союзе. Средний мировой уровень в 20 граммов на человека в день ниже рекомендованного EAT-Lancet уровня потребления в 50 граммов. К этим культурам (горох, фасоль, чечевица, нут и другие), являющимся прекрасными источниками растительного белка, не проявляется должного внимания, возможно, по причине их относительно низкой урожайности и низких цен.

Стандарты потребления **растительных масел**, представленные в исследовании EAT-Lancet, относятся к ненасыщенным маслам (которые включают по 20 процентов оливкового, соевого, рапсового, подсолнечного и арахисового масла) и рекомендуют оптимальное суточное потребление в 40 граммов (с диапазоном от 20 до 80 граммов). Судя по данным на [рисунке 20](#), только Европейский союз превышает средний уровень, но все четыре совокупных показателя попадают в этот оптимальный диапазон.

Продукты животного происхождения в Европе и Центральной Азии

Рацион питания, основанный на пищевых продуктах животного происхождения, менее эффективен с точки зрения использования ресурсов во время производства и, как известно, способствует выбросам парниковых газов, которые приводят к усилению воздействия на изменение климата. В исследовании ФАО «Длинная тень животноводства» (2006) делается вывод: «Вклад животноводства в возникновение экологических проблем очень велик, но столь же велик и его потенциальный вклад в их решение. Воздействие настолько велико, что с ним необходимо разбираться безотлагательно. Значительного снижения воздействия можно добиться при разумных затратах».

Однако, как указано в докладе ФАО «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», повышение доступности мяса может иметь положительные или отрицательные последствия для здоровья. Например, небольшое увеличение доступности мяса в большинстве стран с низким уровнем

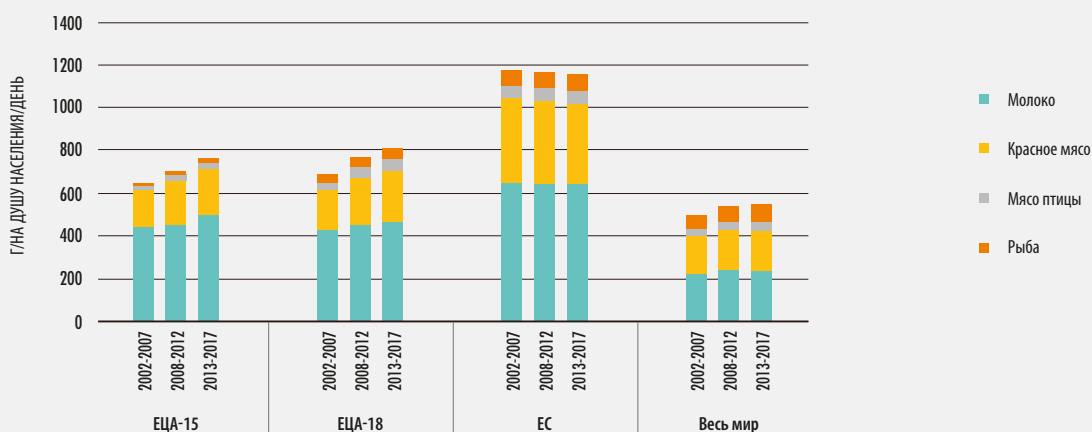
дохода может обеспечить необходимое восполнение недостаточности питания, в то время как высокое потребление красного и переработанного мяса может быть вредным для здоровья, поскольку может привести к рискам для здоровья, обусловленным рационом питания. В целом в современных рекомендациях по питанию употребление мяса с высоким содержанием жира считается вредным для здоровья.

Усредненные оценки для четырех групп пищевых продуктов животного происхождения (красное мясо, домашняя птица, молоко и рыба) для стран ЕЦА-15 и ЕЦА-18 (как показано на рисунке 22) демонстрируют положительный рост в 2013–2017 годах по сравнению с 2003–2007 годами. Средняя доступность таких пищевых продуктов животного происхождения по-прежнему быстро растет в регионе ЕЦА, в то время как в Европейском союзе она очень высока, но есть небольшая тенденция к снижению. Средний рост доступности пищевых продуктов животного происхождения

во всем мире сравнительно меньше, чем рост доступности пищевых продуктов растительного происхождения.

На рисунке 23 показано, что доступность всех четырех групп пищевых продуктов животного происхождения в странах ЕЦА-15 (а также в странах ЕЦА-18) увеличилась с 2003–2007 по 2013–2017 годы (особенно домашней птицы), в то время как в Европейском союзе наблюдалось увеличение доступности мяса птицы и рыбы и небольшое снижение доступности красного мяса и молока. В странах ЕЦА-15 был больше показатель доступности молока и красного мяса, но меньше показатель доступности рыбы и мяса птицы. Доступность рыбы в 2013–2017 годах была чрезвычайно низкой по сравнению со средним мировым показателем и средним показателем по Европейскому союзу. В Европейском союзе высокий уровень доступности молока, красного мяса и домашней птицы, который значительно превышает средний мировой показатель в последние годы (2013–2017 годы). Доступность рыбы в Европейском союзе близка к среднемировому показателю.

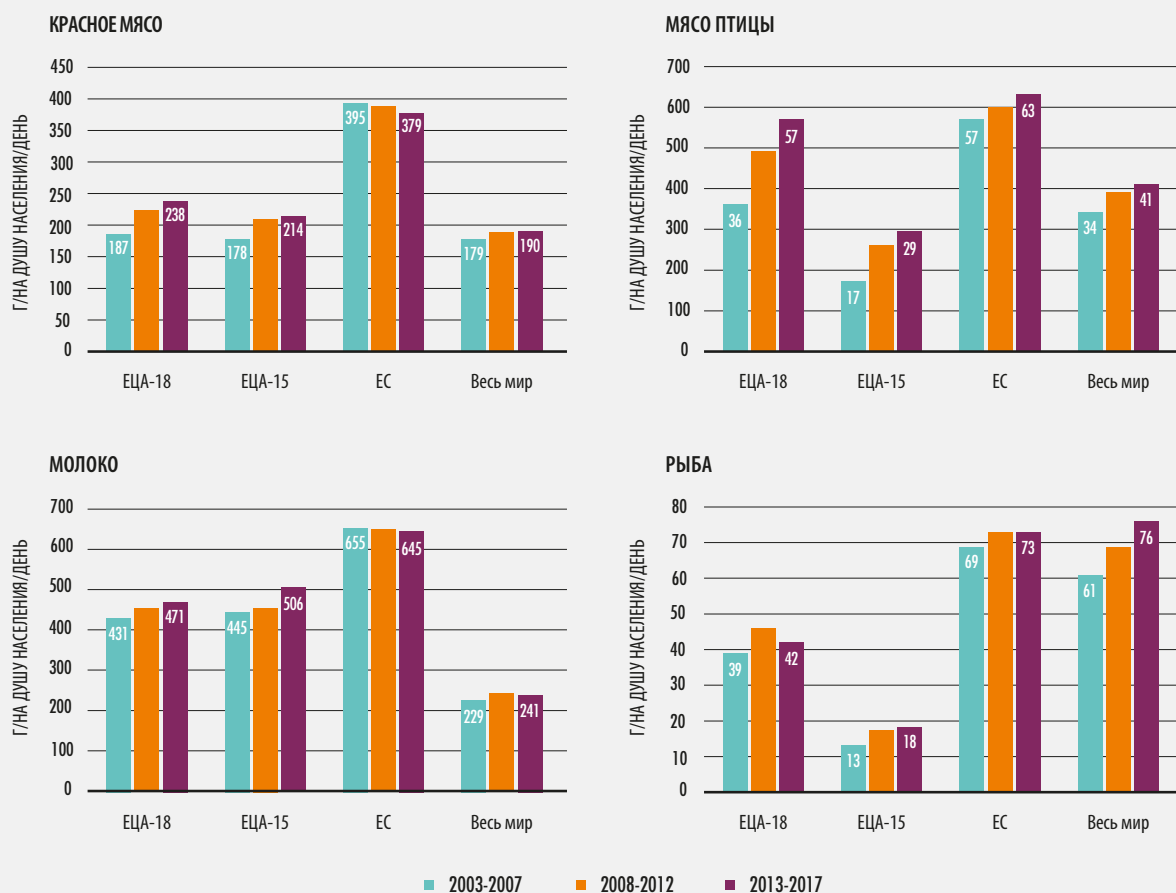
РИСУНОК 22
ИЗМЕНЕНИЕ СУММАРНОЙ ДОСТУПНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (РЫБЫ, МОЛОКА, ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ И КРАСНОГО МЯСА) В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2003–2017 ГГ. (СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЗА ПЯТЬ ЛЕТ)

ИСТОЧНИК: данные продовольственного баланса ФАОСТАТ (доступность пищевой продукции для потребления человеком).

РИСУНОК 23

ДИНАМИКА ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЧЕТЫРЕХ ОСНОВНЫХ ПОДГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (СРЕДНЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В Г/НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ/ДЕНЬ) В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2003–2017 ГГ. (СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЗА ПЯТЬ ЛЕТ)

ИСТОЧНИК: данные продовольственного баланса ФАОСТАТ (доступность пищевой продукции для потребления человеком).

Пищевые продукты животного происхождения – уровни потребления и сравнение с рекомендованными стандартами

Для региона ЕЦА-15 с 2003–2007 по 2013–2017 годы доступность (рисунок 23) увеличилась на 70,6 процента для мяса птицы, 20,2 процента для красного мяса, 13,7 процента для молока и 38,5 процента для рыбы. Данные показывают, что модели доступности/потребления пищевых продуктов животного происхождения в ЕЦА-15 значительно отличаются от мировых и в Европейском союзе. В последние годы (2013–2017) в ЕЦА-15 уровень доступности молока был выше (506 граммов), чем в среднем в мире (более чем в два раза), а уровень потребления рыбы ниже, чем в среднем в мире (более чем в три раза ниже). Между тем, общее

потребление мяса (214 граммов красного мяса и 29 граммов мяса птицы) осталось на уровне среднего мирового.

Согласно докладу Комиссии EAT-Lancet от 2019 года, рекомендуемый целевой диапазон потребления **красного мяса** составляет от 0 до 28 граммов на человека в день, при этом целевой показатель – это среднее значение в 14 граммов. Но в докладе «Глобальная заболеваемость» за 2017 год, который считает высоким риск включения красного мяса в рацион питания, оптимальный уровень потребления определен в размере 23 грамма (с оптимальным диапазоном от 18 до 27 граммов). По сравнению с этими стандартами, потребление красного мяса во всех четырех агрегированных группах намного выше.

Стандарт оптимального потребления **мяса птицы** составляет 29 граммов (с диапазоном от 0 до 58 граммов), что в точности совпадает со средневзвешенным значением для ЕЦА-15. Средние значения для ЕЦА-18 и Европейского союза выше верхнего предела диапазона, в то время как среднее мировое значение выше середины оптимального диапазона, но все еще находится в рамках этого диапазона.

Потребление **молока** в ЕЦА-15, составляющее 506 граммов, превышает рекомендуемый уровень в 250 граммов (с диапазоном от 0 до 500 граммов), установленный Комиссией EAT-Lancet, и рекомендуемый уровень в 435 грамма (с оптимальным диапазоном от 350 до 520 граммов) согласно исследованию о глобальной заболеваемости за 2017 год. Потребление во всех трех совокупных группах, а именно ЕЦА-15, ЕЦА-18 и Европейском союзе, выше этих средних стандартных уровней. Однако средний мировой показатель остается намного ниже рекомендуемого порога потребления молока.

Что касается **рыбы**, то исследования демонстрируют, что потребление большого количества рыбы прямо связано с хорошими показателями здоровья (ФАО, 2019). Несмотря на

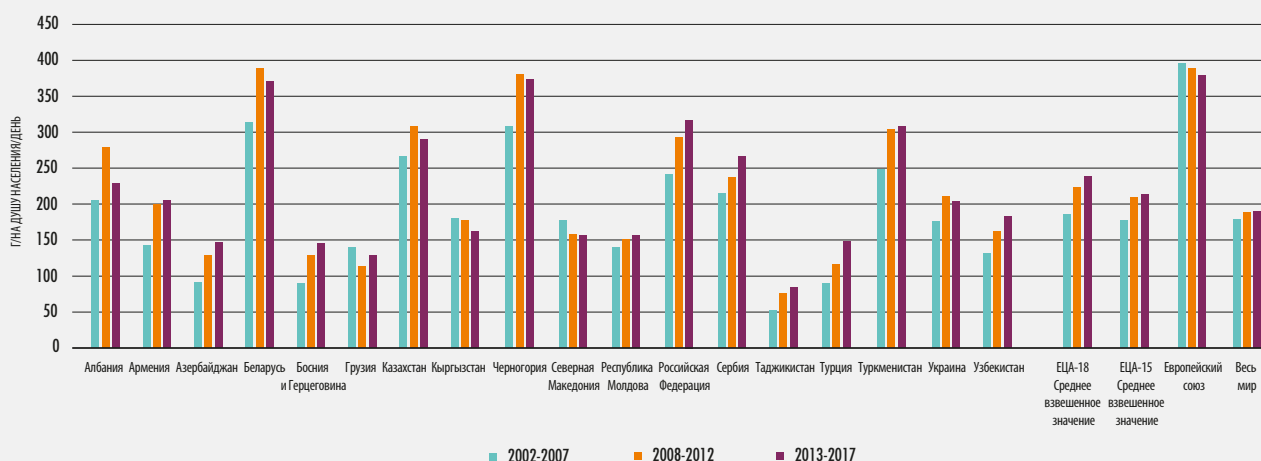
положительную тенденцию в потреблении рыбы, доступность в размере 18 граммов в группе ЕЦА-15 ниже рекомендованного стандарта в 28 граммов (диапазон от 0 до 100 граммов), установленного Комиссией EAT-Lancet.

Используя рекомендуемые стандарты для здорового рациона питания, можно сделать вывод, что для стран ЕЦА-15 совокупное среднее потребление красного мяса и молока превышает нормы оптимального потребления, в то время как потребление мяса птицы равно норме, а потребление рыбы ниже нормы. Поэтому важно увеличить потребление рыбы в странах ЕС-15 и сократить потребление других пищевых продуктов животного происхождения в странах ЕЦА-15 и ЕЦА-18 для улучшения здорового рациона питания и снижения распространенности ожирения и риска неинфекционных заболеваний.

Анализ доступности пищевых продуктов животного происхождения на уровне отдельных стран в Европе и Центральной Азии

Динамика доступности **красного мяса** в странах региона представлена на [рисунке 24](#). Все страны региона с огромным отрывом превышают

РИСУНОК 24
ДОСТУПНОСТЬ КРАСНОГО МЯСА (МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА, БАРАНИНЫ/КОЗЬЕГО МЯСА И СВИНИНЫ) ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ (Г/НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ/ДЕНЬ) В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, 2003–2017 ГГ. (СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЗА ПЯТЬ ЛЕТ)

ИСТОЧНИК: данные продовольственного баланса ФАОСТАТ (доступность пищевой продукции для потребления человеком).

рекомендуемые предельные нормы, поскольку доступность красного мяса на душу населения меняется от 86 граммов в Таджикистане до 374 граммов в Черногории. Страны с исторически относительно высоким (более 200 граммов в день) потреблением красного мяса сократили его доступность, особенно Албания, Беларусь, Казахстан и Черногория. Это благоприятный результат с точки зрения экологической устойчивости. Российская Федерация и Туркменистан, другие страны с высокой доступностью, с течением времени постоянно увеличивают свои показатели.

Доступность **мяса птицы** увеличивалась с 2000 года и в среднем за последние пять лет выросла на 69 процентов в ЕЦА-15 и на 57 процентов в ЕЦА-18 по сравнению со средним показателем за 2002–2007 годы. Данные для 18 охваченных здесь стран ЕЦА показывают, что доступность в 2013–2017 годах превысила максимальное значение оптимального диапазона (58 граммов) только в трех странах: Беларуси, Республике Молдова и Турции. В пяти странах уровень потребления ниже оптимального уровня в 29 граммов: Кыргызстане, Российской Федерации, Сербии, Туркменистане и Украине. В остальных десяти странах показатель меняется от 29 до 58 граммов, т. е. он ниже верхнего предела, установленного Комиссией EAT-Lancet.

Доступность **молока** для потребления человеком в большинстве стран региона относительно высока. Диапазон ежедневной доступности широк: от 153 граммов в Таджикистане до 995 граммов в Черногории. Только в Таджикистане показатель находится ниже нижнего предела в 350 граммов, установленного в исследовании «Глобальная заболеваемость», тогда как в семи странах (Албании, Армении, Боснии и Герцеговине, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Черногории) доступность выше верхнего предела в 520 граммов. В большинстве стран, а именно в 10 из 18, показатель находится в пределах оптимального диапазона потребления для здорового рациона питания в регионе. Следовательно, существует возможность ориентировать производственную и торговую политику в странах с уровнями потребления ниже среднего таким образом, чтобы потребление сдвинулось в пределы оптимального диапазона для здорового рациона питания.

Что касается **рыбы**, то данные в [Таблице 7](#) показывают, что только в пяти из 18 стран в 2013–2017 годах ее доступность превышала 28 граммов. В 10 из 18 стран доступность была ниже 20 граммов. Однако наблюдается улучшение, учитывая, что в предыдущем десятилетии (среднее за 2002–2007 годы) доступность была менее 20 граммов в 12 странах. Данное обсуждение указывает на необходимость поиска подходов к обеспечению продовольственной безопасности и питанию, чтобы диверсифицировать рационы питания в регионе ЕЦА за счет включения большего количества рыбы в рационы питания и производственные системы.

Главный **вывод** этого раздела о динамике доступности основных групп пищевых продуктов заключается в том, что большинство стран региона (ЕЦА-18 и ЕЦА-15) добились значительного прогресса в обеспечении доступности разнообразных пищевых продуктов для своего населения и продемонстрировали идеальные тенденции во времени. Краткий анализ, представленный в этом докладе, указывает на области, в которых необходимо дальнейшее изучение методов, позволяющих ввести фактические уровни потребления в рамки оптимальных диапазонов рациона питания. Это приведет к более точному определению «здоровых» и «нездоровых» моделей потребления на основе научных исследований и критериев питания.

Кроме того, имеются данные о недостаточном или избыточном потреблении/доступности определенных групп пищевых продуктов, которое может привести к различным проблемам со здоровьем и экологическим проблемам, связанным с рационом питания. Эти тенденции и уровни доступности задают потенциальную исходную базу для разработки национальных стратегий внедрения здорового рациона питания за счет реализации политических мер, учитывающих проблематику питания, в области производства, торговли, управления складскими запасами и продовольственных потерь.

Как указано в «Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2019 год, имеющаяся информация,

ВРЕЗКА 4 ЗЕЛЕНый КУРС ДЛя ЕВРОПЫ

Европейский союз недавно представил перспективный план, направленный на достижение климатической нейтральности к 2050 году и на **обеспечение устойчивости экономики Европейского союза**. В плане описываются необходимые инвестиции и доступные инструменты финансирования с целью мобилизовать не менее 100 млрд евро в период 2021–2027 годов в наиболее пострадавших регионах.

План действий включает в себя несколько ключевых действий во всех секторах экономики, в том числе:

- ▶ инвестирование в экологически безопасные технологии
- ▶ поддержку инноваций в отрасли
- ▶ внедрение более чистых, дешевых и безопасных для здоровья видов частного и общественного транспорта
- ▶ декарбонизацию энергетического сектора

- ▶ обеспечение большей энергоэффективности зданий
- ▶ работу с международными партнерами для улучшения глобальных экологических стандартов.

Самый интересный аспект этого межрегионального плана воплощен в «Стратегии от фермы до вилки», которая направлена на развитие справедливой, здоровой и экологически безопасной продовольственной системы. Таким образом, переход к системе устойчивого здорового рациона питания в регионе ЕЦА, обсуждаемый в данном докладе, в значительной степени дополняет и согласуется с более широкими региональными и международными усилиями, рассчитанными на последующие 30 лет.

Для получения дополнительной информации см. https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en

поскольку она представлена в виде средних значений на национальном уровне, не учитывает географического распределения первичных данных. Это препятствует пониманию различий в потреблении между отдельными людьми, различными группами населения и регионами внутри стран. Данные соображения требуют активизации усилий по реализации сельскохозяйственной и продовольственной политики, учитывающей проблематику питания, а также мероприятий, ориентированных на уязвимые группы населения. В этом отношении крупная региональная инициатива под названием «Зеленый курс для Европы» (кратко описанная во [врезке 4](#)) предоставляет возможность согласовать различные национальные инициативы, использующие схожие принципы и меры.

В отличие от стран ЕЦА-15, доступность пищевых продуктов растительного происхождения (за исключением зерновых культур) в Европейском союзе сократилась на 11,4 процента, а именно с 673 граммов в

2003–2007 годах до 596 граммов в 2013–2017 годах. Если сравнивать показатель Европейского союза со средним мировым показателем, то он изменился с уровня на 18,7 процента выше среднемирового в 2003–2007 годах до уровня на 6,9 процента ниже среднемирового показателя в 2013–2017 годах. Снижение доступности пищевых продуктов растительного происхождения в Европейском союзе является негативным с точки зрения не только питания человека (при условии, что потребности в питании должным образом регулируются), но и повышения устойчивости производственных систем в свете усиливающегося воздействия изменения климата во всем мире.

Данные на [рисунке 20](#) показывают, что доступность всех четырех групп пищевых продуктов растительного происхождения в странах ЕЦА-15 (также в ЕЦА-18) увеличилась в период 2003–2017 годов, в то время как в Европейском союзе она снизилась. В странах ЕЦА-15 доступность фруктов, овощей и растительных масел была близка к среднему мировому

показателю или выше его в 2013–2017 годах, в то время как доступность зернобобовых намного ниже, чем в среднем в мире. В Европейском союзе показатель доступности фруктов и растительных масел был намного выше, чем в среднем в мире в 2013–2017 годах, но показатель доступности овощей и бобовых был намного ниже, чем в среднем в мире.

Практика прикорма и рацион питания детей раннего возраста

Прикорм (дополнительное питание)

Применение оптимальных методов дополнительного питания в ходе кормления детей грудного и раннего возраста имеет решающее значение для роста и развития ребенка, а также для предотвращения недостаточности питательных микроэлементов и всех форм неполноценного питания детей (т. е. истощения, отставания в росте, избыточного веса и ожирения). Всемирная организация здравоохранения дает следующее определение прикорму – это «процесс, когда в возрасте 6–24 месяцев одного только грудного молока уже не достаточно для удовлетворения потребностей в питании и, наряду с грудным молоком, становятся необходимы другие продукты питания и жидкости». В большинстве стран снижение соотношений между ростом и возрастом или длиной тела и возрастом для детей связывают именно с неадекватным количеством и качеством первого прикорма, неудовлетворительными методами питания и ростом числа инфекций. Хотя использование дополнительного питания ориентировано в основном на борьбу с недоеданием, растущая важность проблемы избыточного веса у детей из-за перекармливания и/или потребления пищи, прошедшей технологическую обработку, имеет ключевое значение для выявления неоптимальных методик прикорма и оценки всей продовольственной среды в целом.

Чтобы лучше изучить политические мероприятия и программы, благоприятствующие и препятствующие факторы, воздействующие на рацион питания детей раннего возраста в регионе ЕЦА, Региональный офис ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии провел анализ существующего положения дел в данной области; его целью было предоставить директивным органам основанные на реальных

данных рекомендации по улучшению качества прикорма и рациона питания детей раннего возраста в регионе.

Проведенный анализ был основан на Программном руководстве ЮНИСЕФ 2020 года, посвященном улучшению рационов питания детей раннего возраста в период прикорма, а его выводы были сгруппированы вокруг пяти ключевых типов действий, выделенных в отчете ЮНИСЕФ 2019 года «Положение детей в мире» и нацеленных на сокращение масштабов недоедания и улучшение рациона питания детей:

- предоставлении семьям, детям и молодежи возможности требовать питательную пищу,
- побуждении поставщиков продовольствия действовать в интересах детей,
- выстраивании здоровой продовольственной среды для всех детей,
- регулярном сборе, анализе и использовании качественных данных и свидетельств для руководства действиями и отслеживания прогресса,
- повышении результативности в сфере питания детей путем мобилизации на достижение этой цели таких систем, как здравоохранение, водоснабжение, санитария, образование и социальная защита.

В ходе этого анализа существующая ситуация была рассмотрена с трех основных точек зрения: качественное питание, качественные услуги и качественные практики кормления. Методология анализа включала следующие компоненты: 1) обзор литературы и политической направленности прошедших экспертную оценку статей, «серой» литературы и документов по странам; 2) описательный анализ данных национальных обследований (например, демографических обследований и обследований состояния здоровья населения, обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки) для всех стран региона, кроме обследования моделей грудного вскармливания (для шести приоритетных стран) и тенденций использования прикорма (для двух из шести приоритетных стран) и 3) качественные, углубленные интервью с важными источниками информации из шести приоритетных

стран региона. Интервью с важными источниками информации были проведены с заинтересованными сторонами в этих странах и затрагивали следующие взаимосвязанные системы, во многом определяющие (обеспечивая качественные питание, услуги и практические методы) правильные рационы питания для детей раннего возраста: 1) сельскохозяйственную/продовольственную систему; 2) систему здравоохранения/питания; 3) системы водоснабжения, санитарии и гигиены (WASH) и 4) систему социальной защиты.

При рассмотрении качественных практик питания, которые оказывают важнейшее влияние на рационы питания, было обнаружено, что наличие у лица, осуществляющего уход за ребенком, знаний о правильных методах введения прикорма, имеет большое значение для изменения методов питания и пищевого поведения. Согласно данным обзора литературы и интервью с важными источниками информации, наибольшее влияние на внедрение оптимальных рационов питания детей раннего возраста оказывают многочисленные факторы, связанные с динамикой развития домашних хозяйств, количеством времени, которым располагают лица, осуществляющие уход за ребенком, и социальными нормами. В Балканских странах раннее введение взрослой пищи до шестимесячного возраста, представления о недостаточности только грудного молока и использование детских смесей идут рука об руку, что отрицательно влияет не только на исключительно грудное вскармливание, но и на своевременное введение прикорма и связанных с ним методов кормления. На основе обзора литературы и интервью с важными источниками информации была получена лишь ограниченная информация о знаниях лиц, осуществляющих уход, и качестве методик прикорма в Центральной Азии. Со слов заинтересованных сторон, проблема заключается в степени осведомленности матерей и семей о том, чем и как кормить детей, включая подготовку пищи, а также рецепты приготовления. Данных по странам Кавказа не было.

Время, которым располагает лицо, осуществляющее уход

В Балканских странах у матерей может быть меньше времени из-за того, что им приходится возвращаться к работе, а также из-за изменения

структуры семейной поддержки у них может не быть бабушек, дедушек или членов семьи, которые могут помочь с приготовлением пищи; согласно данным интервью с важными источниками информации, это может повлиять на рационы питания детей. По сообщению заинтересованных сторон, время, проводимое маленькими детьми у экрана телевизора, также значительно. Что касается Центральной Азии, то в Казахстане не упоминали количество времени для ухода за детьми и динамику домашних хозяйств как определяющие факторы введения прикорма, а в Таджикистане отмечалось, что у женщин мало времени для ухода за детьми из-за домашних обязанностей и возрастающей ответственности за производство сельскохозяйственной продукции, поскольку мужчины в поисках работы мигрируют в другие страны. Данных по странам Кавказа не было.

Социальные нормы

Согласно данным интервью с важными источниками информации, пищевые табу, мифы и представления о конкретных продуктах питания сильно влияют на рацион питания в балканских и центральноазиатских странах из-за страха перед детской аллергией и пищевыми табу, неправильных знаний и предрассудков среди матерей и медицинских работников. В Центральной Азии некоторые матери вводят новую пищу рано (до шестимесячного возраста), включая продукты, содержащие сахар, например печенье. Основной особенностью таких рационов является включение мяса и потребление продуктов, прошедших технологическую обработку. Считается, что ограничение или исключение запрещенной пищи защитит здоровье детей, уменьшая риск расстройства желудка, болезней пищевого происхождения, а также задержки речевого развития в Центральной Азии. Эти пищевые табу могут ограничить пищевое разнообразие рационов питания маленьких детей. Данных по странам Кавказа не было.

Что касается наличия, доступности, качества и использования услуг в области охраны здоровья и обеспечения питания в регионе Европы и Центральной Азии, то, согласно интервью с важными источниками информации, консультирование по вопросам ведения прикорма слабо развито по нескольким причинам. Страны сталкиваются с трудностями в распространении консультаций по вопросам

кормления младенцев и детей раннего возраста через учреждения первичной медико-санитарной помощи по причине нехватки времени и медицинских работников из-за миграции и/или старения населения, а также из-за отсутствия стимулов. Считается, что качество консультирования по вопросам прикорма на уровне учреждений и общин является низким.

Пища для прикорма, отвечающая всем требованиям

Согласно информации, собранной в ходе интервью с важными источниками, доступность пищи не рассматривается как препятствие для качественного рациона питания детей раннего возраста в период прикорма в странах Балканского полуострова и Кавказа. В Центральной Азии применению методик прикорма препятствуют сезонные колебания в сельском хозяйстве и, соответственно, доходах населения, неразумная диверсификация сельскохозяйственного производства и рациона питания, зависимость от импортных продуктов питания и колебания цен на них, риски, связанные с изменением климата, а также недостаточная доступность питательной пищи. В Центральной Азии продукты, прошедшие технологическую обработку, а также высококалорийные продукты, потребляемые семьями, а затем и детьми раннего возраста, становятся все более доступными в городских районах благодаря деятельности уличных и рыночных торговцев, что угрожает доступности богатой питательными веществами пищи.

В странах Балканского полуострова и кавказских странах не считают, что доступ к достаточному питанию влияет на рацион питания детей младшего возраста; однако сообщают, что такой доступ является проблемой для наиболее уязвимых слоев населения (т. е. самых бедных людей). В странах Центральной Азии, хотя заинтересованные стороны также заявили, что доступ к продовольствию не вызывает озабоченности в городских и сельских районах, сезонная доступность некоторых продуктов питания (например, фруктов и овощей), как было замечено, влияет на рацион питания.

Экономическая доступность

По мнению заинтересованных сторон, экономическая доступность не является фактором, существенно влияющим на детский

рацион питания в регионе, однако данные из обзора литературы дают дополнительное представление о доступности в этом регионе. В странах Балканского полуострова взгляды на экономическую доступность продуктов питания различны; некоторые семьи могут считать, что продукты, прошедшие технологическую обработку, являются дорогими, в то время как для других определенные продукты, например печенье, являются дешевыми. Согласно данным, полученным из обзора литературы, в странах Центральной Азии стоимость может быть препятствием для увеличения потребления продуктов, богатых питательными веществами. Две трети респондентов назвали продукты, которые их семья обычно не могла себе позволить: это, как правило, мясо, далее идут фрукты и овощи. Мужчины в домохозяйствах зачастую работают за границей, поэтому женщины в их отсутствие являются главами домашних хозяйств и занимаются сельскохозяйственной деятельностью, чтобы дополнить доход, получаемый в виде денежных переводов из-за рубежа.

Удобство и пищевые продукты, прошедшие технологическую обработку

В странах Балканского полуострова, согласно опросам заинтересованных сторон ключевыми факторами, определяющими выбор продуктов питания, являются удобство (простота приготовления), время, нужное для приготовления пищи, и знания родителей о здоровой пище. Эти факторы особенно важны при принятии решений о том, покупать ли продукты, прошедшие технологическую обработку, для питания детей младшего возраста. В странах Кавказа продукты питания, прошедшие технологическую обработку, доступны на рынках, однако из-за их высокой стоимости родители предпочитают кормить своих детей домашней пищей.

Качество и безопасность пищевых продуктов

В странах Балканского полуострова руководство по введению прикорма в первую очередь касается того, что делать и чего не делать в отношении потребления определенных продуктов, что продиктовано опасениями по поводу безопасности пищевых продуктов и развития у детей аллергии (аллергических реакций) на

продукты питания, консерванты и пестициды в продуктах. В странах Центральной Азии высокий уровень трансжирных кислот присутствует в таких пищевых продуктах, прошедших технологическую обработку, как печенье, выпечка, фастфуд, соленые снеки и маргарин; такие продукты повсеместно употребляются населением.

Питание и рацион детей школьного возраста и подростков

Среднее детство и юность являются важными периодами не только для роста и развития, но и для формирования здоровых пищевых привычек. За последние 20 лет в регионе Европы и Центральной Азии произошли экономические изменения и переход к другим моделям питания, что, вероятно, повлияло на положение дел с питанием в этой группе.

В 2019 году ЮНИСЕФ заказал проведение всеобъемлющего обзора проблем питания детей и подростков в сопоставлении с существующими политическими мерами и предоставляемыми услугами в регионе (Mates *et al.*, 2020). Целью этого обзора был сбор и представление данных и информации о положении с питанием, о нездоровых режимах питания детей и подростков (в возрасте от 7 до 18 лет) в регионе ЕЦА, а также о политике, стратегиях и программах, действующих в девяти странах²⁷ региона, чтобы помочь в основанной на фактах информационно-просветительской деятельности, принятии политических и программных решений, выявлении недостатков в политике и программах в области питания для этой группы для выработки четких политических рекомендаций.

Исходя из результатов данного обзора, наиболее значимой проблемой питания среди детей и подростков в возрасте от 7 до 18 лет во всем регионе является избыточный вес и ожирение. В четырнадцати странах показатель избыточного веса и ожирения среди мальчиков составлял 20 процентов и более, а в десяти странах показатель избыточного веса и ожирения среди девочек был на уровне 20 процентов и более. Три страны достигли уровня в более чем 30 процентов среди мальчиков. Еще одной проблемой является нехватка питательных микроэлементов, влекущая за собой анемию.

Хотя у некоторых из девяти стран, благодаря национальной политике и программам, намечается прогресс в решении проблем питания в этой возрастной группе, во всех странах имеются пробелы в нормативной базе профилактики ожирения и железодефицитной анемии, а некоторые из них до сих пор почти не уделяют этому внимания. Полученные результаты свидетельствуют о том, что страны все чаще принимают меры по контролю наличия нездоровой пищи в школах, но хуже справляются с умением применять различные подходы к более широкому регулированию торговли продовольствием за пределами школьной среды.

Результаты, полученные в ходе обзора, свидетельствуют о том, что эти важнейшие области требуют незамедлительного внимания в регионе; для решения проблем, связанных с высоким уровнем избыточного веса, ожирением и дефицитом питательных микроэлементов, а также для профилактики анемии, необходима пропаганда здорового питания и физической активности.

Больше действий может быть предпринято для пропаганды и стимулирования здорового питания и для лучшего информирования о важности питания родителей, лиц, ухаживающих за детьми и больными, подростков и детей. Важно межсекторальное сотрудничество для обеспечения совместного осмысления проблемы избыточного веса у детей и подростков; необходим более широкий, включающий все общество подход, чтобы дети и подростки как в своей повседневной жизни, так и в различных образовательных центрах получали четкие и последовательные установки относительно питания. Целевой аудиторией таких действий должны быть не только дети и молодежь, но и их родители, лица, осуществляющих уход, и их сообщества.

Сотрудничество органов здравоохранения, образования и других государственных ведомств с пищевой промышленностью является важным компонентом защиты детей и подростков от ненадлежащего маркетинга. Необходима вспомогательная финансовая политика, меры регулирования (включая маркетинг и рекламу) и вспомогательные программы школьного питания. ■

**БАРСЕЛОНА,
ИСПАНИЯ**

Свежие фрукты и
овощи на прилавке
рынка Бокерия в
Барселоне.
©FAO/Alessia
Pierdomenico

ЧАСТЬ 2
СТОИМОСТЬ И
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ДОСТУПНОСТЬ
ЗДОРОВОГО РАЦИОНА
ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Для изменения системы потребления и производства продуктов питания в целях реализации программ предоставления здорового питания и обеспечения доступности здоровых рационов питания для потребителей прежде всего необходимо понять цену на продукты питания, которую платят потребители, а также связанные с различными рационами скрытые издержки, которые возлагаются на все общество. Не всегда доступны оценки реальных издержек и экономической доступности различных рационов питания. Таким образом, для каждой страны необходимо выработать критерии оценки с использованием относительно сложной методологии для обеспечения сопоставимости предполагаемых издержек.

Фактические данные свидетельствуют о том, что высокая стоимость и экономическая недоступность здорового питания тесно связаны с распространением отсутствия продовольственной безопасности и различных форм неполноценного питания, включая ведущие к отставанию в росте и ожирению (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020). В таких случаях многие люди, в ответ на возможность голода и отсутствие продовольственной безопасности, прибегают к рациону, обеспечивающему максимально дешевое получение необходимого количества калорий. Вызывает тревогу нарастающая по всему миру тенденция использования фастфуда (богатой калориями из жира животного происхождения, сахара и соли пищи, продаваемой по привлекательно низким ценам). Сбои в цепочках поставок агропродовольственных товаров и потеря доходов в результате продолжающейся пандемии COVID-19 привели к тому, что многие домохозяйства столкнулись с большими трудностями при обеспечении доступа к питательным пищевым продуктам. Чтобы справиться с финансовыми трудностями, многие домохозяйства сообщили, что используют

собственные сбережения, ухудшая условия своей жизни, сокращают потребление продуктов питания и продают сельскохозяйственные производственные активы (см. раздел 2.5 настоящего доклада).

Исследование Healthcare Leadership Blog, проведенное в 2016 году с использованием данных Министерства сельского хозяйства США (с поправкой на инфляцию), заключило, что «цены на свежие продукты в Соединенных Штатах за последние 30 лет выросли на 40 процентов, в то время как цена газированных напитков и пищевых продуктов, подвергшихся технологической обработке, снизилась на 30 процентов». Согласно выводам исследования, «если бы стоимость лечения хронических заболеваний была включена в стоимость нездоровой и обработанной пищи и фастфуда, мы, вероятно, могли бы достичь ее ценового паритета со свежими продуктами».

Таким образом, факты, связанные с реальными издержками современных моделей питания, включая скрытые затраты на здравоохранение и окружающую среду, в сочетании с данными о текущем потреблении продовольствия и выборе режимов питания, имеют решающее значение для понимания того, как способствовать более здоровому питанию. Эти знания могут также способствовать разработке соответствующих национальных стратегий ликвидации неполноценного питания во всех его формах в рамках задачи 2.2 ЦУР.

Понимание структуры здорового рациона питания включает в себя его определение, выявление денежных издержек, сравнение этих издержек с платежеспособностью населения и оценку прямых и косвенных скрытых издержек. В части 2 настоящего доклада рассматриваются эти темы, а также различные затратнообразующие

факторы и политические меры, связанные с повышением доступности здорового питания, программами социального обеспечения и социальной защиты для обеспечения доступа уязвимых групп населения к здоровому питанию. Влияние пандемии COVID-19 на региональную экономику, цепочки поставок пищевой продукции, агробизнес и рынки, а также политические меры реагирования также рассматриваются в части 2. ■

2.1 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ТРЕХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Если на продукты питания может тратиться 63 процента²⁸ дохода, то примерно 19 миллионов человек в ЕЦА-14 (те страны региона ЕЦА, которые не входят в Европейский союз и по которым имеются данные)²⁹ не могут позволить себе здоровый рацион питания. Это примерно 18 процентов населения ЕЦА-14.
- Однако эти результаты намного лучше, чем средние оценки по миру; подсчитано, что если использовать 63-процентный порог, то 38 процентов людей во всем мире не могут позволить себе здоровый рацион питания.
- Если использовать два других крайних пороговых значения расходов на продовольствие, то от пяти до 99 миллионов человек в регионе ЕЦА-14 не могут позволить себе здоровый рацион питания. Эти пять миллионов проживают в

восьми из четырнадцати стран, в основном на Западных Балканах, в Центральной Азии и на Кавказе.

- Для содействия обеспечению экономической доступности здоровых рационов в устойчивых продовольственных системах в регионе потребуются соответствующая политика, направленная на снижение цен на продовольствие и расходов и/или на увеличение доходов миллионов людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания.
- Существуют большие различия в стоимости и экономической недоступности питательных рационов в зависимости от региона и сегмента населения внутри региона, а также от типа домохозяйства в стране. Устойчивое решение проблемы неполноценного питания должно придерживаться подхода на основе жизненного цикла. Оно должно включать в себя целый ряд учитывающих конкретные условия целевых мероприятий с привлечением заинтересованных сторон из различных секторов, включая производство продовольствия, переработку пищевых продуктов и социальную защиту.
- Результаты также показывают значительные колебания стоимости и экономической доступности питательных рационов в зависимости от сезона, при этом цены и затраты снижаются в сезон сбора урожая. Этот анализ и его результаты полезны для разработки программ мероприятий в области питания на основе имеющихся продуктов в зависимости от сезона, чтобы продукты питания были доступны в любое время года.

Для многих людей стоимость здорового рациона питания может служить основным препятствием для получения доступа к

продовольствию. Поэтому разработчикам программ полезно знать абсолютные и относительные уровни издержек, чтобы они могли предложить решения, позволяющие сделать рационы питания экономически доступными. Если страны хотят принять здоровый рацион питания в качестве одной из идеальных целей продовольственной безопасности и питания, то самый важный показатель, который необходимо выявить – это стоимость такого рациона питания, особенно по сравнению со стоимостью существующего рациона. Предположительно, рационы питания, существующие в данный момент, не являются с научной точки зрения точно сбалансированными не только по питательным веществам, но и по разнообразию продуктов из различных рекомендуемых групп пищевых продуктов.

Доступность здорового рациона питания зависит не только от его стоимости, но и от дохода конкретного человека. Здоровый рацион питания считается экономически доступным, если стоимость такого рациона не превышает максимальную сумму дохода, которую человек может потратить на покупку еды (индивидуальный продовольственный бюджет). Эти две оценки – стоимость и экономическая доступность – зависят от конкретной страны и при обсуждении целесообразности принятия или продвижения здорового рациона питания должны определяться в каждой ситуации индивидуально. Следующие два раздела посвящены стоимости и экономической доступности основного и здорового рационов питания.

Стоимость здорового и энергетически полноценного рациона

В большинстве стран не публикуется ни денежная стоимость существующих в настоящее время рационов питания, ни стоимость альтернативных рационов. Как правило, данные, касающиеся расходов на продукты питания, включают в себя статистические данные о стоимости типичной продовольственной корзины, используемые для определения инфляции, а также изменений в стоимости продуктов питания и/или установления черты бедности. Однако стоимость трех отобранных

рационов питания (энергетически полноценного, питательного и здорового) на национальном уровне оценивается в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020»³⁰. Как указано в этом документе (врезка 10, стр. 73), три базисных рациона питания могут быть описаны следующим образом:

Энергетически полноценный рацион – такой рацион питания обеспечивает достаточное количество калорий для поддержания ежедневного энергетического баланса, используя только основной крахмалосодержащий продукт для данной страны (например, только пшеницу, рис или кукурузу).

Питательный рацион – этот рацион обеспечивает получение не только достаточного количества калорий (в пересчете на энергетически полноценный рацион), но и необходимого количества двадцати трех питательных макро- и микроэлементов.

Здоровый рацион – этот рацион обеспечивает достаточное количество калорий и питательных веществ (как для энергетически полноценного рациона и рациона, содержащего достаточное количество питательных веществ), а также включает в себя более разнообразный набор продуктов питания из нескольких различных групп.

Такие данные о стоимости для стран Европы и Центральной Азии анализируются в настоящем региональном докладе. В разделе 2.2 настоящего доклада представлены обусловленные нездоровым или недостаточно здоровым питанием издержки на охрану здоровья и окружающую среду, а также преимущества здорового питания, которые были выявлены в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», чтобы облегчить сравнение действительных общих социально-экономических издержек, связанных с этими тремя рационами питания в странах ЕЦА.

Стоимость трех рационов питания была посчитана с использованием метода линейного программирования, чтобы сформировать рацион питания, который будет стоить меньше всего, учитывая имеющийся набор продуктов

питания и ограничений. Нормы питания основывались на отобранных критериях для каждого из трех рационов, определяемых набором ограничений (питательных или каких-либо других).

Например, для обеспечения энергетически полноценного рациона питания потребность в калориях удовлетворяется с помощью самых дешевых крахмалосодержащих продуктов и основывается только на содержании энергии в каждом продукте питания.

Для питательного рациона выбираются различные местные источники продуктов питания, обеспечивающие соблюдение минимальных требований разнообразия питательных микроэлементов, витаминов, минералов и т. п. Чтобы сделать рацион более реалистичным и экономичным, учитывается сезонное наличие продуктов питания, особенно фруктов и овощей в различные месяцы.

Для целей анализа здоровый рацион питания основывается на количественных указаниях, которые вытекают из десяти национальных рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов; рекомендации представляют собой ряд диетических правил, сформулированных странами. Затем эти правила адаптируются в каждой стране на местном уровне путем использования наиболее дешевых продуктов, имеющихся в каждой стране в разбивке по группам продуктов питания³¹.

Следует помнить, что самые дешевые рационы питания предполагают оптимальное распределение доходов домохозяйства на потребление продовольствия. Однако многие домохозяйства могут в конечном итоге платить гораздо больше минимальной стоимости по различным причинам, таким как отсутствие полной информации о питательности или ценах. Следовательно, затраты, представленные здесь как самые низкие, необходимы для того, чтобы соответствовать определенному стандарту, особенно для бедных, и могут считаться несколько недооцененными.

Для 14 стран региона ЕЦА, по которым имеются данные, самые низкие оценки затрат за 2017 год были проанализированы на

страновом уровне. Эти данные согласуются с агрегированными данными, представленными в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020». Совокупные региональные расходы для группы ЕЦА-14 и субрегиональные расходы рассчитываются с использованием простого усредненного показателя по странам, перечисленным в таблице. Также обсуждаются результаты по странам Европейского союза (ЕС-27 плюс Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Результаты, представленные в [таблице 8](#), показывают, что средние затраты (пересчитанные в международные доллары по паритету покупательной способности, ППС) для стран ЕЦА-14 составляют 0,76 доллара США, 2,26 доллара США и 3,66 доллара США на человека в день на энергетически полноценный, питательный и здоровый рацион соответственно. Эти затраты примерно на 3–4 процента ниже, чем соответствующие средние мировые затраты в размере 0,79 доллара США, 2,33 доллара США и 3,75 доллара США соответственно. Стоимость здорового рациона питания в странах ЕЦА-14 выше, чем в Европейском союзе и ЕАСТ.

Средняя стоимость здорового питания, как и ожидалось, намного выше, чем стоимость двух других рационов питания. В регионе ЕЦА стоимость здорового рациона питания относительно еще выше, примерно в пять раз выше стоимости энергетически полноценного рациона и в 1,6 раза выше стоимости питательного. Соответствующие соотношения затрат на здоровые/энергетически полноценные и здоровые/питательные рационы на мировом уровне аналогичны (примерно 4,75:1 и 1,6:1 соответственно).

Уровень затрат зависит от наличия нескольких продуктов-заменителей для соблюдения требований, связанных с группами пищевых продуктов, жесткости применяемых ограничений на питательность и цен на продукты, используемых в программах оптимальной стоимости. В целом чем больше альтернативных продуктов и чем дешевле источники питательных веществ, тем меньше стоимость рациона.

ТАБЛИЦА 8

СТОИМОСТЬ ТРЕХ ВИДОВ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2017 ГОД (ППС, ДОЛЛ. США В ЦЕНАХ 2017 ГОДА БЕЗ УЧЕТА ИНФЛЯЦИИ)

Страна/Группы стран	Энергетически полноценный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ	0,84	2,04	3,39
Казахстан	0,65	1,64	3,07
Кыргызстан	0,96	2,29	3,72
Таджикистан	0,91	2,20	3,36
ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ СНГ	0,71	1,95	3,52
Беларусь	0,80	2,01	4,20
Республика Молдова	0,71	1,57	2,96
Российская Федерация	0,62	2,27	3,40
КАВКАЗ	0,90	1,94	3,38
Азербайджан	0,79	1,79	2,90
Армения	1,01	2,09	3,86
ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ	0,68	2,70	4,07
Албания	0,76	2,55	4,33
Босния и Герцеговина	0,71	3,00	4,10
Северная Македония	0,74	3,00	3,74
Сербия	0,61	2,61	4,37
Черногория	0,56	2,32	3,82
ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ И ТУРЦИЯ	0,69	2,64	3,95
Турция	0,73	2,37	3,34
ЕАСТ	0,63	2,37	2,78
Европейский союз	0,44	2,18	3,07
ЕЦА-14	0,76	2,26	3,66
ВСЬ МИР	0,79	2,33	3,75

ПРИМЕЧАНИЯ: ЕЦА-14 – это перечисленные в таблице страны ЕЦА, которые не являются государствами-членами Европейского союза и по которым имеются данные. Простые средние значения рассчитываются и приводятся в таблице для субрегионов и региона ЕЦА 14. В Европейский союз входят 27 стран ЕС и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

ИСТОЧНИК: рассчитано на основе той же базы данных, что и в ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Как и ожидалось, было установлено, что с повышением качества питания стоимость рациона растет, и это справедливо для всех субрегионов и стран (таблица 8).

С точки зрения субрегиональных сравнений, стоимость здорового питания ниже на Кавказе (3,38 долларов США) и в Центральной Азии (3,39 долларов США) и выше на Западных Балканах (4,07 долларов США). Если посмотреть на отдельные страны, то стоимость здорового рациона варьировалась от 2,90 долларов США в Азербайджане и на Кавказе до 4,37 долларов США в Сербии и на Западных Балканах. Стоимость энергетически полноценного рациона была самой низкой в Черногории –

0,56 доллара США, а самой высокой в Армении – 1,01 доллара США. Во всех странах, за исключением Армении, стоимость энергетически полноценного рациона составляла менее одного доллара США. Рацион, содержащий достаточное количество питательных веществ, был самым дешевым в Республике Молдова и стоил 1,57 доллара США, а самый дорогой был в Боснии и Герцеговине и Северной Македонии – три доллара США.

Сами по себе эти значения стоимости ничего не означают, если их не сравнивать с доходами или возможностью людей платить за эти рационы. Этому посвящено понятие экономической доступности, которое обсуждается в разделе «Экономическая доступность трех рационов».

Экономическая доступность трех рационов

Экономическая доступность рациона – более важный показатель, чем его абсолютная стоимость. Понятие экономической доступности или, наоборот, недоступности, включает в себя стоимость рациона в сравнении со способностью конкретного человека за него заплатить. Таким образом, доступность различных рационов определяется в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» путем сравнения стоимости данного рациона с доходом на человека или точнее с той частью дохода на человека, которая выделяется на продовольственный бюджет. Когда стоимость определенного рациона превышает продовольственный бюджет человека, такой рацион считается экономически недоступным.

Основной анализ, представленный здесь, основан на показателе экономической недоступности, показывающем процент и количество людей в стране, которые не могут себе позволить определенный рацион питания, на основе оценки распределения доходов в 2018 году, данной в онлайн инструменте Всемирного банка PovcalNet. Этот показатель указывает на средний уровень между нижними и верхними оценками. Он предполагает, что люди тратят в среднем 63 процента своего дохода (на человека) на продукты питания, а остальные 37 процентов остаются для непродовольственных трат, таких как жилье, транспорт, образование и средства производства в сельском хозяйстве. В докладе о положении дел в области продовольственной безопасности и питания в мире за 2020 год говорится: «Доля в 63 процента – это та часть соответствующего черте бедности дохода, которая может выделяться на питание; этот вывод основан на наблюдениях, что наиболее беднейшие слои населения в странах с низким уровнем дохода тратят на питание в среднем 63 процента своего дохода». Более подробную информацию можно найти в приложении 3 и таблице А3.3 доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020».

Результаты оценок стоимости и экономической доступности трех рационов (энергетически полноценного, питательного и здорового) для стран региона ЕЦА, полученные в

рамках основного исследовательского проекта³² для доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», сгруппированы по субрегионам и представлены в следующих разделах. Таким образом, настоящий региональный доклад является дополнением к глобальному докладу.

Для данного исследования представляют интерес параметры, показывающие процент населения и абсолютное количество людей, которые не могут позволить себе каждый из трех выбранных рационов питания в соответствии с тремя описанными здесь предположениями о расходах на питание.

Около 19 миллионов человек в ЕЦА-14 не могли позволить себе здоровое питание в 2017 году, и даже в странах с высоким уровнем дохода значительная часть населения испытывала трудности с доступом к здоровому питанию, в том числе семь миллионов в Европейском союзе (ЕС-27 плюс Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Этот показатель рассчитывается с использованием порогового показателя недоступности в 63 процента, который предполагает, что до 63 процентов дохода (на человека) может быть потрачено на питание. Результаты представлены в [таблице 9](#).

Результаты показывают, что 18 процентов населения региона ЕЦА-14 (примерно 19 миллионов человек) не могут позволить себе здоровый рацион питания. Это значительно ниже, чем в среднем в мире, где около 38 процентов не могут позволить себе здоровое питание. Считается, что шесть процентов населения в странах ЕЦА-14 и более 23 процентов во всем мире не могут позволить себе питательный рацион. Таким образом, можно сделать вывод, что в регионе ЕЦА (на основе анализа 14 стран) для значительной части населения вряд ли достижим переход к достаточно питательным рационам, даже если они не являются диверсифицированными здоровыми рационами питания высокого качества.

Результаты показывают, что даже в странах с высоким уровнем доходов значительная часть населения не может позволить себе здоровое питание. В 2017 году в Европейском

ТАБЛИЦА 9

ПРОЦЕНТ И КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ МОГЛИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ТРИ ВЫБРАННЫХ РАЦИОНА ПИТАНИЯ (ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО 63 ПРОЦЕНТА ДОХОДА РАСХОДУЕТСЯ НА ПИТАНИЕ) В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2017 ГОД

Страна/группа	Процент населения			Количество людей, млн		
	Энергетически полноценный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион	Энергетически полноценный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ	0,3	11,03	33,2	0,1	2,4	7,4
Казахстан	<0,1	0,1	2,2	<0,1	<0,1	0,4
Кыргызстан	0,2	18,6	60,3	0,0	1,2	3,7
Таджикистан	0,8	14,4	37,2	0,1	1,3	3,3
ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ СНГ	<0,1	0,1	2,2	0,0	0,4	2,4
Беларусь	<0,1	<0,1	0,7	<0,1	<0,1	0,1
Республика Молдова	<0,1	<0,1	4,3	<0,1	<0,1	0,1
Российская Федерация	<0,1	0,3	1,5	0,0	0,4	2,2
КАВКАЗ	0,4	5,6	25,9	0,0	0,3	1,5
Азербайджан	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Армения	0,8	11,2	51,7	<0,1	0,3	1,5
ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ	0,4	7,5	18,2	<0,1	0,9	2,6
Албания	<0,1	14,9	43,9	<0,1	0,4	1,3
Босния и Герцеговина	<0,1	1,0	2,8	<0,1	<0,1	0,1
Северная Македония	2,0	12,7	16,9	<0,1	0,3	0,4
Сербия	<0,1	1,5	11,2	<0,1	0,1	0,8
Черногория	<0,1	7,5	16,1	<0,1	<0,1	0,1
ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ И ТУРЦИЯ	0,3	6,6	16,2	<0,1	2,6	7,6
Турция	<0,1	2,1	6,2	<0,1	1,7	5,1
ЕАСТ	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Европейский союз	0,3	1,1	1,8	1,4	4,6	7,0
ЕЦА-14	0,3	6,0	18,2	0,2	5,7	19,0
ВСЬ МИР	4,6	23,3	38,3	185,5	1 513,0	3 021,5

ПРИМЕЧАНИЯ: Процент экономической недоступности и количество людей рассчитываются путем сравнения стоимости каждого рациона питания с распределением доходов в данной стране, исходя из предположения, что 63 процента имеющегося дохода можно потратить на питание. Рацион питания считается экономически недоступным, если его стоимость превышает 63 процента дохода на человека в данной стране. Описание трех рационов питания приведено во врезке доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», а краткое описание методологии определения стоимости и экономической доступности – во врезках 11 и 12 доклада. Европейский союз включает ЕС-27, а также Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. **ИСТОЧНИК:** расчеты произведены на основе той же базы данных, которая использовалась в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020).

союзе насчитывалось около семи миллионов человек, которые не могли позволить себе здоровое питание.

Результаты по отдельным субрегионам Европы и Центральной Азии показывают, что в Центральной Азии, на Западных Балканах и в Турции, а также на Кавказе

доля населения, которое вряд ли сможет позволить себе здоровое питание, значительно выше, чем в Европейском субрегионе СНГ. Отдельные страны по этому показателю сильно различаются: от менее чем одного процента в Азербайджане и Беларуси до более чем 50 процентов в Кыргызстане и Армении. Четыре из четырнадцати стран (Кыргызстан,

Армения, Албания и Таджикистан) находятся выше или около среднего мирового показателя. Иными словами, проблемы, связанные с обеспечением экономической доступности здорового рациона питания, в этом регионе весьма схожи с проблемами на глобальном уровне.

Нижние границы экономической недоступности в регионе ЕЦА

В дополнение к уровням экономической недоступности при 63-процентном пороге представлено два других экстремальных альтернативных показателя. Одним из них является **нижняя граница экономической недоступности**, которая оценивает процент людей, не способных позволить себе рационы питания, даже если они тратят весь свой доход только на пищу. Этот вариант не имеет отношения к реальности, но он показывает крайний случай теоретического нижнего предела. Поскольку весь доход используется в качестве потенциального источника средств для покупки продуктов питания, очень немногие люди попадают в эту категорию «не могут себе позволить», что задает математически нижний предел недоступности.

Если использовать в качестве порогового значения нижнюю границу недоступности, то, по оценкам, в среднем 6,4 процента населения региона ЕЦА-14 не могут позволить себе здоровый рацион питания. Таким образом, абсолютный нижний предел экономической недоступности относится примерно к пяти миллионам человек в регионе ЕЦА-14. Подробные результаты по странам представлены в [таблице А1](#) **Приложения**.

Верхние границы экономической недоступности в регионе ЕЦА

Аналогичным образом показатель **верхней границы недоступности** использует фактическую долю дохода, расходуемого на продукты питания, исходя из классификации каждой страны по уровню доходов. Это используется для расчета верхней границы процентной доли и количества людей, которые не могут финансово позволить себе каждый из трех рационов питания. В соответствии с

классификацией доходов Всемирного банка страны делятся на четыре группы по уровню доходов: страны с высоким уровнем доходов, страны с уровнем доходов выше среднего, страны с уровнем доходов ниже среднего и страны с низким уровнем доходов. В странах с высоким уровнем доходов в среднем 15 процентов среднего дохода расходуется на продукты питания. Этот показатель равен в среднем 28 процентам в странах с уровнем доходов выше среднего, 42 процентам в странах с уровнем доходов ниже среднего и 50 процентам в странах с низким уровнем доходов. Большинство стран в регионе ЕЦА-14 (12 из 14) относятся к группе стран с доходом выше среднего, при этом одна страна относится к группе стран с доходом ниже среднего и одна – к группе стран с низким уровнем дохода. Таким образом, соответствующие пределы расходов на продукты питания как доли общего дохода для трех групп составляют 28, 42 и 50 процентов соответственно.

Результаты, представленные в [таблице А2](#) **Приложения**, показывают, что около половины населения стран ЕЦА-14 (почти 99 миллионов человек) не могут позволить себе предлагаемый более качественный рацион питания, не увеличивая при этом свой продовольственный бюджет за счет сокращения непродовольственных расходов. Однако следует отметить, что из этих 99 миллионов человек 64 миллиона проживают в самых густонаселенных странах региона, а именно в Российской Федерации (35 миллионов) и Турции (29 миллионов).

Если говорить об относительном влиянии стоимости здорового рациона питания на экономическую недоступность в разных странах, то диапазон достаточно широк – от 3,3 процента в Азербайджане до 93 процентов в Армении (обе эти страны находятся на Кавказе). Высокий показатель экономической недоступности здорового рациона питания наблюдается также в Албании и Кыргызстане, где он составляет 87 и 86 процентов соответственно. Стоимость здорового рациона питания может объяснить низкую экономическую недоступность в некоторых странах (например, в Азербайджане самая низкая стоимость здорового рациона во

всем регионе ЕЦА). Республика Молдова и Российская Федерация также входят в число стран, в которых в наименьшей степени ощущается недоступность здорового питания (показатель недоступности менее 25 процентов).

В заключение следует отметить, что стоимость и уровень недоступности трех рационов питания (энергетически полноценного, питательного и здорового) в каждой из 14 стран, представленных здесь, может быть использована для выявления в каждой стране проблем и возможностей, относящихся к разработке стратегий перехода к здоровому режиму питания. Эта информация также определяет основное направление действий и указывает, на что следует обратить внимание в стратегии перехода на здоровое питание, будь то стоимость, доходы или то и другое вместе.

Различия в экономической доступности в пределах стран, а также страновые тематические исследования и политические мероприятия в Армении, Кыргызстане и Таджикистане

Выводы, приведенные в этом разделе, основаны на проведенном Всемирной продовольственной программой аналитическом исследовании «Восполнение дефицита питательных веществ» (FNG) в трех странах: Армении, Кыргызстане и Таджикистане. Это страны в регионе ЕЦА, в которых ВПП реализует страновые программы.

Таджикистан и Кыргызстан являются двумя самыми бедными странами в регионе ЕЦА, с самым низким показателем ВВП на душу населения (Таджикистан) и следующим за ним (Кыргызстан) за последние годы. Согласно классификации доходов Всемирного банка, Таджикистан является страной с низким уровнем доходов, а Кыргызстан – страной с уровнем дохода ниже среднего. Армения, страна с уровнем дохода выше среднего, является типичным представителем большинства стран региона с высоким уровнем дохода, не входящих в Европейский союз.

Основной целью исследования FNG было свести воедино заинтересованные стороны из сфер здравоохранения и питания, образования,

социальной защиты, сельского хозяйства, торговли и промышленности, научных кругов и частного сектора для выявления и ранжирования конкретных методик и программ, направленных на улучшение ситуации с потреблением питательных веществ целевыми группами на протяжении всего жизненного цикла.

Существуют большие различия в доступности питательных рационов среди регионов Армении, при этом самый высокий показатель доступности - 72 процента - отмечается в Араратской области, а самый низкий - 26 процентов - в Тавушской области. Это говорит о необходимости целенаправленных мероприятий, основанных на географических различиях.

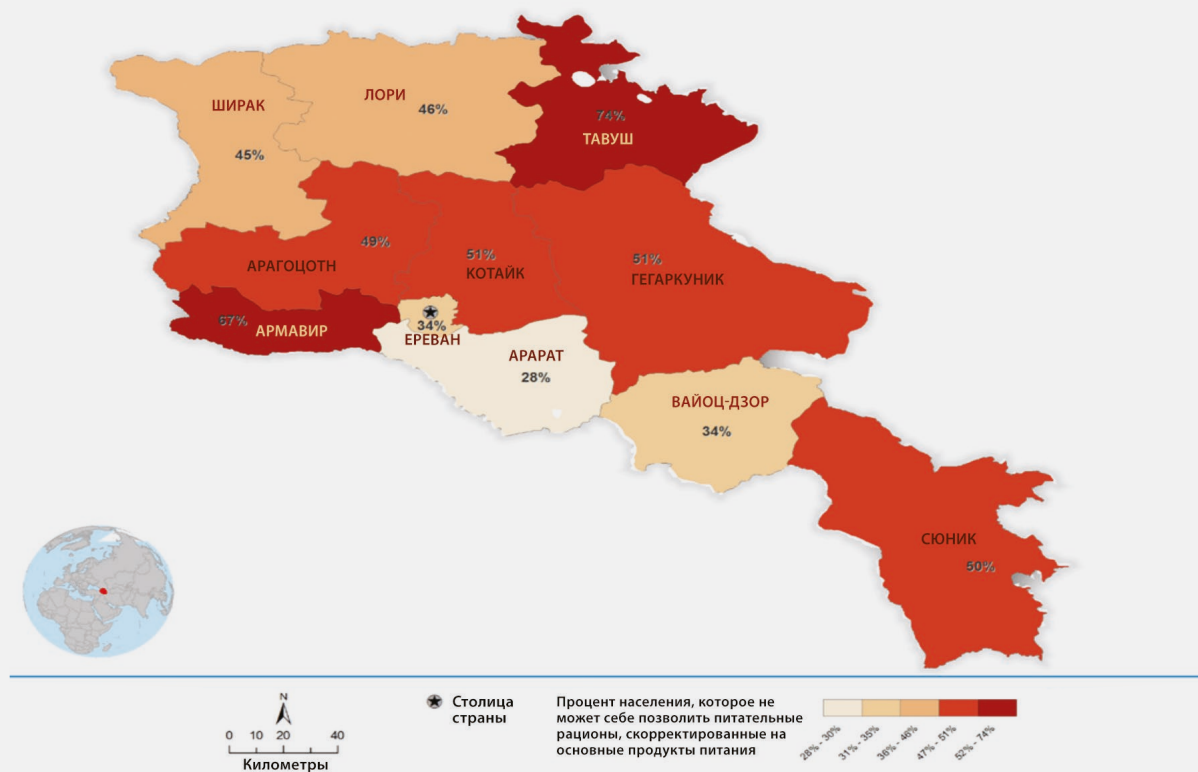
Чисто энергетическая диета в Армении стоит примерно одинаково во всех регионах для семьи из четырех человек - от 17 447 драмов до 19 706 драмов (от 36 до 42 долларов США) в месяц. Для питательного рациона различия больше и стоимость в три-четыре раза выше - от 62 760 драмов в Арарате до 86 718 драмов в Тавуше (от 131 до 181 доллара США).

Доступность для домохозяйств скорректированного на основные пищевые продукты питательного рациона рассчитывалась на основе расходов домохозяйств на продукты питания и стоимости такого рациона питания с учетом собственного производства, особенно в сельской местности. Данные о расходах на продовольствие взяты из комплексного обследования условий жизни в Армении за 2015 год.

В целом высокая доля домохозяйств не может позволить себе питательный рацион, скорректированный на основные продукты питания, и не в состоянии удовлетворить свои потребности в питательных веществах, учитывая наличие продуктов питания и соответствующие цены на местном рынке.

Показатель экономической доступности (возможность позволить себе питательную диету, скорректированную на основные продукты питания) меняется от 26 процентов в Тавушской области до 72 процентов - в Араратской (рисунок 25). Эти расчеты были основаны на данных о расходах домохозяйств на питание с учетом собственного производства, особенно в сельской местности.

РИСУНОК 25
ДОСТУПНОСТЬ ПИТАТЕЛЬНЫХ РАЦИОНОВ, СКОРРЕКТИРОВАННЫХ НА ОСНОВНЫЕ ПРОДУКТЫ
ПИТАНИЯ, ПО ОБЛАСТЯМ АРМЕНИИ

ИСТОЧНИК: WFP, 2017б.

Этот анализ четко выявляет ярко выраженные региональные различия в благосостоянии населения и развитии человеческого потенциала. Потребуется большие усилия для преодоления различий в уровне развития по регионам и проведения целенаправленной политики в качестве приоритета развития страны. Регионы с высоким уровнем экономической недоступности могут нуждаться в краткосрочной помощи для получения богатых питательными веществами пищевых продуктов и/или повышения доходов, а в долгосрочной перспективе – в программах адресной социальной защиты.

Большая изменчивость в стоимости и доступности питательных рационов в зависимости от сезона

Армении сезонно меняется доступность разных видов продуктов питания, при этом в сезон сбора урожая появляется больше питательных пищевых продуктов как на рынках, так и дома из собственного производства. Цены на продукты питания и стоимость питательных рационов меняются соответственно. Анализ показал сходные закономерности в измерении сезонности по областям Армении. Как показано в [таблице 10](#), наименьшая стоимость питательного

ТАБЛИЦА 10
СЕЗОННЫЕ КОЛЕБАНИЯ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ РАЦИОНОВ, СКОРРЕКТИРОВАННЫХ НА
ОСНОВНЫЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, В РАСЧЕТЕ НА ОДНО ДОМОХОЗЯЙСТВО В РАЗБИВКЕ ПО ОБЛАСТЯМ
АРМЕНИИ (В СРЕДНЕМ ЗА ГОД = 100%)

Город/деревня	Январь/ Февраль, %	Март/ Апрель, %	Май/ Июнь, %	Июль/ Август, %	Сентябрь/ Октябрь, %	Ноябрь/ Декабрь, %	Среднегодовое значение, %
Ереван	110,7	98,9	104,1	91,4	93,1	102,4	100,0
Арагацотн	135,0	92,0	84,7	83,4	113,4	93,0	100,0
Арарат	113,8	91,5	100,6	83,6	108,7	102,7	100,0
Армавир	118,4	95,2	83,8	112,4	98,8	91,9	100,0
Вайоц-Дзор	111,8	105,7	93,5	98,8	78,6	112,1	100,0
Гегаркуник	104,6	103,3	90,9	108,4	100,6	92,2	100,0
Лори	120,0	95,1	105,2	90,1	87,1	103,4	100,0
Котайк	121,2	99,1	95,8	87,6	97,5	99,8	100,0
Сюник	102,5	103,1	95,7	98,1	109,7	90,9	100,0
Тавуш	118,2	107,9	89,4	103,8	89,3	91,9	100,0
Ширак	109,0	100,0	96,2	109,7	96,8	88,4	100,0
Средний показатель по стране	115,0	99,3	94,5	97,0	97,6	97,1	100,0

ИСТОЧНИК: расчеты основаны на материалах WFP, 2017б.

рациона – с июля по октябрь в период основного сбора урожая (в частности, фруктов и овощей). Питательные рационы наиболее дороги в январе и феврале (в межурожайный период). Обычной практикой является подготовка к зиме и рождественским праздникам с высокими затратами на пищевые продукты в конце года.

В Таджикистане наблюдаются большие различия в стоимости и экономической доступности питательных рационов по областям страны.

В Таджикистане было установлено, что питательный рацион в 2–3 раза дороже, чем рацион, удовлетворяющий исключительно энергетические потребности (рисунок 26). Помимо столицы Душанбе анализ стоимости рациона был проведен еще в трех областях страны. В 2017 году в различных областях расходы на рационы, удовлетворяющие исключительно

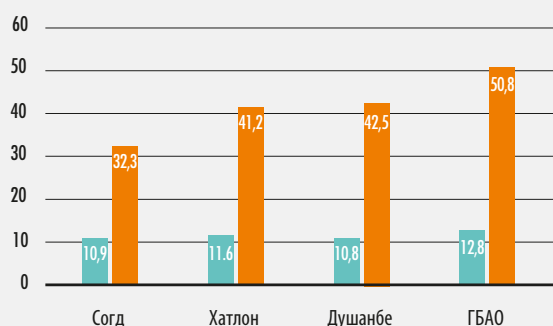
энергетические потребности, были примерно одинаковыми, однако расходы на питательные рационы сильно различались. Самая нижняя граница в Согдийской области, где рацион, удовлетворяющий исключительно энергетические потребности, стоит 10,9 сомони в день, а самый высокий показатель - в Горно-Бадахшанской автономной области - 12,8 сомони. Между тем, стоимость питательной диеты колеблется в цене от 32,3 сомони в день в Согдийской области до 50,8 сомони в Горно-Бадахшанской автономной области.

Из этих цифр следует, что в Согдийской области наблюдается самая высокая доля домохозяйств (59 процентов), которые могут позволить себе питательный рацион (рисунок 26), в то время как в Хатлонской и Горно-Бадахшанской автономных областях доля домохозяйств, которые могут позволить себе данный рацион, значительно ниже (44 процента в обеих областях).

РИСУНОК 26

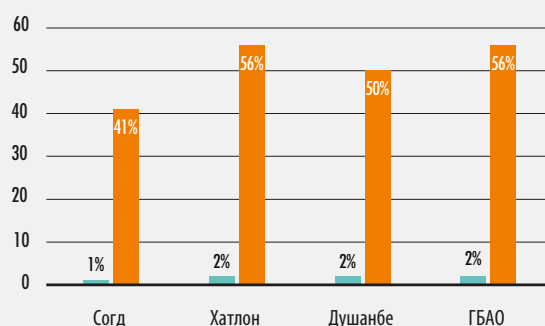
СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕДОСТУПНОСТЬ ПИТАТЕЛЬНЫХ РАЦИОНОВ И РАЦИОНОВ, УДОВЛЕТВОРЯЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ, ПО РЕГИОНАМ ТАДЖИКИСТАНА

Средние затраты в день, в сомони

■ Удовлетворяющий исключительно энергетические потребности ■ Питательный рацион

Экономическая недоступность рационов

ИСТОЧНИК: WFP, 2018b.

Целевые группы с высокими потребностями (дети в течение первых 1000 дней жизни, девочки подростки, беременные и кормящие женщины и пожилые люди) в наибольшей степени подвержены риску недостаточного потребления питательных веществ.

В дополнение к различиям между регионами в каждом домохозяйстве сильно различаются затраты на одного человека в зависимости от его/ее потребностей в питательных веществах. Метод FNG использует подход на основе жизненного цикла при выборе членов домохозяйства, ориентируясь на людей, имеющих самые высокие потребности в питательных микроэлементах, таких как дети в возрасте до двух лет, девочки-подростки или кормящие женщины. В Таджикистане самым дорогим оказался рацион девочки-подростка, поскольку для обеспечения потребностей ее организма в железе часто требуются дорогие продукты животного происхождения, например красное мясо. Из-за этого, возможно, стоимость такого рациона питания превышает среднюю национальную черту бедности, но если денежная

стоимость действительно покрывает ее потребности, то, скорее всего, она также будет покрывать потребности менее уязвимых в плане питания членов домохозяйства или других домохозяйств с различными комбинациями членов. Рассматривая рацион питания отдельных людей, мы видим, что на долю девочек и женщин в сумме часто приходится не менее 50 процентов расходов на питание в семье.

Учитывая, что домохозяйства в настоящее время не потребляют достаточно разнообразной, насыщенной микроэлементами пищи, потребности девочек-подростков, беременных и кормящих женщин вряд ли удовлетворяются.

Методики, основанные на исследовании «Восполнение дефицита питательных веществ» в Таджикистане и Кыргызстане

Аналитическое исследование «Восполнение дефицита питательных веществ» в Таджикистане показывает, что различные

решения требуют применения разных инструментов. Долговременный успех, например, требует обучения школьников навыкам здорового питания. Главной сферой деятельности, объединяющей все решения, является сельское хозяйство, поскольку физическая доступность продуктов питания на местном уровне – это отправная точка для обеспечения продовольственной безопасности.

Два полномасштабных исследования «Восполнение дефицита питательных веществ» были проведены в Таджикистане в 2018 году и в Кыргызстане в 2019–2020 годах, при этом была возможность проанализировать документы по национальной политике и провести консультативные совещания с заинтересованными сторонами из различных министерств, учреждений Организации Объединенных Наций и многих других партнеров по развитию. Эти обсуждения привели к идеям создания в программном обеспечении сценариев «что если» и тестирования воздействия таких различных мероприятий, как бесплатные или субсидируемые пищевые добавки с микроэлементами, программы школьного питания или национальные программы обогащения основных продуктов питания. Такие тесты позволяют нам увидеть, станут ли определенных микроэлементов больше в новом гипотетическом здоровом рационе, что, возможно, будет способствовать сокращению ежемесячных бюджетов на питание. Для сравнения тестируются различные сценарии и создаются комбинации, которые могут предполагать скоординированные ответные меры со стороны министерств образования, здравоохранения, сельского хозяйства, внутренней торговли и т. д. Эти результаты показывают влияние на бюджет домашнего хозяйства, но в них не сравниваются программные расходы, которые будут покрываться правительством или партнерами по развитию. В этом разделе рассматривается существующая и предлагаемая политика в Таджикистане и Кыргызстане; Армения также включается в обсуждение того, что может быть достигнуто или изучено, если будет проведено полное исследование, выходящее за рамки анализа нынешней стоимости рациона.

Таджикистан

В Таджикистане в ходе консультаций было выработано более 15 рекомендаций, охватывающих шесть основных областей: здравоохранение и питание, обогащение продуктов, социальная защита, образование, сельское хозяйство и средства массовой информации. Предлагаются, среди прочего, следующие меры: разработка новых национальных руководящих принципов правильного питания, которые призывают к сокращению потребления зерна и масел, а также улучшение практики кормления детей грудного и раннего возраста посредством поощрения исключительно грудного вскармливания и надлежащей практики введения прикорма; это будет поддерживаться местными медицинскими центрами, чья инфраструктура и кадровый потенциал будут расширены или улучшены. Это также связано с необходимостью координации действий с платформой «Усиление внимания к проблеме питания», в частности, с Комитетом по делам молодежи и женщин, учитывая проблемы в области здравоохранения, с которыми сталкиваются эти демографические группы.

Что касается обогащения, то прозвучал призыв ускорить принятие закона об обогащении продуктов питания и установить стандарты на целый ряд продуктов, а не только на пшеничную муку. Это потребует сотрудничества со многими правительственными партнерами, агентствами по развитию и представителями промышленности.

Аналитическое исследование «Восполнение дефицита питательных веществ» показывает, что различные решения требуют применения разных инструментов. Например, экономически уязвимые группы населения могли бы получать поддержку в денежной форме в рамках мер социальной защиты, чтобы дать им возможность наполнять свою продовольственную корзину более разнообразными продуктами. Если думать о решениях на долгосрочную перспективу, другой подход заключается в воспитании у школьников навыков здорового питания, которые они могли бы применять в течение многих десятилетий своей жизни;

необходимо также работать над созданием школьных кухонь, обеспечивающих здоровое горячее питание на регулярной основе, подавая тем самым хороший пример для подражания окружающим. Главной сферой деятельности, объединяющей многие такие подходы, является сельское хозяйство, поскольку физическая доступность продуктов питания на местном уровне - это отправная точка для обеспечения продовольственной безопасности. Для достижения этой цели было рекомендовано расширить использование теплиц, в том числе туннельного типа, и построить нормальные складские помещения для предотвращения потерь продовольствия (WFP, 2018b).

Кыргызстан

Текущая программа продовольственной безопасности и питания на 2019–2023 годы является частью более широкого комплекса мер государственной политики, направленных на сокращение бедности и повышение качества жизни населения Кыргызстана. Эта программа состоит из нескольких многосекторных программ, направленных на содействие продовольственной безопасности, например путем увеличения внутреннего сельскохозяйственного производства и предотвращения продовольственных потерь, чтобы обеспечить надежное снабжение здоровыми продуктами питания для удовлетворения потребностей людей (United Nations, 2019).

У Кыргызстана много общего с Таджикистаном по направлениям деятельности с текущими или предлагаемыми программами, которые либо фокусируются на одном члене домохозяйства, либо на всем домохозяйстве как единице; это, например, национальная программа обогащения пшеничной муки или деятельность по получению дохода в рамках программы «социальный контракт».

Успешной оказалась программа школьного питания, в рамках которой изменение закона способствовало введению строгих правил, гарантирующих безопасность пищевых продуктов, а возможности школьных кухонь по предоставлению горячей, тут же приготовляемой пищи, детям младшего

школьного возраста были расширены. В рамках исследования «Восполнение дефицита питательных веществ» проводилось сравнение нескольких типичных вариантов питания, чтобы оценить их влияние на снижение стоимости ежедневного рациона школьника, а также измерить, до какой степени они удовлетворяют одну треть ежедневных потребностей ребенка в питательных веществах. Самая питательная пища зачастую оказывалась более дорогой. Это может создать дополнительную финансовую нагрузку, поскольку родители вносят свой вклад в фонд школьного питания, дополняя государственный бюджет.

Другой целью правительства в области питания является снижение дефицита йода и железа. Что касается железа, то были созданы модели, позволяющие измерить эффект добавок в пищу железа и фолиевой кислоты для девочек-подростков, беременных и кормящих женщин. Для детей младше двух лет была также протестирована добавка в виде капсул с питательными микроэлементами, чтобы предотвратить новые случаи задержки роста. Не все из этих программ в настоящее время осуществляются, и цель некоторых аналитических исследований состоит в пропаганде и поощрении поддержки питанием уязвимых групп, особенно с учетом значительного снижения стоимости ежедневного рациона питания при условии полного соблюдения этих программ.

Помимо министерств образования и здравоохранения, Министерство труда и социального развития также активно работает над программами сокращения бедности и улучшения снабжения продовольствием на местном уровне в различных регионах, чтобы охватить труднодоступные районы. Эти две цели формируют идеи для двух проектов, общие принципы которых были заявлены в ходе обсуждений в рамках Всемирной продовольственной программы. Одна из них – программа «социальный контракт», предусматривающая обучение и финансовые гранты для открытия малого бизнеса. Второй проект направлен на создание магазинов на местных рынках и в деревнях и предоставление свежих и питательных продуктов, субсидируемых

на различных уровнях, в целях повышения их экономической доступности для уязвимых домохозяйств.

Результаты анализа показали, что даже при скромном снижении стоимости продовольствия вследствие одной программы, сочетание нескольких программ в области развития принесет положительные и существенные результаты для пищевого статуса отдельных лиц, а также сократит расходы домохозяйств на питание. ■

2.2 СКРЫТЫЕ ИЗДЕРЖКИ ТЕКУЩЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПО СРАВНЕНИЮ С БОЛЕЕ ЗДОРОВЫМИ ВАРИАНТАМИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Нездоровое питание является одной из главных причин неполноценного питания во всех его формах и ухудшения состояния окружающей среды в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА), ставя под угрозу возможность искоренения недоедания к 2030 году в соответствии с задачей 2.2 целей в области устойчивого развития.
- Если нынешние модели потребления сохранятся в отобранных 11 странах региона³³, то, по оценкам, к 2030 году расходы на охрану здоровья, связанные с рационами питания, превысят 152,1 миллиарда долларов США в год, а связанные с изменением климата расходы составят 62,1 миллиарда долларов США в год.
- С учетом полной стоимости рационов питания при существующем режиме питания расходы на охрану здоровья по отношению к расходам на продовольствие в 2030 году будут относительно высокими в Российской Федерации (89 процентов), Казахстане (55 процентов), Беларуси (53 процента), Республике Молдова (45 процентов) и Украине (44 процента). Среднее отношение стоимости охраны здоровья к стоимости продуктов питания (49 процентов) в регионе ЕЦА-11 намного выше, чем в среднем по миру (20 процентов).
- Прогнозируется, что природоохранные затраты, связанные с базовым рационом питания, в 2030 году составят 20 процентов от его стоимости в регионе ЕЦА-11. Это ниже предполагаемого среднего мирового показателя в 26 процентов. С другой стороны, расходы на здравоохранение, связанные с текущими моделями потребления, составляют 49 процентов от оптовой стоимости рациона питания в регионе ЕЦА-11, что намного выше среднемирового показателя в 20 процентов.
- В абсолютном выражении доминируют Российская Федерация и Турция, две самые густонаселенные страны региона, на долю которых приходится 42 миллиарда долларов из общего объема расходов в 62 миллиарда долларов, связанных с изменением климата.
- Затраты, связанные с изменением климата, по отношению к затратам на базовый рацион также оцениваются как довольно высокие в 2030 году во всех трех странах центральноазиатского субрегиона: Кыргызстане (42 процента), Казахстане (40 процентов) и Таджикистане (32 процента).
- Внедрение здоровых и устойчивых моделей питания приведет к значительному сокращению расходов к 2030 году. Например, переход на флекситарианский (нестрогий вегетарианский) или веганский рацион может привести к сокращению расходов на здравоохранение на 93–99 процентов, расходов на выбросы парниковых газов на 40–73 процента и совокупных скрытых расходов на 78–91 процент в регионе ЕЦА-11.
- Чтобы осуществить необходимый переход, страны региона должны будут решить проблемы, связанные с разработкой и продвижением национальных стратегий продовольственной безопасности, в большей степени ориентированных на здоровые модели питания.
- Единого универсального решения не существует. Странам с доходом выше среднего и высоким, таким, как члены Европейского союза, где рацион питания превышает оптимальные потребности

в энергии, и люди потребляют больше продуктов животного происхождения, чем необходимо (см. раздел 1.4), для перехода на растительный рацион нужны будут серьезные изменения в продовольственных системах. В странах и сообществах, где доходы и средства к существованию фермеров зависят от существующих продовольственных систем, переориентация государственной поддержки может подорвать возможность получать средства к существованию, поэтому могут потребоваться компенсационные или стимулирующие меры.

Что такое скрытые издержки или факторы внешнего воздействия и почему они важны?

Относительно низкая стоимость высококалорийных продуктов, в первую очередь основных зерновых продуктов, позволяет сформировать экономически доступные рационы, которые могут помочь справиться с проблемами голода и недоедания. Но в тех частях региона ЕЦА, где голод не является серьезной проблемой, поскольку большинство стран региона относятся к категории стран с доходом выше среднего, цель национальных стратегий продовольственной безопасности состоит в искоренении всех форм неполноценного питания, особенно проблем, связанных с избыточным весом и ожирением и их воздействием на здоровье. Для решения проблем, связанных с достижением цели искоренения всех форм неполноценного питания к 2030 году (ЦУР 2.2), страны должны в срочном порядке сосредоточить свое внимание на переходе к здоровому рациону питания.

Реальная стоимость выбираемой нами пищи отличается от той цены, которую мы платим на рынке, из-за негативных внешних воздействий, порождаемых производством этой пищи, ее потреблением или и тем, и другим вместе. Например, какой-то продукт может стоить нам один доллар США, но если он делает нас нездоровыми или приводит к потере продуктивности из-за болезни, то это означает наличие скрытых издержек сверх этого доллара. Эти скрытые издержки ложатся на потребителя, государственную медицинскую систему или общество в целом. В ходе

производства конкретного продукта питания может быть также нанесен ущерб экологии, за который потребитель не заплатил, поскольку он не был учтен в рыночной цене продукта. Это пример фактора внешнего воздействия и, следовательно, скрытых издержек.

Современные методы производства продовольствия приводят к негативному воздействию на окружающую среду, включающему чрезмерное использование сельскохозяйственных материалов (агрехимикатов) и природных ресурсов (воды), а также к затратам, связанным с деградацией природных ресурсов, утратой биоразнообразия и экосистемных услуг, загрязнением окружающей среды. В странах, где потребление энергии и продуктов питания животного происхождения слишком высоки, например в Европейском союзе, может потребоваться изменение баланса рациона питания и переход на растительные продукты питания, чтобы уменьшить негативное воздействие на окружающую среду вследствие использования химических веществ, землепользования, добычи пресной воды и биогеохимических процессов.

Первым шагом в стратегии перехода к здоровому рациону питания будет понимание последствий существующих режимов питания. Во всем мире имеется достаточно свидетельств отрицательных последствий плохих рационов питания, которые обычно включают чрезмерное потребление красного мяса, молока, других жирных продуктов и напитков с высоким содержанием сахара, а также недостаточное потребление фруктов, овощей, бобовых, рыбы и других продуктов. Рационы питания с высоким содержанием насыщенных жиров, добавленных сахаров и соли содействуют возникновению ряда неинфекционных заболеваний и общему плохому состоянию здоровья, что приводит к снижению продуктивности или даже смерти и, как следствие, к огромным медицинским затратам.

Кроме того, исследования показали, что производство пищевых продуктов, особенно продуктов животного происхождения, может нанести долгосрочный ущерб окружающей среде вследствие оставления углеродных следов и выбросов парниковых газов, что усугубляет проблему изменения климата. По оценкам, на долю продовольственных систем приходится

от 19 до 29 процентов глобальных выбросов парниковых газов (FAO, 2017b). Это, в свою очередь, ставит вопрос об устойчивости. Таковы основные скрытые издержки, которые должна устранить каждая страна, чтобы начать процесс совершенствования стратегий в области продовольственной безопасности и питания. Возможно, есть и другие менее значимые факторы внешних воздействий, однако здесь они не рассматриваются, поскольку количественно их трудно оценить.

Следует отметить, что в равной степени возможны и положительные внешние воздействия, создающие выгоды для потребителей или общества в целом. Однако эти выгоды все равно не будут учитываться в рыночной цене или себестоимости продукта. Такие положительные внешние воздействия в производственной системе называются многофункциональностью сельского хозяйства; они включают различные положительные функции сельского хозяйства: предотвращение наводнений за счет удержания избытка дождевой воды на рисовых полях, связывание углерода в почве для предотвращения выделения парниковых газов и глобального потепления и т. д. Однако у данного доклада другие цели, в нем не рассматриваются как таковые факторы внешнего воздействия - положительные или отрицательные - всего сельскохозяйственного сектора, а изучаются, определяя порождаемые ими реальные расходы, внешние воздействия, связанные с продовольственными и сырьевыми товарами, которые мы потребляем.

Кроме того, учитывая, что режимы питания во всем мире не являются ни здоровыми, ни экологически устойчивыми (FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020, стр. 76), основное внимание в настоящем докладе уделяется негативным последствиям нынешних моделей потребления для здоровья и климата, их воздействию в качестве скрытых издержек, а также путям перехода к здоровым моделям питания в странах региона ЕЦА. В докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» рассматриваются скрытые издержки, которые связаны не конкретно с сельским хозяйством, а с производством и потреблением нездоровых

рационов питания (иными словами, это издержки, которых можно избежать, перейдя на здоровые рационы питания, что является основной целью этого доклада). В этом смысле в глобальном докладе соответствующие скрытые издержки связаны с выбросами парниковых газов, а также с прямыми и косвенными расходами на здравоохранение, обусловленными потреблением.

Обусловленные питанием расходы, связанные с охраной здоровья

В важном научном докладе Комиссии EAT-Lancet по проблемам продовольствия, планеты и здоровья (EAT-Lancet Commission on Food, Planet, Health) сделан вывод, что неполноценное питание во всех его формах, включая ожирение, недоедание и другие опасности рациона питания, является основной причиной проблем со здоровьем во всем мире (EAT-Lancet Commission, 2019). Нездоровое питание считается одной из основных причин глобальной заболеваемости, ведущей к примерно одиннадцати миллионам смертей и потере более 250 миллионов лет жизни, скорректированных на инвалидность, во всем мире (FAO и ВОЗ, 2020).

Таким образом, скрытые издержки или внешние факторы, связанные с воздействием рационов питания на здоровье, оцениваются по числу смертей от четырех неинфекционных заболеваний, а именно: ишемической болезни сердца, инсульта, рака (как в совокупности, так и отдельных видов, например рака толстой и прямой кишки) и сахарного диабета 2 типа. Эти расходы включают как прямые, так и косвенные медицинские расходы, связанные с этими четырьмя заболеваниями. (Краткое объяснение первоначальных оценок, подготовленных почти по всем странам мира, см. во [врезке 5](#)).

Согласно оценкам, переход к здоровым рационам питания позволит избежать смертей; благодаря принятию флекситарианских рационов можно было бы избежать около 12,7 миллиона смертей, а благодаря принятию веганских рационов – 13,7 миллиона смертей (FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020, [рисунок 32](#)). Для региона ЕЦА (учитывая только 11 стран, по которым

ВРЕЗКА 5

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПОТРЕБЛЕНИЕМ РАСХОДОВ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ В ДОКЛАДЕ «ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ 2020»

Количественная оценка затрат на охрану здоровья и окружающей среды, связанных с переходом от нынешних моделей потребления к здоровому и более устойчивому рациону питания, использует модель здоровья с учетом региональной специфики, охватывающую факторы риска, связанные с питанием и лишним весом, в сочетании с моделями учета выбросов и экономического определения стоимости, чтобы количественно оценить связанные с этим последствия изменения рациона питания для здоровья и окружающей среды.

В глобальной модели текущий спрос на продовольствие (**контрольный показатель**), используемый для моделирования более здоровых и устойчивых режимов питания, основан на согласованном наборе данных оценок наличия продовольствия, полученных от ФАО. По аналогии с другими оценками будущий спрос оценивается моделью на основе того, как ожидаемые изменения в доходах, численности населения и предпочтениях в питании повлияют на спрос на продовольствие.

Для определения степени возможного сокращения обусловленных питанием затрат, связанных с охраной здоровья и изменением климата, рассматривается целый ряд здоровых и устойчивых режимов питания. Имеются четыре эталонных диеты: флекситарианский рацион (содержит небольшое или умеренное количество любых продуктов животного происхождения), пескетарианский рацион (умеренное количество рыбы, другое мясо не допускается), вегетарианский рацион (умеренное количество молочных продуктов и яиц, рыба или другое мясо не допускаются) и, наконец, веганский рацион, полностью основанный на растительной пище.

Не по всем странам региона ЕЦА имелись необходимые для этого весьма сложного подсчета данные. Поэтому оценки и анализ представлены только по 11 странам (так называемая группа ЕЦА-11), для которых данные имеются. Эти страны показаны в таблице результатов.

Издержки, связанные с охраной здоровья.

Для количественной оценки воздействия на здоровье использовались два метода калькуляции затрат: подход на основе стоимости среднестатистической жизни и подход на основе стоимости болезни. Для определения обусловленных питанием издержек на охрану здоровья использовались оценки числа обусловленных конкретными причинами смертей, полученные на основе сравнительного анализа рисков, в сочетании с оценкой расходов, связанных с болезнью, что позволяет учесть как прямые расходы (на медицинское обслуживание и охрану здоровья), так и косвенные расходы (расходы на уход за больным и стоимость потерянных рабочих дней), связанные с лечением конкретного заболевания.

Издержки, связанные с охраной окружающей среды и выбросами парниковых газов.

Оценки порождаемых рационами питания затрат на охрану окружающей среды или связанных с изменением климата основаны на объемах выбросов парниковых газов, вызываемых потреблением продовольствия. Затем выбросы парниковых газов были оценены в денежном выражении с использованием оценок социальной стоимости углерода, которые отражают экономические издержки, вызванные одной дополнительной тонной выбросов парниковых газов.

Конкретные оценки были выработаны в отдельном справочном документе (Springmann, 2020) для доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020».

ПРИМЕЧАНИЕ: В настоящем докладе представлены те же оценки, что и в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020». Поэтому здесь приведено лишь краткое объяснение процедуры оценки. Полную информацию о методологии и описании данных см. в первоначальном докладе (стр. 77–80, включая текстовую врезку 11, с более подробной информацией в Приложении 6).

» имеются данные) эти оценки оказались неожиданно высокими; на этот регион приходится 12 процентов от общего числа смертей, которых можно было бы избежать, применяя все четыре сценария здорового питания. Общее количество предотвращенных смертей в регионе составило бы более 1,5 миллиона в год в 2030 году, что соответствует простому среднему показателю 140 584 смерти на страну (см. таблицу 11), с диапазоном от 10 500 смертей в Албании до 830 тысяч смертей в Российской Федерации. Для сравнения, оценки количества предотвращенных смертей в географических регионах Центральной Азии и Западной Европы значительно ниже.

Результаты работы по оценке прямых, косвенных и общих затрат на здравоохранение для выбранных 11 стран региона (по которым имеются все необходимые данные) представлены в таблице 12. Прогнозируется, что к 2030 году³⁴, согласно базовому сценарию сохранения нынешнего положения дел, общие расходы на здравоохранение в регионе ЕЦА-11 могут составить около 152 миллиардов долларов США или 34 процента от общих расходов на продовольствие, прогнозируемых в 2030 году. Однако эти затраты можно предотвратить, если перейти к здоровым рационам питания, что принесет большую выгоду.

ТАБЛИЦА 11
ЕЖЕГОДНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПРЕДОТВРАЩЕННЫХ СМЕРТЕЙ ОТ ВСЕХ ФАКТОРОВ РИСКА (ЧЕТЫРЕХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОТРЕБЛЕНИЕМ ПИЩИ) ПРИ ВНЕДРЕНИИ КАЖДОГО ИЗ ЧЕТЫРЕХ ИЗБРАННЫХ ВАРИАНТОВ РАЦИОНА ПИТАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА (В ТЫСЯЧАХ)

Страна/регион	Варианты рациона питания			
	ФЛЕКС	ВЕГ	ПСК	ВГН
Азербайджан	33,8	34,6	35,5	36,5
Албания	10,5	11,2	11,5	11,7
Армения	17,5	17,7	18,2	19,0
Беларусь	53,6	54,1	55,3	55,8
Казахстан	80,9	80,5	82,2	83,7
Кыргызстан	18,7	18,8	19,1	19,5
Республика Молдова	17,8	18,0	18,6	18,9
Российская Федерация	829,8	827,5	852,6	874,3
Таджикистан	22,7	22,5	23,0	23,5
Турция	136,5	136,4	141,2	148,8
Украина	295,7	294,4	300,1	303,5
ЕЦА-11	1 518,0	1 516,0	1 557,0	1 595,0
Центральная Азия	122,3	121,8	124,3	126,7
Восточная Европа	1 575,0	1 571,0	1 612,0	1 641,0
Западная Европа	384,0	381,0	390,0	384,0
ВСЕЬ МИР	12 711,0	12 946,0	13 203,0	13 664,0

ПРИМЕЧАНИЯ: Четыре рассматриваемых заболевания: ишемическая болезнь сердца, инсульт, рак и сахарный диабет 2 типа. Четыре выбранных варианта рациона: ФЛЕКС (флекситарианский), ВЕГ (чисто вегетарианский), ПСК (пескетарианский) и ВГН (веганский). Детали в тексте. ЕЦА-11 – это 11 стран, не входящих в Европейский союз, для которых имеются данные.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

ТАБЛИЦА 12
ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ ЗДОРОВЬЯ, ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН РЕГИОНА ЕЦА ПРИ СОХРАНЕНИИ БАЗОВОГО СЦЕНАРИЯ РАЦИОНА ПИТАНИЯ, ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ НА 2030 ГОД (ППС, МЛРД ДОЛЛ. США В ЦЕНАХ 2017 ГОДА БЕЗ УЧЕТА ИНФЛЯЦИИ)

Страна/регион	Прямые расходы на охрану здоровья	Косвенные расходы на охрану здоровья	Итого расходы на охрану здоровья	Расходы на питание	Расходы на охрану здоровья/ расходы на питание, %
Азербайджан	0,58	1,24	1,82	7,57	24
Албания	0,12	0,23	0,35	3,09	11
Армения	0,15	0,35	0,51	2,64	19
Беларусь	1,42	3,08	4,51	8,57	53
Казахстан	2,83	6,43	9,26	16,88	55
Кыргызстан	0,17	0,21	0,38	4,90	8
Республика Молдова	0,50	0,34	0,84	1,86	45
Российская Федерация	48,18	58,14	106,32	119,15	89
Таджикистан	0,15	0,21	0,36	3,69	10
Турция	6,17	6,54	12,71	110,07	12
Украина	6,82	8,23	15,05	33,83	44
ЕЦА-11	67,09	85,00	152,10	312,25	34
Центральная Азия	3,15	6,84	10,00	25,47	39
Западная Европа	60,20	26,67	86,87	168,57	52
Восточная Европа	75,50	90,59	166,09	239,71	69
ВСЕЬ МИР	749,35	561,7	1311,0	6710,4	20

ПРИМЕЧАНИЯ: Колонка «Прямые расходы на охрану здоровья» включает прямые расходы на медико-санитарную помощь при лечении заболеваний, обусловленных питанием. Косвенные издержки включают потери производительности труда и рабочего времени и расходы на оказание неофициальной помощи в связи с определенным заболеванием. К издержкам, связанным с охраной здоровья, относятся затраты на лечение четырех рассмотренных в рамках анализа заболеваний, обусловленных питанием: ишемической болезни сердца, инсульта, рака и сахарного диабета 2 типа. В колонку «Косвенные расходы на охрану здоровья» включены расходы, связанные с потерей производительности и косвенные расходы на неофициальный уход за больным.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Прогнозируемые расходы на охрану здоровья в регионе ЕЦА, составляющие 34 процента от расходов на продовольствие, на 50 процентов превышают среднемировой уровень, который равен лишь 20 процентам. Это означает, что у региона ЕЦА больше возможностей избежать расходов на охрану здоровья, связанных с питанием, чем у всего остального мира.

Расходы на охрану здоровья (только связанные с четырьмя неинфекционными заболеваниями) по отношению к общим

расходам на питание в рамках базового рациона питания значительно варьируются – от процентов в Кыргызстане до 89 процентов в Российской Федерации. Эти расходы также достаточно высоки в Казахстане (55 процентов), Беларуси (53 процента), Республике Молдова (45 процентов) и Украине (44 процента), что связано с существующими режимами питания. Как выяснилось, затраты на охрану здоровья, связанные с режимом питания, сильно различаются и в других регионах, а также среди других групп в Европе.

ТАБЛИЦА 13
РЕГИОН ЕЦА-11: СОВОКУПНЫЕ РАСХОДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ ЗДОРОВЬЯ, ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ РАЦИОНА ПИТАНИЯ, ПРОГНОЗ НА 2030 ГОД (ППС, МЛРД ДОЛЛ. США В ЦЕНАХ 2017 ГОДА БЕЗ УЧЕТА ИНФЛЯЦИИ)

Варианты рациона питания	Итого расходы на охрану здоровья	Расходы на питание	Расходы на охрану здоровья/расходы на питание, %
БР	152,10	312,25	34
ФЛЕКС	9,11	265,84	3
ПСК	5,29	284,00	1
ВЕГ	9,23	260,79	2
ВГН	1,25	283,77	1

ПРИМЕЧАНИЕ: БР = базовый рацион, ФЛЕКС = флекситарианский, ПСК = пескетарианский, ВЕГ = вегетарианский и ВГН = веганский.
 ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Точная величина экономии, как показано в [таблице 13](#), зависит от типа режима питания, на который осуществляется переход - на веганский рацион (где почти нет дополнительных расходов на охрану здоровья) или на вегетарианский. Однако если предположить, что какой-нибудь из четырех видов здоровых рационов питания будет принят всем населением ЕЦА-11, то выгоды с точки зрения экономии затрат на охрану здоровья могут составить от 143 до 151 миллиардов долларов США. Это дает директивным органам значительный стимул для рассмотрения возможности альтернативной стратегии питания в регионе.

Как указано в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020, стр. 97), эти оценки затрат, вероятно, занижены из-за отсутствия, несоответствия или неправдоподобности данных о некоторых ключевых последствиях нездорового (текущего) рациона питания. Это могут быть, например, расходы, связанные с воздействием недоедания на здоровье, как с точки зрения утраченных жизней, так и с точки зрения снижения продуктивности труда из-за недостаточно питательного рациона. Несмотря на ограниченность данных, в докладе говорится: «Текущий анализ дает важные представления о пользе для здоровья и затратах, если придерживаться более здоровых рационов питания, производство которых увеличивает экологическую устойчивость».

Следует отметить, что не все описанные здесь последствия для здоровья объясняются только плохим рационом питания. Как сказано в последнем докладе ФАО «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2020»: «...загрязненная вода оказывает негативное воздействие на здоровье и благополучие людей, являясь угрозой как для безопасности пищевых продуктов, так и для здоровья». Ряд водообусловленных заболеваний, передающихся через употребление загрязненной воды, могут привести к неполноценности питания и болезням, а иногда и к летальному исходу. В большинстве развивающихся стран отсутствие доступа к безопасной и чистой питьевой воде является причиной многих заболеваний, которые усугубляются плохим питанием. Однако дифференциация расходов на охрану здоровья и окружающей среды, связанных либо с плохими рационами питания, либо с плохим качеством воды, будет трудной задачей, выходящей далеко за рамки настоящего доклада.

Издержки, связанные с окружающей средой и изменением климата

В 2019 и 2020 годах продолжала увеличиваться концентрация основных парниковых газов, таких как углекислый газ, метан и закись азота (ВМО, 2020b). Методология расчета расходов на устранение связанных с питанием последствий для окружающей среды опирается, прежде всего, на оценку объема

выбросов парниковых газов в ходе различных видов сельскохозяйственной деятельности или производства товаров. В докладе «Положении дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2020 год говорится: «более трех четвертей (77 процентов) выбросов парниковых газов, обусловленных рационом питания, были связаны с производством продуктов животного происхождения, включая говядину и баранину (41 процент), а также молоко и молочные продукты (25 процентов), которые вносят наибольший вклад на глобальном уровне». Таким образом, в странах, где преобладает животноводство,

выбросы парниковых газов и ущерб от отрицательных внешних воздействий становятся более значительными.

Результаты этой сложной и основанной на моделировании оценки социальных затрат, связанных с обусловленными рационом питания выбросами парниковых газов, проведенной Springmann (2020) в качестве справочного документа для доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», извлечены для 11 стран региона (ЕЦА-11) и представлены в таблице 14 только для основного варианта базового рациона (БР).

ТАБЛИЦА 14
СКРЫТЫЕ РАСХОДЫ: ПРОГНОЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН РЕГИОНА ЕЦА (ПГС, МЛРД ДОЛЛ. США В ЦЕНАХ 2017 ГОДА БЕЗ УЧЕТА ИНФЛЯЦИИ) И ИХ СООТНОШЕНИЕ (В ПРОЦЕНТАХ) С РАСХОДАМИ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В ГОД К 2030 ГОДУ

Страна/регион	БР		ФЛЕКС		ПСК		ВЕГ		ВГН	
	ПГС	ПГС/ РПР (%)	ПГС	ПГС/ РПР (%)	ПГС	ПГС/ РПР (%)	ПГС	ПГС/ РПР (%)	ПГС	ПГС/ РПР (%)
Азербайджан	1,42	19	1,03	14	0,90	11	0,81	11	0,58	8
Албания	0,67	22	0,36	15	0,38	15	0,26	11	0,20	8
Армения	0,82	31	0,44	19	0,39	16	0,36	17	0,18	8
Беларусь	1,42	17	0,71	11	0,64	9	0,64	11	0,46	7
Казахстан	6,76	40	2,60	21	2,24	17	2,27	19	1,10	8
Кыргызстан	2,07	42	0,85	20	0,71	17	0,72	17	0,33	7
Республика Молдова	0,31	17	0,23	12	0,22	11	0,21	11	0,16	8
Российская Федерация	22,25	19	12,64	13	11,06	11	11,06	12	7,74	8
Таджикистан	1,17	32	0,96	17	0,79	13	0,77	14	0,41	7
Турция	19,78	18	14,44	15	13,66	13	10,79	11	5,52	5
Украина	5,43	16	3,29	11	2,98	10	2,95	10	2,15	7
ЕЦА-11	62,11	25	37,60	15	34,00	13	30,90	13	18,80	7
Западная Европа	39,52	23	17,23	13	15,49	11	14,83	12	10,66	8
Восточная Европа	42,22	18	24,13	12	21,81	10	21,54	11	15,49	8
Центральная Азия	10,00	3	4,40	20	3,73	16	3,76	17	1,84	7
ВСЬ МИР	1 738,80	26	1 047,60	16	898,60	13	784,20	12	472,90	7

ПРИМЕЧАНИЯ: Расходы на продовольствие (РПР) для базового рациона питания (БР) здесь такие же, как и в таблице затрат, связанных со здоровьем. Показатели РПР для других рационов отличаются и подразумеваются при расчете отношения ПГС/РПР (%). БР = базовый рацион, ФЛЕКС = флекситарийский, ПСК = пескитарийский, ВЕГ = вегетарианский и ВГН = веганский. ПГС означает стоимость выбросов парниковых газов.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Представленные и изображенные здесь результаты выявляют ряд интересных фактов, имеющих важные последствия, которые необходимо учитывать при разработке пересмотренной национальной стратегии в области продовольственной безопасности и питания для стран региона. Ключевые результаты следующие.

На суммарном региональном уровне:

1. Оценки показывают, что для основного сценария (БР) сохранения существующих режимов питания экологические расходы, связанные с изменением климата, могут составить более 62 миллиардов долларов США в год в 2030 году, что составит 25 процентов общих расходов на продовольствие в регионе ЕЦА-11³⁵.
2. Эти 25 процентов дополнительных расходов, связанных с выбросами парниковых газов, близки к среднему показателю по миру - 26 процентов. С другой стороны, было установлено, что относительные затраты, связанные с охраной здоровья в регионе ЕЦА-11 (34 процента), превышают более чем на 50 процентов средний уровень по миру.
3. Затраты на охрану окружающей среды, связанные с базовым рационом питания, в регионе ЕЦА-11 составляют лишь около четырех процентов от общих экологических расходов в мире, что намного меньше соответствующей доли расходов на охрану здоровья (12 процентов). Тем не менее переход на здоровые рационы питания (в особенности рационы растительного происхождения) принесет значительную выгоду региону ЕЦА-11.

На уровне отдельных стран:

1. Различия между странами в затратах на охрану окружающей среды не так велики, как для расходов, связанных с охраной здоровья. В абсолютном выражении доминируют Российская Федерация и Турция – две самые густонаселенные страны региона, на долю которых приходится 42 миллиарда долларов из общего объема расходов в 62 миллиарда долларов, связанных с изменением климата. Это также две страны, занимающие первые

места по поголовью скота. В Украине наблюдаются самые низкие относительные затраты (16 процентов).

2. На достаточно высоком уровне оцениваются относительные издержки, связанные с изменением климата, в трех странах субрегиона Центральной Азии: Кыргызстане (42 процента), Казахстане (40 процентов) и Таджикистане (32 процента), вероятно, в связи с преобладанием животноводства и относительно высоким уровнем потребления пищевых продуктов животного происхождения.

Наконец важно признать, что при обсуждении структурных изменений, связанных с затратами на охрану здоровья и окружающей среды, обусловленными производством продуктов питания и потреблением здоровых рационов питания, необходимы постоянные инновационные решения в рамках климатически оптимизированного сельского хозяйства.

Совокупные издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата

После того, как подсчитаны стоимости двух основных негативных внешних воздействий рационов питания, которые полностью проявятся к 2030 году, они могут быть объединены для расчета не только денежных издержек, но и общих скрытых издержек (иногда называемых частными издержками). Полезно сравнить общие «скрытые» издержки на охрану здоровья и окружающей среды, связанные с затратами на продукты питания, с их денежной стоимостью.

Эти внешние расходы, которые обычно не учитываются в цене товаров, оплачиваются отдельно, сознательно или неосознанно, отдельными потребителями, правительствами (в случае субсидируемых или социальных систем здравоохранения, а также в случае смягчения последствий загрязнения) или обществом в целом.

Как показано в [таблице 15](#), общие ежегодные скрытые издержки для региона ЕЦА-11, измеряемые затратами на охрану здоровья и последствия изменения климата, по прогнозам, составят 214 миллиардов долларов

ТАБЛИЦА 15

СУММАРНЫЕ СКРЫТЫЕ ИЗДЕЖКИ НА ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: ПРОГНОЗЫ ЗАТРАТ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ОТНОШЕНИИ К ДЕНЕЖНЫМ ЗАТРАТАМ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН РЕГИОНА ЕЦА-11 В 2030 ГОДУ, В МЛРД ДОЛЛ. США

Страна/регион	РОЗ	ПГс	РОЗ и ПГс	РПР	РОЗ/ РПР (%)	ПГс/ РПР (%)	РОЗ и ПГс/ РПР (%)
Азербайджан	1,8	1,4	3,2	7,6	24	19	43
Албания	0,4	0,7	1,1	3,1	11	22	33
Армения	0,5	0,8	1,3	2,6	19	31	50
Беларусь	4,5	1,4	5,9	8,6	53	17	69
Казахстан	9,3	6,8	16,1	16,9	55	40	95
Кыргызстан	0,4	2,1	2,5	4,9	8	42	50
Республика Молдова	0,8	0,3	1,1	1,9	45	17	62
Российская Федерация	106,3	22,3	128,6	119,2	89	19	108
Таджикистан	0,4	1,2	1,6	3,7	10	32	41
Турция	12,7	19,8	32,5	110,1	12	18	30
Украина	15,0	5,4	20,4	33,8	44	16	61
ЕЦА-11	152,1	62,1	214,2	312,2	34	25	58
Западная Европа	86,9	39,5	126,4	168,6	52	23	75
Восточная Европа	166,1	42,2	208,3	239,7	69	18	87
Центральная Азия	10,0	10,0	20,0	25,5	24	38	62
ВСЬ МИР	1 311,0	1 738,8	3 049,8	6 710,4	20	26	45

ПРИМЕЧАНИЯ: РОЗ – расходы на охрану здоровья, ПГс – стоимость выбросов парниковых газов (часть экологических затрат, связанных с рационами питания, относящаяся только к расходам из-за выбросов парниковых газов), РПР – расходы на продовольствие (оптовая стоимость продовольствия). Все приведенные цифры являются прогнозами до 2030 года (в миллиардах долларов США в год) в рамках базового рациона питания (БР).

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

к 2030 году. В относительном выражении это добавляет 0,58 доллара США к каждому доллару, потраченному на продукты питания, что намного выше, чем аналогичная прибавка на общемировом уровне – 0,45 доллара США. Затраты на охрану здоровья доминируют в регионе ЕЦА-11 гораздо больше, чем на мировом уровне.

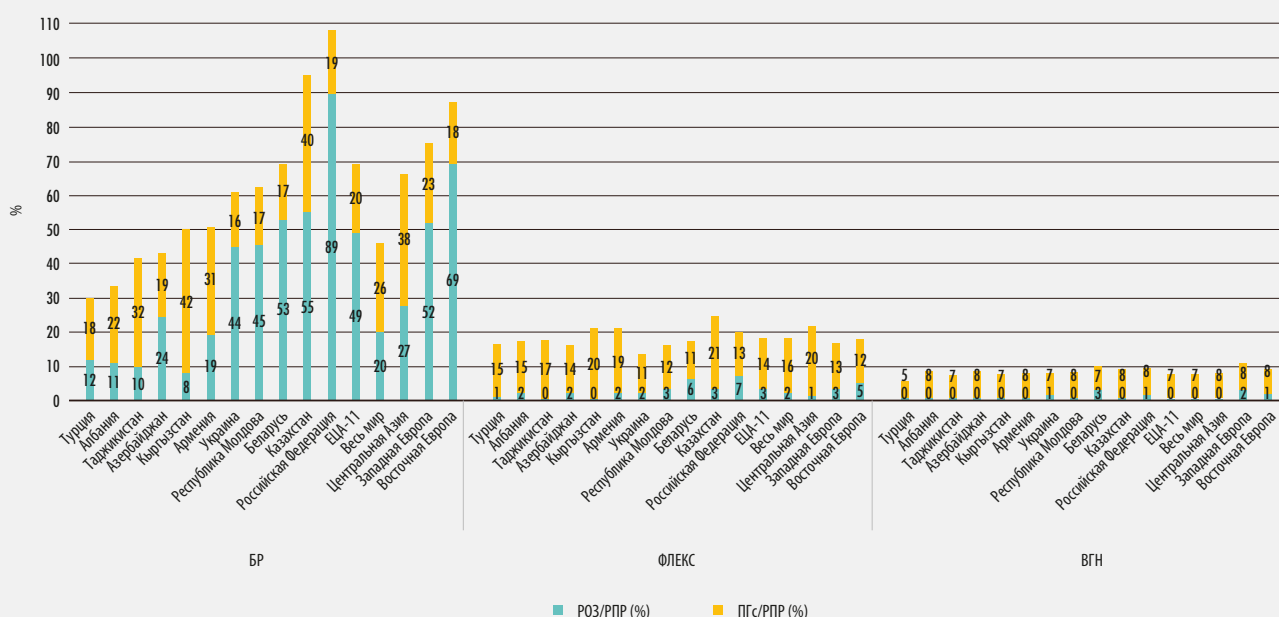
Среди стран региона ЕЦА-11 самые низкие совокупные скрытые издержки в расчете на каждый доллар, потраченный на питание, составляют 0,30 доллара США в Турции, в то время как самые высокие – в Российской Федерации, где этот показатель составляет 1,08 доллара США, что в основном обусловлено высокими расходами на здравоохранение. Средний уровень скрытых расходов в регионе ЕЦА-11 такой же, как в Армении, и равен 0,50 доллара США на каждый доллар расходов на продовольствие, что немного больше мирового агрегированного уровня в 0,46 доллара США. Эти оценки основаны на базовом варианте,

который в большей или меньшей степени предполагает сохранение существующих моделей питания.

Для сравнения, общие скрытые издержки стран Восточной Европы оказались очень высокими, составив 87 процентов от их общих денежных расходов на продовольствие в базовом варианте, главным образом из-за прогнозируемых больших затрат, связанных с охраной здоровья, к 2030 году.

Если разделить страны на две группы по обе стороны среднего уровня издержек (50 процентов скрытых издержек, как в Армении): страны с низким уровнем скрытых издержек и страны с высоким уровнем издержек (см. рисунок 27), то можно сделать вывод, что экологические издержки доминируют в первой группе, а издержки, связанные с охраной здоровья – во второй. Возможно, это объясняется относительной важностью продуктов животного происхождения в современных продовольственных системах и рационах питания.

РИСУНОК 27
СУММАРНЫЕ СКРЫТЫЕ ИЗДЕРЖКИ: ЗАТРАТЫ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ОТНОШЕНИИ К ДЕНЕЖНЫМ ЗАТРАТАМ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, ПРОГНОЗ НА 2030 ГОД

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

Таким образом, эти прогнозы на 2030 год показывают, что совокупное воздействие скрытых издержек оценивается в 58 процентов в регионе ЕЦА-11 и 45 процентов во всем мире. Эти выводы аналогичны выводам других независимых исследований, несмотря на различия в используемых методологиях. Например, как показано в [таблице 16](#), согласно исследованию, проведенному в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (Fitzpatrick *et al.*, 2019), к денежным затратам на продовольствие добавляется 97 процентов скрытых издержек; однако сопоставимый показатель в исследовании ФАО равен только 48 процентам (включая 37 процентов издержек, связанных с охраной здоровья и 11 процентов издержек, связанных с выбросами парникового газа).

В другом недавнем исследовании, проведенном Mehrens (2020), сделан вывод о том, что общие скрытые издержки

добавляют до 78 процентов к денежной стоимости продовольствия в Германии (по оценкам на 2017 год), из которых связанные с потреблением продовольствия затраты на охрану здоровья добавляют 26 процентов, а экологические расходы, обусловленные выбросами парниковых газов, около 20 процентов к сопоставимым затратам по категориям, приведенным ФАО (см. [таблицу 16](#)).

Скрытые экологические затраты могут быть относительно выше в странах, производящих продукцию животного происхождения, а затраты, связанные с охраной здоровья, могут быть относительно ниже в менее развитых странах. Эти и другие исследования показывают, что переход к здоровому и устойчивому рациону питания значительно снизит такие внешние воздействия. Однако этот переход будет отличаться для каждой страны в зависимости от местной

ТАБЛИЦА 16
СРАВНЕНИЕ СДЕЛАННЫХ ФАО ОЦЕНОК СКРЫТЫХ ИЗДЕРЖЕК И ОЦЕНОК ПОХОЖИХ
НЕЗАВИСИМЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

	Fitzpatrick, et al. (2019 Rev)	Mehrens (2020)	Глобальный доклад ФАО «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020»	
	Великобритания, 2015 г., оценка	Германия, 2017 г., оценка	Весь мир, 2030 г., прогноз	ЕЦА-11, 2030 г., прогноз
Обусловленные питанием расходы на охрану здоровья (%)	37	26	20	49
Затраты, связанные с выбросом ПГ и загрязнением воздуха (%)	11	20	26	20
Суммарные скрытые издержки (%)	48	46	46	69

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020.

ситуации с сельским хозяйством, проблем продовольственной безопасности и степени выгод/потерь при старой и новой системах. Методология и конкретные издержки на уровне стран обсуждаются ниже.

Следует отметить, что ни один из четырех выбранных рационов питания (ФЛЕКС, ПСК, ВЕГ и ВГН) не устраняет полностью издержки, связанные с охраной здоровья и окружающей среды. Однако связанные с этими рационами затраты значительно ниже по сравнению с базовым сценарием (см. рисунок 28) на уровне региона ЕЦА-11. Это указывает на то, что переход к этим четырем альтернативным рационам приведет к существенной экономии, улучшит здоровье населения и окажет положительное действие на окружающую среду.

В заключение, принятие здоровых и устойчивых моделей питания приведет к значительному сокращению общественных расходов к 2030 году (см. рисунок 28). В зависимости от принятого режима питания потенциальное снижение затрат на обусловленные питанием издержки на охрану здоровья в регионе ЕЦА-11, по сравнению с соответствующими издержками для базового рациона, может составить от 93 процентов для флекситарианского рациона и до 99 процентов - для веганского рациона. Что касается обусловленных питанием издержек, связанных с выбросами парниковых газов, то снижение

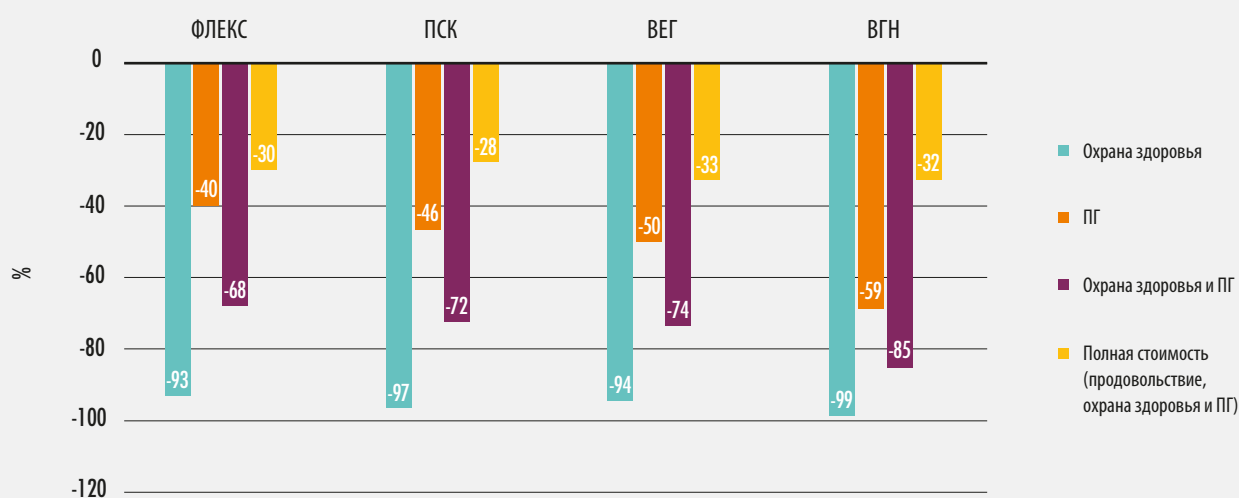
составит 40 процентов для флекситарианского рациона и 69 процентов - для веганского, а для суммарных скрытых издержек, связанных с питанием, снижение составит 68 процентов для флекситарианских рационов и 85 процентов - для веганских. Как правило, наибольшее снижение наблюдается при веганском рационе, а наименьшее - при флекситарианском.

Если учитывать совместно стоимость питания и суммарные скрытые издержки, то экономия издержек (т. е. полная стоимость данного здорового рациона по сравнению с полной стоимостью базового рациона) составила бы 33 процента для вегетарианского рациона и 32 процента для веганского рациона (см. рисунок 28). Экономия от пескатианского рациона будет самой низкой, но все же существенной - 28 процентов. Различия в экономии затрат между четырьмя выбранными вариантами рационов невелики, то есть переход к сочетанию этих здоровых диет приведет к экономии затрат примерно на 30 процентов от уровня базового (нездорового) рациона. Эти выгоды с течением времени потенциально могут увеличиться благодаря инновациям и внедрению новых технологий в области климатически оптимизированного сельского хозяйства.

Наконец следует отметить, что для обеспечения необходимого перехода странам региона необходимо будет решить

РИСУНОК 28

ЭКОНОМИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ В РЕГИОНЕ ЗДОРОВЫХ И УСТОЙЧИВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМИ РАЦИОНАМИ ПИТАНИЯ В СТРАНАХ ЕЦА-11 В 2030 ГОДУ

ПРИМЕЧАНИЯ: РПР – расходы на продовольствие (оптовая стоимость продовольствия), РОЗ – расходы на охрану здоровья, ПГс – издержки, связанные с выбросами парниковых газов или экологические затраты, все ежегодно к 2030 году (прогноз). БР = базовый, ФЛЕКС = флекситарианский, ПСК = пекситарианский, ВЕГ = вегетарианский и ВГН = веганский.

ИСТОЧНИК: рассчитано на основе той же базы данных, что и в ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ 2020.

многочисленные и уникальные задачи разработки, продвижения и реализации национальных стратегий продовольственной безопасности, которые в большей степени ориентированы на качество пищи и предусматривают здоровое питание для всех. ■

2.3 ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СТОИМОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, И ПОЛИТИКА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Принимая во внимание различные задачи, касающиеся борьбы с голодом в рамках целей в области устойчивого развития (ЦУР), а также все формы неполноценного питания и их климатические последствия, следует

отметить, что успешное внедрение здорового рациона питания с учетом соображений устойчивости может потребовать определенных компромиссов в отношении действий и целей наряду с необходимостью использовать преимущества естественного синергетического эффекта.

→ Согласно результатам, приведенным в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», факторы, относящиеся к производству продуктов питания, продовольственным товаропроводящим цепочкам, продовольственной среде, потребительскому спросу, потерям и порче пищевой продукции, а также политической экономии продовольственной сферы, способны повлиять на денежную стоимость продовольствия и связанные с ним скрытые издержки, а также на его экономическую доступность в регионе ЕЦА.

→ Между странами региона существуют значительные различия в производительности продовольственного комплекса и пищевом разнообразии, благодаря чему в долгосрочной перспективе открываются возможности для снижения стоимости продовольствия и повышения его экономической доступности.

- Как и в других регионах, направленная на создание потенциала физическая инфраструктура (например, соответствующие условия для хранения продовольствия, транспортная инфраструктура и возможности для консервирования пищи) и нематериальная инфраструктура (например, маркетинговые и финансовые механизмы) необходимы для эффективного функционирования продовольственных товаропроводящих цепочек, способных обеспечить снижение стоимости питательной, здоровой пищи.
- Как и в сфере снабжения продовольствием, важны факторы, влияющие на потребительский спрос (например, относительные цены на продовольствие, доход на душу населения и распределение доходов), так как они отражаются на стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания.
- Иные неденежные факторы, включая просвещение в вопросах питания, обучение и изменение образа жизни, могут менять потребительские вкусы, предпочтения и спрос. Информация о нормах питания и содержании питательных веществ, жира, добавленного сахара и соли в пищевых полуфабрикатах для быстрого приготовления и напитках может значительно изменить к лучшему потребительский спрос на здоровую пищу.
- Для повышения доступности здоровой пищи на всех этапах цепочки поставок продовольствия нужно применять политику стимулирования, например рациональное субсидирование мелких фермеров в краткосрочной перспективе и инвестиции в государственный и частный сектор в долгосрочной перспективе. Аналогичным образом дестимулирующая политика (введение налогообложения) в отношении нездоровой, высококалорийной пищи и напитков со значительным содержанием жиров, сахара и соли может оказаться действенной для сокращения их потребления.
- Политика, стимулирующая спрос на здоровую пищу и расширение ее экономической доступности, включает в себя увеличение покупательной способности через повышение доходов и снижение цен на продовольствие для малообеспеченных и уязвимых слоев населения в каждой стране.
- Результатами политики, стимулирующей торговлю продуктами питания, могут стать повышение их разнообразия и снижение цен в странах-импортерах, а также увеличение доходов в странах-экспортерах.
- Политика, вводящая международные финансовые механизмы для структурных преобразований (например, для перехода от животноводства к растениеводству) в странах с высоким уровнем дохода (например, «Зеленый курс» Европейского союза) и в странах с низким уровнем дохода, отвечала бы интересам не только затронутого населения, но и международного сообщества благодаря снижению выбросов парниковых газов.
- Воздействие изменения климата и окружающей среды все больше затрудняет текущие усилия правительств по разработке и осуществлению ответных мер по адаптации. По прогнозам, глобальное потепление приведет к увеличению количества регионов, испытывающих нехватку воды, и усугубит дефицит в регионах, уже сталкивающихся с проблемами водоснабжения. Необходима такая политика, которая поддерживала бы устойчивое землепользование, сокращала атмосферное загрязнение, обеспечивала снабжение продовольствием уязвимых групп населения, уменьшала потери урожая и ограничивала выбросы парниковых газов, связанные с сельским хозяйством. Устойчивый долгосрочный мониторинг; обмен данными, информацией и знаниями; совершенствование прогнозов и анализа с учетом конкретных условий могут помочь справиться с негативными последствиями изменения климата и окружающей среды.
- Для реализации данных приоритетов региону ЕЦА нужно предпринять следующие действия: (1) усовершенствовать управление, системное мышление, согласованность и координированность политических мероприятий; (2) осуществить межотраслевой

анализ для понимания взаимосвязей и необходимых компромиссов и (3) провести конкретный, всеохватный, многосторонний политический диалог с целью реализации компромиссов и принятия максимально взвешенных решений.

Как правило, здоровые рационы питания стоят дороже, чем рацион, просто имеющий достаточную энергетическую ценность или содержащий достаточное количество питательных веществ. Для того чтобы сделать здоровое питание более доступным, требуется проанализировать факторы, определяющие его стоимость, и способы ее снижения. Соответственно, в данном разделе рассматриваются основные факторы, определяющие стоимость здорового питания, которые особенно актуальны для стран региона ЕЦА. Для этого используется концептуальная модель, приведенная в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020».

Стоимость здорового рациона может служить препятствием для применения качественного режима питания, но даже при наличии достаточных средств некоторые люди могут не придерживаться его по иным причинам. Однако выбор плохого рациона питания способен привести к избыточному весу, ожирению и болезням, связанным с неправильным питанием. Поэтому также важно остановиться на различных сдерживающих факторах и мерах, необходимых для того, чтобы переход к здоровому питанию стал реальностью. В следующих двух разделах данные вопросы раскрываются более подробно.

Компромиссы и синергические взаимосвязи в процессе преобразования продовольственных систем для формирования здорового рациона питания

Основной темой данного доклада за 2020 год является переход от существующих моделей потребления и систем сельскохозяйственного производства к усовершенствованной системе здорового и устойчивого потребления и наличия продовольствия (благодаря

производству и торговле). Для этого требуется оценка измеримых потенциальных преимуществ и недостатков существующих моделей потребления и их более здоровых и устойчивых альтернатив. Успешный переход позволит странам решить свои задачи в рамках ЦУР 2, касающиеся голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания, а также внести вклад в достижение цели ЦУР 3 в отношении здоровья и цели ЦУР 13, связанной с воздействием рационов питания на изменение климата. Однако данные задачи ЦУР взаимосвязаны, поэтому действия, требуемые для их выполнения, могут предполагать компромиссы и синергический эффект.

Что касается стоимости, то следует учитывать не только затраты на различные рационы питания, которые несет потребитель, но и скрытые издержки, связанные с последствиями этих рационов для общества (здоровье) и окружающей среды. Как отмечено в части I настоящего доклада, страны региона ЕЦА - прежде всего с уровнем дохода выше среднего и ниже среднего - в большей степени сталкиваются с проблемой неполноценного питания, чем недоедания. Этот факт создает особые трудности и возможности для стран региона. Например, в областях, где продовольственная система является основой сельской экономики, намеченные структурные изменения³⁶ (т. е. уменьшение доли животноводства и повышение доли растениеводства) своим прямым и мультиплицированным воздействием способны оказать колоссальное влияние на доходы, занятость и средства к существованию мелких фермеров и сельской бедноты.

Следует внимательно отнестись к смягчению отрицательных последствий такого перехода, в особенности в развивающихся странах с низким уровнем дохода. Также может возникнуть необходимость допустить повышение выбросов парниковых газов в этих странах, чтобы позволить им реализовать свои цели в области питания и обеспечения средств к существованию. Странам, зависящим главным образом от производства животноводческой продукции, также потребуется определить, как лучше всего осуществить структурный переход с целью

диверсификации производства. Все это может значительно повлиять на скорость и методы достижения целей по снижению выброса парниковых газов.

Согласно данным ФАОСТАТ об относительной доле животноводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции в Беларуси, Грузии и Кыргызстане, более 50 процентов сельскохозяйственной продукции связано с разведением скота. В Албании и Туркменистане также наблюдается аналогично высокая зависимость от животноводства, составляющего более 40 процентов общего объема сельскохозяйственной продукции. Данные страны могут столкнуться с самыми большими трудностями при осуществлении структурной адаптации к здоровым рационам питания с учетом соображений устойчивости, в результате которых, как правило, происходит диверсификация производства в сторону питательной пищевой продукции и общее снижение потребления продукции животноводства.

Кроме того, затраты, необходимые для структурных изменений/переходного периода, каждая страна несет индивидуально, а экологические выгоды получает международное сообщество в целом. Соответственно, может потребоваться детальный политический анализ, чтобы одобрить определенные компромиссы между, допустим, уровнем выбросов парниковых газов и экономическими показателями в краткосрочном периоде. Например, Кыргызстан является одной из трех представленных в регионе стран с доходом ниже среднего. Экономика этого государства в значительной степени зависит от животноводства, на долю которого приходится почти 55 процентов общего объема ВВП сельского хозяйства. При этом страны, чья экономика уже пошатнулась из-за пандемии COVID-19, едва ли могут поставить во главу угла долгосрочную устойчивость и пойти на сокращение производительности без получения региональной или международной помощи.

Рекомендуемые структурные изменения, необходимые для перехода к здоровой системе производства и потребления, окажут значительное воздействие на доходы, средства к существованию, а также продовольственную

безопасность и питание тех лиц, которых они затронут. Как отмечено в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2020 год, «в странах, где продовольственная система играет роль не только источника продовольствия, но и является основой сельской экономики, важно учитывать воздействие перехода к здоровым режимам питания на источники средств к существованию мелких фермеров и сельской бедноты. В этих случаях по мере преобразования продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здоровых рационов питания следует уделять внимание смягчению его негативного воздействия на доходы и источники средств к существованию».

Основные факторы формирования стоимости

В данном пункте перечислены основные, существенные для данного региона, факторы, которые могут влиять не только на денежную стоимость, но и на скрытые затраты, а также на экономическую доступность здоровых рационов.

Разнообразие и предложение продуктов питания в стране

Как отмечается в рекомендациях по правильному питанию на основе имеющихся продуктов и рекомендациях Всемирной организации здравоохранения, исследованиях Комиссии EAT-Lancet и исследовании «Глобальная заболеваемость»³⁷, разнообразие продуктов питания является ключевым элементом здорового рациона. Общая закономерность такова: чем разнообразнее выбор, тем более питательным и дешевым становится рацион. В литературе по маркетингу в качестве одного из показателей разнообразия продуктов используется коэффициент концентрации, с помощью которого измеряется доля основных продуктов в отрасли или экономике в целом. Если страна производит лишь несколько специализированных продуктов, то коэффициент концентрации окажется высоким, а разнообразие - низким. Соответственно, учитывая долю производства пяти основных продуктов в четырех отобранных для сравнения странах³⁷, самое разнообразное распределение сельскохозяйственной продукции наблюдается

ТАБЛИЦА 17
ОРИЕНТИРОВОЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПИЩЕВОГО РАЗНООБРАЗИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА

	Грузия (Кавказ)	Албания (Западные Балканы)	Кыргызстан (Центральная Азия)	Украина (европейские страны СНГ)
Число пищевых продуктов растительного происхождения	42	58	61	73
Число пищевых продуктов животного происхождения	19	15	19	20
Общее число пищевых продуктов	61	73	80	93
Число сельскохозяйственных продуктов	63	76	85	97
Позиция в ранжировании по степени разнообразия, исходя из доли пяти наиболее представленных продуктов	2	1	3	4
Позиция в ранжировании по степени разнообразия, исходя из числа растительных продуктов питания	4	3	2	1

ИСТОЧНИК: по данным ФАОСТАТ.

в Албании субрегиона Западные Балканы (см. таблицу 17). Однако по другому показателю разнообразия - числу продуктов питания, доступных потребителю согласно данным об отечественном производстве, - лидирует Украина (субрегион европейских стран СНГ).

Для того чтобы сделать конкретные выводы, требуется рассмотреть несколько ключевых групп пищевых продуктов, оценить их доступность в рамках исследования потребления (или используя данные по наличию продовольствия, взятые из продовольственного баланса) согласно методике, представленной в разделе 1.4 данного доклада, а затем установить степень разнообразия в каждой группе, объединив все показатели разнообразия в едином суммарном показателе.

Наконец важно отметить, что наличие разнообразного продовольствия обеспечивается не только отечественным производством, но и достигается с помощью торговли.

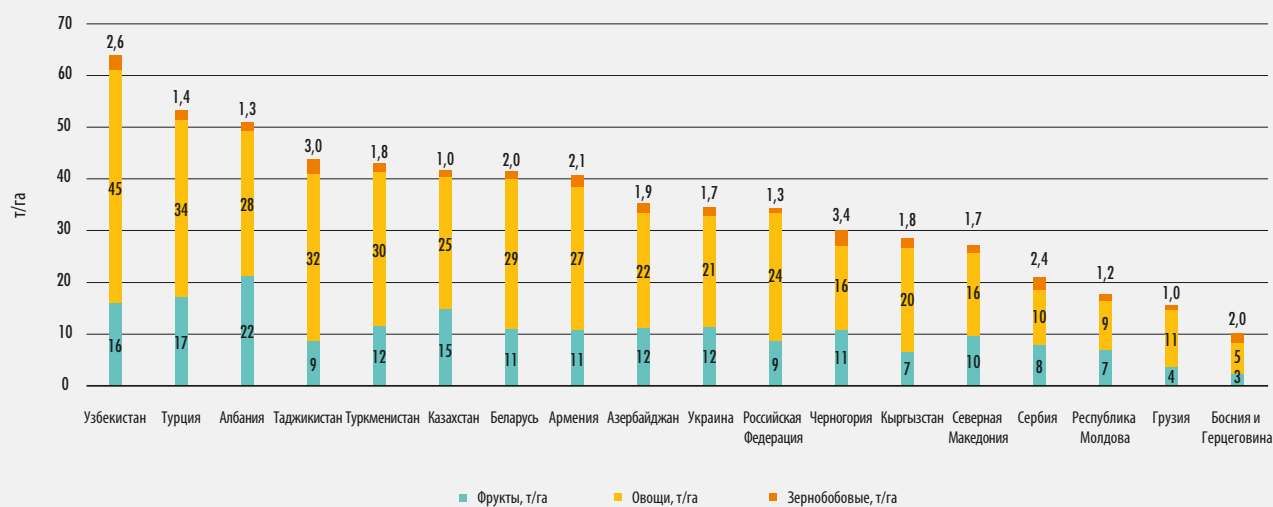
Импорт продуктов питания, произведенных с большей экономической эффективностью за рубежом, а также экспорт излишков отечественного производства, в котором страна имеет сравнительное преимущество, приносят прибыль и повышают разнообразие здоровых рационов питания в обеих странах.

Продуктивность производства продовольственных товаров по странам

Следующий фактор стоимости, связанный с производством продовольствия, – это продуктивность производства различных продуктов питания, которые считаются важными для здорового рациона. В целом чем выше продуктивность, тем ниже стоимость единицы продукта. Даже в условиях свободной торговли повышение продуктивности благодаря грамотному использованию ресурсов способно напрямую снизить цены и/или повысить доходы и общую экономическую доступность здоровых рационов питания.

РИСУНОК 29

ПРОДУКТИВНОСТЬ (УРОЖАЙНОСТЬ) ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЕЦА НА 2018 ГОД (В ТОННАХ НА ГЕКТАР)

ИСТОЧНИК: ФАОСТАТ.

Продуктивность производства отдельных товарных групп растительного происхождения, имеющих решающее значение для здорового питания (т. е. фруктов, овощей и зернобобовых, уровень потребления которых в регионе ЕЦА на текущий момент в целом ниже рекомендуемого), представлен на рисунке 29. Показатель урожайности на гектар поразительно различается в 18 странах региона. Так урожайность овощных культур варьируется от шести тонн на гектар в Боснии и Герцеговине до 45 тонн на гектар в Узбекистане, что указывает на возможности повышения продуктивности в регионе.

Аналогичным образом урожайность зернобобовых может различаться в три раза, например в Таджикистане по сравнению с Грузией или Казахстаном. Разумеется, урожайность до некоторой степени определяется местными условиями и ресурсами, но гармонизация используемых технологий (контроль типов семян, использования вводимых ресурсов и иная общая практика ведения хозяйства) способна повысить продуктивность, что приведет к снижению цен. Кроме того, данные ФАОСТАТ, не представленные в настоящем докладе, указывают на колоссальные различия в продуктивности производства пищевых продуктов животного происхождения (молока и мяса).

Инфраструктура, обеспечивающая цепочку поставок для снабжения продовольствием и доступа к нему

Одним из основных факторов, формирующих стоимость продовольствия, является существование и состояние инфраструктуры для поставки продовольственных товаров от фермерских хозяйств конечному потребителю. Сюда относится физическая инфраструктура, в частности, хранилища, транспортная инфраструктура и возможности для консервирования пищи, в особенности скоропортящихся продуктов, и нематериальная инфраструктура, например хорошо организованный доступ на рынок (структура рынка, рыночное поведение и эффективность), а также финансовые инструменты на всех этапах цепочки поставок продовольственных товаров.

Стоимость продуктов питания гармонизируется и стабилизируется путем сокращения волатильности цен, когда поставки осуществляются во все районы страны на протяжении всего года. Географическая, сезонная или временная волатильность цен на ключевые продукты питания хорошо демонстрирует важность данного фактора.

Как правило, оценки потерь и порчи пищевой продукции коррелируют с наличием и качеством различных инфраструктурных

объектов и услуг в каждой стране. Результаты тематического исследования (Themen, 2014) на примере Армении, Турции и Украины показывают, что существуют огромные различия в оценках потерь и порчи пищевой продукции. Например, уровень потерь и порчи фруктов и овощей различается от 20 процентов в Армении до 58 процентов в Украине. Аналогично потери зерновых в цепочке поставок составляют 17, 35 и 38 процентов от пригодного для потребления объема для Турции, Украины и Армении соответственно. Потери молока и молочных продуктов, составляющие девять процентов в Армении и 38 процентов в Украине, указывают на качество транспортной, складской и перерабатывающей инфраструктуры в каждой стране. Приведенная информация демонстрирует основополагающую роль данного фактора в определении конечной стоимости продовольствия для потребителей.

Потребительский спрос: цены на продовольствие, доходы и распределение доходов

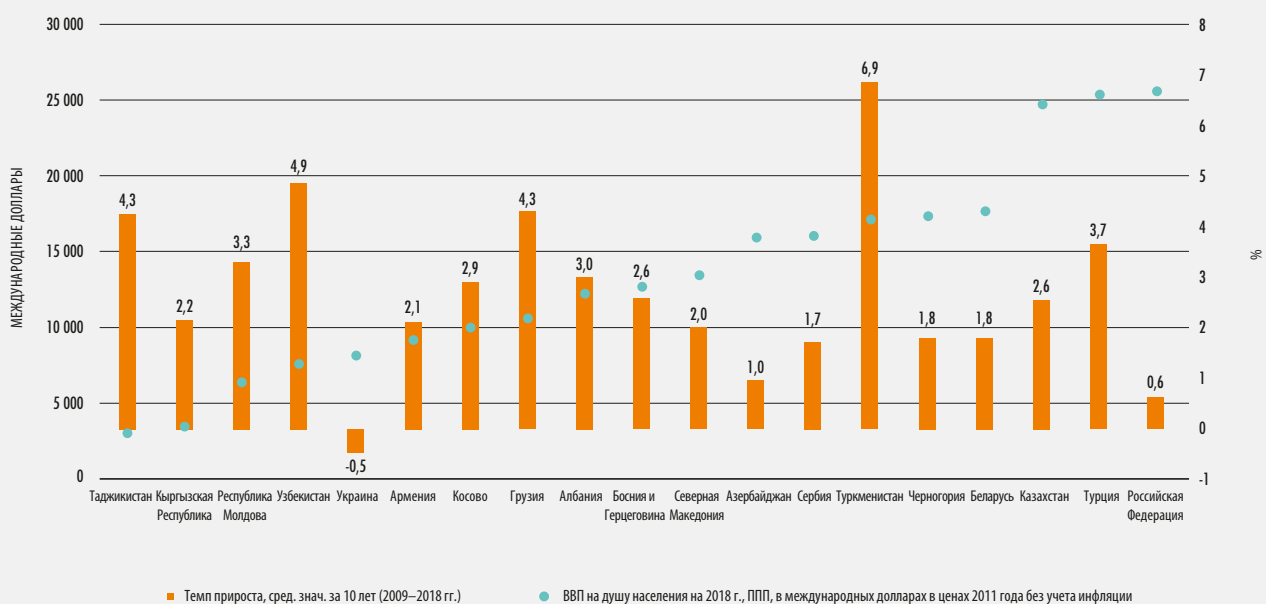
Цена продовольствия является, пожалуй, самым важным фактором, когда речь идет об определении стоимости и экономической доступности пищи. Кроме того, изменения в реальной покупательной способности и, следовательно, доступе к недорогому и качественному продовольствию определяются не только абсолютными показателями, но и изменениями с течением времени (т. е. отношением индекса цен на продовольственные товары к общему индексу потребительских цен). На рисунке 30 представлены такие относительные ежегодные изменения цен на продовольствие в отдельных странах региона ЕЦА в виде усредненных показателей за десять лет.

РИСУНОК 30
РЕАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ИПЦ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В ЕЦА-15, УСРЕДНЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ (2009–2018 ГГ.)

ПРИМЕЧАНИЕ: Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.
ИСТОЧНИК: по данным ФАОСТАТ.

РИСУНОК 31
ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (ППП, В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОЛЛАРАХ В ЦЕНАХ 2011 ГОДА БЕЗ УЧЕТА ИНФЛЯЦИИ) И СРЕДНЕГОДОВЫЕ ТЕМПЫ ПРИРОСТА В 2009–2018 ГГ., ГРУППА ЕЦА-19

ПРИМЕЧАНИЕ: В группу ЕЦА-19 входят страны ЕЦА-18 и Косово. Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.
ИСТОЧНИК: Всемирный банк.

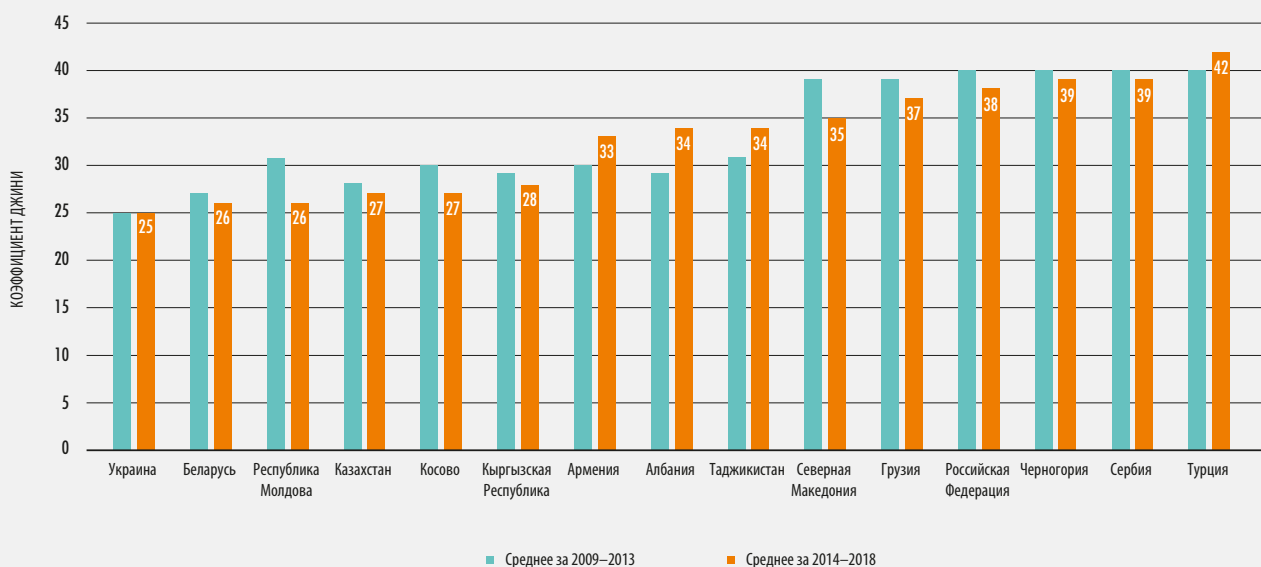
Анализ данных об индексе потребительских цен на продовольственные товары, дефлированном по общему индексу потребительских цен и усредненном за прошедшие десять лет (изменения от года к году), показывает, что в девяти из 15 стран ЕЦА продовольствие в различной степени подорожало относительно всех остальных товаров. С другой стороны, в шести странах произошло относительное удешевление продовольствия. Изменения варьируются в пределах от -1,9 процента в Кыргызстане до 1,5 процента в Албании.

Наиболее важным фактором при определении экономической доступности рационов питания является доход на душу населения и его

изменение с течением времени. Абсолютный уровень дохода на душу населения и его среднегодовой прирост в 19 выбранных странах представлены на рисунке 31. Абсолютный уровень позволяет проводить сравнение между странами, а темп прироста дает возможность сравнивать показатели каждой страны на протяжении времени. Между странами существуют большие различия в уровне дохода на душу населения: от 3 061 международного доллара в Таджикистане до 25 629 международных долларов в Российской Федерации (согласно оценке Всемирного банка 2018 года по постоянному паритету покупательной способности в ценах 2011 года без учета инфляции).

РИСУНОК 32

КОЭФФИЦИЕНТ ДЖИНИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ В 15 СТРАНАХ ЕЦА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 2009–2013 ГГ. И 2014–2018 ГГ.

ПРИМЕЧАНИЕ: Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

ИСТОЧНИК: оценки Всемирного банка, 2020.

Темпы прироста (простое среднее ежегодных изменений за десять лет) также значительно различаются во всех странах за исключением Украины, где темпы роста отрицательные, предположительно, в связи с возникшей там конфликтной ситуацией (см. рисунок 31). Согласно данным Всемирного банка, в 2009–2018 гг. в Туркменистане был зафиксирован впечатляющий среднегодовой темп прироста в размере 6,9 процента. В большинстве стран наблюдается прирост свыше двух процентов в год. Данная информация демонстрирует текущее состояние экономики, которое в свою очередь указывает на потенциальное изменение стоимости и экономической доступности продовольствия в последующие годы.

Еще одним фактором, определяющим стоимость продовольствия и связанным с покупательной способностью, является распределение доходов. Процентная доля или количество людей, которым не по карману определенный здоровый рацион питания, вычисляется, исходя из установившегося распределения доходов в стране. Неравенство доходов измеряется с помощью коэффициента Джини. Чем ниже данный коэффициент (в пределах от 0 до 100

или от 0 до 1), тем лучше, так как меньшие значения показывают меньшее неравенство в распределении доходов. Всемирный банк периодически публикует такую статистику по отдельным странам, где имеются соответствующие данные.

Коэффициент Джини в 15 выбранных странах региона ЕЦА представлен на рисунке 32. Согласно самым недавним оценкам, коэффициент Джини ниже 30 всего в шести из 15 стран. В Армении, Албании, Таджикистане и Турции наблюдается быстрый рост этого показателя неравенства. Данный фактор наравне с размером дохода и его ростом в большей степени определяет экономическую доступность, нежели стоимость здоровых рационов питания.

Наконец следует отметить, что существующий потребительский спрос является отражением вкусов и предпочтений населения. Во многих случаях такие неденежные факторы, как просвещение в вопросах питания, обучение и изменение образа жизни могут сыграть значительную роль в том, чтобы здоровый режим питания стал привычным для населения той или иной страны. Соответственно,

ТАБЛИЦА 18
НОМИНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ ПРОДУКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО И ЖИВОТНОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ, 2005–2018 ГГ., КАЗАХСТАН

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее за 2005–2018
Ячмень	-17,2	8,1	-34,8	-25,3	57,8	-2,5	-16,0	-15,4	-7,2	-5,4	3,7	-18,5	7,2	-0,3	-4,7
Хлопок	7,5	19,9	21,7	25,0	0,1	54,7	-11,4	8,2	4,5	-9,5	4,3	-10,0	-0,8	4,4	8,5
Фрукты и овощи	0,0	0,0	1,6	2,1	8,4	0,0	8,5	11,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,3
Зерновые	0,6	-1,2	-19,3	-31,8	7,2	-8,9	-19,5	-18,4	-7,1	-20,6	-7,3	-21,7	-16,3	-18,4	-13,0
Кукуруза	-1,3	10,4	-3,8	-37,8	-10,1	-17,6	-32,2	-24,2	15,4	-28,3	-11,9	-6,1	-22,7	-24,2	-13,9
Масличные семена и продукты из них	-3,3	10,4	-13,1	-2,7	6,1	-28,8	19,6	-13,5	2,5	-35,4	-52,4	-48,5	-43,5	-42,3	-17,5
Другая продукция	7,5	19,9	21,7	25,0	0,1	54,7	-11,4	8,2	4,5	-9,5	4,3	-10,0	-0,8	4,4	8,5
Картофель	0,0	0,0	1,6	2,1	8,4	0,0	8,5	11,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,3
Рис	5,1	-34,5	-31,5	-54,6	-29,6	-23,4	-51,3	-47,1	-42,0	-39,8	-23,5	-49,8	-53,8	-53,2	-37,8
Семя подсолнечника	-3,3	10,4	-13,1	-2,7	6,1	-28,8	19,6	-13,5	2,5	-35,4	-52,4	-48,5	-43,5	-42,3	-17,5
Пшеница	15,7	11,1	-7,0	-9,4	10,7	8,0	21,7	13,2	5,6	-8,8	2,7	-12,6	4,2	4,2	4,2
Говядина	15,7	27,6	19,8	3,2	6,0	1,3	2,1	17,3	57,5	8,3	16,0	0,0	0,0	9,8	13,2
Яйца	13,8	34,9	31,3	39,1	33,6	31,4	16,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	14,3
Молоко	25,8	8,7	0,0	0,0	18,4	0,0	0,0	2,8	0,0	0,0	21,0	0,0	0,0	0,0	5,5
Свинина	5,6	10,4	18,5	24,3	16,8	42,0	35,0	58,4	31,1	9,8	24,2	0,0	0,0	0,0	19,7
Мясо птицы	107,5	128,7	14,0	16,2	15,1	9,3	0,9	2,9	1,6	18,5	5,9	0,0	0,0	0,0	22,9
Баранина	0,0	2,5	16,9	17,1	0,0	0,0	0,0	43,7	33,9	25,9	17,4	0,0	0,0	0,0	11,2
Производство животноводства	28,1	35,5	16,7	16,6	15,0	14,0	9,1	20,9	20,7	10,4	14,1	0,0	0,0	1,6	14,5
ВСЕГО	13,5	18,3	2,6	-0,2	10,3	5,7	-0,5	4,4	7,9	-5,0	0,6	-11,2	-8,4	-7,8	2,2

ИСТОЧНИК: Ag-Incentives, 2020.

установление стандартов питания на государственном уровне, а также информация и маркировка продукции, содержащая сведения о количестве питательных веществ, жира, сахара и соли в пищевых продуктах и напитках, могут значительно изменить к лучшему потребительский спрос на здоровую пищу.

Политическая экономика и политический климат

Как указано в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», политическая экономика или политический климат является важным компонентом формирования стоимости, так как она может выступать в роли стимула или дестимулирующего фактора в

отношении некоторых товаров. Такая защита со стороны государства (или ее отсутствие) обычно измеряется степенью наблюдаемого конечного воздействия на рыночные цены на рассматриваемые товары; она называется «номинальным уровнем защиты» (НУЗ). С помощью НУЗ измеряется отклонение цен на сырьевые товары, которые получают фермеры, от их истинных экономически обоснованных цен. Такое отклонение может быть положительным (на благо производителя) или отрицательным (не в его пользу).

Достаточно длинная последовательность показателей НУЗ в Казахстане (по данным сайта ag-incentives.org) представлена в [таблице 18](#).

Эта же база включает в себя данные по Российской Федерации, Украине и Турции в регионе ЕЦА, и для этих трех стран можно провести дальнейшее исследование. Однако нет данных по другим странам региона с низким или средним уровнем дохода. На протяжении четырех из последних пяти лет показатель НУЗ оказывался отрицательным (положительным в 2015 году) в отношении всей сельскохозяйственной продукции (как растительного, так и животного происхождения); это означает, что сельское хозяйство и производство продуктов питания в Казахстане подвергаются налогообложению. Этот фактор отрицательно сказывается на общей экономической доступности продовольствия. Непосредственные последствия для экономической доступности здоровых рационов питания зависят от показателей коэффициента НУЗ в отношении так называемых «здоровых пищевых продуктов».

В таблице показано, что НУЗ, относящийся к некоторым зерновым культурам, масличным семенам, семенам подсолнечника и другой продукции, является отрицательным (из-за налогообложения), тогда как в отношении фруктов и овощей он нулевой (нейтральный) за последние несколько лет – с 2013 по 2018 годы. Для большинства видов красного мяса и других продуктов животного происхождения он является положительным (субсидии). Такие показатели НУЗ могут повлиять на производство продуктов питания следующим образом: в краткосрочном периоде неявное налогообложение может способствовать снижению цен сельскохозяйственного производителя, а в долгосрочной перспективе оно становится дестимулирующим фактором для инвестиций и производства в целом.

В новой парадигме политики продовольственной безопасности, ориентированной на качество питания, данный фактор, определяющий стоимость, может применяться для распространения здорового питания, если методы государственной защиты используются согласно принципам рационального стимулирования.

Политика сокращения стоимости, обеспечения экономической доступности и распространения здоровых рационов питания

Требуется комплексный подход к политике, чтобы стимулировать согласованным образом как предложение, так и спрос на здоровые продукты питания. Кроме того, требуется национальная и/или региональная стратегия продовольственной безопасности и питания, сосредоточенная именно на качестве питания, чтобы страны могли приблизиться к решению соответствующих задач, предусмотренных целями в области устойчивого развития на период до 2030 года. Однако такие преобразования скорее всего потребуют значительных структурных изменений в системе сельскохозяйственного производства с целью повышения доступности питательной пищи и снижения привлекательности нездоровых продуктов. С другой стороны, для успешного перехода также имеет решающее значение политика, направленная на улучшение доступа потребителей к здоровым рационам, поощрение более здорового питания, стимулирование спроса на здоровую пищевую продукцию и создание общей благоприятной среды.

Существует набор политических инструментов, которые можно выбрать в зависимости от контекста и обстоятельств их применения. Далее кратко перечисляются такие ключевые инструменты, соответствующие упомянутым в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020». Политические меры можно разделить на три группы: политика, влияющая на предложение; политика, влияющая на спрос; и национальная/международная политика, создающая благоприятные условия в целом.

Политика, повышающая предложение полезной пищи на всей территории страны

Данная политика направлена на обеспечение наличия здоровой пищи по доступным ценам, а также на повышение эффективности цепочки поставок путем стимулирования производителей. Как правило, сюда

относится рациональное предоставление субсидий или ценовые стимулы для мелких фермеров. Среди прочего, целями рационального субсидирования обычно являются экономический рост в интересах бедных слоев населения, развитие местных рынков, поощрение конкуренции в снабжении внешними потребляемыми факторами, усиление региональной интеграции и формирование четкой стратегии выхода (Morris *et al.*, 2007; Baltzer and Hansen, 2011). В идеале предоставление субсидий происходит на краткосрочной основе, чтобы мелкие фермеры привыкли использовать прибыльные, но рискованные технологии или услуги, в том числе применяя удобрения и семена улучшенных сортов. Помимо стимулов в отношении желательной здоровой пищи и оптимизации использования природных ресурсов и управления ими, также могут применяться дестимулирующие меры (т. е. прямые или косвенные налоги) в отношении товаров, считающихся нездоровыми; обычно это делается, чтобы учесть внешние негативные воздействия таких товаров. Налогообложение энергонасыщенной нездоровой пищи и напитков с минимальной питательной ценностью доказало свою эффективность в снижении их потребления в некоторых странах (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020).

Пандемия COVID-19 нанесла ущерб национальным экономикам и реальному валовому внутреннему продукту развивающихся рынков и развивающихся стран в регионе ЕЦА. Странам необходимо будет реструктурировать бюджетные ассигнования для смягчения последствий COVID-19 и решения краткосрочных проблем с продовольственной безопасностью, а также создания стимулов для инвестиций и политических мер, ориентированных на улучшение питания.

Помимо режима субсидирования/налогообложения в долгосрочной перспективе можно найти более экономически эффективные и устойчивые решения. Например, к ним относятся государственно-частные инвестиции в технологии, инфраструктуру и т. п.,

позволяющие производить больше продукции при меньшей стоимости, чтобы продовольствие стало широкодоступным.

Политика, повышающая эффективность предотвращения потерь во всей цепочке поставок продовольствия, важна в той же степени, что и политика, направленная на сектор первичного производства. После производства пищевой продукции необходимо обеспечить доступ к ней конечных потребителей. Эффективность этого процесса зависит от методов транспортировки, консервирования, хранения и обращения с продовольственными товарами в системах сбыта. Соответственно, для повышения эффективности функционирования продовольственных товаропроводящих цепочек нужна позволяющая это сделать физическая инфраструктура (например, соответствующие условия для хранения продовольствия, транспортная инфраструктура и возможности для консервирования пищи) и нематериальная инфраструктура (например, маркетинговые и финансовые механизмы). Исследования показали, что в регионе наблюдаются высокие показатели потерь и порчи пищевой продукции: в основном, это 20–40 процентов для зерновых культур и другой продукции длительного хранения и более 50 процентов для скоропортящихся пищевых продуктов (Themen, 2014). Соответственно, инвестиции в инфраструктуру цепочек поставок имеют принципиальное значение. Стимулировать их помогает государственная политика с применением соответствующих инструментов во всех районах каждой страны. Рекомендованные политические меры по поддержанию устойчивого потребления продовольствия и сокращения порчи пищевой продукции также приводятся в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020».

Политика, улучшающая доступ к здоровой пище и повышающая спрос на нее

Расширение доступа путем повышения покупательной способности включает в себя улучшение возможностей получения дохода для малообеспеченных лиц и снижение цен

для уязвимых слоев населения. Сюда также может относиться пользующаяся поддержкой населения политика социальной защиты, в особенности для устранения последствий чрезвычайных ситуаций и катастроф.

Однако проблема отказа от здоровой пищи не всегда связана с платежеспособностью. Выбор режима питания также определяется образом жизни, вкусовыми предпочтениями и осведомленностью о последствиях той или иной пищи для организма. Соответственно, необходимо повышать осведомленность о здоровом режиме питания и его распространение путем просвещения в вопросах питания. Не менее важны нормы, касающиеся предоставления информации о пищевой ценности и маркировки продуктов, включая сведения о содержании питательных веществ, жира, добавленного сахара и соли в полуфабрикатах для быстрого приготовления и напитках. Другие политические меры, упомянутые в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» и касающиеся пропаганды грудного вскармливания, регулирования сбыта заменителей грудного молока и обеспечения наличия питательной пищи для младенцев, также актуальны и для стран региона ЕЦА.

Политика, создающая благоприятные условия в целом

Расширение доступности продовольствия для потребления не обязательно происходит за счет продуктов питания местного производства. Оптимизация торговли способствует нормализации цен на продовольствие и получению экономических выгод от торговли (при условии учета скрытых издержек, порождаемых такими негативными внешними факторами, как выбросы парниковых газов при транспортировке товаров на большие расстояния и большой объем воды, используемый при производстве таких товаров). Торговля продуктами питания, производящимися на местном уровне в недостаточном или избыточном количестве, способна повысить разнообразие пищи и доходы населения. Кроме того, несправедливые торговые ограничения, которые обычно устанавливаются в узких национальных интересах, вредят импортерам и экспортерам, а во времена кризиса (например, вызванного пандемией COVID-19, глобального кризиса продовольственных цен и др.) они могут дополнительно усугублять его отрицательные последствия.

Как было показано ранее, некоторые страны региона ЕЦА сильно зависят от животноводства (которое составляет более 50 процентов их общего объема сельскохозяйственной продукции), представляющего доход и рабочие места прежде всего мелким фермерам, а также оказывающего другие мультиплицирующие воздействия на сектора переработки, транспортировки и сбыта в рамках экономики в целом. Многие продукты животного происхождения также экспортируются, благодаря чему в обеих странах появляются новые рабочие места и другие экономические выгоды. Результатом снижения спроса на бесполезное для здоровья мясо или иные пищевые продукты животного происхождения станет сокращение данного сектора.

Соответственно, реализация стратегии структурных преобразований в сельскохозяйственном секторе может оказаться сложным и дорогостоящим процессом. В подобных случаях какой-либо механизм финансирования данного перехода (в особенности для затронутых стран с низким доходом) позволил бы этим странам реализовать задачи, относящиеся к соответствующим ЦУР, и повысить общее благополучие населения, затронутого происходящими изменениями. Кроме того, следует помнить, что международная помощь, направленная на снижение выбросов парниковых газов в отдельных странах, также наилучшим образом послужит интересам глобального сообщества, так как благодаря этому преимущества получит все население планеты. Соответственно, сотрудничество стран ЕЦА и Европейского союза оказалось бы чрезвычайно целесообразным и своевременным в свете выдвижения масштабной региональной инициативы «Зеленый курс для Европы».

Политика, направленная на решение проблем, связанных с изменением климата и качеством воздуха, поддержку устойчивого управления земельными ресурсами и обеспечение снабжения продовольствием уязвимых групп населения – при одновременном сокращении выбросов парниковых газов и недопущении потерь урожая

Средняя мировая температура в 2020 году была одной из трех самых высоких температур за всю историю с начала наблюдений. Последние шесть лет, включая 2020 год, являются шестью самыми теплыми годами за всю историю наблюдений. Среднемировой

уровень моря поднимался в течение всего времени измерения этого показателя, но в последнее время он повышается более высокими темпами, отчасти из-за усиленного таяния ледового покрова в Гренландии и Антарктике (WMO, 2020b). В конце июля-начале августа в Западной Европе наблюдалась сильная жара, и, согласно данным Службы по контролю за изменением климата программы «Коперник», 2020 год стал самым теплым годом в Европе за всю историю с начала наблюдений. Следующие четыре самых теплых года для Европы также пришлись на последнее десятилетие (European Commission, 2019, 2020).

Весной и летом 2020 года сухая и жаркая погода охватила части северо-центральной Европы. В начале сентября 2020 года экстремальная жара сместилась в восточную часть Средиземноморья, где в нескольких местах были зафиксированы рекордные показатели за всю историю с начала наблюдений. Во время сезона атлантических ураганов наибольший урон Соединенным Штатам нанес ураган Лаура, причинивший экономический ущерб в размере 19 млрд долл. США (NOAA, 2020). Как отмечено в докладе ВМО (WMO, 2020a) «Состояние климата в Африке в 2019 году», все это свидетельствует о необходимости продолжать усилия по повышению устойчивости к природным явлениям, оказывающим сильное воздействие, используя эффективные системы раннего предупреждения о различных опасностях (MHEWS) и соответствующие стратегии предупреждения и управления рисками.

Изменение климата затрагивает все четыре основных элемента продовольственной безопасности: наличие (урожайность и производство), доступ (цены и способность получить продовольствие), использование (питание и приготовление пищи) и стабильность (перебои с наличием продовольствия) (WMO, 2020c). Экстремальные климатические явления, изменчивость и изменение климата, наряду с такими факторами, как COVID-19 и конфликты, способствовали увеличению числа страдающих от недоедания людей во всем мире в 2019 году (WMO, 2020b). В настоящее время из-за воздействия озона ежегодно теряется около 85 млн тонн зерна пшеницы, а ущерб, наносимый озоном, приводит к экономическим потерям в размере от 10 до

20 млрд долл. США из-за его воздействия на основные продовольственные культуры, такие как пшеница, соя и кукуруза (WMO, 2018).

Хотя выбросы парниковых газов и веществ, загрязняющих воздух, снизились в период максимального действия мер по ограничению пандемии COVID-19, с тех пор они возросли, а концентрация парниковых газов в атмосфере находится на рекордно высоких уровнях и продолжает расти, что ведет к снижению пищевой ценности. Подготовленные ВМО прогнозы мировой температуры на 2020–2024 годы указывают на 24-процентную вероятность того, что по крайней мере в течение одного года средняя температура будет на 1,5 °C выше доиндустриального уровня, и на трехпроцентную вероятность того, что средняя температура за пять лет превысит этот уровень. Вполне вероятно (с вероятностью примерно в 70 процентов), что один или более месяцев в течение следующих пяти лет будут, по крайней мере, на 1,5 °C теплее доиндустриального уровня.

С 1900 года общемировой забор пресной воды для нужд сельского хозяйства, промышленности и муниципального хозяйства увеличился в шесть раз (Ritchie and Roser, 2018), при этом 70 процентов пресной воды используется в сельском хозяйстве. В странах с низким уровнем доходов в среднем 90 процентов забора пресной воды используется для нужд сельского хозяйства, в то время как во многих развитых странах этот показатель составляет менее 40 процентов.

Водохранилища имеют важнейшее значение для продовольственной безопасности. В своем исследовании, посвященном ожидаемому росту строительства плотин до 2030 года, Grill *et al.* (цитируется в WMO, 2020c) подсчитали, что по состоянию на 2015 год 43 процента общего объема воды в реках подвергаются воздействию, от умеренного до серьезного, вследствие регулирования или фрагментации стока или того и другого одновременно. Grill *et al.* отметили, что наиболее доступные потенциальные места для создания водохранилищ будут, скорее всего, использованы к 2030 году, а для дальнейшего строительства останутся только более сложные варианты, при этом спрос на воду продолжает расти. В то же время чистый объем водохранилищ во всем мире сокращается в результате отложения осадков и заиления.

Земля играет важную роль в климатической системе (IPCC, 2019). Когда земля деградирует, она становится менее продуктивной, что ограничивает разнообразие растений, которые можно выращивать, и снижает способность почвы поглощать углерод. На сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие виды землепользования приходится 23 процента общего объема выбросов парниковых газов в результате деятельности человека. Из 34 GtCO₂³⁸, выбрасываемых при сжигании ископаемого топлива, биосфера поглощает около 9,9 GtCO₂. Обезлесение, которое часто является следствием расширения площади сельскохозяйственных угодий, приводит к выбросу в атмосферу 5,9 GtCO₂ согласно данным Глобального углеродного проекта (Global Carbon Project, 2020).

Политика, выходящая за рамки земельной и энергетической сфер, например в области транспорта и окружающей среды, также может сыграть важную роль в решении вопросов, связанных с изменением климата, и борьбе с атмосферным загрязнением. Действовать на ранней стадии более рентабельно, поскольку это позволяет избежать потерь. Климатосберегающие методы ведения сельского хозяйства включают различные сельскохозяйственные приемы, которые могут смягчить последствия изменения климата для сельского хозяйства и способствовать уменьшению воздействия сельского хозяйства на выбросы парниковых газов (FAO, 2013; FAO, 2017d). Это, в частности, использование прогнозов погоды для определения наилучшего времени для применения химикатов, комплексная борьба с вредителями и посадка более подходящих культур и сортов.

Устойчивый долгосрочный мониторинг; обмен данными, информацией и знаниями; совершенствование прогнозов с учетом конкретных условий, включая системы раннего предупреждения и анализ, помогают справиться с негативными последствиями изменения климата для производства продовольствия. Службы по контролю за изменением климата, действующие в интересах сельского хозяйства и продовольственной безопасности, доказали свою высокую эффективность при управлении рисками, связанными с климатом, и можно расширить сферу действия таких служб для поддержки адаптации и получения более эффективных с точки зрения затрат социально-экономических выгод (WMO, 2019). ■

2.4 СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В АРМЕНИИ, КЫРГЫЗСТАНЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ В Армении, Кыргызстане и Таджикистане действуют комплексные и устоявшиеся системы социального обеспечения, являющиеся частью национальных стратегий сокращения бедности, улучшения и укрепления устойчивости экономического положения населения. Такие системы социального обеспечения включают социальное страхование, социальную помощь и социальные услуги. Программы снабжения школьным питанием, которые должны быть включены в национальные стратегии и программы социального обеспечения, осуществляются в Армении, Кыргызстане и Таджикистане при поддержке ВПП с постепенным переходом в полное ведение государства. В сводном региональном исследовании, проведенном ВПП, рекомендовано сформировать комплексные системы социальной защиты, которые должны разорвать порочный круг голода и нищеты, чтобы реализовать ЦУР и Повестку дня на период до 2030 года (WFP and Maastricht University, 2018b).

→ Армения, Кыргызстан и Таджикистан являются странами центральноазиатского и кавказского регионов, продолжающих испытывать трудности с продовольственной безопасностью и питанием. Все это создает дополнительную угрозу для этих стран, так как они продолжают сталкиваться с географическими и геополитическими трудностями, а также политической неустойчивостью, этническими конфликтами и рисками для своей безопасности. Данные проблемы дополнительно усугубляются уязвимостью региона перед стихийными бедствиями и изменением климата, которые создают дополнительную угрозу для продовольственной безопасности

населения. После длительного переходного периода, наступившего вслед за крахом советского социального государства, члены Содружества Независимых Государств (СНГ) добились значительного экономического роста (WFP and Maastricht University, 2018b). Уникальная ситуация, в которой находятся данные страны, определила текущее состояние сферы питания и продовольственной безопасности.

Тематическое исследование: социальное обеспечение и система социальной защиты для улучшения продовольственной безопасности и питания в Армении

Источник: WFP, Maastricht University and CRRC-Armenia. 2018.

После сложного раннего периода независимости Армения провела крупномасштабные реформы для перехода к рыночной экономике и построения демократических институтов, превратившись из страны с низким доходом в страну с доходом выше среднего. Тем не менее отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание остаются здесь проблемой. В 2014 году было установлено, что 15 процентов армян живут в ситуации отсутствия продовольственной безопасности. В 2017 году приблизительно 15 процентов семей в стране были признаны не обладающими продовольственной безопасностью, причем существует большая диспропорция между группами населения и регионами не только в отношении продовольственной безопасности, но и с точки зрения масштабов бедности, недоедания и неполноценного питания (WFP, 2019a).

В докладе по вопросам питания в мире за 2018 год (Development Initiatives, 2018) отмечается сосуществование двух последствий неполноценного питания: избыточного веса и анемии (WFP, 2020d). Доля детей в возрасте до пяти лет, имеющих избыточный вес, в 2015–2016 гг. составила 14 процентов, а в Араратской области достигла даже 36 процентов. Распространенность анемии среди женского населения в возрасте от 15 до 49 лет составила

13 процентов, а среди детей младше пяти лет - 16 процентов; наибольшие показатели, 39 процентов (женщины) и 49 процентов (дети), были зафиксированы в Гехаркуникской области.

Двойное бремя неполноценного питания и недостаточности питательных микроэлементов является серьезной проблемой, которую Армении предстоит решить в будущем. Отсутствие продовольственной безопасности тесно связано с бедностью. Безработица является одним из определяющих факторов бедности в Армении. Треть населения страны живет за чертой бедности при значительном межрегиональном неравенстве.

Хотя отдельные компоненты системы социального обеспечения в Армении невелики по масштабам, она является развитой и комплексной и включает в себя социальное страхование, денежную социальную помощь, социальные услуги и активную политику трудоустройства. В качестве неофициального механизма социальной защиты население Армении также во многом полагается на денежные переводы от соотечественников, работающих за границей. Схемы пенсионного обеспечения представляются особо эффективными для сокращения бедности. Важным компонентом системы также является школьное питание, выполняющее защитную и стимулирующую функцию и повышающее продовольственную и пищевую безопасность детей и их семей. В долгосрочной перспективе Армения ставит своей целью улучшение доступа детей школьного возраста к образованию, услугам здравоохранения и питанию, в особенности в сельских и отдаленных районах, с помощью подхода «школьное питание с использованием местных продуктов», реализуемого в рамках Программы устойчивого снабжения школьным питанием. В настоящий момент программа снабжения школьным питанием является единственной государственной программой в Армении, которая относится к питанию и ориентирована на его проблемы.

Начиная с 2010 года, правительство страны сделало приоритетными программы социального обеспечения и развернуло реформы в этой сфере для перехода от ситуативной и фрагментированной системы к более интегрированному, скоординированному

и эффективному подходу к данному вопросу. В целом системы социального обеспечения являются значительным достижением, во многом способствующим сокращению крайней бедности в Армении.

Несмотря на то, что данные системы социального обеспечения вносят существенный вклад в сокращение (крайней) бедности, в этой сфере по-прежнему остаются определенные пробелы. В частности, наблюдается высокий уровень ошибочного включения и исключения, что снижает результативность сокращения масштабов бедности. Отсутствуют системы социальной защиты для стимулирования и реагирования на потрясения, а также ориентация социальной защиты на проблемы питания и подход, рассчитанный на весь жизненный цикл. Также следует решить проблемы, касающиеся управления и реализации политики. Данные пробелы могут быть закрыты путем совместной работы заинтересованных сторон, направленной на проведение системной реформы социального обеспечения. Правительство Армении в сотрудничестве с партнерами по развитию может сосредоточиться на дальнейшей поддержке текущего политического диалога, касающегося следующих аспектов:

- Руководство политическим диалогом с помощью набора минимальных стандартов, например обозначенных в рекомендациях по обеспечению минимального уровня социальной защиты, составленных Международной организацией труда.
- Поддержка учета проблематики питания в системе социальной защиты путем инвестирования в расширение возможностей лиц, осуществляющих социальный патронаж по выявлению неполноценности питания детей; введение механизмов взаимодействия между социальными службами и службами здравоохранения, а также укрепление просветительской деятельности по вопросам питания.
- Упрочение системы государственного управления и сотрудничества между профильными министерствами, такими как Министерство труда и социальных вопросов, Министерство сельского

хозяйства, Министерство здравоохранения, Министерство образования и науки и Министерство территориального управления и инфраструктуры. Тесное сотрудничество Министерства труда и социальных вопросов и Министерства сельского хозяйства может обеспечить важный синергетический эффект, в особенности в сельских районах, и способствовать формированию активной политики трудоустройства, организации общественных работ и разработке программ социальной защиты посредством развития производства.

- Совершенствование управления государственными программами и их реализации через дополнительные инвестиции в комплексную систему мониторинга и оценки политики, а также в создание комплексных систем информационного обеспечения по вопросам социальной защиты и реестров бенефициаров.
- Внедрение и развитие устойчивых местных продовольственных систем, гарантирующих устойчивость программы снабжения школьным питанием.
- Обеспечение синергетического эффекта и его применение в сотрудничестве с партнерами по развитию с целью наилучшего использования потенциала каждого партнера. При разработке программ такие сквозные вопросы, как гендерное равенство и вовлечение молодежи, должны быть рассмотрены и охвачены надлежащим образом.

Тематическое исследование: социальное обеспечение и система социальной защиты для улучшения продовольственной безопасности и питания в Таджикистане

Источник: WFP and Maastricht University. 2018a.

После трудного первого десятилетия, последовавшего за распадом Советского Союза, экономический рост Таджикистана

начал ускоряться. С 2012 по 2019 годы экономика росла в среднем на 7,05 процента в год³⁹, хотя Таджикистан остается страной с низким уровнем дохода⁴⁰ и валовым национальным доходом на душу населения в размере 1030 долл. США (Atlas method, World Bank) в 2019 году и здесь наблюдаются худшие в регионе показатели, связанные с продовольственной безопасностью и питанием. Отсутствие продовольственной безопасности и бедность относятся в Таджикистане к повсеместным явлениям с поправкой на географические различия и сезонные колебания. Население Таджикистана страдает от двойного бремени неполноценного питания, и здесь широко распространено как хроническое, так и временное отсутствие продовольственной безопасности. Согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан (2020с), в 2019 году общий уровень бедности был равен 26,3 процента, а уровень крайней бедности (продовольственной бедности) – 10,7 процента в целом по стране. Уровни бедности в сельских районах были выше и равны 30,1 процента (уровень общей бедности) и 12,3 процента (уровень крайней бедности) в 2019 году. В стране наблюдается прямая взаимосвязь показателей бедности с сезонностью сельского хозяйства и притоком денежных переводов из-за рубежа (WFP and Maastricht University, 2018a). Предполагается, что отсутствие продовольственной безопасности в Таджикистане в основном происходит от недостаточности экономической доступности, вызванной низкой покупательной способностью домохозяйств (WFP, 2016). Бедность и поведенческие модели также влияют на отсутствие продовольственной безопасности и неполноценность питания. Такие проблемы, как ожирение и избыточный вес, связаны с неправильным пищевым поведением, проистекающим из социальных норм. Для отслеживания показателей бедности применяются индексы денежной бедности и многомерные индексы. Наблюдения показывают, что страна страдает от хронического отсутствия продовольственной безопасности, связанного с его первопричиной, бедностью (WFP and Maastricht University, 2018a).

Денежные переводы от работников, уехавших за границу, являются важной формой неофициального социального обеспечения. Фактически денежные переводы (в основном от трудящихся-мигрантов в Российской Федерации) являются основным источником валового внутреннего продукта Таджикистана, что делает население страны уязвимым перед внешними потрясениями. Бедные домохозяйства, зависящие от таких денежных переводов, сообщают, что более 80 процентов получаемых ими переводов расходуются, прежде всего, на продовольствие и другие товары первой необходимости (World Bank, 2020).

Таджикистан обладает комплексной системой социального обеспечения, объединяющей в себе элементы социального страхования, социальной помощи и социальных услуг. Однако существующие программы социального обеспечения оказывают ограниченное воздействие на продовольственную безопасность, в особенности из-за плохого выявления нуждающихся, ограниченного охвата и неполноты системы социальной помощи.

Объем социальных пенсий в Таджикистане не считается достаточным для обеспечения сбалансированного рациона; в среднем они покрывают только половину необходимой для этого суммы. Исследования показали, что выплаты социальных пенсий не гарантируют домохозяйствам и детям полноценный рацион или защиту от бедности (WFP and Maastricht University, 2018a).

Аналогично программа денежных компенсаций в Таджикистане несостоятельна с точки зрения предоставления детям полноценного рациона питания. Проблема сохраняется и в отношении калорийности рационов: компенсация дефицита энергии покрывает лишь около восьми процентов от потребности домохозяйств⁴¹. До настоящего времени цели, касающиеся питания, не включены в национальные программы социального обеспечения (за исключением школьного питания), поэтому для улучшения положения дел в области питания придется сделать еще очень много (WFP and Maastricht University, 2018a).

Дети из бедных домохозяйств получают денежную помощь для оплаты расходов, связанных с посещением школы; неизвестны, однако, никакие исследования, посвященные воздействию такой помощи на продовольственную безопасность соответствующих домохозяйств.

В Таджикистане существует несколько типов социальных услуг, в основном адресованных таким уязвимым группам населения, как пожилые граждане, дети-сироты, лица/дети с ограниченными возможностями и другие лица, оказавшиеся в трудных жизненных обстоятельствах. С 1999 года Всемирная продовольственная программа реализует в Таджикистане программы снабжения питанием для учащихся начальной школы с целью повышения посещаемости и формирования системы социальной защиты, ориентированной на решение проблем питания (Tajstat, 2017). Программа снабжения школьным питанием постепенно встраивается в национальную систему защиты и реализуется согласно системному подходу к улучшению результатов образования (SABER)⁴². На государственном уровне программа снабжения школьным питанием является единственной, имеющей четкую цель, связанную с питанием.

Наконец трудовая миграция является серьезным последствием высокой безработицы, а также низкой и ненадлежащей заработной платы на сезонных и сельскохозяйственных работах в Таджикистане. В результате денежные переводы стали важным источником дохода для большой доли населения, составляя 30–40 процентов валового внутреннего продукта страны (World Bank, 2017). Домохозяйства, получающие денежные переводы, чрезвычайно уязвимы в отношении сезонных колебаний возможностей трудоустройства и неустойчивости, которая может возникнуть из-за экономических потрясений (WFP and Maastricht University, 2018a). Из-за карантинных и ограничений на передвижения, вводимых вследствие пандемии COVID-19, объем денежных переводов резко сократился, что

значительно повышает для детей из семей трудящихся-мигрантов риск столкнуться с многочисленными трудностями и лишениями.

Социальная помощь в стране предоставляется в рамках Программы адресной социальной помощи, которая в виде эксперимента была введена в 2011 году. Эта программа затем была расширена и сейчас охватывает всю страну. Чтобы смягчить последствия эпидемии COVID-19, правительство ввело два типа разовой чрезвычайной денежной помощи для бедных семей, пожилых людей, лиц/детей с ограниченными возможностями, беженцев и людей без гражданства, семей уехавших трудовых мигрантов, людей, страдающих от туберкулеза или ВИЧ/СПИД, и получателей социальных пенсий.

Общий уровень продовольственной безопасности понизился в период максимальной заболеваемости вирусом COVID-19, о чем говорит целый ряд показателей; увеличилась доля людей, сообщающих о переживаемом ими голоде и сокращении разнообразия рационов питания, и беспокоящихся, смогут ли они получить достаточно пищи (World Bank, 2020). Продовольственные наборы, средства индивидуальной защиты, лекарства, денежную помощь и другую поддержку в натуральной форме распространяли среди населения различные лица при общей координации такой деятельности со стороны местных органов власти. Однако в Таджикистане сохраняются институциональные проблемы и трудности с осуществлением проектов. В связи с отсутствием в стране стимулирующих мер социальной защиты организация системы реагирования на потрясения и учета проблематики питания в системе социальной защиты является первым шагом на пути предоставления надлежащей поддержки.

Решение данных проблем требует учета следующих соображений:

- Политический диалог по поводу дальнейших стратегий должен быть подкреплен набором минимальных

стандартов социального обеспечения, продовольственной безопасности и питания, а также здравоохранения.

- Совершенствование разработки и осуществления политики и достижение рациональности государственного управления финансами являются ключевыми аспектами дальнейшего развития эффективной системы социального обеспечения в Таджикистане.
- Расчет минимального прожиточного минимума и стоимости стандартного набора продовольствия необходим для согласования размеров денежной помощи и социальных пенсий, которые обеспечат социальную защиту и помогут бедным семьям избавиться от нищеты.
- Таджикистан чрезвычайно уязвим перед лицом стихийных бедствий, а также потрясений, связанных с изменениями климата и мировой экономической ситуации. Система социального обеспечения в Таджикистане должна быть разработана с учетом высокой вероятности различных потрясений, чтобы она была в состоянии реагировать на отрицательные последствия таких потрясений и смягчать их.
- Так как национальная система социального обеспечения (помимо программы снабжения школьным питанием) преимущественно ориентирована на функции предотвращения и защиты, в целом отсутствуют меры, способствующие укреплению источников средств к существованию и развитию инфраструктуры и активов. Данные меры стимулирования содействовали бы укреплению благополучия населения и долгосрочной устойчивости источников средств к существованию.
- Программы, ориентированные на решение проблем питания, также способны усилить положительное воздействие на продовольственную безопасность. С 2010 года повышается доля стоимости продуктов питания в общем объеме потребления домохозяйств, так как экономическая

доступность продовольствия становится все более ограниченной. В 2010 году было подсчитано, что стоимость сбалансированного рациона питания равна 58 процентов от среднего объема потребления домохозяйств; в 2015 году она увеличилась до 70 процентов (Tajstat, 2017). Постепенно повышается общее потребление калорий. При этом в связи с бедностью населения и, как следствие, невозможностью позволить себе разнообразный и питательный рацион, возникает недостаточность питательных микроэлементов. Проблема отсутствия продовольственной безопасности должна решаться в рамках комплексных систем социального обеспечения, которые помогут населению преодолеть порочный круг бедности и голода благодаря адресным программам, относящимся к питанию или ориентированным на решение проблем с ним. Данные программы должны учитывать уязвимость определенных групп населения - беременных и кормящих женщин, младенцев, детей и пожилых людей - и распространяться на лиц с социально-экономической и физиологической уязвимостью, чтобы удовлетворить их потребности в питании и поддержке.

Тематическое исследование: социальное обеспечение и система социальной защиты для улучшения продовольственной безопасности и питания в Кыргызстане

Источник: WFP and Maastricht University. 2018с.

После трудного начального этапа независимости и переходного периода Кыргызстан добился заметного прогресса в экономическом и социальном развитии. Экономика страны оправляется от недавних потрясений, в том числе финансовых кризисов 2008 и 2014 годов, политических беспорядков и последствий стихийных бедствий, но отсутствие продовольственной безопасности

и бедность по-прежнему затрагивают значительную часть населения Кыргызстана. Ограниченный доступ к продовольствию (в особенности экономический доступ) является серьезной угрозой для продовольственной безопасности домохозяйств. Согласно данным Национального комитета статистики, малоимущие домохозяйства в среднем тратят на продукты питания 69 процентов своего месячного дохода. Дефицит питательных микроэлементов, являющийся результатом недостаточного качества и разнообразия продовольствия, наблюдается у многих детей в стране. В 2011 году более трети детей в возрасте до пяти лет страдали анемией, а в 2014 году более чем у десятой части детей была зафиксирована задержка роста, обусловленная хроническим недоеданием. Нестабильность вредит продовольственной безопасности домохозяйств в сельской местности и в районах, затронутых стихийными бедствиями и политическими беспорядками. Бедность и отсутствие продовольственной безопасности связаны между собой, так как нехватка покупательной способности не позволяет домохозяйствам потреблять достаточный объем питательной пищи.

Социальное обеспечение является в Кыргызстане относительно комплексным, однако социальная помощь и программы активного трудоустройства достаточно малы по масштабам. Денежные переводы, получаемые от трудящихся-мигрантов, составляют значительную долю дохода домохозяйств, играя роль неофициальных механизмов социальной защиты. Установленная в стране система социального страхования включает в себя пенсии для уязвимых групп населения, а также пособия по беременности и родам, безработице и на погребение. Данные выплаты играют важную роль в национальной схеме социального обеспечения; значительное сокращение масштабов бедности (на более 56 процентов) обусловлено именно пенсиями. Кыргызстан стал одной из первых стран СНГ, реформировавших свою систему социальной помощи, которая состоит из ежемесячных пособий для уязвимых групп населения, денежных компенсаций, а также энергетических субсидий и компенсаций. Международные партнеры и, в частности, Всемирная продовольственная программа,

активно поощряют стимулирующее социальное обеспечение, которое внедряется в национальную повестку дня в области социального обеспечения. Растущий охват стимулирующих систем социальной защиты способен разорвать порочный круг бедности и отсутствия продовольственной безопасности.

Правительство Кыргызстана предоставляет питание школьникам в рамках активной программы снабжения школьным питанием, что значительно укрепляет продовольственную безопасность детей. С помощью программы удалось достичь существенного охвата и объема расходных финансовых обязательств; тем не менее требуется повышение питательной ценности предоставляемой пищи.

С 2010 года правительство страны совместно с партнерами демонстрировало приверженность повышению благополучия населения и добилось значительного прогресса в сфере социальной политики. За два предыдущих десятилетия было осуществлено несколько реформ, и сейчас прилагаются постоянные усилия по расширению и консолидации системы социального обеспечения. Тем не менее сохраняется ряд пробелов и проблем, с которыми следует бороться путем комплексных реформ для улучшения положения дел в области продовольственной безопасности и питания.

Анализ программ социального обеспечения показывает, что они оказывают различное воздействие на уровень бедности в зависимости от охвата и соразмерности выплат. В целом при устранении данных пробелов и проблем следует ориентироваться на стимулирующие меры социальной защиты и меры, меняющие гендерные отношения, а также системы реагирования на потрясения и цели, касающиеся питания. Недавние исследования показали, что в число пробелов также входит всеобъемлющая система предоставления социальных услуг. В настоящий момент единственными программами со стимулирующими мерами, которые реализуются в национальном масштабе, являются такие активные мероприятия по трудоустройству, как государственные программы общественных работ. Для преодоления порочного круга

бедности и отсутствия продовольственной безопасности необходимы программы стимулирующей социальной защиты и социальной защиты, меняющей гендерные отношения, составленные по результатам общественных консультаций. Наряду с этим даже слаборазвитые стимулирующие меры могут повысить устойчивость населения Кыргызстана перед лицом потрясений. За исключением программы снабжения школьным питанием в национальные программы социального обеспечения не входят цели, ориентированные на решение проблем питания или относящиеся к питанию, которые признаны важными для решения проблем, связанных с продовольственной безопасностью, как правительством страны, так и международными партнерами.

Важнейшие реформы, направленные на развитие эффективных систем социального обеспечения, включают в себя поощрение диалога по вопросам политики, улучшение разработки программ социального обеспечения, оптимизацию стандартов, расширение адресного подхода и повышение эффективности реализации, обеспечение рационального бюджетного финансирования и привлечение международных партнеров по развитию для содействия усилиям правительства (WFP and Maastricht University, 2018c).

Учет проблематики питания в системе социальной защиты в Армении

Системы социальной защиты, программы развития рынка труда, системы социального обеспечения и социальные услуги являются эффективными инструментами повышения благополучия и благосостояния граждан, а также ускорения темпов экономического развития. В последние годы растущее внимание уделяется связи между бедностью и голодом, поскольку социальная защита способна повысить продовольственную безопасность и улучшить питание. Встраивание целей, касающихся питания, в систему социальной защиты увеличивает вероятность их достижения (WFP and Maastricht University, 2018b).

Учет проблематики питания в системе социальной защиты обозначает национальные стратегии социальной защиты, в разработку и реализацию которых входят цели, связанные с продовольственной безопасностью и питанием. В настоящий момент в рамках систем социальной защиты Армении, Кыргызстана и Таджикистана проблемы продовольственной безопасности решаются через программу снабжения школьным питанием. Однако в других программах не происходит надлежащий учет целей, касающихся питания, при решении вопросов уязвимости перед угрозой недостаточной продовольственной безопасности и качества питания. В частности, ограниченное внимание уделяется гендерной проблематике и явной уязвимости незащищенных слоев населения перед угрозой недостаточной продовольственной безопасности и неполноценного питания (WFP and Maastricht University, 2018b).

Программы снабжения школьным питанием признаны в качестве основного способа предоставления детям и их семьям социальной защиты, учитывающей проблематику питания, так как подобные программы уже закрепились в структуре национальной политики и включены в национальные стратегии социальной защиты. Директивным органам следует добиваться включения четких целей, касающихся продовольственной безопасности и питания, в национальные программы социальной защиты. При разработке комплексных программ, направленных на повышение благосостояния населения и усиление продовольственной безопасности, следует учитывать их последствия для качества питания. В недавнем исследовании, проведенном Всемирной продовольственной программой, отмечается, что программы, относящиеся к питанию и влияющие на него, необходимы для полного решения проблем, связанных с бедностью, голодом и неполноценным питанием (WFP and Maastricht University, 2018b). Например, в то время как денежные выплаты повышают покупательную способность домохозяйств, привязывание целей в области питания к программам социального обеспечения позволяет улучшить ситуацию с продовольственной и пищевой безопасностью, сосредоточив внимание на поведенческих и социальных нормах, которые приводят к бедности и неполноценному питанию. »

ВРЕЗКА 6

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПИТАНИЯ АСПЕКТ ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ», АРМЕНИЯ, 2018–2019 ГГ.

Заслуга программ обеспечения школьным питанием состоит в укреплении продовольственной безопасности и содействии поступлению детей в начальную школу. Тем не менее учитывая повышение посещаемости начальной школы, роль данных программ можно расширить. Охват начальным образованием является в Армении практически полным, в то время как доля детей дошкольного возраста возрастает. Таким образом, у программ снабжения школьным питанием появляется потенциальная новая роль, так как влияние недостаточного питания на когнитивные показатели маленьких детей хорошо задокументировано. Мировой опыт также указывает на то, что малообеспеченные и недоедающие дети в целом сталкиваются с более серьезными последствиями недостаточного питания. Поэтому логично предположить, что предоставление легких завтраков будет важнее именно для таких детей.

В рамках исследования дальнейшей роли школьного питания Всемирная продовольственная программа запустила инициативу по снабжению детей в трех марзах (областях) - Гехаркуник, Лори и Ширак, отобранных по причине распространенности в них бедности и анемии, - легким завтраком в начале учебного дня. Для тщательной проверки влияния этой инициативы было проведено рандомизированное контрольное испытание. Образовательные учреждения были случайным образом разделены на основную и контрольную группы; оценивались как показатели подвижного интеллекта (внимание и скорость обработки информации), так и кристаллизовавшегося интеллекта (готовность к обучению в школе).

Основные выводы. Исследование показало, что всего 55 процентов детей в возрасте от трех до пяти лет, вошедших в контрольную группу, получали завтраки перед приходом в образовательное заведение, что позволило сделать вывод о том, что многих приводят туда голодными, поэтому программа удовлетворяет явную потребность.

Программа предоставления легких завтраков сократила и зачастую даже устранила разрыв в когнитивных показателях между общей популяцией детей этого возраста и теми детьми, кто имеет наименьший вес для их возраста, происходит из наименее обеспеченных семей или домохозяйств с самым низким уровнем образования матерей. Несмотря на то, что общее различие в показателях подвижного интеллекта оказалось статистически незначительным, контрольное испытание показало, что результаты тестов значительно улучшились

у тех детей, чьи матери имеют относительно низкий уровень образования, и тех, кто проживает в малообеспеченных домохозяйствах. Из этого следует, что снабжение легким завтраком способно компенсировать некоторые предварительно имевшиеся различия в когнитивных навыках. Это укрепляет еще одну роль школьного питания – повышение равенства возможностей детей.

Практически во всех детских садах в состав легкого завтрака входили яйца, сыр и сливочное масло. Также часто предоставлялись свежие фрукты. В целом около половины всех товаров закупились на местах, причем для фруктов и овощей эта доля была выше.

С помощью регрессионных моделей была оценена роль наличия книг в домохозяйстве и влияние семейных конфликтов (измеренных по шкале конфликтов Пианта). Первый фактор оказал положительное влияние на результаты тестов, а второй играл отрицательную роль. Это соответствует ожиданиям и может также рассматриваться как показатель того, что тесты смогли выявить значимые факторы в развитии детей.

Тем не менее низкие результаты, касающиеся букв, геометрических фигур и цифр, могут указывать и на тот факт, что цели образования в детских садах являются более скромными, чем предполагалось при проведении исследования кристаллизовавшегося интеллекта. Поскольку выяснилось, что обеспечение завтраками влияет на организацию деятельности школы, то, возможно, это несколько затруднило оценку пилотной программы предоставления легких завтраков как таковой; однако это совершенно не доказано и выходит за пределы данного исследования.

Заключение. Предоставление легких завтраков детям дошкольного возраста оказалось популярной мерой для их семей и администрации детских садов. Сообщений о логистических затруднениях или проблемах с децентрализованными закупками не поступало. Так как почти половина детей в исследованных марзах обычно не получает завтрак до прихода в детский сад, программа удовлетворяет явную потребность. Более того, предоставление легких завтраков помогло преодолеть разрыв в скорости обработки информации и показателях подвижного мышления и кратковременной памяти между детьми из малоимущих семей и их более обеспеченными сверстниками. При этом по причинам, которые не вполне очевидны, измеримое кумулятивное воздействие на готовность детей из выборки к обучению в школе зафиксировано не было (WFP, 2019a).

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ: ВКЛАД ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ В СОКРАЩЕНИЕ МАСШТАБОВ БЕДНОСТИ В АРМЕНИИ

Отчасти в связи с экономическим спадом в стране в размере 14,1 процента, возникшим в 2009 году в результате глобального экономического кризиса, в сентябре 2010 года впервые на современном этапе своей независимости Армения запустила программу предоставления питания в начальной школе. По состоянию на 2018 год почти 100 тысяч обучающихся в классах от нулевого до четвертого ежедневно получали школьное питание, причем почти две трети этих детей были охвачены программами, поддерживаемыми Всемирной продовольственной программой (ВПП), а обеспечением остальных занималось государство. Передача программы из ведения ВПП в ведение правительства Армении началась в 2014 году, происходит согласно плану, и окончательная передача ожидается в 2023 году.

Охват школьным образованием является в Армении практически полным, причем не только в классах, на которые распространяется программа школьного питания, но и в более старших классах. Хотя программа снабжения школьным питанием может повышать посещаемость уроков и снижать невнимательность из-за голода, она не является основным стимулом для участия в образовательной системе. В рамках долгосрочного планирования роли программы школьного питания в Армении было предпринято исследование, позволяющее оценить, выступает ли программа школьного питания, появившаяся как ответная мера на глобальный финансовый кризис 2008 года, в качестве более широкого механизма социального обеспечения.

Основные выводы. В рамках исследования был измерен вклад стоимости продовольствия, получаемого обучающимися, в сокращение масштабов бедности и общий уровень социального обеспечения, для чего использовались данные интегрированного обследования условий жизни, проведенного в 2015 году Национальной статистической службой Армении.

Исходя из объема средств, направляемых на школьное питание, доля населения, проживающего за нижней чертой бедности, сократилась на 0,23 процента. Этот положительный, но скромный результат отражает небольшой размер вклада в семейный доход, который дают школьные обеды,

а также низкую относительную долю малоимущего населения, имеющего детей младшего школьного возраста, которые обеспечены школьным питанием. Во многих малоимущих домохозяйствах нет детей школьного возраста.

Тем не менее представители таких домохозяйств последовательно заявляют, что школьное питание помогает им больше, чем оно стоит государству. Обследование 1 050 домохозяйств показало, что за обед ребенка им пришлось бы заплатить почти в два раза дороже по сравнению с используемой в данных оценках расчетной стоимостью продовольствия для обеда в программе школьного питания. При использовании этих данных для перерасчета вклада школьного питания в сокращение масштабов бедности показатель сокращения вырос до 0,4 процента. Более того, используя эти данные и дополнительно предположив, что в программу может быть включен и Ереван, получаем ее вклад в сокращение масштабов бедности в размере 0,6 процента.

Для сравнения: программа помощи малоимущим семьям, имевшая в 2015 году бюджет в размере около 75 млн долл. США, сократила масштабы бедности на 1,3 процента и остается краеугольным камнем системы социального обеспечения в стране. Однако учитывая, что ее бюджет примерно в 15 раз больше бюджета программы обеспечения питанием школьников, последняя оказалась более результативной в деле сокращения масштабов бедности в пересчете на каждый потраченный армянский драм.

Заключение. Приведенные показатели эффективности затрат на сокращение масштабов бедности, а также информация, что домохозяйства высоко ценят программу школьного питания, могут помочь превратить данную программу из меры антикризисного реагирования в рамках низкоэффективной образовательной системы в полезный элемент более современной и надежной образовательной среды.

Если правительство страны пожелает включить в программу школьного питания также цели сокращения масштабов бедности, то потенциально потребуются изменения размеров выплат и критериев адресности программы (WFP, 2018a).

» **Политические рекомендации, составленные на основе тематического исследования ситуации в трех странах и направленные на улучшение продовольственной безопасности и питания через системы социальной защиты**

Политические рекомендации, разработанные в рамках конкретных страновых исследований, проведенных в Армении, Кыргызстане и Таджикистане, направлены на укрепление социального обеспечения и социальной защиты. Несмотря на существование достаточно развитых и комплексных систем социальной защиты в данных странах, в этой сфере по-прежнему остаются некоторые пробелы.

В основном речь идет о нехватке социальных механизмов для реагирования на потрясения и стимулирующих систем социальной защиты, отсутствии целей, касающихся питания, а также неприменении подхода, рассчитанного на весь жизненный цикл. На основе полученных в исследованиях данных можно вывести следующие соответствующие специфике отдельных стран и региональные рекомендации, направленные на улучшение ситуации с продовольственной безопасностью и питанием в регионе. Для дальнейшего снижения масштабов неполноценного питания и голода, связанных с бедностью, полезно использовать такие дополнительные механизмы, как системы социальной защиты, в особенности усиленные подходами, относящимися к питанию и ориентированными на решение проблем с ним. Хотя системы социальной защиты в данных странах вносят свой вклад в сокращение масштабов крайней бедности, их можно оптимизировать согласно следующим рекомендациям:

- Поддержка учета проблематики питания в системе социальной защиты путем инвестирования в расширение возможностей лиц, осуществляющих социальный патронаж для выявления неполноценности питания детей; введение механизмов взаимодействия между социальными службами и службами здравоохранения, а также укрепление просветительской деятельности по вопросам питания.
- Укрепление управления профильными министерствами и сотрудничества между ними с целью обеспечить синергетический эффект, в особенности в сельских районах, и содействие формированию активной политики трудоустройства, организации общественных работ и разработке программ продуктивной социальной защиты.
- Оптимизация процесса разработки и реализации политических мер, включая те, что касаются охвата и соразмерности выплат, стимулирующей социальной защиты, систем реагирования на потрясения, подходов, рассчитанных на весь жизненный цикл⁴³, и учета проблематики питания в системе социальной защиты⁴⁴.
- Поддержка распространения программ по обогащению пищевых продуктов с основных зерновых сельскохозяйственных культур на соль, кулинарные жиры и молочные продукты (WFP, 2020d).
- Повышение адресности с целью охвата наиболее уязвимых слоев населения, исходя из имеющихся свидетельств, что безадресные субсидии способствуют распространению тройного бремени неполноценного питания, включая избыточный вес и ожирение детей и взрослых (WFP, 2020d). ■

2.5 ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Интенсивность заражения вирусом COVID-19, составляющая 3,7 процента подтвержденных случаев у населения, является в регионе ЕЦА-18 более высокой, чем в мире в целом, где в среднем фиксируется 1,4 процента подтвержденных случаев.
- Согласно оценкам Всемирного банка (по данным на январь 2021 года), в 2020 году реальный валовой внутренний продукт стран с формирующейся

рыночной экономикой и развивающихся стран региона ЕЦА снизился на 2,9 процента, что меньше, чем ожидаемые 4,3 процента в глобальном масштабе. Однако в некоторых странах ЕЦА-18 снижение было намного более значительным (больше шести процентов).

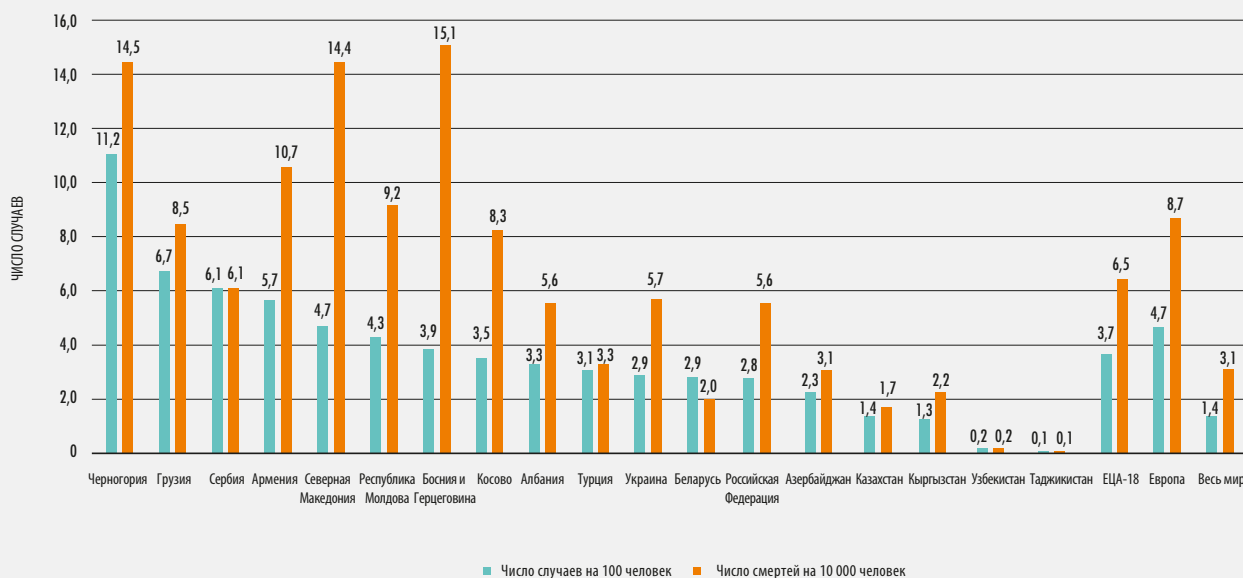
- При этом предварительные оценки **производства зерновых** (FAO, 2020g) показывают, что **измеримого воздействия** на совокупный мировой урожай ведущих сельскохозяйственных культур **не ожидается**. Предполагается, что общемировое соотношение объемов запасов и потребления основных зерновых культур достигнет рекордного показателя за последние 20 лет.
- Сообщается, что в отдельных странах региона ЕЦА-18 последствием пандемии для местных рынков стало повышение цен на основные продукты питания, например пшеницу и муку, а также значительное снижение цен на скоропортящиеся пищевые продукты, например на овощи.
- Обследование, проведенное Региональным представительством FAO в Европе и Центральной Азии (FAO, 2020a), показало, что сбои в транспортировке, хранении, доставке продукции, поставках средств сельхозпроизводства и операционном финансировании на протяжении всех **продовольственных товаропроводящих цепочек** продолжают создавать оперативные сложности, отрицательно влияющие на земледельцев, животноводов и торговцев/переработчиков в большинстве стран региона ЕЦА.
- Пандемия COVID-19 отразилась на объеме торговли, производственной деятельности и доходе микро-, малых и средних предприятий. Обследование микро-, малых и средних предприятий в Грузии показало, что повышение эффективности, вызванное активизацией правительственных мер по упрощению процедур торговли и оказанию помощи, не помогло предотвратить падение доходов. Закрытие транспортного сообщения повлекло за собой дефицит поставок. Для фермеров и микро-, малых и средних

предприятий, работающих в пищевой промышленности, данный дефицит усугубился порчей продуктов в связи с задержками доставки. На момент обследования более 52 процентов фермеров были по-прежнему не в состоянии остановить падение своих доходов. О снижении дохода более чем на 60 процентов сообщили 23 процента из них.

- Большинство фермеров заявили о том, что для преодоления финансовых трудностей им пришлось воспользоваться собственными накоплениями, чтобы оплатить оперативные расходы, за счет ухудшения материального положения их домохозяйств (FAO, 2020a). Фермерам также пришлось снизить расходы на оплату труда путем сокращения рабочей силы, снижения заработной платы и отправления работников в неоплачиваемый отпуск. Масштаб отрицательных последствий для дохода фермеров показывает тот факт, что около 85 процентов из них подчеркнули, что продолжение их деятельности зависит от дальнейшей государственной поддержки для покрытия текущих расходов.
- Неполноценное питание и наличие сопутствующих заболеваний (таких как ВИЧ и туберкулез) относятся к факторам риска развития осложнений COVID-19, поскольку вызывают ослабление иммунитета. По имеющимся сведениям, симптомы заболевания COVID-19, как правило, проявляются у детей слабее, чем у людей старших возрастных групп. Однако нам пока неизвестно, как COVID-19 повлияет на недоедающих детей. Есть основания полагать, что такие дети подвергаются повышенной опасности развития осложнений, связанных с заболеванием COVID-19. Кроме того, вторичные воздействия пандемии, в частности, меры по ее сдерживанию, значительно повлияли на уровень питания детей и их благополучие.
- Пандемия также вызвала у матерей опасения по поводу грудного вскармливания новорожденных при подозрении на инфекцию. Разлучение матерей и новорожденных в предполагаемых случаях заражения служит причиной неправильного подхода к раннему началу грудного вскармливания и его продолжению.

РИСУНОК 33

СИТУАЦИЯ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА: ЧИСЛО СЛУЧАЕВ ЗАБОЛЕВАНИЯ НА 100 ЧЕЛОВЕК И СМЕРТЕЙ НА 10 000 ЧЕЛОВЕК

ПРИМЕЧАНИЕ: Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

ИСТОЧНИК: информационная панель ВОЗ по ситуации с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) по состоянию на 10 августа 2020 года <https://covid19.who.int/table>

Продовольственная безопасность, питание и его режим могут измениться в условиях социально-экономического кризиса, что отрицательно скажется на уязвимых слоях населения и малообеспеченных людях. Пандемия COVID-19, начавшаяся в регионе ЕЦА в конце февраля/первых числах марта, значительно ухудшила положение с продовольственной безопасностью. В следующем разделе описано развитие вызванного вирусом кризиса и рассмотрено его воздействие на экономику в целом, продовольственную безопасность, продовольственную товаропроводящую цепочку, рынки, цены и мелких сельхозпроизводителей. В заключении приводятся некоторые важнейшие политические меры реагирования, предпринятые странами региона.

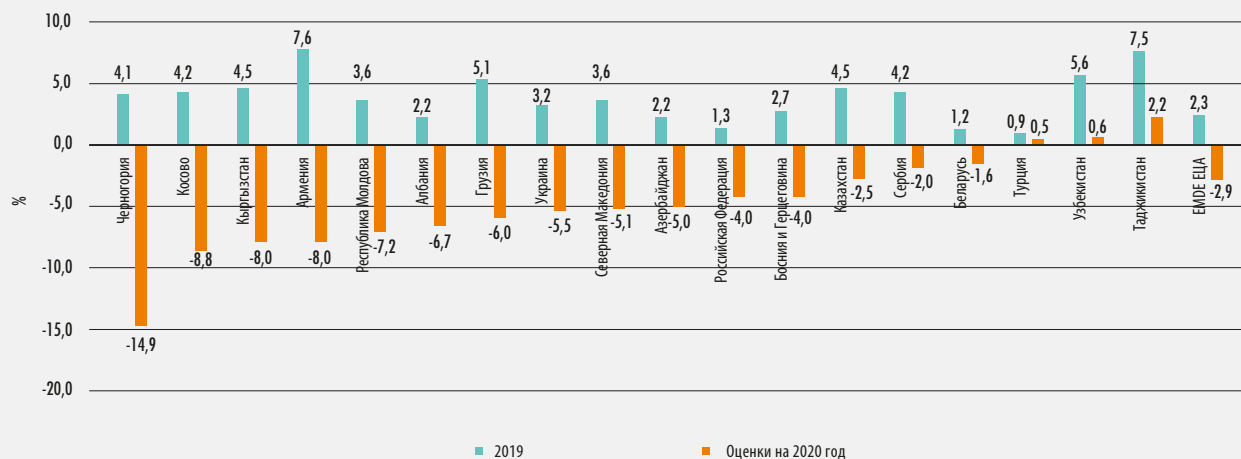
Воздействие COVID-19 на экономику и продовольственную безопасность региона ЕЦА

Первый подтвержденный случай заболевания COVID-19 в регионе ЕЦА был зафиксирован в Российской Федерации 31 января 2020 года;

второй и третий случай были выявлены в Грузии и Северной Македонии 26 февраля 2020 года. По состоянию на 19 февраля 2021 года в 18 странах региона насчитывается более 10,45 миллионов подтвержденных случаев заболевания; число погибших превысило 171 526 человек. Степень распространения вирусной инфекции показывает статистика: 3,7 процента подтвержденных случаев у населения, что выше среднемирового показателя, составляющего 1,4 процента подтвержденных случаев, но ниже показателя для Европы, составляющего 4,7 процента подтвержденных случаев (см. рисунок 33). В Европе оказалась чрезвычайно высока смертность - 8,7 умерших на десять тысяч человек - в связи с ошеломляющим числом случаев заражения и смертей прежде всего в Италии, Испании, Франции и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Процентная доля подтвержденных случаев заболевания в регионе ЕЦА-18 варьируется от 11,17 процента в Черногории до 0,14 процента в Таджикистане. В 14 из 18 стран превышен среднемировой показатель.

РИСУНОК 34
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РЕАЛЬНЫЙ РОСТ ВВП В 2020 ГОДУ В РЫНОЧНЫХ ЦЕНАХ (%),
СТРАНЫ ЕЦА-19

ПРИМЕЧАНИЕ: ВВП и статьи расходов измерены в ценах 2010 года по рыночным валютным курсам, действовавшим для выбранных стран ЕЦА. EMDE = совокупность стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

ИСТОЧНИК: World Bank, 2021.

Более того, итоговая ситуация по прежнему остается изменчивой по мере развертывания второй/третьей волны пандемии COVID-19.

Данная вирусная инфекция не только отразилась на здоровье заразившихся, но и вызвала серьезные сбои и даже прекращение в большинстве стран из-за режима изоляции деятельности целых народов, связанной с работой, предпринимательством и заработком средств к существованию. Все это привело к операционным и производственным потерям, дестабилизации туризма и перебоям в поступлении доходов в виде денежных переводов из-за рубежа во многих странах.

Как показано на рисунке 34, согласно оценкам Всемирного банка (по данным на январь 2021 года), в 2020 году реальный ВВП стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран региона ЕЦА снизился на 2,9 процента, что меньше, чем ожидаемые 4,3 процента в глобальном масштабе. Однако пандемия оказала серьезное воздействие на отдельные страны ЕЦА. Очевидно, что пандемия вызовет глубокую рецессию. Прогнозы роста доходов всех стран были пересмотрены в сторону понижения, что является прямым результатом замедления

экономической активности. Семь стран – Черногория, Косово⁴⁵, Кыргызстан, Армения, Республика Молдова, Албания и Грузия – пострадали сильнее всего, так как падение их ВВП составило более шести процентов за 2020 год. Вторая волна вирусной инфекции продолжается, ее воздействие не исчерпано, и за ним следует тщательно наблюдать в 2021 году.

Исходя из показателей по данной небольшой выборке из 18 стран, коэффициент простой статистической корреляции между заболеваемостью COVID-19 и оценками роста ВВП низок, что подразумевает, что воздействие пандемии на конкретную экономику зависит не только от нагрузки на систему здравоохранения, но и от многочисленных способов нарушения экономической деятельности в каждой стране.

Чтобы понять, как общее нарушение экономической и социальной деятельности вызывает **отсутствие продовольственной безопасности и питания**, следует обратить внимание на то, как изменяются и предложение, и спрос на пищевые продукты непосредственно при возникновении таких нарушений, а также в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Предварительные прогнозы производства

зерновых, опубликованные ФАО (2020g), указывают на то, что, невзирая на воздействие пандемии COVID-19, в 2020 году ожидается рекордный мировой урожай. Тем не менее прогнозируется, что соотношение объемов запасов и потребления в мире окажется ниже, чем в 2019 году. В Европе и Центральной Азии в 2020 году совокупное производство зерновых прогнозируется ниже рекордного показателя 2019 года, но будет близко к среднему уровню за пять лет. Однако во многих регионах мира на местных рынках ожидаются негативные последствия пандемии COVID-19 на фоне неопределенности в отношении спроса, логистики и доступа к продовольствию, в особенности со стороны уязвимых групп населения.

Как отмечается в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» (стр. 17), пандемия COVID-19 с высокой долей вероятности создаст новые очаги отсутствия продовольственной безопасности даже в тех странах, которые ранее ее не испытывали. Согласно предварительной оценке, данной в этом докладе, в 2020 году в зависимости от того, по какому сценарию будет развиваться экономика, пандемия COVID-19 может добавить к общему числу голодающих в мире от 83 до 132 млн человек (или 12–19 процентов). Однако конкретные оценки по странам региона ЕЦА не проводились.

По всей вероятности, страны с низким доходом будут в наибольшей степени затронуты вызванными пандемией перебоями в цепочке поставок, причем сильнее всего они отразятся на питательно необходимых продуктах, потребление которых и без того недостаточно. Маловероятно, что страны с низким доходом обладают механизмами реагирования на создавшиеся чрезвычайные обстоятельства и средствами для стимулирования экономики и защиты самых уязвимых групп населения. Соответственно, как указано в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире», вызванный пандемией глобальный экономический кризис с высокой долей вероятности создаст новые очаги отсутствия продовольственной безопасности и связанных с питанием проблем даже в тех странах, которые не испытывали их до пандемии.

Доступ к здоровому питанию во время пандемии, особенно со стороны уязвимого и малоимущего населения, может также быть нарушен по отдельным секторам при разрыве цепочек поставок отдельных пищевых продуктов, результатом чего может стать отсутствие таких продуктов или повышение цен на них на местных рынках. Подобные нарушения могут привести к нехватке продовольствия и снижению разнообразия продуктов питания.

Разнообразие же является обязательным условием здорового рациона питания. Кроме того, как указано в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» (стр. 29): «Повышение цен на продовольствие, и в особенности на питательную пищу, а также снижение доступности здоровых рационов могут отрицательно сказаться на объеме потребления питательных веществ и качестве рациона, что повысит риск **неполноценности питания**». Поэтому такие воздействия на качество рациона, а также наличие, стоимость и экономическую доступность здорового питания вызывают опасения, особенно в тех странах региона ЕЦА, где значительная доля населения и ранее не могла позволить себе здоровую пищу.

С другой стороны, в связи с потерей работы и доходов в виде денежных переводов, спрос, например на овощи и фрукты и, соответственно, их потребление, могут резко упасть в свете пандемии COVID-19, в особенности когда речь идет о неосновных пищевых продуктах (как было отмечено в Таджикистане и других странах). Сокращение покупательной способности ведет к снижению качества и **экономической доступности** здоровых рационов для малообеспеченных и иных затронутых семей. Помимо этого, снижение цен на такую продукцию означает потерю или сокращение доходов мелких фермеров, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на их продовольственной безопасности и социальном благополучии.

Наконец для поддержания здорового рациона в ходе пандемии COVID-19 ФАО (2020d) рекомендует следовать трем простым практическим правилам: употреблять больше фруктов и овощей в свежем или консервированном виде; включить в рацион цельное зерно, орехи и здоровые жиры, например те, что содержатся в оливках, кунжуте и арахисе; и снизить потребление жиров, сахара и соли.

Воздействие на продовольственные товаропроводящие цепочки, влияющее на доставку продовольствия конечному потребителю⁴⁶

В целом снижение объемов сельскохозяйственного производства основных продуктов, непосредственно связанное с пандемией COVID-19, не является такой серьезной проблемой, какой стал мировой продовольственный кризис 2007–2008 годов. Тем не менее ожидается, что карантинные меры, введенные на национальном уровне во многих пострадавших странах, помешают всеобщему доступу к свежей и качественной пище. Сбои в сельскохозяйственном секторе, вызванные пандемией COVID-19, усугубили воздействие погодных условий на всю продовольственную товаропроводящую цепочку, повысив показатели отсутствия продовольственной безопасности, неполноценного питания и недоедания (WMO, 2020b).

Обследование, проведенное Региональным представительством ФАО в Европе и Центральной Азии (ФАО, 2020а), показало, что дезорганизация логистики, торговли и рынка внутри стран и на международном уровне по-прежнему создает операционные трудности для субъектов, входящих в агропродовольственные производственно-сбытовые цепочки в большинстве стран региона ЕЦА. Эти трудности включают в себя сбои в транспортировке, хранении, доставке продукции, поставках средств сельхозпроизводства и операционном финансировании на всех этапах продовольственных товаропроводящих цепочек.

В докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» также делается вывод о том, что в период пандемии происходят значительные потери пищевой продукции, особенно таких скоропортящихся продуктов, как фрукты и овощи, а также тех, которые требуют холодильного хранения, например рыбы, мяса и молочных продуктов (ФАО, 2020с).

Согласно данным обследования ФАО, о наиболее серьезном воздействии пандемии COVID-19 на **перевозки** фруктов и овощей

сообщили следующие страны: Босния и Герцеговина, Кыргызстан, Турция и Узбекистан. Страна с наивысшим уровнем воздействия пандемии на транспортировку животноводческой продукции - это Турция, за ней следуют Косово, Украина и Босния и Герцеговина. Наиболее пострадавшие агропродовольственные секторы: плодоовощной сектор, за которым следуют сектора животноводческой продукции, молока и молочной продукции, зерновых и бобовых, корнеплодов и клубнеплодов.

В целом степень воздействия на сферу **хранения** продукции была намного меньше, чем на транспортировку. По данным последнего обследования, страна с наивысшим уровнем воздействия на хранение, отмеченным респондентами, - это Узбекистан, далее следуют Турция и Босния и Герцеговина.

В обследовании также отражены значительные опасения операторов продовольственных товаропроводящих цепочек по поводу снижения объемов внутренних и экспортных **продаж**. Страны с большей долей респондентов, сообщивших о проблемах со сбытом в результате пандемии COVID-19 в июне: Узбекистан, Турция, Босния и Герцеговина, Косово и Кыргызстан.

Кроме того, поставщики средств сельхозпроизводства выразили серьезную озабоченность по поводу наличия и доступности импортируемых **сельскохозяйственных ресурсов**, отметив повышение импортных цен из-за девальвации валюты, транспортные затруднения на границе и быстрое сокращение своих запасов. Сообщается о тяжелом общем воздействии пандемии COVID-19 на **финансовую ситуацию** по всем секторам, операторам и странам. Значительная часть фермеров-животноводов (более 60 процентов) в Таджикистане и Турции заявили о **проблемах с получением топлива**. Свыше 60 процентов респондентов отметили трудности с **доступом к инструментам и материалам** в Таджикистане и Боснии и Герцеговине, более 60 процентов заявили о трудностях с **технической помощью и консультационными услугами** в Таджикистане и Турции.

Воздействие пандемии COVID-19 на торговлю и сельскохозяйственную деятельность микро-, малых и средних предприятий в Грузии

Уязвимость сельскохозяйственного сектора перед сложными новыми реалиями в результате пандемии COVID-19 демонстрируется в подготовленном ЕЭК ООН на базе своего обследования оценочном документе, озаглавленном «Воздействие пандемии COVID-19 на торговлю и структурные преобразования в Грузии: данные обследования ЕЭК ООН, проведенного среди микро-, малых и средних предприятий (ММСП)». Оценка, данная на основе сведений, полученных от 104 фермеров, занятых в переработке пищевых продуктов на фермах, сборе урожая и зоотехнической деятельности⁴⁷, показывает, что пандемия вынудила грузинских фермеров бороться за выживание. Среди респондентов, занятых в

торговле, в наибольшей степени пострадали около 45 процентов, так как повышение эффективности, вызванное активизацией правительственных мер по упрощению процедур торговли и оказанию помощи, не помогло предотвратить падение доходов.

Отрицательного воздействия на доходы фермеров не удалось избежать, хотя правительство Грузии превзошло само себя в попытках ослабить последствия сбоя в цепочках поставок: свело к минимуму ограничения торговли, оперативно развернуло комплекс мер по упрощению процедур торговли, доступных предприятиям для смягчения сбоя в цепочках поставок и сдерживания распространения пандемии (Врезка 7), и запустило масштабные меры по оказанию помощи: схемы кредитования, отсрочки уплаты налогов и единовременные денежные выплаты для поддержки уязвимых слоев населения, особенно в сельских районах и наиболее пострадавших секторах.

ВРЕЗКА 7 МЕРЫ ПО УПРОЩЕНИЮ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ В ГРУЗИИ

- ▶ Поддержка прозрачности торговли продолжилась с помощью онлайн-публикации новых нормативных мер и процедур, включая меры по охране здоровья, прямо влияющие на торговую деятельность, и круглосуточной работы контактного центра налоговой службы.
- ▶ Торговая документация оформлялась онлайн с помощью национальной системы безбумажной торговли.
- ▶ Государственные органы активизировали усилия по оперативному реагированию на запросы, поступающие от субъектов цепочки поставок, таких как учреждения и компании, занимающиеся инспекцией, сертификацией, допуском и прочими подобными процедурами.
- ▶ Пограничный контроль осуществлялся в рамках налаженной и комплексной системы

пограничной службы и был ориентирован на возможные риски.

- ▶ Физический осмотр грузов проводился не в пунктах, а в зонах таможенного контроля, чтобы предотвратить перегруженность пунктов пересечения границы.
- ▶ Таможенные и налоговые платежи по-прежнему перечислялись онлайн через налоговую платформу таможенной службы и были дополнительно оптимизированы путем внедрения упрощенных процедур возмещения налогов.
- ▶ Транзитным перевозкам по-прежнему способствовали механизмы сотрудничества, закрепленные в региональных соглашениях, международных конвенциях и протоколах ЕЭК ООН по транспорту, а также электронный обмен данными с соседними странами.

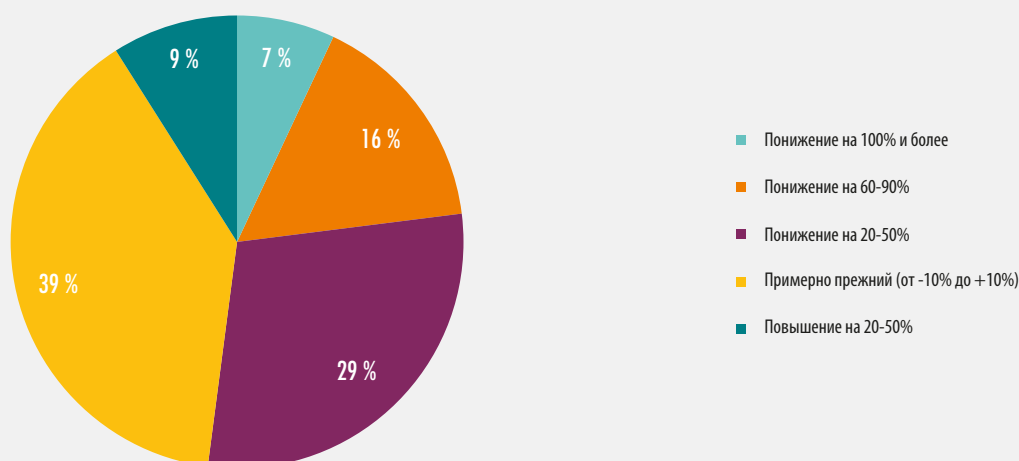
Однако оценка показывает, что повышение эффективности от упрощения процедур торговли было по сути сведено на нет возросшими транспортными расходами (в особенности на морские перевозки), которые заставили микро-, малые и средние предприятия, в том числе фермерские, перейти на автомобильный транспорт. Таким образом были созданы условия для поддержания сообщения с международными цепочками поставок, которые доминируют в странах, не имеющих выхода к морю. Грузинские микро-, малые и средние предприятия оказывались все более изолированными от основных транспортных маршрутов из-за увеличившегося расстояния (фурам приходилось ехать в обход по причине закрытия границ в странах-партнерах) и высоких транспортных расходов (экспедиторы пытались покрыть дополнительные операционные расходы, которые находились за пределами их контроля).

Закрытие транспортного сообщения также повлекло за собой дефицит поставок, учитывая закрытие второстепенных предприятий в

странах-партнерах. Для фермеров и микро-, малых и средних предприятий, работающих в пищевой промышленности, данный дефицит усугубился порчей товаров в связи с задержками доставки. Потеря скоропортящихся товаров стала скорее нормой, чем исключением, что среди прочего вызвало острую нехватку семян и кормов для животных.

Повышение транспортных расходов вынудило фермеров, занимающихся экспортной деятельностью, фактически ее прекратить. Таким образом, внутренние рынки оказались главным источником получения дохода для таких микро-, малых и средних предприятий. Как показано на [рисунке 35](#), фермеры продемонстрировали несколько лучшие показатели, чем остальные обследованные ММСП, занятые в непродовольственном производстве: 39 процентов из них вышли на уровень дохода, существовавший до пандемии, а еще девять процентов зафиксировали небольшое повышение дохода за январь-июль 2020 года по сравнению с тем же периодом 2019 года.

РИСУНОК 35
ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕМ ДОХОДЕ ФЕРМЕРОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 (ЯНВАРЬ-ИЮЛЬ 2020 ГОДА ПО СРАВНЕНИЮ С ЯНВАРЕМ-ИЮЛЕМ 2019 ГОДА), % РЕСПОНДЕНТОВ, ГРУЗИЯ

ИСТОЧНИК: обследование ЕЭК ООН, проведенное среди грузинских ММСП, 2020.

Остальные фермеры (52 процента) оказались не в состоянии восстановить свои доходы после их падения из-за закрытия небольших продовольственных магазинов и резкого спада в туристической отрасли. О снижении дохода более чем на 60 процентов сообщили 23 процента фермеров, принявших участие в обследовании. Некоторые из них заявили о трудностях с получением оплаты из-за того, что покупатели запрашивали отсрочку, а затем зачастую вносили средства небольшими платежами на протяжении нескольких месяцев. Фермеры отметили, что авансовые платежи могли бы значительно облегчить их сложное финансовое положение (UNECE, 2020).

Чтобы справиться с финансовыми трудностями, примерно 73 процента фермеров воспользовались собственными сбережениями

для покрытия оперативных расходов, включая оплату счетов за электричество и газоснабжение, перевозку сезонных рабочих на поля и с полей, а также покупку удобрений, семян и машинного оборудования. Данная стратегия преодоления позволила фермерам избежать отсрочки производственно-хозяйственных платежей: только 24 процента опрошенных приостановили внесение таких платежей до улучшения своего финансового положения (рисунок 36) (UNECE, 2020).

Однако использование сбережений для покрытия оперативных расходов повлекло за собой ухудшение материального положения домохозяйств. Как показано на рисунке 36, фермеры сообщили о том, что им пришлось приостановить улучшение своих жилищных условий (ремонт и строительство)

РИСУНОК 36
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И БЫТОВЫЕ ПЛАТЕЖИ, ОТСРОЧЕННЫЕ ФЕРМЕРАМИ ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ COVID-19, % РЕСПОНДЕНТОВ, ГРУЗИЯ

Отсроченные производственно-хозяйственные платежи
(% респондентов)

Отсроченные бытовые платежи
(% респондентов)

ИСТОЧНИК: обследование ЕЭК ООН, проведенное среди грузинских ММСП, 2020.

и отложить покупку электроприборов. Фермерам, большинство из которых ведут семейный бизнес, также пришлось взять на себя дополнительные обязанности по снижению расходов на оплату труда, отказавшись от административного персонала и сезонной рабочей силы. Примерно семь процентов респондентов были вынуждены сократить число работников, и еще 13 процентов снизили размер оплаты. Около десяти процентов опрошенных отправили работников в неоплачиваемый отпуск (UNECE, 2020).

Масштаб отрицательных последствий для дохода фермеров отражает тот факт, что около 85 процентов из них подчеркнули, что продолжение их деятельности зависит от дальнейшей государственной поддержки для покрытия текущих расходов (рисунок 37). Из этих 85 процентов опрошенных 81 процент отметил, что им требуется «значительная поддержка» (UNECE, 2020).

Как и в случае с производственными микро-, малыми и средними предприятиями, потери доходов фермеров могли бы стать более серьезными, если бы не правительственные меры по оказанию помощи. Около 42 процентов опрошенных заявили, что данные меры им помогли. Остальные сообщили, что не отвечают установленным критериям (в случае получения кредитов по сниженной ставке) или считают процедуру подачи заявки слишком сложной. Несколько респондентов также ответили, что их бизнес уже невозможно спасти.

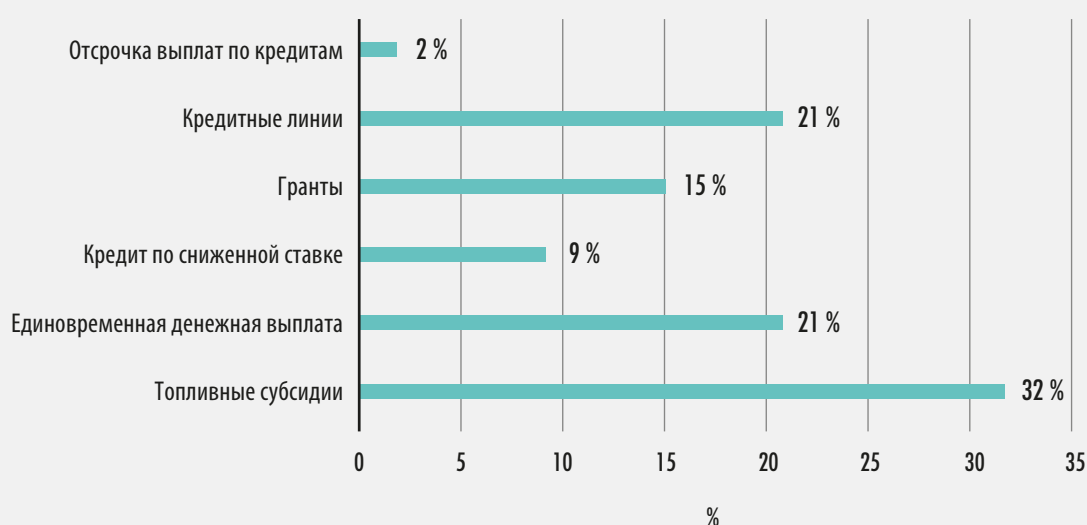
Как показано на рисунке 38, фермеры получили единовременные денежные выплаты от агентства Enterprise Georgia в размере 300 лари, а также субсидии на топливо, кредитные линии на закупку ресурсов (в особенности удобрений) и гранты на модернизацию производственного потенциала. Фермеры были признательны за полученную поддержку, но отметили, что программу топливных субсидий можно было

РИСУНОК 37
СРОЧНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ФЕРМЕРОВ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19, % РЕСПОНДЕНТОВ, ГРУЗИЯ

ИСТОЧНИК: обследование ЕЭК ООН, проведенное среди грузинских ММСП, 2020.

РИСУНОК 38
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, ПОЛУЧЕННОЙ ФЕРМЕРАМИ ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19, % РЕСПОНДЕНТОВ, ГРУЗИЯ

ИСТОЧНИК: обследование ЕЭК ООН, проведенное среди грузинских ММСП, 2020.

бы улучшить. Несколько респондентов заявили, что прикреплены к заправочным станциям, находящимся далеко от их хозяйств, и что некоторые из этих станций предоставляли топливо низкого качества.

Примерно 23 процента фермеров получили поддержку от международных организаций и национальных неправительственных организаций. Как показано на [рисунке 38](#), эта поддержка в основном заключалась в предоставлении грантов, которые были выделены в рамках финансируемых донорами инициатив, чтобы позволить фермерам закупить сырье и машинное оборудование. Неправительственные организации также оказывали бесплатные консультативные услуги и моральную поддержку и проводили информационные кампании. Помимо этого, три процента фермеров получили от своих коммерческих банков разрешение на отсрочку выплат по кредитам на развитие бизнеса.

Воздействие на рыночные цены и мелких фермеров

В ряде стран региона (Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Республике Молдова, Таджикистане и Украине) каждое домохозяйство в среднем тратит более 40 процентов бюджета на продукты питания. Так в Таджикистане расходы на продовольствие в среднем составляют 53 процента бюджета домохозяйств. Среди уязвимых групп населения процент таких расходов еще выше: в 2019 году пенсионеры тратили на продукты питания 62 процента своего бюджета. Резкий рост цен на основные продукты питания из-за пандемии COVID-19 привел к значительному повышению расходов на питание, оказывая серьезное негативное воздействие на продовольственную безопасность и питание.

Мировые экспортные цены в ЕЦА

Цены на пшеницу, экспортируемую **Российской Федерацией** и **Украиной**, изменились лишь незначительно. В течение первых шести месяцев 2020 года они оставались относительно в пределах нормы, несмотря на экспортные ограничения, введенные из-за пандемии COVID-19.

Аналогично экспортные цены на кукурузу из Украины, одного из важнейших мировых экспортеров этой культуры, на протяжении первых шести месяцев 2020 года оставались относительно стабильными. В то же время экспортные цены на пшеницу из **Казахстана** в период с января по май 2020 года выросли на 20 процентов и лишь немного понизились в июне. Экспортные цены на пшеницу оказались в 2020 году гораздо выше, чем в тот же период 2019 года.

Воздействие пандемии COVID-19 на внутренние продовольственные цены в отдельных странах

В **Таджикистане** во втором квартале 2020 года розничные цены на большинство основных пищевых продуктов значительно повысились по сравнению с тем же периодом 2019 года. В частности, значительное повышение цен коснулось следующих основных пищевых продуктов: картофеля (84 процента), яблок (43 процента), пшеничной муки (31 процент), баранины (20 процентов), говядины (18 процентов) и молока (16 процентов), что указывает на внушительное повышение стоимости как базового, так и здорового рациона питания. При этом за тот же период цена свежих овощей оказалась намного ниже, чем в предыдущем году, например капусты (на 33 процента), моркови (на 38 процентов) и томатов (на 29 процентов), что могло сказаться на доходах фермеров.

В **Кыргызстане** в результате пандемии COVID-19 розничные цены на большинство основных продуктов питания за два первых квартала 2020 года значительно выросли по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В частности, цены на картофель повысились на 45 процентов в первом квартале и на 73 процента во втором; цены на зерно пшеницы - на 13 и 19 процентов; цены на пшеничную муку - на 15 и 31 процент; цены на продукцию животноводства - на 9 и 14 процентов. Разница в ценах во втором квартале оказалась заметно выше, чем в первом квартале.

За первые шесть месяцев 2020 года розничные цены на большинство основных пищевых продуктов в **Грузии**, как и в Таджикистане и Кыргызстане, значительно выросли по сравнению с тем же периодом 2019 года из-за пандемии COVID-19. Больше всего за первые два квартала 2020 года подорожали гречиха, куриные окорочка и большинство фруктов (особенно яблоки).

Согласно данным программы ответных мер и восстановления, запущенной ФАО в 2020 году (ФАО, 2020е), уязвимые группы населения, включая мелких фермеров, скотоводов, рыбаков, сообщества, чья жизнедеятельность зависит от лесопользования, и рабочих пищевой промышленности в сельских и городских районах, ощущают, что их источники средств к существованию и устойчивость к внешним воздействиям находятся под угрозой. Сбои в производственно-сбытовых цепочках, вызванные пандемией, создают трудности в доступе к финансовым и иным службам и ресурсам, особенно для мелких производителей.

Результаты обследования, проведенного Региональным представительством ФАО в Европе и Центральной Азии в 15 странах региона ЕЦА, также подтверждают, что из-за пандемии COVID-19 фермеры пострадали от финансовых потерь из-за сбоев в цепочках поставок и столкнулись с трудностями в получении доступных кредитов (подробности см. в ФАО 2020а). Помимо этого, результаты подтверждают, что в целом животноводы сообщали о финансовых проблемах, вызванных пандемией COVID-19, чаще, чем земледельцы и торговцы/переработчики. Что касается степени воздействия, то большинство респондентов, заявивших, что они пострадали умеренно или серьезно, проживают в Кыргызстане, Таджикистане и Турции. В свою очередь, о слабовыраженных проблемах сообщалось в основном в Албании, Армении, Боснии и Герцеговине и Узбекистане.

Наконец следует подчеркнуть, что на протяжении кризиса, вызванного пандемией COVID-19, карантинные меры, введенные большинством стран, сократили доступ мелких фермеров к важнейшим ресурсам и услугам, необходимым для следующего вегетационного сезона. Соответственно, чтобы предотвратить

дальнейшее пагубное воздействие на продуктивность, требуются дополнительные меры обеспечения своевременного доступа к качественным средствам сельхозпроизводства для предстоящего сезона.

Меры национальной политики, направленные на смягчение воздействия пандемии COVID-19 на продовольственные рынки

С того момента, как пандемия COVID-19 охватила регион в марте 2020 года, несколько стран предприняли политические меры, направленные на:

1. обеспечение достаточного объема внутренних поставок и предотвращение роста цен на основные пищевые продукты,
2. предоставление финансовой поддержки сельскохозяйственному сектору и предприятиям, столкнувшимся с финансовыми проблемами в результате пандемии COVID-19,
3. оказание поддержки уязвимым слоям населения.

Далее представлены некоторые конкретные важнейшие политические меры реагирования:

- **Казахстан, Российская Федерация и Украина**, три ведущих экспортера в регионе, ввели ограничения на экспорт пшеницы и иных основных продуктов питания в марте, апреле и мае 2020 года; большинство из них были сняты к концу июня.
- 17 августа 2020 года правительство **Украины** установило ограничение на экспорт пшеницы на период с 2020 по 2021 год в размере 17,5 млн тонн (что примерно на 17 процентов меньше объема, экспортированного в предыдущем году).
- Правительство **Грузии** развернуло адресную поддержку агропромышленного комплекса в контексте национальной программы

«Забота о деревнях, сельском хозяйстве и региональном развитии». Среди прочих мер, программа предусматривала единовременные денежные выплаты, схемы кредитования и скидки на оплату газоснабжения и электричества (UNECE, 2020).

- В таких странах, как **Северная Македония, Узбекистан и Турция** укрепили систему «зеленых коридоров» – механизмов растаможивания, призванных облегчить торговлю сельскохозяйственными товарами в регионе.
- В сфере сбыта сельскохозяйственной продукции были задействованы цифровые решения, включая Платформу цифрового сельскохозяйственного рынка (DITAP) в **Турции**.
- **Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан и Украина** применили меры воздействия на рынки: контроль цен и программы стабилизации цен, мобилизацию резервов зерновых и транспортные субсидии.
- 22 апреля 2020 года для предотвращения роста цен правительство **Украины** ввело государственное регулирование цен на ряд продовольственных товаров, включая пшеничную муку, гречиху, макаронные изделия, хлеб, молоко, яйца, мясо птицы, минеральную воду, масло и сахар.
- Многие страны, например **Азербайджан, Армения, Республика Молдова, Северная Македония, Турция, Узбекистан и Черногория**, ввели и расширили финансовые инициативы, планы и программы для решения экономических проблем, связанных с пандемией COVID-19.
- В **Армении, Боснии и Герцеговине, Кыргызстане, Таджикистане и Черногории** введены меры социальной поддержки уязвимых групп населения для обеспечения их доступа к продовольствию.
- Международные рекомендации по кормлению и питательной пище для детей грудного и раннего возраста были введены в действие

в Боснии и Герцеговине, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Турции и Хорватии.

Как видно из приведенного перечня, большинство предпринятых в отношении торговли мероприятий ограничивает политику реализации национальных целей. С другой стороны, ФАО (Тореро Кульен М., 2020), исходя из опыта, накопленного по результатам продовольственного кризиса 2007–2008 годов, вынесла следующую рекомендацию: «Сохранение открытости мировой торговли продовольствием критически важно для поддержания функционирования продовольственных рынков. Правительствам следует снять существующие экспортные ограничения, включая запреты на экспорт... Должны быть ликвидированы пагубные импортные тарифы и нетарифные торговые барьеры. Снижение импортных тарифов содействует импорту и, таким образом, позволяет решить безотлагательную проблему нехватки продовольствия и растущих цен на него». Соответственно, национальная политика должна быть сосредоточена на предоставлении механизмов

защиты, повышении способности мелких производителей к экономическому восстановлению для поддержания продовольственной безопасности и обеспечении соответствия моделей питания уязвимых слоев населения установленным стандартам.

Руководствуясь этими соображениями, ФАО вынесла ряд рекомендаций относительно политики, направленной на противодействие отрицательному влиянию пандемии COVID-19 на продовольственные системы, для предотвращения значительного повышения стоимости питательной пищи и поддержки экономической доступности здоровых рационов питания (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020, стр. 140). Важнейшие направления этой политики включают предоставление экстренной продовольственной помощи и социального обеспечения, устранение главных логистических препятствий в продовольственных производственно-сбытовых цепочках, поддержку мелких фермеров в повышении продуктивности и реализацию мер экономического стимулирования, в первую очередь для обеспечения занятости. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЛИЦА А1
НИЖНЯЯ ГРАНИЦА ПРОЦЕНТНОЙ ДОЛИ И ЧИСЛА ЛЮДЕЙ В РЕГИОНЕ ЕЦА, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ТРИ ВЫБРАННЫХ РАЦИОНА ПИТАНИЯ (ДАЖЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВСЕГО ДОХОДА НА ПОКУПКУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ), 2017 ГОД

Страна/группа	% населения			Численность населения (млн)		
	Калорийный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион	Калорийный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион
Центральная Азия	<0,1	1,8	11,1	<0,1	0,4	2,4
Казахстан	<0,1	<0,1	0,2	<0,1	<0,1	<0,1
Кыргызстан	<0,1	1,8	20,4	<0,1	0,1	1,3
Таджикистан	0,1	3,7	12,8	<0,1	0,3	1,1
Европейская часть СНГ	<0,1	<0,1	0,2	<0,1	<0,1	0,3
Беларусь	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Республика Молдова	<0,1	<0,1	0,3	<0,1	<0,1	<0,1
Российская Федерация	<0,1	<0,1	0,2	<0,1	<0,1	0,3
Кавказ	<0,1	1,1	8,9	<0,1	0,1	0,5
Азербайджан	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Армения	<0,1	2,2	17,7	<0,1	0,1	0,5
Западные Балканы	0,2	2,3	7,5	<0,1	0,3	0,9
Албания	<0,1	3,0	17,3	<0,1	0,1	0,5
Босния и Герцеговина	<0,1	0,1	0,7	<0,1	<0,1	<0,1
Северная Македония	0,9	6,7	9,4	<0,1	0,1	0,2
Сербия	<0,1	0,2	1,9	<0,1	<0,1	0,1
Черногория	<0,1	1,4	7,9	<0,1	<0,1	<0,1
Западные Балканы и Турция	0,2	2,0	6,4	<0,1	0,5	1,9
Турция	<0,1	0,3	1,2	<0,1	0,3	1,0
ЕАСТ	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
ЕС (ЕС-27 и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	0,2	0,6	0,9	0,1	0,2	0,3
ЕЦА-14	<0,1	1,4	6,4	<0,1	1,1	5,2
ВСЬ МИР	2,0	12,9	26,0	71,2	636,0	1 864,3

ПРИМЕЧАНИЯ: Оценки нижней границы рассчитаны исходя из допущения, что 100 процентов дохода направляется на покупку продовольствия (альтернативный крайний случай). Более подробная информация приводится в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020».

ТАБЛИЦА А2
ВЕРХНЯЯ ГРАНИЦА ПРОЦЕНТНОЙ ДОЛИ И ЧИСЛА ЛЮДЕЙ В РЕГИОНЕ ЕЦА, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ
ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ТРИ ВЫБРАННЫХ РАЦИОНА ПИТАНИЯ, 2017 ГОД

Страна/группа	% населения			Численность населения (млн)		
	Калорийный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион	Калорийный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион
Центральная Азия	1,2	28,1	63,3	0,3	6,7	19,3
Казахстан	<0,1	6,5	51,8	<0,1	1,2	9,3
Кыргызстан	1,6	52,7	85,5	0,1	3,3	5,3
Таджикистан	1,8	25,3	52,5	0,2	2,2	4,7
Европейская часть СНГ	<0,1	3,2	24,3	<0,1	10,8	37,8
Беларусь	<0,1	1,0	25,1	<0,1	0,1	2,4
Республика Молдова	<0,1	1,3	23,6	<0,1	<0,1	0,7
Российская Федерация	<0,1	7,4	24,1	<0,1	10,7	34,8
Кавказ	7,3	33,4	48,0	0,4	2,0	3,1
Азербайджан	<0,1	<0,1	3,3	<0,1	<0,1	0,3
Армения	14,5	67,5	92,6	0,4	2,0	2,7
Западные Балканы	2,0	33,9	56,9	0,2	5,1	9,5
Албания	3,6	61,8	87,3	0,1	1,8	2,5
Босния и Герцеговина	0,1	12,1	26,1	<0,1	0,4	0,9
Северная Македония	5,7	42,9	57,0	0,1	0,9	1,2
Сербия	0,1	26,8	65,5	<0,1	1,9	4,6
Черногория	0,7	26,0	48,8	<0,1	0,2	0,3
Западные Балканы и Турция	0,7	21,4	39,6	0,6	20,8	38,4
Турция	1,8	31,5	53,4	0,4	15,6	29,0
ЕАСТ	0,2	1,2	2,1	<0,1	0,1	0,2
ЕС (ЕС-27 и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	0,7	9,9	20,9	0,2	2,2	4,9
ЕЦА-14	2,1	25,0	48,5	1,4	40,2	98,6
ВСЬ МИР	9,5	40,0	59,5	516,4	2 843,5	4 575,0

ПРИМЕЧАНИЯ: Оценки верхней границы рассчитаны исходя из средней доли расходов на продовольствие согласно классификации доходов Всемирным банком. В среднем такие расходы составляют 28, 42 и 50 процентов от общих затрат в странах с доходом выше среднего, ниже среднего и низким уровнем дохода, соответственно. Более подробная информация приводится в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020».

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ЦУР 2 – ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

2 ЦУР 2.2 – к 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей.

3 В регион ЕЦА-15 в этом отчете входят следующие страны: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Черногория. Ссылки на ЕЦА-18 в этом документе относятся к этой группе из 15 стран плюс три страны – Российская Федерация, Турция и Украина, на которые приходится 70 процентов от общей численности населения ЕЦА-18.

4 В число этих 11 стран входят Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Турция и Украина.

5 Соотношение вероятностей рассчитывается следующим образом: [распространенность отсутствия продовольственной безопасности для женщин / (1 – распространенность отсутствия продовольственной безопасности для женщин)] / [распространенность отсутствия продовольственной безопасности для мужчин / (1 – распространенность отсутствия продовольственной безопасности для мужчин)].

6 Справочные данные по проблеме истощения у детей отсутствуют.

7 Международная граница бедности установлена на уровне 1,90 доллара США по паритету покупательной способности (ППС) на человека в день.

8 14 стран Европы и Центральной Азии, по которым имеются данные: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Турция и Черногория.

9 Следующие страны, входящие в различные субрегионы региона Европы и Центральной Азии, используются в данном докладе: Кавказ (3) – Армения, Азербайджан и Грузия; Центральная Азия (5) – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; Европейское Содружество Независимых Государств (СНГ) (4) – Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина; Западные Балканы и Турция (6) – Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Северная Македония, Турция и Черногория; страны Европейского союза (ЕС-27) – Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония; страны Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) (4) – Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария; и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, которое до 2019 года было членом Европейского союза. Другими странами-членами ФАО, расположенными в данном регионе, являются: Андорра, Израиль, Монако и Сан-Марино.

10 Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, остров Мэн, Норвегию, Нормандские острова, острова Свальбард и Ян-Майен, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, Гибралтар, Грецию, Италию, Испанию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Северную Македонию, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; а Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. Согласно той же классификации Кипр и Турция включены в географическую группу Западной Азии.

11 Распространенность недоедания (РН) также является основным показателем, используемым для мониторинга достижения цели Всемирного продовольственного саммита и задачи 1С целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, направленных на ликвидацию крайнего голода и бедности.

12 Конкретную информацию о том, как рассчитывались прогнозы, см. во врезке 2 и Приложении 2 доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020), доступного по адресу: <http://www.fao.org/publications/sofi/2020/en/>

13 Количество случаев обновлено по состоянию на 22 октября 2020 года. Обновления получены: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019>

14 Оценки общего отсутствия продовольственной безопасности в каждой стране, проведенные ВПП по методике VAM в марте 2020 года с использованием исходных показателей до эпидемии COVID-19; не опубликованы.

15 В анализе используется экономический компонент индекса продовольственной безопасности Proteus в сочетании с зависимостью от экспорта сырьевых товаров (топлива, руды и металлов).

16 На национальном уровне показатель анемии среди детей младше пяти лет составляет 35,8 процента. Хотя этот показатель снижается, он также остается высоким для беременных и составляет 29,9 процента.

17 Исходные данные по проблеме истощения у детей отсутствуют.

18 Подробнее об этом см. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2018.

19 В 2013 году Всемирная ассамблея здравоохранения приняла Глобальный механизм мониторинга профилактики неинфекционных заболеваний и борьбы с ними, механизм включает задачу остановить рост ожирения среди взрослых к 2025 году, так как это является связанным с питанием фактором риска неинфекционных заболеваний.

20 В Европейский регион ВОЗ входят следующие страны: Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша,

Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония.

21 В ЕЦА-18 входят все страны ЕЦА-15, а также Российская Федерация, Турция и Украина. На эти три страны в совокупности приходится около 70 процентов всего населения группы ЕЦА-18.

22 Ссылки на ЕЦА-15 в этом отчете относятся к следующим странам: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Черногория.

23 Веб-сайт ФАО по правильному питанию на основе имеющихся продуктов доступен по адресу <http://www.fao.org/nutrition/education/food-dietary-guidelines/home/en/>

24 Вся статистика потребления, представленная в этом разделе, относится к видимому потреблению, выведенному из данных продовольственного баланса ФАО по состоянию на май 2020 года (ФАО, 2020i). Продовольственный баланс относится к «среднему количеству пищевых продуктов, доступных для потребления» (или видимому потреблению), которое по ряду причин (например, убытков и потерь), вероятно, будет выше среднего потребления пищевой продукции или среднего фактического потребления пищевой продукции. Видимое потребление рассчитывается как производство минус непродовольственное использование, минус экспорт, плюс импорт, плюс или минус запасы.

25 Рекомендации на уровне страны по потреблению различных пищевых продуктов основаны на национальных рекомендациях по правильному питанию на основе имеющихся продуктов. Они различаются в зависимости от многих региональных факторов, включая стоимость и доступность, и могут отличаться от глобальных и общих рекомендаций. Например, некоторые рекомендации будут включать больше продуктов животного происхождения и меньше

ПРИМЕЧАНИЯ

продуктов растительного происхождения, чем другие, в зависимости от региональных потребностей. Для получения дополнительной информации см. обсуждение в части 2 данного доклада.

26 Данные ФАОСТАТ о наличии зернобобовых, особенно за более ранние периоды, не являются полными по нескольким странам, поэтому сравнение во времени может быть не очень точным.

27 Девять стран, включенных в данное обследование: Азербайджан, Армения, Босния и Герцеговина, Грузия, Кыргызстан, Республика Македония, Таджикистан, Турция и Черногория.

28 Шестьдесят три процента – это доля расходов на продукты питания в низовом потребительском сегменте в странах с низким уровнем дохода. Это средняя из трех альтернатив, между нижней и верхней границами оценки. Больше деталей см. в тексте.

29 ЕЦА-14 включает 14 избранных стран в регионе ЕЦА, которые не являются членами Европейского союза и по которым имеются данные. Это такие страны, как Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Турция и Черногория.

30 Подробная информация о трех рационах питания и расчет их стоимости приведены в полном описании методологии доклада ФАО «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020». Аналогичным образом для расчета затрат на рацион питания в этом докладе используют данные о розничных ценах 2017 года, основанные на классификации доходов Всемирного банка из 170 стран, а также цены Всемирного банка, основанные на паритете покупательной способности (ППС) (более подробную информацию о данных и методологии затрат на рацион питания можно найти в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», врезки 10 и 11, приложения 3 и 5.

31 Подробнее об этой методологии см. «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020», врезка 11 и Приложение 4, таблица А4.1.

32 Основано на неопубликованном исследовании (Springmann, M., 2020) для доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020» (врезка 12, стр. 80).

33 Одиннадцать стран, которые в совокупности обозначаются группа ЕЦА-11: Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Турция и Украина.

34 Эти оценки расходов являются прогнозами на 2030 год (целевой год для достижения целей в области устойчивого развития). Еще одна причина использования прогнозов заключается в том, что период с настоящего момента до 2030 года считается переходным периодом для реализации всех преимуществ здоровых рационов питания.

35 В справочном документе, подготовленном Springmann, 2030 год используется в качестве одного из прогнозных лет. Обычно для того, чтобы изменения в выбросах парниковых газов оказали полное воздействие на изменение климата, может потребоваться около 20 лет. Поэтому для перехода к здоровому режиму питания необходим достаточный переходный период. Кроме того, 2030 год является целевым годом для достижения целей в области устойчивого развития.

36 Исходя из эволюции моделей потребления продовольствия в странах региона ЕЦА (представлена в разделе 1.4), был сделан вывод о том, что в целом в большинстве стран наблюдается недостаточный уровень потребления рыбы и продуктов растительного происхождения (в частности, фруктов, овощей и бобовых культур) и избыточное потребление продуктов животного происхождения (красного мяса, мяса птицы и молока). Таким образом, для данного региона оправданы структурные преобразования в сфере сельского хозяйства с целью снижения медицинских и природоохранных затрат.

37 В качестве примера было выбрано по одной стране из каждого субрегиона.

38 1 GtCO₂ (одна гигатонна CO₂) равна одному миллиарду тонн CO₂.

39 Источник: данные World Bank и подсчеты автора.

40 Согласно обновленной в июле 2020 года классификации World Bank на текущий 2021 финансовый год, странами с низким уровнем дохода считаются страны, в которых валовой национальный доход на душу населения (Atlas method) составил в 2019 году 1035 долл. США или меньше.

41 Исходя из допущения, что в домохозяйство в среднем входят 6,9 человека и что вся сумма выплат направляется на покупку продовольствия.

42 Системный подход к улучшению результатов образования (SABER) является доказательным подходом, ориентированным на достижение пяти политических задач: общие принципы, финансовый потенциал, институциональный потенциал, разработка и осуществление и цели сообщества. Данный подход используется при реализации программ снабжения школьным питанием во всех странах Содружества Независимых Государств (WFP and Maastricht University, 2018a).

43 При подходе, рассчитанном на весь жизненный цикл, учитываются потребности, риски и уязвимости, которые могут меняться с течением жизни человека.

44 Примерами влияющих на питание подходов, которые следует включить в программы социальной защиты, являются такие мероприятия, как предоставление дополнительного питания и порций на вынос или повышение информированности и

просвещение в вопросах питания. Просветительская деятельность по вопросам питания, направленная на изменения в поведении, является неотъемлемым фактором трансформации поведенческих норм, способствующих неполноценному питанию.

45 Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

46 Данный раздел и раздел, посвященный рынку, составлены на основе аналитической записки № 2 от 27 июля 2020 года, подготовленной Региональным представительством ФАО в Европе и Центральной Азии, а также полевого обследования, проведенного Региональным представительством ФАО в Европе и Центральной Азии в период с 27 мая 2020 года по 22 июня 2020 года на основе неслучайной выборки из 601 земледельца, 327 животноводов и 533 продавцов и переработчиков из 14 стран.

47 Оценка ЕЭК ООН базируется на обследовании 330 микро-, малых и средних предприятий (ММСП) по всей стране, включая 226 производственных предприятий и 104 фермера, занятых в переработке пищевых продуктов на фермах, сборе урожая и зоотехнической деятельности. Оценка была проведена в мае-июле 2020 года с целью выявления: каналов передачи воздействия пандемии и влияния нетарифных мер, касающихся торговли; нарушений в цепочках поставок и их воздействия на торговую деятельность; стратегий преодоления для ММСП, то есть способов использования их активов для поддержания своей деятельности; и воздействия на экономику «эффекта домино», в особенности вызванного стратегиями преодоления, которые применили ММСП. Предварительная версия документа, содержащего оценку, доступна по ссылке: <https://www.unece.org/tradewelcome/studies-on-regulatory-and-procedural-barriers-to-trade.html>

БИБЛИОГРАФИЯ

Abdulloev, I. 2020. *Changes in the Forsaken Schooling and Migration Relationship in Tajikistan*. IZA Discussion Paper No. 13435. <https://ssrn.com/abstract=3643199>

Ag-Incentives. 2020. Nominal rate of protection. См.: *Ag-Incentives* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. <http://ag-incentives.org/indicator/nominal-rate-protection>

Asian Development Bank (ADB). 2016. *National Climate Change Adaptation Strategy (NCCAS)*. Draft. Project Number: 45436-001. TA-8090: Building Capacity for Climate Resilience.

Bagci Bosi, A., Eriksen, K., Sobko, T., Wijnhoven, T. & Breda, J. 2016. Breastfeeding practices and policies in WHO European Region Member States. *Public Health Nutrition*, 19(4): 753–764. <https://doi.org/10.1017/S1368980015001767>

Baltzer, K. & Hansen, H. 2011/2012. *Agricultural input subsidies in Sub-Saharan Africa*. Copenhagen, DANIDA. (также доступно по адресу: <https://www.oecd.org/derec/49231998.pdf>).

Brotanek, J.M., Gosz, J., Weitzman, M. & Flores, G. 2007. Iron deficiency in early childhood in the United States: risk factors and racial/ethnic disparities. *Pediatrics*, 120(3): 568–575. <https://www.oecd.org/derec/49231998.pdf>

Christian, P., Lee, S.E., Donahue Angel, M., Adair, L.S., Arifeen, S.E., Ashorn, P., Barros, F.C., et al. 2013. Risk of childhood undernutrition related to small-for-gestational age and preterm birth in low- and middle-income countries. *International Journal of Epidemiology*, 2013(42): 1340–55. <https://doi.org/10.1093/ije/dyt109>

Development Initiatives. 2018. 2018 *Global Nutrition Report: Shining a light to spur action on nutrition*. Bristol, Development Initiatives Poverty Research Ltd. (также доступно по адресу: <https://www.unscn.org/uploads/web/news/2018-Global-Nutrition-Report.pdf>).

Drewnowski, A. & Specter, S.E. 2004. Poverty and obesity: the role of energy density and energy costs. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 79(1): 6–16. <https://doi.org/10.1093/ajcn/79.1.6>

EAT-Lancet Commission. 2019. Food in the Anthropocene: the EAT-Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems. *The Lancet Commissions*, 393(10170): 447–492. [http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)31788-4](http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(18)31788-4)

European Commission. 2019. European State of the Climate. В: *Copernicus Climate Change Service* [онлайн]. <https://climate.copernicus.eu/european-state-of-the-climate>

European Commission. 2020. Copernicus: 2020 warmest year on record for Europe; globally, 2020 ties with 2016 for warmest year recorded. В: *Press releases* [онлайн]. <https://climate.copernicus.eu/2020-warmest-year-recordeurope-globally-2020-ties-2016-warmest-year-recorded>

FAO. 2013. *Climate-Smart Agriculture Sourcebook*. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/i3325e/i3325e.pdf>).

FAO. 2016. *Voices of the Hungry: Methods for estimating comparable prevalence rates of food insecurity experienced by adults throughout the world*. Technical report. Rome, FAO. 60 pp. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i4830e.pdf>).

FAO. 2016a. *Национальный гендерный профиль сельского хозяйства и сельских домохозяйств – Кыргызская Республика*. Серия оценок гендерной ситуации в странах региона. Анкара. 80 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/i5763RU/i5763ru.pdf>).

FAO. 2016b. *Национальный гендерный профиль сельского хозяйства и сельских домохозяйств – Таджикистан*. Серия оценок гендерной ситуации в странах региона. Анкара. 70 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/i5766r/i5766r.pdf>).

FAO. 2017a. *Gender, Agriculture, and Rural Development in Armenia*. Country Gender Assessment Series. Budapest. 56 pp. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i6737e.pdf>).

FAO. 2017b. Developing sustainable food systems and value chains for climate-smart agriculture. См.: *Climate Smart Agriculture Sourcebook* [онлайн]. <http://www.fao.org/3/a-i6737e.pdf>

fao.org/climate-smart-agriculture-sourcebook/production-resources/module-b10-value-chains/chapter-b10-1/en/

ФАО. 2017с. *Европа и Центральная Азия: региональный обзор по продовольственной безопасности – 2016. Изменение положения дел с продовольственной безопасностью.* Будапешт. 60 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/i6877r/i6877r.pdf>).

ФАО. 2017d. *Сборник материалов по климатически оптимизированному сельскому хозяйству.* Краткий обзор. Резюме второго издания, 2018: <http://www.fao.org/3/i7994RU/i7994ru.pdf>

ФАО. 2019. *Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии – 2019. Структурные преобразования в сельском хозяйстве в интересах улучшения продовольственной безопасности, питания и окружающей среды.* Будапешт. 116 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/ca7153ru/ca7153ru.pdf>).

ФАО. 2020а. *Бюллетень «Ситуация на продовольственном рынке Европы и Центральной Азии и политика реагирования на пандемию COVID-19».* Выпуск 2, 27 июля 2020 года. Рим. 18 стр. (также доступно по адресу: <https://doi.org/10.4060/cb0450ru>).

ФАО. 2020b. *COVID-19 и доступ мелких фермеров к рынкам сбыта.* 15 апреля 2020 года. Рим. 19 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/ca8657ru/CA8657RU.pdf>).

ФАО. 2020с. *Mitigating risks to food systems during COVID-19: Reducing food loss and waste.* 11 May 2020. Rome. 6 pp. (также доступно по адресу: <https://doi.org/10.4060/ca9056en>).

ФАО. 2020d. *Поддержание здорового питания в период пандемии COVID-19.* 27 марта 2020 года. Рим. 3 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/ca8380ru/CA8380RU.pdf>).

ФАО. 2020е. *Программа ответных мер и восстановления в связи с COVID-19.* См.: Отдел

мобилизации ресурсов ФАО [онлайн]. Rome. <http://www.fao.org/partnerships/resource-partners/covid-19/ru/>

ФАО. 2020f. *Smallholders and family farms in Tajikistan.* Country Study Report 2019. Regional TCP on Empowering Smallholders and Family Farms. Budapest. 160 pp. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca9844en>).

ФАО. 2020g. *Crop Prospects and Food Situation.* Quarterly Global Report No. 2, July 2020. Rome. 48 pp. (также доступно по адресу: <https://doi.org/10.4060/ca9803en>).

ФАО. 2020h. *Smallholders and Family Farms in Europe and Central Asia.* Regional Synthesis Report 2019. Budapest. (также доступно по адресу: <https://doi.org/10.4060/ca9586en>).

ФАО. 2020i. *Продовольственный баланс.* См.: ФАОСТАТ [онлайн]. Рим. <http://www.fao.org/home/ru/> (по состоянию на 31 мая 2020 года). <http://www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS>

FAO & International Life Sciences Institute. 1997. *Magnitude, causes and consequences of micronutrient malnutrition.* In *Preventing micronutrient malnutrition: A guide to food-based approaches.* Washington, D.C., ILSI PRESS (также размещено по адресу: http://www.fao.org/docrep/x0245e/x0245e01.htm#P38_2721).

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания.* Рим. 201 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/i9553ru/i9553ru.pdf>).

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов.* Рим, ФАО. 241 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>).

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование*

БИБЛИОГРАФИЯ

продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания. Рим. 320 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/ca9692ru/CA9692ru.pdf>).

ФАО и ВОЗ. 2014. *Итоговый документ Конференции: Римская декларация по вопросам питания. Вторая международная конференция по вопросам питания.* Рим, ФАО. 7 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-ml542r.pdf>).

ФАО и ВОЗ. 2020. *Устойчивое здоровое питание. Руководящие принципы.* Рим, ФАО. 44 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/ca6640ru/CA6640ru.pdf>).

Fitzpatrick, I., Young, R., Barbour, R., Perry, M., Rose, E. & Marshall, A. 2019. *The Hidden Cost of UK Food.* Revised Edition 2019. Bristol, Sustainable Food Trust. 49 pp. (также доступно по адресу: <https://sustainablefoodtrust.org/wp-content/uploads/2013/04/Website-Version-The-Hidden-Cost-of-UK-Food.pdf>).

GBD-2017 Diet Collaborators. 2019. Health effects of dietary risks in 195 countries, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017. *The Lancet*, 3 April 2019. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(19\)30041-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(19)30041-8)

German Watch. 2019. Global Climate Risk Index. См.: *German Watch* [онлайн]. <https://germanwatch.org/en/crisis>

Global Carbon Project. 2020. *The Global Carbon Project* [онлайн]. <https://www.globalcarbonproject.org/>

Gonzalez Fischer, C. & Garnett, T. 2016. *Plates, pyramids and planets.* Developments in national healthy and sustainable dietary guidelines: a state of play assessment. FAO and the University of Oxford. 80 pp. (также доступно по адресу <http://www.fao.org/3/a-i5640e.pdf>).

Government of the Republic of Tajikistan. 2008. *The Second National Communication of the Republic of Tajikistan under the United Nations Framework Convention on Climate Change.* (также доступно по адресу: <https://unfccc.int/resource/docs/natc/tainc2.pdf>).

Правительство Республики Таджикистан. 2018. *Первый двухгодичный доклад Республики Таджикистан по инвентаризации парниковых газов по Рамочной конвенции ООН об изменении климата.* Душанбе. (также доступно по адресу: https://www4.unfccc.int/sites/SubmissionsStaging/NationalReports/Documents/4973651_Tajikistan-BUR1-1-FBUR%20Tajikistan_rus.pdf).

Gray, S.C., Edwards, S.E., Schultz, B.D. & Miranda, M.L. 2014. Assessing the impact of race, social factors and air pollution on birth outcomes: a population based study. *Environmental Health*, 13 (4). (also available at: <https://ehjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/1476-069X-13-4>).

Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2019. *IPCC Special Report on the Ocean and Cryosphere in a Changing Climate.* Pörtner, H.-O., Roberts, D.C., Masson-Delmotte, V., Zhai, P., Tignor, M., Poloczanska, E., Mintenbeck, K., Alegría, A., Nicolai, M., Okem, A., Petzold, J., Rama, B. & Weyer, N.M. (eds). В печати. (также доступно по адресу: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/3/2019/12/SROCC_FullReport_FINAL.pdf).

Jornayvaz, F.R., Vollenweider P., Bochud, M., Mooser, V., Waeber, G. & Marques-Vidal, P. 2016. Low birth weight leads to obesity, diabetes and increased leptin levels in adults: the CoLaus study. *Cardiovascular Diabetology*, 15(73). <https://doi.org/10.1186/s12933-016-0389-2>

Kelahan, H. 2018. Achieving SDG 2 – *Recommendations for WFP Tajikistan Country Strategic Plan Nutrition Programme.* Background Paper.

Levin, H. 1986. A benefit-cost analysis of nutritional programs for anemia reduction. *World Bank Res. Observer* 1: 219–246.

Mates, E. et al. 2020. *A review of the nutrition status of adolescent and school-aged children in Europe and Central Asia region.* UNICEF ECARO.

Mehrens, M.C. 2020. *What does food cost, considering social and environmental costs? A contribution to the true costs in the German food market.* Master's thesis. University of Augsburg, Augsburg. Institute of Materials Resource Management. May 2020.

Morris, M., Kelly, V.A., Kopicki, R.J. & Byerlee, D. 2007. *Fertilizer Use in African Agriculture: Lessons Learned and Good Practice Guidelines*. Directions in Development: Agriculture and Rural Development. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу: <http://hdl.handle.net/10986/6650>).

National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA). 2020. Billion-Dollar Weather and Climate Disasters. B: *National Centers for Environmental Information* [online]. <https://www.ncdc.noaa.gov/billions/>

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2019. *Краткий статистический справочник*. Бишкек. (также доступно по адресу: <http://stat.kg/media/publicationarchive/79fa8e42-f719-41b1-8456-c8662a18d282.pdf>).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2020a. Уровень занятости – женщины, Кыргызская Республика. См.: *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики* [онлайн]. <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/4022/>

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2020b. Уровень занятости – мужчины, Кыргызская Республика. См.: *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики* [онлайн]. <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/4021/>

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2020c. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по территории. См.: *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики* [онлайн]. <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/332/>

National Statistical Service of the Republic of Armenia (NSSRA). 2009. *Report On Time Use Sample Survey in the Republic of Armenia*. Yerevan. (также доступно по адресу: https://www.armstat.am/file/article/time_use_09e.pdf).

NSSRA. 2016. *Women and Men in Armenia 2016*. (также доступно по адресу: <https://www.armstat.am/en/?nid=82&id=1846>).

National Statistical Service of the Republic of Armenia (NSSRA), Ministry of Health of the Republic of Armenia & ICF. 2017. Armenia Demographic and Health Survey 2015–16. Rockville, Maryland, USA, National Statistical Service, Ministry of Health and ICF. (также доступно по адресу: <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR325/FR325.pdf>).

National Strategic Review of Food Security and Nutrition in Armenia. 2018. *6 steps to End hunger, achieve food security and improved nutrition, and promote sustainable agriculture in ARMENIA by 2030*. Reflections and recommendations of the 2017 National Strategic Review of Food Security and Nutrition. (также доступно по адресу: https://www.un.am/up/library/NSR_ExSum_2018-01-11-ENG.pdf).

Ritchie, H. & Roser, M. 2018. Mental Health. B: *Our World in Data* [онлайн]. <https://ourworldindata.org/mental-health>

Springmann, M. 2020. *The health and climate-change costs of unhealthy diets*. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Rome, FAO.

Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020a. Продовольственная безопасность и бедность, № 4, 2019. Душанбе. (также доступно по адресу: https://stat.wv.tj/files/4-2019__russ..pdf).

Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020b. *Гендерные показатели в производственной деятельности дехканских хозяйств*. (также доступно по адресу: <https://stat.wv.tj/files/%D0%93%D0%95%D0%9D%D0%94%D0%95%D0%A0-2020.pdf>).

Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020c. *Продовольственная безопасность и бедность*. (также доступно по адресу: https://stat.wv.tj/publications/july2020/tp__1-2020__russ..pdf).

БИБЛИОГРАФИЯ

Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан и Всемирный банк. 2015. *Оценка бедности в Таджикистане: методологическая записка*. (также доступно по адресу: https://stat.www.tj/files/metodologia_bednost_rusi.pdf).

Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан и ICF. 2018. *Медико-демографическое исследование Таджикистана – 2017*. Душанбе, Республика Таджикистан, и Роквилл, Мэриленд, США, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (АС), Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан (МЗСЗН), и ICF. (также доступно по адресу: <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR341/FR341R.pdf>).

Strauss, J. 1986. Does better nutrition raise farm productivity? *Journal of Political Economy* 94:297–320.

Tajstat. 2017. *Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за 2016 год*. Душанбе.

Themen, D. 2014. *Reduction of food losses and waste in Europe and Central Asia for improved food security and agri-food chain efficiency*. Budapest, FAO. 85 pp. (также доступно по адресу <http://www.fao.org/3/a-au844e.pdf>).

Тореро Кульен М. 2020. *COVID-19 и риск для продовольственных товаропроводящих цепочек: что делать?* Рим, FAO. 29 марта 2020 года. 9 стр. (также доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/ca8388ru/CA8388ru.pdf>).

Traill, B. W., Mazzocchi, M., Shankar, B., & Hallam, D. 2014. Importance of government policies and other influences in transforming global diets. *Nutrition Reviews* 72 (9): 591–604.

UNECE. 2020. *The impact of COVID-19 on trade and structural transformation in Georgia. Evidence from UNECE's survey of micro, small and medium enterprises*. Geneva. September 2020. (также доступно по адресу: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/StudiesRegulatoryProceduralBarriersTrade/ThematicPublications/Impact_COVID-19_Georgia.pdf).

UNICEF, WHO & World Bank. 2020. *UNICEF-WHO World Bank: Joint malnutrition expanded country dataset, May 2020*. [онлайн]. [По состоянию на 27 мая 2020 года]. <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition/>

United Nations. 2019. The UN welcomes the adoption of the Food Security and Nutrition Programme in Kyrgyzstan for 2019–2023. См.: *United Nations Kyrgyz Republic* [онлайн]. 25 July 2019. <https://kyrgyzstan.un.org/en/14121-un-welcomes-adoption-food-security-and-nutrition-programme-kyrgyzstan-2019-2023>

United Nations. 2020. *The impact of COVID-19 on children*. United Nations Policy Brief, April 2020. (также доступно по адресу: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_on_covid_impact_on_children_16_april_2020.pdf).

ПРООН. 2019. *Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке*. New York. <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2019>

ООН-Женщины. 2020. Республика Таджикистан. См.: *ООН-Женщины* [онлайн]. <https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/tajikistan>

World Food Programme (WFP). 2014. *Kyrgyz Republic: An overview of climate trends and the impact on food security*. <https://www.wfp.org/publications/kyrgyz-republic-overview-climate-trends-and-impact-food-security-june-2014>

WFP. 2016. *Tajikistan Food Security Through Cash Transfers*. Concept Note under 2016–2020 Country Programme. Rome.

WFP. 2017a. *Climate Risks & Food Security in Tajikistan: A Review of Evidence and Priorities for Adaptation Strategies*. 26 pp. (также доступно по адресу: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000015482/download/?_ga=2.4100720.1310105820.1563973849-1472480630.1563973849).

WFP. 2017b. *Armenia Cost of the Diet (CotD)*. Yerevan and Cairo. (также доступно по адресу: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000062242/download/>).

WFP. 2017c. *WFP Gender Analysis in Food Security Areas Report*. September 2017.

WFP. 2018a. *Contribution of School Meals to Poverty Reduction in Armenia*. (также доступно по адресу: https://www.un.am/up/library/Contribution_of_School_Meals_to_Poverty_Reduction_in_Armenia_Review_ENG.pdf).

WFP. 2018b. *Tajikistan Fill the Nutrient Gap Summary Report*. Rome.

WFP. 2018c. *Scoping Study on Social Protection and Safety Nets for Enhanced Food Security and Nutrition in Tajikistan*. (также доступно по адресу: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000104536/download/>).

WFP. 2019a. *Armenia, Impact evaluation of The Nutrition-sensitive Aspect of the "Development of Sustainable School Feeding" Project*. (также доступно по адресу: <https://www.wfp.org/publications/evaluation-nutrition-sensitive-aspect-development-sustainable-school-feeding%E2%80%9D-project-armeni>).

WFP. 2019b. *Tajikistan country strategic plan (2019-2024)*. (также доступно по адресу: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000104708/download/>).

WFP. 2020a. *COVID-19: Potential impact on the world's poorest people. A WFP analysis of the economic and food security implications of the pandemic*. Rome. (также доступно по адресу: <https://www.wfp.org/publications/covid-19-potential-impact-worlds-poorest-people>).

WFP. 2020b. *Impact of COVID-19 on Market Prices in the RBC region*. VAM Food Security Analysis. March 2020. Cairo.

WFP. 2020c. *Kyrgyz Republic: Launch of the FNG Results*. Bishkek.

WFP. 2020d. *Regional Advocacy Brief: Nutrition Sensitive Social Protection*. Cairo.

WFP. 2020e. *Kyrgyz Republic Country Strategic Plan (2018-2022)*. (также доступно по адресу: <https://www.wfp.org/operations/kg01-kyrgyz-republic-country-strategic-plan-2018-2022>).

WFP. 2020f. *Food Security and Vulnerability Assessment in Armenia*. (also available at: <https://docs.wfp.org/api/>

[documents/WFP-0000121217/download/?_ga=2.107773639.415755098.1616168965-1506660594.1550245289](https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000121217/download/?_ga=2.107773639.415755098.1616168965-1506660594.1550245289)).

World Food Programme (WFP) & Maastricht

University. 2018a. *Scoping Study on Social Protection and Safety Nets for Enhanced Food Security and Nutrition in Tajikistan*. WFP. <https://www.wfp.org/publications/Study-Social-Protection-Safety-Nets-Tajikistan>

WFP & Maastricht University. 2018b. *Scoping Study on Social Protection and Safety Nets for Enhanced Food Security and Nutrition in the Central Asia Region*. WFP. (также доступно по адресу: <https://www.wfp.org/publications/Study-Social-Protection-Safety-Nets-Central-Asia>).

WFP & Maastricht University. 2018c. *Scoping Study on Social Protection and Safety Nets for Enhanced Food Security and Nutrition in the Kyrgyz Republic*. WFP. (также доступно по адресу: <https://www.wfp.org/publications/Study-Social-Protection-Safety-Nets-Kyrgyz-Republic>).

WFP, Maastricht University & CRRC-Armenia. 2018. *Scoping Study on Social Protection and Safety Nets for Enhanced Food Security and Nutrition in Armenia*. WFP. (также доступно по адресу: <https://www.wfp.org/publications/Study-Social-Protection-Safety-Nets-Armenia>).

World Bank. 2009. *Adapting to climate change in Europe and Central Asia*. Washington, DC, The World Bank Group. (также доступно по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/127181468024643244/Adapting-to-climate-change-in-Europe-and-Central-Asia>).

World Bank. 2017. ASPIRE Database. Atlas of Social Protection – Indicators of Resilience and Equity. См.: *The World Bank* [онлайн]. <http://datatopics.worldbank.org/aspire/>

Всемирный банк. 2020. *Экономическое и социальное влияние COVID-19. Обновлённая информация, полученная из исследования "Слушая Таджикистан"*. (также доступно по адресу: <http://pubdocs.worldbank.org/en/974951594625445473/Tajikistan-L2T-COVID-19-Update-RUS.pdf>).

БИБЛИОГРАФИЯ

World Bank. 2021a. Global Economic Prospects. См.: *The World Bank* [онлайн]. 20 февраля 2021 г. <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>

World Bank. 2021b. The Global Economic Outlook During the COVID-19 Pandemic: A Changed World. См.: *The World Bank* [онлайн]. 8 June 2020. <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/06/08/the-global-economic-outlook-during-the-covid-19-pandemic-a-changed-world>

World Economic Forum. 2017. *The Global Gender Gap Report 2017*. (также доступно по адресу: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf).

World Health Organization (WHO). 2015. *Healthy diet*. Fact sheet No. 394. May 2015. Geneva. (также доступно по адресу: https://www.who.int/nutrition/publications/nutrientrequirements/healthydiet_factsheet394.pdf).

World Health Organization (WHO). 2018. Micronutrient deficiencies: Vitamin A deficiency. Доступно на веб-сайте *WHO Nutrition* по адресу: <http://www.who.int/nutrition/topics/vad/en/>

WHO. 2020. Noncommunicable diseases. См.: *WHO Regional Office for Europe* [онлайн]. <https://www.euro.who.int/en/health-topics/noncommunicable-diseases/noncommunicable-diseases>

World Health Organization (WHO) & United Nations Children's Fund (UNICEF). 2018. The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young

Child nutrition targets to 2030. Discussion paper. <https://www.who.int/nutrition/global-target-2025/discussion-paper-extension-targets-2030.pdf?ua=1>

World Meteorological Organization (WMO). 2018. *WMO Reactive Gases Bulletin*. Highlights from the Global Atmosphere Watch Programme. No. 2, October 2018. (также доступно по адресу: https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=5244).

WMO. 2019. *2019 State of Climate Services: Agriculture and Food Security*. WMO-No.1242. (также доступно по адресу: https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=10089).

WMO. 2020a. *State of the Climate in Africa 2019*. Geneva, WMO. (также доступно по адресу: https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=10421).

WMO. 2020b. *State of the Global Climate 2020*. Provisional Report. (также доступно по адресу: https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=10444).

WMO. 2020c. *United in Science 2020*. A multi-organization high-level compilation of the latest climate science information. (также доступно по адресу: https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=10361).

World Resources Institute. 2020. Animal-based Foods are More Resource-Intensive than Plant-Based Foods. См.: *World Resources Institute* [онлайн]. <https://www.wri.org/resources/charts-graphs/animal-based-foods-are-more-resource-intensive-plant-based-foods>

